

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Д. Я. Самоквасовъ.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЯГО РУССКАГО ПРАВА.

ПОСОВІЕ

ДЛЯ

ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ СТУДЕНТОВЪ.

Часть I.

МОСКВА.

Типографія Императорскаго Московскаго Университета

1908.

Рис. 1111.

Самковъ, Д. Я.

Д. Я. Самковъ.

Рис. 1111.
ПОСОБІЕ

ДЛЯ

ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ СТУДЕНТОВЪ

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ КУРСУ ЛЕКЦІЙ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1907.

ОГЛАВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ.

Русскія лѣтописи:

	<i>Стран.</i>
№ I. Текстъ отрывка „исторіи Іоакима“	3
№ II. Повѣсть временныхъ лѣтъ Нестора, черноризца Оздосьева монастыря Печерскаго.	11
№ III. Извѣстія позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ, не вошедшія въ составъ содержанія древнѣйшаго Кіевскаго (Несторова) лѣтописнаго свода.	56
№ IV. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ:	
1. Ибнъ-Хордадбе	67
2. Ибнъ ат-Табари	67
3. Ибнъ-Фадланъ	68
4. Ибнъ-Аль-Масуди	77
5. Ибнъ-Даста	81
6. Абу аль-Фарси.	88
7. Ибнъ-Хаукаль	88
8. Ибнъ-анъ-Надимъ	91
№ V. Сага Олава, сына Триггвіева, короля Норвежскаго.	92
№ VI. Исторія Льва Діакона Калойскаго.	95
№ VII. Записки неизвѣстнаго греческаго автора X вѣка.	112

Памятники общихъ законовъ Русской земли эпохи удѣльныхъ государствъ:

№ VIII. Русская Правда.

Списокъ академическій	119
Списокъ Троицкій	123

Княжескіе уставы по церковнымъ дѣламъ:

№ IX. Уставъ князя Владиміра Святославича	137
№ X. Уставъ Ярослава Владиміровича	139

Памятники удѣльныхъ законовъ.

Договорное право:

	<i>Стран.</i>
№ XI. Договоръ Новгородцевъ съ Нѣмцами конца XII вѣка.....	143
№ XII. Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригю, Готландомъ и нѣмецкими городами 1229 года.....	145
№ XIII. Договоръ Новгорода съ Великимъ княземъ Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 года.....	151
№ XIV. Договоръ Новгорода съ польскимъ королемъ Казиміромъ IV 1471 года	153
№ XV. Договоръ великаго князя Дмитрія Іоанновича съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ 1368 года.	157

II. Княжеское законодательство:

А. Грамоты по церковнымъ дѣламъ:

№ XVI. Грамота Новгородскаго князя Святослава 1137 года	163
№ XVII. Грамота князя Всеволода Гавріила 1126—1134 года.....	164
№ XVIII. Грамота Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича 1150 года.....	167
№ XIX. Грамота Рязанскаго в. к. Олега Ивановича Ольгову монастырю второй половины XIV вѣка.....	170
№ XX. Грамота в. к. Ивана Даниловича Юрьеву монастырю 1338 — 1340 г.	171
№ XXI. Грамота Ярославскаго князя Ѳедора Ѳедоровича, данная Толгскому монастырю около 1400 тода.....	172
№ XXII. Грамота Нижегородскаго князя Александра Ивановича Благовѣщенскому монастырю 1410—1417 года.....	173
№ XXIII. Грамота в. к. Василя Дмитріевича Митрополиту Фотію 1421 года.....	174
№ XXIV. Грамота великаго князя Василя Дмитріевича митрополиту Кипріану 1390—1402 года.....	174
№ XXV. Ярлыкъ, данный Атюлякомъ Михаилу, митрополиту Кіевскому, около 1379 года.....	177

Б. Грамоты по мирскимъ дѣламъ:

№ XXVI. Духовная грамота Великаго князя Ивана Даниловича Калиты 1328 года.....	179
№ XXVII. Уставная грамота Великаго князя Василя Дмитріевича, данная жителямъ Двинской земли 1397 года.	182
№ XXVIII. Уставная Бѣлозерская грамота 1488 года.....	184
№ XXIX. Губная Московская запись около 1486 года.....	188

III. Вѣчевое законодательство:

Стран.

№ XXX. Грамота Терпилову погосту 1411 года.....	191
№ XXXI. Грамота Великому князю Василию Васильевичу (1437 года?) на черный боръ.....	192
№ XXXII. Грамота Троицкому Сергіеву монастырю 1448—1454 года.	193
№ XXXIII. Грамота Соловецкому монастырю 1459—1470 года.....	194
№ XXXIV. Грамота на Двинскую землю 1471 года.....	195
№ XXXV. Новгородская судная грамота 1471 года.....	197
№ XXXVI. Псковская судная грамота.....	203

№ XXXVII. Юридическіе акты частныхъ лицъ:

1. Купчая Антонія Римлянина около 1147 года.....	217
2. Вкладная грамота Варлаама Хутынскому монастырю ок. 1192 года.....	218
3. Рядная Тѣпаты между 1266 и 1299 года.....	218
4. Духовная Новгородца Климента XIII вѣка.....	219
5. Новгородская купчая XIV—XV вѣка.....	220
№ XXXVIII. Уставъ о мостовыхъ, приписываемый Ярославу I.....	220
№ XXXIX. Уставъ, приписываемый в. к. Всеволоду-Гаврилу, о церковныхъ судѣхъ и о людехъ и миряцѣхъ торговыхъ.	221

**№ XL. Состояніе въ XV вѣтѣ и присоединеніе къ Москвѣ Новгородскаго на-
родоправства по лѣтописнымъ сказаніямъ:**

1. „О неустроеніи Новгородскомъ и о возмущеніи ихъ“...	225
2. „Князь великій Иванъ Васильевичъ поиде на Повго- родъ Великій ратию“.....	226
3. „О поѣздѣ великого князя въ Новѣгородъ“.....	228
4. Великокняжескій судъ.....	231
5. „О Государствѣ“.....	233
6. Условія присоединенія Новгорода къ Москвѣ.....	235
7. Испомѣщеніе новгородскихъ служилыхъ людей въ Мос- ковской землѣ и московскихъ служилыхъ людей въ Новгородской землѣ.....	240

№ XLI. Писцовыя книги конца XV вѣка:

I. Выписи изъ Новгородскихъ дворцовыхъ писцовыхъ книгъ:

1. „Книги дворцовыя Шелонскія пятины писма Матвѣя Ивановича Валуева лѣта 7007 году, техъ волостей, которые приписаны къ Дворцу ново“.....	241
---	-----

	<i>Стран.</i>
2. „Списки съ писцовыхъ книгъ Матвѣя Валуева 7009 года, а въ нихъ писаны великаго князя волости и села и деревни и погосты“.....	242
 II Выписи изъ Новгородскихъ сошныхъ писцовыхъ книгъ:	
1. Выпись изъ книгъ Воцкой пятины.....	247
2. Выпись изъ книгъ Бѣжецкой пятины.....	250
3. Сошный земельной списокъ конца XV вѣка.....	261
№ XLII. Жалованныя грамоты на кормленія.....	262
 № XLIII. Помѣстные грамоты:	
I. Жалованныя грамоты:	
1. Выпись изъ грамоты Рязанскаго князя Ивана Федоровича помѣщику Шиловскому.....	264
2. Грамота 1482 года.....	264
3. Грамота 1502 года.....	265
4. Грамота 1503 года.....	265
 II. Отдѣльныя грамоты:	
5. Грамота 1502 года.....	266
6. Грамота 1503 года.....	267

№ I.

Текстъ отрывка «исторіи Іоакима» *).

1. Сынове Афетовы и внуки отдѣлишася, и одинъ отъ Князь Славенъ съ братомъ Скиѣомъ, имѣя многія войны на востоцѣ, идоша къ западу, многи земли о Черномъ морѣ и Дунаи себѣ покорisha, и отъ старшаго брата прозвашася Славяне; а Греки ихъ ово похвальное Алазони, ово поносно Амазони, еже есть жены безъ титекъ, именовали, яко о семъ стихотворецъ древній и великій глаголетъ.

2. Славянъ Князь, остави во Фракіи и Илиріи на вскрай моря и по Дунаеву сына Бастарна, иде къ полунощи, и градъ великій созда, во свое имя Славянскъ нарече; а Скиѣъ остася у Понта и Меотиса въ пустыняхъ обитати, питаяся отъ скотъ и грабительства, и прозвася страна та Скиѣи великая.

3. По устроении великаго града, умре Славенъ Князь, а по немъ владаху сынове его и внуки много сотъ лѣтъ; и бѣ Князь Вандагъ, владая Славянами, ходя всюду на сѣверъ, востокъ и западъ моремъ и землею, многи земли на вскрай моря повоева и народы себѣ покоря, возвратися во градъ великій.

4. По семъ Вандагъ послалъ на западъ подвластныхъ своихъ Князей и свойственниковъ Гардорику и Гунигара съ великими войски Славянъ, Руси и Чуди, и сіи шедше, многи земли повоевавъ, по

*) См. В. Н. Татищева: Исторія Россійская; кн. I, ч. I; стр. 29—42. Изд. Имп. Моск. Университета 1768 г. Подлинность „Исторіи Іоакима“ доказывается въ специальномъ изслѣдованіи по этому вопросу академика П. А. Лавровскаго, напечатанномъ въ Ученыхъ Запискахъ II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1856 годъ; книга II; вып. I; стр. 77—160. Результатъ изслѣдованія автора слѣдующій: заподозрѣнная Шлецеровъ „Якимовская лѣтопись“ не противорѣчитъ нисколько общему ходу событій въ первое время русскаго государства, предлагая притомъ не мало извѣстій, хотя не находящихся въ Несторовой лѣтописи, но оправдываемыхъ другими историческими источниками, достоверность которыхъ отвергнуть такъ же трудно, какъ и лѣтопись самого Нестора“.

возвратишася; а Вандаль, разгнѣвався на ня, вся земли ихъ отъ моря до моря себѣ покори и сыновомъ своимъ вдаде. Онъ имѣлъ три сына, Избора, Владимира и Столпосвята; каждому изъ нихъ построи по единому граду, и въ ихъ имена нарече; всю землю имъ раздѣля, самъ пребываль во велицѣ градѣ лѣта многа и въ старостѣ глубоцѣ умре, а по себѣ Избору градъ великій и братію его во власть предасть. Потомъ измроша Изборъ и Столпосвятъ, а Владимиръ пріять власть на всей земли. Онъ имѣлъ жену отъ Варягъ Адвинду, вельми прекрасну и мудру, о ней же многое отъ старыхъ повѣтствуется и въ пѣснѣхъ восклицають.

5. По смерти Владимира и матери его Адвинды княжили сынове его и внуки до Буривоа, иже девятый бѣ по Владимирѣ; имена же сихъ осми невѣдомы, ни дѣлъ ихъ, развѣ въ пѣснѣхъ древнихъ воспоминають. Буривой, имѣя тяжку войну съ Варяги, множицею побѣждаше ихъ, и облада всю Бярмію до Кумени; послѣди при оной рѣцѣ побѣжденъ бысть, вся свои вои погуби, едва самъ спасеся; иде во градъ Бярмы, иже на островѣ сый, крѣпцѣ устроенный, идѣже князи подвластнии пребываху, и тамо пребывая умре. Варяги же абіе пришедше градъ великій и прочіи обладаша, и дань тяжку возложиша на Славяны, Русь и Чудь.

6. Людіе же терпяху тугу велику отъ Варягъ, пославше къ Буривою, испросиша у него сына Гостомысла, да княжить во велицѣ градѣ; и егда Гостомыслъ пріа власть, абіе Варяги бывшіе овы изби, овы изгна, и дань Варягомъ отрече, и шедъ на ня, побѣди, и градъ во имя старѣйшаго сына своего Выбора при морѣ построи; учини съ Варяги миръ, и бысть тишина по всей земли. Сей Гостомыслъ бѣ мужъ елико храбръ, толико мудръ, всѣмъ сосѣдомъ своимъ страшный, а людемъ его любимъ, расправы ради и правосудія: сего ради вси окольны чтяху его, и дары и дани дающе, купцѣ миръ отъ него; мнози же князи отъ далекихъ странъ прихождаху моремъ и землею послушати мудрости и видѣти судъ его и просити совѣта и ученія его, яко тѣмъ прославися всюду.

7. Гостомыслъ имѣлъ четыре сына и три дщери; сынове его ово на войнахъ избіени, ово въ дому измроша, и не остана ни единому имъ сына; а дщери выданы быша сусѣднимъ княземъ въ жены. И бысть Гостомыслу и людемъ его о семъ печаль тяжка; и иде Гостомыслъ въ Колмогардъ воспросити боги о наслѣдїи, и возшедъ на выеокая, принесе жертвы мнози и вѣщуны угобзи. Вѣщуны же отвѣ-

щаша ему, яко боги обѣщаютъ дати ему наслѣдіе отъ ложеснъ его; но Гостомысль не ятъ сему вѣры, зане старъ бѣ и жены его не раждаху. Посла паки въ Зимеголы къ вѣщунамъ спросити, и тѣмъ рѣша, яко имать наслѣдовати отъ своихъ ему; онъ же и сему вѣры не ятъ, пребываше въ печали. Единою спящу ему о полудни, видѣ сонъ, яко пзъ чрева среднія дщере его Умилы произрасте древо велико, плодovито, и покры весь градъ великій, отъ плодъ же его насыщася людѣ всея земли. Воставъ же отъ сна, призва вѣщуны, да изложатъ ему сонъ сей; они же рѣша: отъ сыновъ ея имать наслѣдити ему землю, и земля угобнѣетъ княженіемъ его; и вси радовахуся о семъ, еже не имать наслѣдиги сынъ большія дщере, зане не гошъ бѣ. Гостомысль же, видя конецъ живота своего, созва вся старѣйшины земли отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ, яви имъ сновидѣніе, и посла избраннѣйшіе въ Варяги просити Князя; и прїѣдоша по смерти Гостомысла Рурикъ со двумя братьями и роды ею (Здѣсь о ихъ раздѣленіи, кончинѣ и проч. согласно съ Несторомъ, токмо все безъ лѣтъ,—примѣч. Татищева).

8. Рюрикъ по смерти братіи облада всею землею, не имѣя ни съ кимъ войны. Въ четвертое лѣто княженія его преселися отъ стараго въ Новый градъ великій ко Илменю, прилѣжа о расправѣ земли и правосудіи, яко и дѣти его. Дабы ему всюду расправа и судъ не оскудѣлъ, посажа по всѣмъ градомъ Князи отъ Варягъ и Славянъ; самъ же проименовася князь великій, еже греческій *архикраторъ* или *василексъ*, а онѣи князи подручны; по смерти же отца своего облада Варягами, емля дань отъ нихъ.

9. Имѣлъ Рюрикъ нѣколико женъ, но паче всѣхъ любяще Ефанду, дочерь князя Урманскаго; и егда та родя сына Ингоря, даде ей обѣщанный градъ съ Ижорою въ вѣно.

10. Славяне, живущіе по Днѣпру, зовоміи Поляне и Горяне, утѣсняемы бывше отъ Козаръ, иже градъ ихъ Кіевъ, и прочіи обладаша, емлюще дани тяжки и подѣліями изпуряюще. Тѣмъ прислаша къ Рюрику предніи мужи просити, да послетъ къ нимъ сына или ина князя княжити. Онъ же вдаде имъ Осколда, и вои съ нимъ отуисти. Осколдъ же шедъ облада Кіевомъ, и собравъ вои, повоева первѣе Козаръ; потомъ иде въ ладіяхъ ко Царю граду, но буря разби на морѣ корабли его, и возвратися посла въ Царь-градъ ко Царю-- (Здѣсь на странѣ подписано: *утрачены въ лѣтописцѣ два листа*, а зачато: «Михайлъ же возблагодари Бога, иде въ Болгары»... По сему

дознаюсь, что о крещеніи Осколда утрачено, и Михаилъ сей Киръ Михаилъ Митрополитъ, показавшій чудо незгорѣвшимъ Евангеліемъ,—Татищевъ).

11. Рюрикъ, по отпускѣ Осколда, бѣ вельми боля и начать изнемогати; видѣвъ же сына Ингоря вельми юна, предаде княженіе и сына своего шурину своему Олгу, Варягу сущу, князю Урманскому.

12. Олегъ бѣ мужъ мудрый и воинъ храбрый, слыша отъ Кіевлянъ жалобы на Осколда, и позавидовавъ области его, возьмъ Ингоря, иде съ войски ко Кіеву. Блаженный же Осколдъ преданъ Кіевляны, и убиенъ бысть, и погребенъ на горѣ, идѣ же стояла церковь святаго Николая, но Святославъ разруши ю, яко речется. По семъ Олегъ облада всю страну ту, многи народы себѣ покори; воева же на Греки моремъ, и принуди миръ купити, возвратися съ честію великою и богатствы многими; повоева же Козары, Болгары и Волоты до Дуная (Волоты Римляне, нынѣ Волохи,—примѣч. Татищева).

13. Егда Ингоръ возмужа, жени его Олегъ, поятъ за него жену отъ Изборска, рода Гостомыслова, иже Прекраса нарицашеся; а Олегъ преименова ю, и нарече во свое имя Ольга; имѣ же Игорь потомъ ины жены, но Олгу, мудрости ея ради, паче иныхъ чтилъ. (О войнѣ на Греки, убивствѣ его отъ Древлянъ, якоже и о мщеніи Ольги Древляномъ кратко тако: князь Древлянскій Малъ, сынъ Нискининъ, присла послы ко Олгѣ просити, да идетъ за нѣю, она же повелѣ послы тѣмъ овыхъ избити, овыхъ сожечь; и собравъ вой, иде на Древлянъ, князи ихъ и люди избѣ, а градъ Коростень разори и сожже,—Татищевъ).

14. Ольга, владѣя со сыномъ, и научена бывши отъ присвитеръ, сущихъ въ Кіевѣ, вѣрѣ Христовѣ, но крещенія народа ради пріяти не можаше; сего ради иде съ вѣрными вельможи ко Царю-граду, и пріявъ тамо крещеніе, со многими дары и честію отъ Царя и Патріарха возвратися въ Кіевъ, идѣ же первѣе святой Апостолъ Андрей вѣру Христову проповѣда; приведе же съ собою Іереи мудри, и церковь святая Софія древянную устрои, а иконы ей присла Патріархъ, и прилѣжаху къ наученію. Ольга вельми увѣщева сына Святослава, но Святославъ ни слышати хотѣ; а отъ вельможъ и смерть мнози пріиша и, вельми отъ невѣрныхъ ругаемы бяху.

15. И по смерти Ольги Святославъ пребываше въ Переяславцѣ на Дунаѣ, воюя. Но Казари, Болгары и Греки, имѣя помощь отъ тестя князя Угорскаго и князя Ляцкаго, не единою побѣждая, посылѣди за Дунаемъ, у стѣны долгіе (какая сія стѣна нигдѣ я описанія

не нахожу,—Татищевъ) все войско погуби; тогда діаволь возьмате сердца вельможъ нечестивыхъ, начаша клеветати на христіаны, сущіе въ воинствѣ, якобы сіе паденіе вой приключилось отъ прогнѣванія лжебоговъ ихъ христіанами; онъ же толико разсвирѣпѣ, яко и единого брата своего Глѣба не пощаде, но разными муками томя, убиваше. Они же съ радостію на мученіе идяху, а вѣры Христовы отрещися и идоломъ поклонитися не хотяху, съ веселіемъ вѣнецъ мученія пріимашу; онъ же, видя ихъ непокоренія, наипаче на пресвитеры ярся, якобы тїи чарованіемъ нѣкимъ людемъ отвращаютъ и въ вѣрѣ ихъ утверждаютъ, посла въ Кіевъ, повелѣ храмы христіанъ раззорити и сожещи, и самъ вскорѣ поиде, хотя вся христіаны изгубити; но Богъ вѣсть како праведныя спасти, а злыя погубити; онъ бо вся воя отпусти полемъ ко Кіеву, а самъ не со многими иде въ лодіяхъ и на Днѣпрѣ, близъ Проторча (пороговъ) оступиша Печенѣзи, со всѣми бывшими при немъ избиша; тако пріятъ казнь отъ Бога.

16. Святославъ имѣлъ три сына, имъ же тако области раздѣли: старѣйшему Ярополку даде градъ Кіевъ со всею областію, Олгу юнѣйшему Древляны, а Владимиру, сыну Малушину,—Новъградъ. Ярополкъ же бѣ мужъ кроткій и милостивый ко всѣмъ, любляше христіаны, и аще самъ не крестися народа ради, но никому же претяше (прочее до ухода Владимира въ Варяги кратко, но согласно съ Несторомъ,—Татищевъ). Владимиръ возвратися отъ Варягъ съ войскомъ, и собравъ Новгородцевъ, иде на Полоцкаго Князя Рохволда, зане той повоева волости Новгородскія, и побѣдя войско, градъ Полоцкъ взя, Рохволда со двѣма сыны уби, а дщерь его Рогнедъ взя себѣ въ жену, и преименова ю Гориславою; сія приречена бѣ Ярополку, и хотяше итти съ послы Ярополчи ко Кіеву.

17. Ярополкъ, извѣстися о семъ, печаленъ бысть, яко случися убивство брата его Олга не по хотѣнію его, и се другій братъ войну нача; посла къ нему увѣщевати, посла же и воинство во Кривичіе, да воспретятъ Владимиру воевати. Владимиръ, слышавъ сіе, убояся, хотя бѣжати ко Новуграду, но вуй его Добрыня, вѣдый яко Ярополкъ нелюбимъ есть у людей, зане христіаномъ даде волю велику, удержа Владимира, и посла въ полки Ярополчи съ дары къ воеводамъ, вода ихъ ꙗко Владимиру. Оные же, яко первѣе рѣхъ, не правяху Ярополку, и ягася предати полкъ Владимиру. Тогда Добрыня со Владимиромъ иде на полки Ярополчи, и спедшися на рѣкъ Дручи въ трехъ днехъ отъ Смоленска, побѣдиша полки Ярополчи ни силою, ни

храбростію, но предательствомъ воеводъ Ярополчихъ (о убивствѣ Ярополка, рожденіи Святополка и проч. почти согласно съ Несторомъ, и житіе Владимірово описано со многими пирами и веселіи,—Татищевъ).

18. Владиміръ, вмѣя съ *Мещемъ* (Мешкомъ) княземъ Ляховъ и Ленчанъ войну, и аще воеводы Владиміры дважды побѣдиша ихъ, но онъ не престае воюя земли даже до Горыни. Сего ради Владиміръ шедъ самъ и при рѣцѣ Висѣ (Вислѣ?) тако побѣди, что Мещъ все воинство погуби, едва самъ спасеся, а предніе его мужи всѣ плѣнены быша, и Владиміръ вся грады Ляцкія зайтъ. Мещъ же испроси миръ у Владиміра, отдавъ ему пять градовъ, Владиміръ же даде ему миръ и дань погодну на Ляхи возложи.

19. По семъ иде Владиміръ на Булгары, и побѣдя ихъ, миръ учини; и пріять крещеніе самъ и сынове его, и всю землю Русскую крести. Царь же Болгарскій Симіонъ присла іереи учены и книги довольны. И посла Владиміръ во Царьградъ ко Царю и Патріарху просити Митрополита; они же вельми возрадовашася, и прислаша Митрополита Михайла, мужа весьма ученаго и богобоязненнаго, Болгарина суща, съ нимъ четьре Епископы и многи іереи, діаконы и дѣмественники (пѣвчіе) отъ славянъ. Митрополитъ же, по совѣту Владиміра, посажа Епископы по градомъ въ Ростовѣ, Новѣградѣ, Владимірѣ и Бѣлѣградѣ. Сіи шедше по земли съ вельможи и вои Владиміровыми, учашу людѣ и крещашу всюду стами и тысящами, колико гдѣ прилучится; аще людіе невѣрніе вельми о томъ скорбяху и роптаху, но отрицатися воевъ ради не смѣяху.

20. Въ Новѣградѣ людіе, увѣдавши, еже Добрыня идетъ креститися, учиниша вече, и заклишася всѣ не пустити во градъ и не дати идола опровергнути; и егда пріидомъ, они разметавши мостъ великій, изыдоша со оружіемъ, и аще Добрыня прельщеніемъ и ласковыми словы увѣщевая ихъ, обаче они ни слышати хотяху, и вывесше два порока великіе со множествомъ каменія, поставиша на мосту, яко на на сущіе враги своя; вышшій же надъ жрецы Славянъ Богомилъ, сладкорѣчія ради нареченъ *Соловей*, вельми претя люду покоритися. Мы же стоимъ на торговой странѣ, ходимъ по торговищамъ и улицамъ, учаемъ люди, елико можахомъ; но гиблющимъ въ нечестіи слово крестное, яко Апостолъ реклъ, явися безуміемъ и обманомъ. И тако, пребыхомъ два дни, нѣколико сотѣ крестя. Тогда тысяцкій Новгородскій Угоняй, ѣздя всюду, вопіалъ: лучше намъ по-

мрети, неже боги наша дати на поруганіе. Народъ же оныя страны, разсвирѣпѣвъ, домъ Добрыниѣ раззериша, имѣніе разграбиша, жену и нѣкихъ отъ сродникъ его избиша. Тысяцкій же Владимировъ Путята, яко мужъ смысленный и храбрый, уготовавъ людія, избравъ отъ Ростовцевъ пять-сотъ мужей, нощію перевезеса выше града на ону страну и вшедъ во градъ: никому же пострегшу, вси бо видивши, чаяху своихъ воевъ быти. Онъ же дошедъ до двора Угопяева, онаго и другихъ преднихъ мужей ятъ, и абіе посла къ Добрыниѣ за рѣку. Людіе же страпы оныя, услышавше сіе, собрався до пяти тысячъ, оступиша Путату и бысть между ими сѣча зла. Нѣкіе, шедше, церковь Преображенія Господня разметаша, и дома христіанъ грабляху. На разсвѣтаніи Добрыня со всѣми сущими при немъ приспѣ, и повелѣ у брега нѣкіе дома зажещи, чимъ люди паче устрашены бывше, бѣжаху огонь тушити, и абіе преста сѣчь. Тогда предніи мужи, пришедше къ Добрыниѣ, просиша мира

21. Добрыня же, собравъ вои, запрети грабленіе, и абіе идола сокруши, деревянниі сожгоша, а каменниі изломавъ въ рѣку ввергоша, и бысть нечестивымъ печаль велика. Мужіе и жены, видѣвше тое, съвоплемъ великимъ и слезами просяще за ны, яко за сущіе ихъ боги. Добрыня же, насмѣхаяся имъ, вѣща: *что безумниі сожальтете о тѣхъ, которые себя оборонитъ не могутъ! кую пользу вы отъ нихъ чаять можете?* И посла всюду, объявляя, чтобы шли ко крещенію. Воробей же посадникъ, сынъ Стояновъ, иже при Владимирѣ воспитанъ, и бѣ вельми сладкорѣчивъ, сей иде на торжище и паче всѣхъ увѣща. Идоша мнози, а нехотящихъ креститися вои влачаху, и крещаху мужи выше моста, а жены ниже моста. Тогда мнозиі некрещеніи повѣдаху о себѣ крещенными быти; того ради повелѣхомъ всѣмъ крещенымъ кресты на шеѣ, ово деревянны, ово мѣдяны и каверовы (сѣи видится Греческое оловянны испорчено,—Татищевъ) на выю возлагати; а иже того не имутъ, не вѣрити и крестити; и абіе разметанную церковь паки сооружихомъ. И тако крестя Путята, иде ко Кіеву; сего дѣля людіе поносятъ Новгородцевъ: *Путята крести мечемъ, а Добрыня огнемъ.*

22. Владимиръ вскорѣ по крещеніи, упрошенъ бѣ, отпусти жены отъ себе, яко обща; и отпусти Вышеслава, иже родится отъ Оловы, жены варяжскія, въ Новъ-градъ; Гориславу со Изяславомъ въ Полоцкъ, ея же сына Ярослава въ Ростовъ; Всеволода во Владимиръ; Предславу со сыномъ Святополкомъ въ Туровъ; Малеридъ со сыномъ

Святославомъ въ Овручъ; Адиль со сыномъ Мстиславомъ во Тмутаракань; а Станислава въ Смоленскъ; Анны Царевны сына Бориса и Глѣба при матери остави, но Глѣбу назнаменова Муромъ, зане бѣ еще у грудей тогда. Прочихъ женъ и дочерей даде въ жены ближнимъ своимъ, немущимъ женъ. И запрети да всякъ... (Симъ оное кончилось, — Татищевъ).

№ II.

Повѣсть временныхъ лѣтъ Нестора черноризца Ѳеодосьева монастыря Печерскаго *)

(По древнѣйшимъ спискамъ: Ипатьевскому, Лаврентьевскому,
Бенигсбергскому и др.).

Откуда есть пошла Руская земля, и кто въ ней почалъ первѣе княжити, и откуда Руская земля стала есть.

Се начнемъ повѣсть сію.

1. По потоупѣ три сынове Ноеви раздѣлиша землю... И съмѣси Богъ языки, и раздѣли на 70 и 2 языка, и разсѣя по всей земли... И по раздѣленіи языкъ, пріяша сынове Симови восточныя страны, а Хамовы же сынове полуденныя страны, Афетови же сынове западъ пріяша и полунощныя страны. Отъ сихъ же 70 и дву языку бысть языкъ Словенскъ отъ племени Афетова, нарицаемѣи Нарци, иже суть Словене.

2. По мнозѣхъ же временѣхъ сѣлѣ суть Словени по Дунаевѣ, где есть нынѣ Угорьская земля и Болгарьская. Отъ тѣхъ Словенъ розидошася по земли и прозвашася имени своими, где сѣдше на которомъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Морава, и прозвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася. А се ти же Словене: Хорвати Бѣлии, Серпи и Хорутане. Волохомъ бо нашедшимъ на Словены на Дунайскыя, и сѣдшимъ въ нихъ и насилующимъ имъ, Словѣно же ови пришедше и сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляховѣ, а отъ

*) Литературу и результаты научной разработки вопроса о происхожденіи и составѣ содержанія „Лѣтописи Нестора“, — „Начальнаго Русскаго Лѣтописнаго Свода“ см. въ изслѣдованіи К. Н. Бестужева-Рюмина: „О составѣ Русскихъ Лѣтописей“, напечат. въ Лѣтописи Археографическ. Комиссіи за 1865—1866 гг.; томъ IV. Это же „Русская Исторія“; томъ I; стр. 18 и слѣд. Изд. 1872 года.

тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне; Ляховѣ друзиі Лютичи, нини Мазовшане, а нини Поморяне. Также и тѣ же Словене пришедши сѣдоша по Днепру и наркошася Поляне, а друзиі Деревляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ, а друзиі сѣдоша межи Припетью и Двиною и наркошася Дреговичи, а нини сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, именемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане; словене же сѣдоша около озера Илмера и прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша городъ и нарекоша и Новъгородъ, а друзиі же сѣдоша на Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и наркошася Сѣвера. И тако разидеся Словенскъ языкъ; тѣмъже и грамота прозвашася Словенская.

3. Поляномъ же живущимъ особъ по горамъ симъ. И бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днепру и вѣрхъ Днепра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити въ Илмеръ озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево, и того озера внидетъ устье въ море Варяское; и по тому морю внити даже и до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю къ Царюграду, и отъ Царяграда прити въ Понтъ море, въ неже втечетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо течетъ изъ Воковскаго лѣса и потечетъ на полудни; а Двина изъ того же лѣса потечетъ и идетъ на полуночье и внидетъ въ море Варяское; ис того же лѣса потечетъ Волга на вѣстокъ и втечетъ семьдесятъ жерель въ море Хвалійское. Тѣмъже изъ Руси можетъ ити по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы и на вѣстокъ дойти въ жеребий Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, а изъ Варягъ и и до Рима, отъ Рима же и до племени Хамова. А Днепръ втечетъ въ Понтское море тремя жерелы, иже море словеть Руское, по нему же училъ святыи апостолъ Андрей, братъ Петровъ. Якоже ркоша, Андрею учащую въ Синопии, пришедшю ему въ Корсунъ, увидѣ, яко изъ Корсуни близъ устья Днѣпрскаго, и вѣсхотѣ поити въ Римъ, и приде въ устье Днепрское; и оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю Божію, приде и ста подъ горами на березѣ. И заутра вѣставъ, рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите горы сия? яко на сихъ горахъ вѣсияетъ благодать Божия, имать городъ великъ быти, и церкви многи имать Богъ въздвигнути». И вѣшедъ на горы сия, и благослови я, и постави крестъ, и помолився Богу, и слѣзе съ горы сея, идеже послѣже бысть Киевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ Словены, идеже нынѣ Новъгородъ, и видѣвъ люди ту сущая, какъ ихъ обычай, и како ся мыють и хвощются, и удивися имъ. И иде въ варяги, и

приде въ Римъ, исповѣда, елико научи и елико видѣ, и рече имъ: «дивно видѣхъ землю Словенску; идущю ми сѣмо, видѣхъ банѣ древяны, и пережгутъ я велми, и съвлекутся и будутъ назн, и обольются мытлью, и возмутъ вѣники и начнутъ хвостатись и того си добьютъ, одва вылѣзутъ еле живы, и обольются водою студеною и тако оживутъ. И тако творять по вся дни, не мучими ни кимъ же, но сами ся мучать, и творять не мытву себѣ, но мученье». И се слышавше, дивляхуся. Андрей же, бывъ въ Римѣ, приде въ Синопию.

4. Поляномъ же живущимъ особѣ, и владѣющимъ роды своими, яже и доселѣ братья ихъ бяху Поляне; и живяху каждо съ родомъ своимъ, на своихъ мѣstechъ, володѣюще каждо родомъ своимъ. И быша 3 брата, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбѣдъ. И сядаше Кий на горѣ, кдѣ нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сядаше на горѣ, кдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отнюдуже прозвася Хоривица; створиша городокъ, во имя брата ихъ старѣйшаго, и наркоша и Киевъ. И бяха около города лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрье. Бяхуть бо мужи мудрѣ и смыслени, нарицахуся Поляне, отъ нихъ же суть Поляне Кияне и до сего дни. Инии же, не вѣдуще, ркоша яко Кий есть перевозникъ былъ, у Киева бо перевозъ бяхе тогда съ оной страны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на Киевъ; ащо бо былъ перевозникъ Кий, то не бы ходилъ къ Царюграду, но сий Кий княжаше въ роду своемъ; и приходившю ему къ царю, якоже сказавуть, яко велику честь приялъ есть отъ царя, при которомъ приходи цари. Идущю же ему опять, приде къ Дунаеву, и възлюбилъ мѣсто, и срубил городокъ малъ, и хоташе сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему близъ живущии; еже и донынѣ нарѣчутъ Дунайци городище Киевѣцъ. Кieveи же, пришедшю въ свой городъ Киевъ, ту и сконча животъ свой, и брата его Щекъ и сестра ихъ Лыбѣдъ ту скончашася.

5. И по сей братья почаша держати родъ ихъ княжене въ Пс-ляхъ; а въ Деревлахъ свое, а Дреговичи свое, а Словене свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, яже Полочане; отъ сихъ же и Кривичи, яже сѣдять наверхъ Волги и наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихъ же городъ есть Смоленскъ, туда бо сѣдять Кривичи; таже Сѣверъ отъ нихъ.

На Бѣлѣозерѣ сѣдять Вѣсь, а на Ростовѣ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ сѣдять Мѣря же; а по Оцѣ рѣцѣ, кде втечетъ въ Волгу, языкъ свой Муромъ; и Черемиси свой языкъ, и Мордва свой

языкъ. Се бо токмо Словѣнскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Новгородьцы, Полочане, Дреговици, Сѣверо, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Воляняне. А се суть инии языкѣ, иже дань даютъ Руси: Чуль, Вель, Мера, Муромъ, Черемись, Мордва, Пѣрмь, Печера, Ямь, Литва, Зимѣгола, Корсь, Нерома, Либь; си суть свой языкъ имуще, отъ келѣна Афетова, иже живутъ на странахъ полуночныхъ.

6. Словенскую же языку, якоже ркохомъ, живущю на Дунаи придоша отъ Скуфѣ, рекше отъ Козарѣ, рекомии Болгаре и сѣдоша по Дунаеву, наслѣдникѣ Словеномъ быша. А по семъ придоша Угре Бѣли и наслѣдша землю Словенскую, прогнавши Волохы, иже бѣша прежде приалѣ землю Словѣнскую, си бо Угри почаша быти при Ираклии цари, иже ходиша на Хоздрю царя Пѣрскаго. Въ си же времена бысть и Обре, иже воеваша на царя Ираклия и мало его не яша; си же Обри воеваша на Словѣны, и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и насилье творяху женамъ Дулѣбскимъ: аще поѣхати баше Обрину, не дадаше въпрячи коня, ни вола, но велаше въпрячи 3, или 4, ли 5 женъ въ телѣгу, и повести Обрина, и тако мучаху Дулѣбы. Бяху бо Обри тѣломъ велицѣ, а умомъ горди, и потреби а Богъ, и помроша вси, и не оста ни единъ Обринъ, и есть причта въ Руси и до сего дни: «погибоша аки Обри»,—ихъ же нѣсть ни племени, ни наслѣдка. По сихъ бо придоша Печенези, и пакы идоша Угри Чернии мимо Киевъ, послѣ же при Ользѣ.

7. Поляномъ живущимъ особѣ, якоже ркохомъ, сущи отъ рода Словѣнска, и наркошася Поляне; а Деревляне отъ Словенъ же и нарекошася Древляне; Радомичи бо и Вятичи отъ Ляховъ; баста бо 2 брата въ Лясѣхъ,—Радимъ, а другій Вятко, и пришедъша сѣдоста Радимъ на Сѣзю, и прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него прозвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне и Древляне и Северо и Радимичи и Вятичи и Хорвати. Дулѣби же живяху по Бугу, где нынѣ Воляняне, а Уличи, Тиверци сѣдяху по Бугу и по Днѣпру, присѣдяху къ Дунаеву, и бѣ множество ихъ, сидяху по Бугу и по Днѣпру оли до моря, и суть города ихъ и до сего дне; да то ся зовяху отъ Грѣкъ Великая Скуфѣ.

8. Имѣяхуть бо обычаи своя, и законы отецъ своихъ и предания, каждое свой норовъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имяху, тихъ и кротокъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ и къ матеремъ своимъ; и снохи къ свекровамъ своимъ и къ деверемъ велико

стыдѣнье имуще; и брачныи обычаи имяху: не хожаше женихъ по невѣсту, но привожаху вечеръ, а заутра принопаху, что на ней вѣдуче (варіантъ: по ней что дадутъ). А Деревляни живяху звѣрьскимъ образомъ, живуще скотьскы: убиваху другъ друга, ядуще все нечисто, и браченья въ нихъ не быша, но умыкаху у воды дѣвица. А Радимичи, и Вятичи, и Северо одинъ обычаи имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословье въ нихъ предъ отци и предъ снохами и браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы (вар. но играща веселы). И схожахуся на игрища, на плясання и на вся бѣсовскыя пѣсни, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто свѣщевашеся; имяхуть же по двѣ и по три жены. И аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и по семъ творяху кладу велику, и възложить на кладу мертвеца и съжигаху, и по семъ, събравше кости, вложяху въ ссудъ малъ и поставляху на столпѣ, на путехъ, иже творять Вятичи и нынѣ. Си же обычаи творяху Кривичи и прочии поганин, не вѣдуще закона Божия, но творяху сами себѣ законъ.

9. Глаголетъ Георгій въ лѣтописыцѣ: ибо комуждо языку овѣмъ законъ исписанъ есть, другимъ же обычаи, зане бо законъ имъ отечествомъ мнится. Отъ нихъ же пѣрвое Сирии, живущии на конѣцъ земля, законъ имуть отецъ своихъ обычаи: не любодѣяти, ни прелюбодѣяти, ни красти, ни клеветати, ли убити, ли зло дѣяти отънудъ. Законъ же Нуктирянъ, глаголемии Врахмане и Островьници, иже отъ прадѣдъ показаньемъ и благочестьемъ, мясъ не ядуще, ни вина пьюще, ни блуда творяще, никакая же злобы творяще, страха ради многа. Ибо явѣ таче прилежащимъ къ нимъ Индомъ убистводѣйци, сквѣрногворящии, гнѣвливи паче естества; вънутренѣйшии же странѣ ихъ чловѣкы ядуще, и странствующихъ убиваху, паче же ядятъ яко пси. Етеръ же законъ Халдѣемъ и Вавилоняномъ: матери поимати и съ братними чады блудъ дѣяти, и убивати, всяко бестудное дѣяние, яко дѣтелье мнятся дѣюще, любо аще и далече страны своея будутъ. Инъ же законъ Гилномъ: жены у нихъ орютъ, и хоромы зажигють, и мужьскыя дѣла творять; но и любы творить елико хочеть, не въздѣржаемы отъ мужий своихъ отинудъ, ни зазрять; въ нихъ же суть и хоробрыя жены, ловити звѣрѣ крѣпкы, владѣють жены мужьми своими и вдовляютъ ими. Въ Вритании же многи мужи съ единою женою спятъ, такоже и многы жены съ единымъ мужемъ похотьствуютъ, и незаконная законъ отецъ творять независтно и

невъздержанно. Амазоняне же мужа не имуть, но аки скоть безловесный единою лѣтомъ къ вешнимъ днемъ озѣмьственн будутъ, и съчитаются съ окрѣстными мужи, яко нѣкоторое имъ торжество и велико празднество время тѣмъ мнѣть; отъ нихъ заченимъ въ чревъѣ, и шакы разбѣгнутся отсюду вси; во время же хотящимъ родити, аще родится отроча, погубятъ и, аще ли дѣвическъ полъ, то въздоятъ и прилѣжнѣ и въспитають. Якоже се и нынѣ при насъ Половци законъ держать отецъ своихъ: кровь проливати, а хвалящеся о семъ, и ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомяки и сусолы, и поймають мачехы своя и ятрови и ины обычая отецъ своихъ творять. Но мы же християне, елико земль, иже вѣрують въ святую Троицу и въ едино крещение и въ едину вѣру, законъ имама одинъ, елико въ Христа крѣстихомъся и въ Христа облекохомся.

10. По сихъ же лѣтахъ, по смерти братья сев, быша обидими Деревляны и инѣми околными, и наидоша и Козаре, сѣдѣщая въ лѣсѣхъ на горахъ, и ркоша Козарѣ: «платите намъ дань»; здумавше же Поляне и вдаша отъ дыма мечъ; и несоша Козарѣ къ князю своему и къ старѣйшинамъ своимъ и рѣша имъ: «се налѣзохомъ дань нову»; они же рѣша имъ: «откуда»? они же рѣша имъ: «въ лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрскою». Они же ркоша: «что суть вдаль»? они же показаша мечъ; и рѣша старцѣ Козарстии: «не добра дань, княже! мы доискахомся оружьемъ единой страны, рѣкше саблями, а сихъ оружье обоюдоустро, рекше мечи; си имуть имати и на насъ дань и на инѣхъ странахъ». Се же събысться все; не отъ своя воля ркоша, но отъ Божия изволѣнья; якоже и бысть: володѣють бо Козары Русьтии князи и до днешняго дне.

Въ лето 852. Наченшю Михаилу царьствовати, начася прозывати Русская земля: о семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царьградъ, якоже пишеть въ лѣтописанин Грѣцкомъ; тѣмъже отселѣ почнемъ и числа положимъ.

Отъ перваго лѣта Михаила сего до перваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣтъ 29; отъ перваго лѣта Олгова, понелѣже сѣде въ Киевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31; отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святослава лѣтъ 33; отъ перваго лѣта Святослава до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; Ярополкъ княжи лѣтъ 8; Володимеръ княжи лѣтъ 37. Ярославъ княжи лѣтъ 40. Тѣмъже отъ смерти Святослава до смерти Ярославли лѣтъ 85; отъ смерти Ярославли до смерти Ярополчи лѣтъ 60. Но мы на подлежащее възвратимся и

скажемъ, что ся удѣяло въ лѣта си. Якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михаила, и по ряду положимъ числа.

Въ лѣто 859. Имаху дань Варязи приходяще изъ заморья на Чюди, и на Словѣнехъ, и на Мѣряхъ, и на всѣхъ Кривичахъ; а Козаре имахуть на Полянехъ, и на Сѣверехъ, и на Вятичихъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма.

Въ лѣто 862. И изгнаша Варяги за море; и не даша имъ дани; и почаша сами въ собѣ володѣти; и не бѣ въ нихъ правды; и вѣста родъ на родъ, (вариантъ: городъ на городъ); и быша усобицѣ въ нихъ; и воевати сами на ся почаша; и ркоша: «поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и рядилъ по ряду, по праву». Идоша за море къ Варягомъ къ Руси, сѣе бо звахуть ты Варягы Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Урмани, Аньгляне, инии Готе,—такое и си. Ркоша Русь, Чюдь, Словѣнѣ, Кривичи и Веси: «земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ, да поидете княжить и володѣть нами». И избрашася трие брата съ роды своими, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша къ Словѣномъ; пѣрвѣе срубиша городъ Ладогу, и сѣде старѣйшій въ Ладозѣ Рюрикъ, а другой Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Труворъ въ Изборьскѣ. И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля. По дѣвою же лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прия Рюрикъ власть всю одинъ, и пришеде къ Ильмерю, и сруби городъ надъ Волховомъ, и прозваша и Новѣгородъ, и сѣде ту княжа; и раздая мужемъ своимъ волости и города рубати, овому Польтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлѣозеро; и по тѣмъ городомъ суть находницѣ Варязи; пѣрвни населници въ Новѣгородѣ Словенѣ, въ Полотьске Кривичи, Ростовѣ Меряне, на Бѣлѣозерѣ Веси, Муромѣ Муромы; и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ. И баста у него два мужа, не племенн его, Аскольдъ и Диръ, но боярина; и та испросистася къ Царюграду съ родомъ своимъ; и поидоста по Днепру, идучи мимо, и узрѣста на горѣ городокъ и въспрошаста, ркуще: «чий се городъ»? Они же ркоша: «была суть три брата, Кий, Щеки, Хоривъ, иже сдѣлаша городъ сий, и изъгыбоша, а мы сѣдимъ, родимъ, и платимъ дань Козаромъ; Аскольдъ же и Диръ остае въ городѣ семъ, и многи Варяги съвокуписта, и начаста владѣти Польскою землею. Рюрику же княжашу въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто 866. Иде Аскольдъ и Диръ на Греки и приде въ 14 лѣто Михаила царя; царю же отшедъшю на Агаряны, и дошедшю ему Черное рѣки, вѣсть епархъ посла ему, яко Русь идетъ на Царь-

градъ, и воротися царь. Си же внутрь Суда вшедьше, много убийство христіяномъ створиша и въ двою сту кораблей Царьградъ оступиша; царь же одва въ городъ вниде и съ патриархомъ Фотиемъ къ сущей церкви святѣи Богородици въ Лахериѣхъ всю ночь молитву твориша, такоже божественую ризу святѣи Богородици съ пѣсньми изнесъше, въ рѣку омочиша; тишинѣ сущи и морю укротившюся, абѣ буря съ вѣтромъ вѣста и волнамъ великимъ вѣставшимъ засобъ и безъбожныхъ Русп корабля смяте и къ берегу привѣрже, и изби я, яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избыти и вѣсвоися вѣзвратшася.

Въ лѣто 879. Умершю же Рюрикови, предасть княжение свое Олгови, отъ рода ему суща, вѣдавъ ему на рудѣ сына своего Игоря, баше бо молодъ велми.

Въ лѣто 882. Поиде Олегъ, поемъ вои свои многи, Варяги, Чюдь, Словѣны, Мѣрю, Веси, Кривичи, и приде къ Смоленску, и прия городъ Смоленскъ, и посади въ немъ мужъ свой. Оттуда поиде внизъ, и пришедъ, взя Любечъ, и посади мужъ свой. И придоша къ горамъ Клевѣскимъ, и увидѣ Олегъ, яко Осколдъ и Диръ княжита, и похорони вои въ лодѣхъ, а другыи назади остави, а самъ приде, нося Игоря молода. И приступль подъ Угорское, похоронивъ вои свои, и посла къ Асколду и Диру, глаголя: «яко гостѣе есмы, идемъ въ Грѣны отъ Олга и отъ Игоря княжичича, да приидета къ роду своему къ намъ». Асколдъ же и Диръ придоша, и выскакаша вси изъ лодѣй, и рече Олгъ къ Асколдови и Дирови: «вы ни князя, ни роду князя, но азъ есмь роду князя», и вынесоша Игоря: «а се сынъ Рюриковъ»; и убиша Асколда и Диру, и несоша на гору, еже ся нынѣ зоветъ Угорское, идеже нынѣ Олминъ, дворъ, на той могилѣ поставилъ Олма церковь святаго Николы, а Дирова могила за сватою Оринею. И сѣде Олегъ, княжа въ Киевѣ, и рече Олегъ: «се буди мати городомъ Рускимъ»; и бѣша у него Словѣни и Варязи и прочии, прозвашася Русью. Се же Олегъ нача города ставити; и устави дани Словѣномъ и Кривичемъ и Мерямъ, и устави Варягомъ дань даяти отъ Новгорода 300 гривенъ на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославли даяше Варягомъ.

Въ лѣто 883. Поча Олегъ воевати на Дрєвляны, и примучивъ я, поча на нихъ дань имать по чернѣ кунѣ.

Въ лѣто 884. Иде Олегъ на Сѣверы, и побѣди Сѣверы, и

възложи на нихъ дань легьку, и не дасть имъ Козаромъ дани дати, рекъ: «азъ имъ противенъ, а вамъ нечему».

Въ лѣто 885. Посла Олегъ къ Радимичемъ, рка: «кому дань даете?» они же рѣша: «Козаромъ». И рече имъ Олегъ: «не давайте Козаромъ, но мнѣ давайте», и вдаша Олгови по щелягу, якоже и Козаромъ даяху; и бѣ обладая Олегъ Деревляны, Поляны, Радимичи, а со Уличи и Тиверьци имѣяше рать.

Въ лѣто 898. Идоша Угре мимо Киевъ гороу, еже ся зоветь нынѣ Угорское, и пришедше къ Днѣпру, стаща вежами, бѣша бо ходяще яко и Половци. И пришедше отъ вѣстока и устремишася чересь горы великыя, иже прозвашася горы Угорскыя, и почаша воевати на живущая ту; сѣдаху бо ту преже Словене, и Волохове переша землю Словенскую, посемъ же Угре прогнаша Волохы, и наслѣдиша землю ту, и сѣдоша съ Словеньми, покоривше я подъ ся, и оттолѣ прозвася земля Угорьска. И начаша воевати Угре на Грѣмъ и пополниша землю Фрачьскую и Македоньску даже и до Селуня, и начаша воевати на Мораву и на Чехы. Бѣ бо единъ языкъ Словѣньскъ: Словѣнѣ же сѣдаху по Дунаю, ихъ же прияша Угре, и Морава и Чеси и Ляховѣ и Поляне, яже нынѣ зовемая Русь; сими первѣе положены книги Моравѣ, яже и прозвася грамота Словеньска. яже грамота есть въ Руси и въ Болгарехъ Дунайскыхъ.

Словѣномъ бо, живущимъ крещенымъ, и княземъ ихъ Ростиславъ и Святополкъ и Коцелъ послаша къ царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена, и нѣсть въ насъ учитель, иже бы насъ училъ и казалъ и протолковалъ святыя книги, не разумѣмъ бо ни Грѣцкому языку, ни Латиньскому, оны бо ны инако учать, а друзии иначе, тѣмъже не разумѣмъ книжнаго разума, ни силы ихъ, а послето ны учителя, иже могутъ ны сказати книжная словеса и разумъ ихъ». Со слышавъ Михаилъ царь, съзъва философы вся, и сказа имъ рѣчи вси Словеньскыхъ князь. И ркоша философы: «есть мужъ въ Селуни, именовъ Левъ, и суть у него сынове разумиви языку Словеньску, и хытра два сына у него и философа». Се слышавъ царь, посла по нея въ Селунь къ Львови, глаголя: «пошли къ намъ сына своя Мефедья и Костянтина». Се слышавъ Левъ, вскорѣ посла я, и придоста къ цареви, и рече има царь: «се прислалася ко мнѣ Словеньская земля, просище учителя себѣ, иже бы могъ истолковати святыя книги, сего бо желаютъ». И умолена быста царемъ, и послана я въ Словеньскую землю къ Ростиславу и Святополку и Коц-

лови. Сима же пришедъшима, начаста съставляти писмена азбуконная Словенскы, и приложиста Апостолъ и Еуангелие, и ради быша Словѣнѣ, яко слышаша величѣя Божия своимъ языкомъ. По семъ же переложиста Псалтырь и Октаикъ и прочая книги. Нѣдци же начаша хулити Словенскыя книги, глаголюще: «яко не достоитъ ни которому же языку имѣти буквѣ своихъ, развѣ Евреи и Грѣкъ и Латины, по Пилатову писанию, еже на крестѣ Господни написа». Се же услышавъ папѣжъ Римскый, похули тѣхъ, иже рошыуть на книги Словенскыя, рѣка: «да ся исполнить книжное слово, яко въсхвалять Бога вси язици; другое же: вси възглаголють языки различными величѣя Божия, яко же дастъ имъ Святый Духъ отвѣщевати; да аще кто хулитъ Словенскую грамоту, да будутъ отлучени отъ церкви, дондеже исправятся; ти бо суть волци, а не овцѣ, яже достоитъ отъ плодъ познати я и хранитися ихъ. Вы же, чада Божия, послушайте учения и не отринете наказания церковнаго, якоже вы наказалъ Мефедий, учитель вашъ». Костянтинъ же възвратися въспять, и иде учить Болгарьска языка, а Мефедий оста въ Моравѣ. По семъ же Коцель князь постави Мефедия епископа въ Пании, на мѣстѣ святаго апостола Андроника, единого отъ 70, ученика святаго апостола Павла. Мефедий же посади 2 попа борзописца велми, и преложи вся кынигы исполнь отъ Грѣцка языка въ Словѣнскѣ шестью мѣсяцъ, наченъ отъ марта мѣсяца до двудесату и 6 дний октябрия мѣсяца. Окончавъ же, достойную хвалу и славу Богу въздасть, дающему такую благодать епископу Мефедью, настолнику Андроникову. Тѣмъ же Словѣнску языку есть учитель Андроникъ апостолъ: Моравы бо доходилъ и апостолъ Павель и училъ ту; ту бо есть Илурикъ, егоже доходилъ апостолъ Павель, ту бо бѣша Словѣни пѣрвѣе. Тѣмъже Словѣнску языку учитель есть Павель, отъ негоже языка и мы еоме Русь: тѣмъ же и намъ Руси учитель есть Павель апостолъ, понеже училъ есть языкъ Словѣнескъ, и поставилъ есть епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словѣнску языку. А Словѣнескъ языкъ и Рускый одинъ; отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а пѣрвѣе бѣша Словѣне; аще и Поляне звахуса, но Словѣнская рѣчь бѣ; Полянами же прозвашася, занеже въ полѣ сѣдаху; языкъ Словѣнский бѣ имъ единъ.

Въ лѣто 902. Леонъ царъ наа Угры на Болгары; Угре же нашедше, всю землю Болгарьскую плѣноваху; Семенъ же увѣдавъ, на Угры възвратися; Угри противу поидоша и побѣдѣша Болгары, яко одѣва Семеонъ въ Дерѣстеръ убѣжа.

Въ лѣто 903. Игоревѣ възрѣстѣшю, и хожаше по Олѣ и слушаше его, и приведоша ему жену отъ Плескова именемъ Ольгу.

Въ лѣто 907. Иде Олегъ на Грѣкъ, Игоря остави въ Кыевѣ, поя же множество Варягъ, Словѣнъ и Чюди и Кривичи и Мерю и Поляны и Сѣверу и Деревляны и Радимичи и Хорваты и Дулѣбы и Тиверци, иже суть толкованы: си вси звахуться Великая Скуфь. И съсѣми всеми поиде Олегъ на конѣхъ и въ кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблей 2000. И приде къ Царюграду, и Грѣци замкоша Судъ, а городъ затвориша. И вылѣзе Олегъ на берегъ и повелѣ воемъ изволочити корабли на берегъ, и повоева около города и много убийство сотвори Грѣкомъ, и полаты многы разбиша, а церкви пожгоша; а ихъ же имяху полоняники, овѣхъ посѣкаху, другыя же мучаху, иныя же расгрѣяху, а другыя въ море вметаша, и ина многа зла творяху Русь Грѣкомъ, елико же ратнии творять. И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и въставити корабли на колеса, и бывшую покосну вѣтру, успяша прѣ съ поля, и идяше къ городу. Видѣвше же Грѣцѣ, убояшася и ркоша, выславше ко Ольгови: «не погубляй городъ, имемъся по дань, якоже хочещи». И стави Олегъ вои; и вынесоша ему брашна и вино, и не прия его: бѣ бо устроено съ отравою. И убояшася Грѣцѣ и ркоша: «нѣсть се Олегъ, но святыи Дмитрий посланъ на ны отъ Бога». И заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 кораблей по 12 гривнѣ на человѣка, а въ корабли по 40 мужъ; и яшася Грѣци по се; и почаша Грѣци мира просити, дабы не воевалъ Грѣцкой земли. Олегъ же, мало отступивъ отъ города, нача миръ творити съ царема Грѣцкыма, съ Леономъ и съ Александромъ, посла къ нима въ городъ Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава и Стѣмида, глаголя: «имете ми ся по дань». И ркоша Грѣцѣ: «чего хочете, и дамы ти». И заповѣда Олегъ: «дати воемъ на 2000 кораблей по двѣнадцать гривнѣ на ключъ, и потомъ даяти уклады на Рускіе города: пѣрвое на Кіевъ, таже и на Черниговъ и на Переяславль и на Полѣтескъ и на Ростовъ и на Любечъ и на прочая города, по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ суще; да приходятъ Русь, хлѣбное емлютъ, елико хотять, а иже придуть госте, да емлютъ мѣсячину на 6 мѣсяцъ: и хлѣбъ, и вино, и мяса, и рыбы, и овощей; и да творять имъ мовь, елико хотять; и пойдуть же Русь домови, да емлютъ у царя вашего на путь брашно и якоря и ужища и прѣ и елико надобѣ». И яшася Грѣци по се. И ркоша царя и боярство все: «аще придуть Русь бесъ купли, да не взимають мѣсячины; да

запрѣтитъ князь людемъ своимъ, приходящимъ Руси здѣ, да не творять пакости въ селѣхъ въ странѣ нашей; приходящии Русь да вѣтають у святаго Мамы; и послеть царство наше, да испишють имена ихъ, и тогда возмутъ мѣсячное свое, пѣрвое отъ города Кіева, и пакы исъ Чернигова и Переяславля и прочии города; и да входятъ въ городъ одіными вороты, съ царевымъ мужемъ, безъ оружья, мужъ 50, и да творять куплю, якоже имъ надобѣ, не платяче мыта ни въ чемъ же». Царь же Леонъ съ Олександромъ миръ створиша съ Ольгомъ, имѣшеся по дань, и ротѣ заходивше межи собою, целовавше сами крестъ, а Ольга водиша и мужий его на роту по Рускому закону: кляшася оружьемъ своимъ, и Перуномъ, Богомъ своимъ, и Волосомъ, скотымъ богомъ, и утвердиша миръ. И рече Олегъ: «ишните пре паволочити Руси, а Словѣномъ кропинныя», и бысть тако; и повѣсиша щиты своя въ вратѣхъ, показующе побѣду, и поиде отъ Царяграда. И въспаша Русь пре паволочитыѣ, а Словѣне кропинныя, и раздра я вѣтръ; и ркоша Словенѣ: «имемъся своимъ толѣстинамъ, не даны суть Словѣномъ пре кропинныя». И приде Олегъ къ Кіеву, неся золото и паволокы и овощи и вина и всяко узорочье; и прозваша Ольга вѣщій: баху бо людие погани и невѣголови.

Въ лѣто 911. Явися звѣзда велика на западѣ, копѣйнымъ образомъ.

Въ лѣто 912. Посла Олегъ мужи свои построить мира и положить ряды межи Грѣки и Русью; и посла глаголя равно другаго свѣщания, бывшаго при тѣхъ же царихъ Лва и Александра:

1. Мы отъ рода Рускаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актеву, Труанъ, Лидульфость, Стемиръ, иже послани отъ Олга великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его свѣтлыхъ бояръ, къ вамъ, Львови и Александру и Костантину, великимъ о Бозѣ самодѣржцемъ, царемъ Грѣцкимъ, на удержанне и на извѣщение отъ многихъ лѣтъ межю Християны и Русью бывшую любовь похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнню и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость, боле инѣхъ хотящихъ же о Бозѣ удѣржати и извѣстити такую любовь, бывшую межю Християны и Русью, многожды право судихомъ, но точюю простословесне, и писаннемъ и клатвою твердою клѣншеся оружьемъ своимъ такую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко понеже мы ся имали о Божии вѣрѣ и любви, главы таковыя:

2. По первому слову да умиримся съ вами, Грѣкы, да любимъ другъ друга отъ всея души и изволѣнья и не владѣмъ, елико наше изволение, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакому же съблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на сохранение прочихъ и въсегда лѣтъ съ вами, Грѣкы, исповѣданиемъ и написаниемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непо- стыжну. Также и вы, Грѣци, да храните такую же любовь къ кня- земъ свѣтлымъ нашимъ Рускимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несъблазнену и непреложну всегда и въ вся лѣта.

3. А о головахъ, иже ся ключить проказа, урядимся снче:

Да елико явѣ будетъ показаннии явлеными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явлении, а ему же начнутъ не яти вѣры, да не кленется часть та, иже ищетъ неаять вѣры, да егда клѣнется по вѣрѣ своей, будетъ казнь, якоже явится съгрѣшенье.

4. О семъ, аще кто убьетъ, Крестьянина Русинъ или Христья- нинъ Русина: да умереть, идеже аще створить убийство; аще ли убѣ- жать створивый убийство, аще есть имовить, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возметъ ближний убьенаго; а и жена убившаго, да имѣеть толцѣмъ же прибудеть по закону; аще ли есть неимовить створивый убийство, и убѣжавъ, да дѣржится тяжи, донѣ- деже обрящется, яко да умереть.

5. Аще ли ударить мечемъ или бьетъ кацѣмъ любо съсудомъ: за то ударение или убьение да вдасть литръ 5 сребра по закону Рус- кому; аще ли будетъ неимовить тако створивый, да вдасть елико мо- жеть, и да соиметь съ себе и ты самыя порты своя, въ нихъ же хо- дить, а опрочѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему, да пребываетъ тяжа оттолѣ невзискаема.

6. О семъ, аще украдетъ Русинъ что любо у Крѣстьянина или пакы Христьянинъ у Русина, и ятъ будетъ въ томъ часѣ тать, егда татьбу сътворить, отъ погубившаго что любо: аще приготовится татьбу творий и убиенъ будетъ, да не възыщется смерть его ни отъ Христья- нъ, ни отъ Руси, но паче убо да възметъ свое, иже будетъ погу- билъ; и аще вдасть руцѣ украдый, да ятъ будетъ тѣмъ же, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, и отдасть то, еже смѣ створить, и створить трижды.

7. О семъ, аще ли кто, или Русинъ Хрѣстьяну или Хрѣстьянъ Русину, мучения образомъ искусь творить и насилъе явѣ, или възметъ что любо дружинне: да възспатитъ троичь.

8. Аще вывѣржена лодья будетъ вѣтромъ великомъ на землю чюжю, и обрящются тамо иже отъ насъ Руси: да аще кто идетъ снабдѣти лодью съ рухломъ своимъ, и отсылати пакы на землю Крестьянскую; да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дождеже придетъ въ бестрашно мѣсто; аще ли таковая лодья, или отъ бури или боронения земнаго боронима, не можетъ възборонитися въ свои си мѣста, спотружаемъся грѣбцемъ бо тоя лодья мы Русь, и допроводимъ съ куплею ихъ повдорову, ти аще ключится близъ земли Грѣцкы; аще ли ключится также проказа лодьи близъ земли Русѣй, да проводимъ ю въ Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья, и аще что можетъ продати отъ лодья, воволочимъ имъ мы Русь, да егда ходимъ въ Грѣкы или съ куплею или въ солбу къ царви вашему, да пустимъ я съ честию проданое рухло лодьи ихъ. Аще ли ключится кому отъ тоя лодья въ ней уьбену быти или бьену быти отъ насъ Руси или взяти что любо, да повиньни будутъ то створѣшии прежде-реченною епитѣмью.

9. О тѣхъ, аще полоняникъ обою страну дѣржимъ есть, или отъ Руси или отъ Грѣкъ, проданъ въ ину страну: оже обрящется или Русинъ или Грѣчинъ, да искупятъ и възвратятъ искупленное лице въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящии, или мнѣтся въ куплю на дань челядина цѣна; также аще отъ рати ятъ будетъ отъ тѣхъ Грѣкъ, также да възвратится въ свою страну и отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля.

10. Егда же требуетъ на войну ити, егда же потребу творите, и си хотять почестити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придетъ, и хотять остати у царя вашего, своею волею да будутъ.

11. О Руси, о полонѣхъ многажды отъ коея убо страны пришедшимъ въ Русь и продаваемымъ въ Крестьяны, и еще же и отъ Християнъ полонныхъ многажды отъ коея любо страны приходящимъ въ Русь: се продаеми бывають по 20 золота, и да придуть въ Грѣкы.

12. О томъ, аще украденъ будетъ челядинъ Рускый, или въско-чить, или по нужи проданъ будетъ, и жаловати начнутъ Русь, да покажется таковое отъ челядина, да имуть и въ Русь; но и гостье, погубѣша челядинъ, и жалуютъ, да ищють и, обрѣтаемое да имуть е; аще ли кто искушения сего не дастъ створити, мѣстникъ да погубить правду свою.

13. О работающихъ въ Грѣцѣхъ Руси у Христьянскаго царя: аще кто умретъ, не урядивъ своего имѣнья, ни и своихъ не имать, да възвратитъ имѣнье къ малымъ близикамъ въ Русь; аще ли створитъ уряженіе, таковый възметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдитъ е отъ взимающихъ куплю Руси, отъ различныхъ ходящихъ въ Грѣкы.

14. И удолжающихъ. Аще злодѣй възвратится изъ Руси (сп. Кен.), да жалуютъ Русь Христьянскому царству, и атъ будетъ таковый и възвращенъ будетъ не хотая въ Русь.

15. Си же вся да творять Русь Грѣкамъ, идеже аще ключится таково.

16. На утверждение же и неподвижение быти межи вами Христьяны и Русью бывший миръ створихомъ Ивановымъ написаниемъ на двои харотью, царя вашего своею рукою, подлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею единого истиннаго Бога вашего извѣсти и даси нашимъ посломъ; мы же кляхомся къ царю вашему, иже отъ Бога суще, яко Божие зданіе по закону и по покону языка нашего, не переступати ни намъ, ни иному отъ страны нашея отъ уставленныхъ главъ мира и любве. И таково написаніе дахомъ царства вашего на утвѣрженіе обоему (двухъ царей), пребывати таковому свѣщанию на утверждение и извѣщеніе межи нами бывающаго мира. Мѣсяца сентября въ 2, а въ недѣлю 15, въ лѣто созданія миру 6420 (212).

Царь же Леонъ послы Рускыя почтивъ дарми, золотомъ и паволоками и фофудьями, и пристави къ нимъ мужи свои показати имъ церковную красоту и полаты златыя и въ нихъ сущая богатства, злато много и паволоки и камѣнье драгое и страсти Господни, вѣнѣцъ и гвоздь и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще я къ вѣрѣ своей и показавше имъ истинную вѣру; и тако отпусти я въ свою землю съ честию великою. Послании же Ольгомъ послы придоша къ Олгови и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како створиша миръ и урядъ положиша межю Грѣцкою землею и Рускою и клятвы не переступати ни Грѣцемъ, ни Руси.

И живяше Олегъ, миръ имѣя къ всѣмъ странамъ, княже въ Киевѣ. И приспѣ Осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити, не всѣдати на нь; бѣ бо преже въпрошалъ волюхвовъ кудесникъ: «отъ чего ми есть умрети?» и рече ему одинъ кудесникъ: «княже! конь, егоже любяши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умрети».

Олегъ же, примѣ въ умѣ, си рече: «николи же всаду на конь, ни виажу его боле того»; и повѣлѣ кормити и не водити его къ нему, и пребывѣ нѣсколко лѣтъ, не дѣя его, дондеже и на Грѣкы иде. И пришедшу ему къ Киеву, и пребысть 4 лѣта, на 5 лѣто помяну конь свой, отъ него же бяху рекъли волѣстви умерети Ольгови, и призва старѣйшину конюхомъ, река: «где есть конь мой, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?» Овъ же рече: «умерлъ есть». Олегъ же посмѣяся и укори кудесника, река: «то тѣ не право молвятъ волѣсви, но все то лъжа есть: конь умерлъ, а я живъ»; и повѣлѣ осѣдлати конь: «да тѣ виажу кости его»; и приѣха на мѣсто, идеже бяху лежаще кости его голы и лобъ голъ, и слѣзъ съ коня, посмѣяся река: «отъ сего ли лѣба смерть мнѣ взяти?» и вступи ногою на лобъ, и выникнуци змѣя, и уклону и въ ногу, и съ того, разболѣвся, умьре. И плакашася по немъ вси людие плачемъ великомъ, и несоша и, и погребоша и на горѣ, иже глаголетъся Щековица; есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова. И бысть всѣхъ лѣтъ его княжения 33...

Въ лѣто 913. Поча княжити Игорьъ по Ольгѣ.

Въ се же время поча царствовати Константинъ, сынъ Леонтовъ, вять Романовъ. И Деревлянѣ заратишася отъ Игоря по Олговѣ смѣрти.

Въ лѣто 914. Иде Игорьъ на Древляны, и побѣдивъ, възложи на ня дань большю Ольгову.

Въ лѣто 915. Придоша Печенѣзи пѣрвое на Рускую землю, и створивше миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю.

Въ лѣто 920. Поставленъ Романъ царемъ въ Грѣцѣхъ. Игорь же воеваше на Печенѣги.

Въ лѣто 941. Иде Игорьъ на Грѣкы, и послаша Болгаре вѣсть къ царю, яко идуть Русь на Царьградъ, скѣдий 10 тысящъ. Иже поидоша и приплуша, и почаша воевати Вифаньскыя страны, и плѣноваху по Понту до Ираклия и до Фофлагоньски земли, и всю страну Никомидийскую пополниша и Судъ всъ пожгоша. Ихъ же емъше, овѣхъ распиваху, и другія же, сторожи поставляюще, стрѣлами растрѣляху и изъламляху, опаки руцѣ связавше, и гвозди желѣзны посредѣ головъ вбивахуть има; много же и святыхъ церквий огневи предаша, и имѣнье не мало обою сторону взяша, монастыря же и села все огневи предаша. Потомъ же пришедшежъ воемъ отъ вѣстока, Панфиръ деместникъ съ чотырмидесятъ тысящъ, Фока же патрикий

съ Македоны, Феодоръ же стратилать съ Фракы, и съ ними же и сановницы боярѣстни обидоша Русь около. И свѣщаша Русь, и изидоша противу вооружившися на Грѣкы, и брани межю има бывши злѣ, одва одолѣша Грѣци. Русь же възвратишася къ дружинѣ своей къ вечеру, и на ночь, влѣзъше въ лодья, отбѣгоша. Феофанъ же устрѣте я въ лядѣхъ съ огнемъ, и нача пуцати огонь трубами на лодья Рускыя, и бысть видѣти страшно чюдо; Русь же, видяще пламень, вѣѣтахуся въ воду морьскую, хотяще убѣѣсти, и тако прочии възвратишася въсвои. Тѣмъ же пришедъшимъ въ землю свою, повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ, и о ляднѣмъ огни: «люже молоднѣя», рече, «иже на небесихъ, Грѣци имуть въ себе, и сию пуцающе жъжаху насъ, и сего ради не одолѣхомъ имъ». Игорь же пришедъ, и нача съвокупити вои многы, и посла по Варягы за море вабя и на Грѣкы, хотя поити на ня.

Въ лѣто 942. Семеонъ иде на Хорваты, и побѣженъ бысть Хорваты, и умре, оставивъ Петра, сына своего, княжить. Въ се же лѣто родися Святославъ у Игоря.

Въ лѣто 944. Игорь совокупи воя многы, Варягы и Русь и Поляны и Словѣны и Кривичи, и Печенѣгы ная и тали въ нихъ поемъ, поиде на Грѣкы въ лодьяхъ и на конехъ, хотя мстити себе. Се слышавше Курсунци, послаша къ Роману, глаголюще: «се идуть Русь, покърыли суть море корабли». Также и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «идуть Русь, и Печенѣгы наяди суть къ собѣ». Се слышавъ царь, посла къ Игореву лутьшин бояры, моля и глаголи: «не ходи, но возьми дань, юже ималъ Олегъ, и придамъ еще къ той дани». Также и Печенѣгомъ послаша паволокы и золото много. Игорь же, дошедъ до Дуная, съзва дружину и нача думати и повѣда имъ рѣчь цареву. Ркоша же дружина Игорева: «да аще сиче глаголетъ царь, то что хожемъ боле того, не бившися имати злато и серебро и паволокы; еда кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, они ли? или съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй, и обьча смерть всѣмъ». И послуша ихъ Игорь, и повелъ Печенѣгомъ воевати Болгарьскую землю, а самъ, взѣмъ у Грѣкъ злато и паволокы на вся воя, възвратися въспять, и приде къ Киеву въсвои.

Въ лѣто 945. Присла Романъ и Костянтинъ и Стефанъ послы къ Игореву построи мира пѣрваго; Игорь же глаголавъ съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужи свои къ Роману, Романъ же събра бо-

яры и сановники; и приведоша Рускыя послы, и повелѣша глаголати и писати обоихъ рѣчи на харотью, равно другаго свѣщанія, бывшаго при цари Романѣ, Константинѣ, Стефанѣ, христіюлюбивыхъ владыкъ:

Мы отъ рода Рускаго послы и гостье, Иворъ, посодъ Игоревъ, великаго князя Рускаго, и обѣчи послы: Выефастъ Святославль, сына Игорева, Искусеви Олгы княгини, Слуды Игоревъ, нетий Игоревъ, Улѣбъ Володиславль, Каницаръ Предславинъ, Шигобернъ, Съфандръ жсны Улѣбовы, Прастенъ, Турдуви, Либиаръ Фастовъ, Гримъ Сфирковъ, Прастѣнъ, Якунъ, нетий Игоревъ, Кары Тудковъ Каршевъ, Тудоровъ, Егри Ерлисковъ, Войстовъ Иковъ, Истръ, Яминдовъ, Ятьвягъ Гунаревъ, Шибьридь Алданъ Кольклековъ, Стегъ Гиетоновъ, Сфирка Алвадь Гудовъ, Фудри Тулбовъ, Муторъ Утинъ; купецъ: Адунъ, Адолбъ, Ангивладъ, Улѣбъ, Фрутанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Турьбридь, Фурьстѣнъ, Бруны, Роальдь, Гунастръ, Фрастѣнъ, Ингелдь, Турбернъ и другий Турбернъ, Улѣбъ, Турбенъ, Моны, Руалдь, Свѣнъ, Стиръ, Алданъ, Тилий, Апубкаръ, Свѣнъ, Вузелѣвъ и Синько биричь,— посланни отъ Игоря, великаго князя Рускаго, и отъ всея княжья, и отъ всѣхъ людий Руское земли. И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхый миръ, ненавидящаго добра и въраждолюбца дьявола разорити, отъ многъ лѣтъ утвѣрдити любовь межю Грѣкы и Русью. И великий нашъ князь Игорь и бояре его и людие вси Рустии послаша ны къ Роману и Стефану и Костянтину, великимъ царемъ Грѣцкимъ, створити любовь съ самими цари, и съ всѣмъ боярьствомъ, и съ всеми людьми Грѣцкими, на вся лѣта, дондеже солнце сияеть и весь миръ стоитъ:

1. Иже помыслить отъ страны Рускыя раздрушити таковую любовь, и елико ихъ крещение прияли суть, да примуть мѣсть отъ Бога Вседѣржителя, осужение на погибель въ сий вѣкъ и въ будущий, а елико ихъ не крещено есть, ти не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитатся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, и отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будутъ раби и въ сий вѣкъ и въ будущий.

2. Великий князь Рускый и боярѣ его да посылають въ Грѣкы къ великимъ царемъ Грѣцкимъ корабли, елико хотять, съ послы своими и гостьми, якоже имъ уставлено есть. Ношаху послы печати златы, а гостие серебряны; нынѣ же увѣдалъ есть князь вашъ посылати грамоту къ царству нашему, иже посылаеми бывають отъ нихъ послы

и гостѣе, да приносятъ грамоту, пишущѣе сяце: яко послахъ корабль селико, и отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходятъ. Аще ли безъ грамоты придуть и предани будутъ намъ, дѣржимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадутъ и противятся, да убѣени будутъ, и да не изыщется смерть ихъ отъ князя вашего. Аще ли убѣжавше придуть въ Русь, и мы напишемъ къ князю вашему, и яко имъ любо, тако створять.

Аще придуть Русь безъ купли, да не взимають мѣсячины. И да запретить князь словомъ своимъ приходящимъ Руси сдѣ, да не творять бещинья въ людѣхъ, ни въ странѣ нашей. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы, да послѣтъ царство наше, да испишетъ имена ихъ, и тогда възмутъ мѣсячное свое, послѣ слѣбное свое, а гостѣе мѣсячное свое, пѣрвое отъ града Кіева и пакы исъ Чернигова и исъ Переяславля и прочии города. И да входятъ въ городъ одними вороты, съ царевомъ мужемъ, безъ оружья, 50 мужъ, и да творять куплю, якоже имъ надобѣ, и пакы да исходятъ; и мужъ царства нашего да хранить я, да аще кто отъ Руси или отъ Грѣкъ створитъ криво, да оправляетъ. Входя же Русь въ городъ, да не творять пакости, и не имѣють власти купити паволокъ лише по пятидесять золотникъ, и отъ тѣхъ паволокъ, аще кто купитъ (крѣнеть,—л), да показываетъ цареву мужеву, и тѣ ѣ запечатаетъ и дастъ имъ. И отходящи Руси отсюду взимають отъ насъ, еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, якоже уставлено есть пѣрвое, и да възвращаются съ спасениемъ въ свою сторону, и да не имутъ волости зимовати у святаго Мамы.

3. И аще ускочить челядинъ отъ Руси, понеже придуть въ страну царства нашего, и отъ святаго Мамы, и еще будетъ обрящется, да поймутъ и; аще ли не обрящется, да на роту идуть наши крестьяная Русь, а не хрестьянии по закону своему: ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть преже,—2. паволоцѣ за челядинъ.

4. Аще ли кто отъ людей царства нашего, или отъ города нашего, или отъ нѣхъ городъ, ускочить челядинъ нашъ къ вамъ, и принесть что, да взвратятъ е опять, и еже что принесть будетъ жѣло все, да возметъ отъ него золотника два имѣчнаго.

5. Аще ли кто покусится отъ Руси взяти что отъ людей царства нашего, иже то створить, покаженъ будетъ вельми; аще ли и

взявъ будетъ, да заплатитъ сугубо; аще ли створитъ тоже Грѣчинъ Русину, да приметъ ту же казнь, якоже принявъ есть онъ.

6. Аще ли ключится украсти Русину отъ Грѣкъ что, или Грѣчину отъ Руси, достойно есть да възвратитъ е не точью едино, но и цѣну его; аще украденое обрящется продаемо, да вѣсть цѣну его сугубо, и тѣ показаннѣ будетъ по закону Грѣцкому и по уставу Грѣцкому и по закону Рускому.

7. И елико християнѣ отъ власти нашея пленена приведуть Русь, ту аще будетъ уноша, или дѣвица добра, да вѣдають золотникъ 10, и поймутъ и; аще ли есть средовичъ, да вѣсть золотникъ 8, и пойметъ и; аще ли будетъ старъ или дѣтичъ, да вѣсть золотникъ 5. Аще ли обрящутся Русь работающе у Грѣкъ, аще суть полоници, да искупають е Русь по 10 золотникъ; аще ли купиль и будетъ Грѣчинъ, подѣ кресгомъ сказавъ, что достоинъ ему, да възметъ цѣну, елико же далъ будетъ на немъ.

8. О Курсунскій сторонѣ, колко же есть городъ на той части, да не имать власти князи Рускыи, да воюють на тѣхъ сторонахъ, а та страна не покоряется вамъ, и тогда, аще проситъ вой отъ насъ князь Рускый, дамы ему, елико ему будетъ требѣ.

9. И о томъ, аще обрящють Русь кубару Грѣчьску, вывержену на нѣкоемъ любо мѣстѣ, да не преобидать ея; аще ли отъ нея възметъ кто, что, или челоуѣка поработитъ, или убьетъ, да будетъ повиненъ закону Рускому и Грѣцкому.

10. И аще обрящють Русь Корсуняны рыбы ловяща въ устьи Днѣпра, да не творять имъ зла никакого же. И да не имѣють Русь власти зимовати въ устьи Днепра, Бѣльбережи, ни у святаго Елѣферья, но егда придетъ осень, да идуť въ дома своя въ Русь.

11. А о сихъ, иже то приходять Черънии Болгаре и воюють въ странѣ Корсунскій, и велимъ князю Рускому, да ихъ не пушчаетъ пакоститъ сторонѣ той.

12. Или аще ключится проказа нѣкака отъ Грѣкъ, сущихъ подѣ властью царства нашего, да не имате власти казнити я; но повелѣньемъ, царства нашего да приметъ, якоже будетъ створилъ.

13. И аще убьетъ крестыяннинъ Русина или Русинъ Христіанина, да держимъ будетъ створивый убійство отъ ближнихъ убьенаго, да убьють я; аще ли ускочитъ створивы убой и убѣжитъ, и аще будетъ имовитъ, да возмутъ имѣнье его ближнии убьенаго; аще ли есть

неимовитъ створивый убийство и ускочитъ, да ищють его, дондеже обрящется, аще ли обрящется, да убьенъ будетъ.

14. Или аще ударить мечемъ, или копьемъ, или кацѣмъ любо оружьемъ Русинъ Грѣчина или Грѣчинъ Русина, да того дѣля грѣха заплатитъ серебра литръ 5, по закону Рускому; аще ли есть неимовитъ, да како можетъ въ толко же и проданъ будетъ, яко да и порты, въ нихъ же ходитъ, и то съ него сняти, а опрочи да на роту ходитъ по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничтоже; ти тако пущенъ будетъ.

15. Аще ли хотѣти начнетъ наше царство отъ васъ вон на противящася намъ, да пишють къ великому князю вашему, и пошлетъ къ намъ, елико хощемъ, и оттолѣ увѣдять инныя страны, каку любовь имѣють Грѣци съ Русью.

16. Мы же свѣщание все написахомъ на двою харатью, и единая харотья есть у царства нашего, на нейже есть крестъ и имена наша написана, а на другой послы ваши и гостѣ ваши. А отходяче съ посломъ царства нашего, да попроводятъ къ великому князю Игореву Рускому и къ людемъ его, и ти, принимающе харотью, на роту идуть хранити истину, якоже мы свѣщахомъ и написахомъ на харотью сию, на нейже суть написана имена наша. Мы же, елико насъ крестилися есмы, кляхомся церковью святаго Ильи въ зборнѣй церкви и предлежащимъ честнымъ крестомъ и харотьею сею, хранити же все, еже есть написано на ней, и не преступати отъ того ничтоже; а оже переступать се отъ страны нашея, или князь или инъ кто, или крещенъ или некрещенъ, да не иматъ отъ Бога помощи, и да будутъ раби въ сий вѣкъ и въ будущий, и да заколенъ будетъ своимъ оружьемъ; а некрещени Русь да полагають щиты своя и мечи своя нагы и обручи свои и прочая оружья и да клѣннуться о всемъ, яже суть написана на харотѣ сей хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ бояръ и отъ всѣхъ людей и отъ страны Руския въ прочая лѣта и всегда. Аще ли же кто отъ князь и отъ людей Рускихъ, или крестьянъ или некрещенный, переступитъ се, еже написано на харотѣ сей, и будетъ достоинъ своимъ оружьемъ умрети, и да будетъ проклятъ отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву. Да обаче будетъ добръ, Игорь великий князь да хранитъ любовь си правую, да не разрушится, дондеже солнце сияеть и весь миръ стоитъ, въ нынѣшняя вѣки и въ будущая.

Послании же послы Игоремъ придоша къ Игореву съ послами Грѣцкими, и повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же, прѣзва не-

слы Грѣцкыя, рече: «молвите; что вы казаль царь?» И ркоша послы цареви: «се посла ны царь, радъ есть миру, и хочеть миръ имѣти съ княземъ Рускымъ и любовь, и твои послы водили суть царя нашего ротѣ, и насъ послаша ротѣ водить тебѣ и мужъ твоихъ». И обѣщася Игорь сице створить. И наутрѣя призва Игорь послы, и приде на холмъ, кде стояше Перунъ и покладоша оружья своя и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ и мужи его, и елико поганыя Руси; а христьяную Русь водиша въ церковь святаго Ильи, яже есть надъ ручьемъ, конѣцъ Посыньцѣ бесѣды и Козаре: се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша Варязи христьяни. Игорь же, утвѣрдивъ миръ съ Грѣцкы, отпусти послы, одаривъ скорою и челядью и воскомъ, и отпусти я; послы же придоша къ цареви и повѣдаша вся рѣчи Игоревы и любовь яже къ Грѣкомъ. Игорь же нача княжити въ Киевѣ, и миръ имѣя къ всѣмъ странамъ. И приспѣ осень, и нача мыслить на Древляны, хотя примыслити большую дань.

Въ то 945. Ркоша дружина Игоревы: «отроци Свѣнѣльжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы». И послуша ихъ Игорь, иде въ Древа въ дань, и примысляше къ пѣрвой дани, и насиляше имъ и мужи его; и возмъ дань, и поиде въ свой городъ. Идущю же ему въспять, размысли, рече дружинѣ своей: «идете вы съ данью домови, а язъ възвращюся и похожо еще». И пусти дружину свою домови, съ маломъ же дружины възвратися, желая большая имѣнья. Слышавше же Древляне яко опять идеть, съдумавше Древляне съ княземъ своимъ Маломъ и ркоша: «аще ся въвадитъ волкъ въ овцѣ то виноситъ по единой все стадо, аще не убьютъ его, тако и сий, аще не убьютъ его, то вси ны погубить»; и послаша къ нему глаголюще «почто идеши опять? поималъ еси всю дань». И не послуша ихъ Игорь, и шедше изъ города Искоростѣня противу Древляне, и убиша Игоря и дружину его: бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь, и есть могила его у Искоростѣня города въ Деревѣхъ и до сего дни. Ольга же бѣше въ Киевѣ съ сыномъ своимъ дѣтскимъ Святославомъ, и кормилецъ бѣ его Асмудъ, и воевода бѣ Свѣнелдъ, тоже отецъ Мистишинъ. Ркоша же Древляни: «се князя Рускаго убихомъ, поимемъ княгиню его Ольгу за князь свой Малъ и Святослава, и створимъ ему, якоже хоцемъ». И послаша Древляне лучшии мужи свои, числомъ 20, въ лоды къ Ользѣ, и приста водъ Боричевомъ въ лоды. Бѣ бо тогда вода текущи воелъ горы Киевскыя и на Подолъ

не сѣдахуть людѣ, но на горѣ; городъ же бѣше Киевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордѣтинъ и Никифоровъ, а дворъ княжь бѣше въ городѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславъ и Чюдинъ; а перевѣсѣще бѣ вънѣ города; и бѣ вънѣ города дворъ теремный и другій, идеже есть дворъ демесниковъ, за святою Богородицею, надъ горою, бѣ бо ту теремъ каменъ. И повѣдаша Ользѣ, яко Деревляни придоша, и възва Ольга къ собѣ и рече имъ: «добръ гостѣ придоша». И ркоша Древлѣне: «придохомъ княгини». И рече имъ Ольга; «да глаголите, что ради приидосте сѣмо?» И ркоша Деревляни: «посла ны Деревская земля, ркущи сѣце: мужа твоего убихомъ, бѣшетъ бо мужъ твой, яко волкъ въсхныщѣ и грабѣ; а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревскую землю; да иди за нашъ князь за Малъ»; бѣ бо ему имя Малъ, князю Деревскому. Рече же имъ Олга: «любѣ ми есть рѣчь ваща, уже мнѣ своего князя не крѣсити; но хощю вы почтити на утѣрѣя предѣ людьми своими, а нынѣ идете въ лодью свою, и лязьте въ лоды величающесе; азъ утро пошлю по вы, вы же речете: не ѣдемъ ни на конехъ, ни пѣши идемъ, но понесете ны въ лоды, и възынесутъ вы въ лоды». И отпусти я въ лодью. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубокую на дворѣ теремскомъ, вънѣ города. И заутра Ольга, сѣдащи въ теремѣ, посла по гости, и придоша къ нимъ, глаголюще: «зоветь вы Ольга на честь велику»; они же ркоша: «не ѣдемъ ни на конехъ, ни на возѣхъ, ни пѣшь идемъ, но понесите ны въ лоды». Ркоша же Князѣ: «намъ неволя, князь нашъ убить, а княгини наша хощетъ за вашъ князь», и понесоша я въ лоды; они же сѣдаху въ перегрѣбѣхъ и въ великихъ сустогахъ гордящесе; и принесоша я на дворъ къ Ользѣ, и несѣше я, и винуща въ яму и съ лодью. И приидиши Олга, и рече имъ: «добѣра ли вы честь?» они же ркоша: «пуще ны Игоревы смерти», и повелѣ засыпати я живы, и посыпаша я. И пославши Олга къ Деревлянѣмъ, рече: «да аще мя право просите, то пришлите мужи нарочиты, да въ велице чести пойду за вашъ князь, еда не пустятъ мене людие Киевскѣи». Се слышавше, Древлѣне избѣраша лучшѣи мужи, иже дѣржати Деревскую землю, и послаша по ню. Деревлянѣмъ же приидѣшымъ, повелѣ Олга мовницю створити, ркущи сѣце: «измывшесе приидите ко мнѣ»; они же пережгоша мовницю, и влѣзоша Древлѣне и начаша мытисѣ; и запроша мовницю о нихъ, и повелѣ зажечи я отъ двѣрий, и ту изгорѣша вси. И посла къ Деревлянѣмъ, ркущи сѣце: «се уже иду къ вамъ, да пристроите мѣды многы у города,

идеже убисте мужа моего, да не плачюся надъ гробомъ его и сотворю трызну мужю моему». Они же слышавше, свезоша меду многы зѣло; Ольга же поемши мало дружинѣ, и легкыи идущи, приде къ гробу его и плакася по мужи своему; и повелѣ людемъ съсуги могилу велику и яко съспоша, повелѣ трызну творити. По семъ сѣдоша Деревлянѣ нити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити передъ ними; и ркоша Деревляне къ Ольгѣ: «кдѣ сугъ друзѣ наши, ихъ же послахомъ по ти»? Она же рече: «идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего». И яко унишася Деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ пойти на ня, а сама отиде прочь, и потомъ повелѣ отрокомъ сѣчи я, и съсѣкоша ихъ 5000; а Ольга възвратися къ Киеву и пристрои вой на прокъ ихъ.

Начало княженья Святославля.

Въ лѣто 946. Ольга съ сыномъ Святославомъ събра вой многы и храбры и иде на Деревскую землю. И изыдоша Деревляне противу, и снемъшемася обѣма полкома на окупъ, суну копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ въсквози уши коневы, и удари въ ноги коневы, бѣ бо вѣлыми дѣтескъ. И рече Свенедъ и Асмудъ: «князь уже почаль, потагнемъ, дружино, по князи». И побѣдиша Деревляны, Деревлянѣ же побѣгоша и затворишася въ городѣхъ своихъ. Ольга же устрѣмися съ сыномъ своимъ на Искоростѣнь городъ, яко тѣ бяху убилъ мужа ея, и ста около города съ сыномъ своимъ, а Деревляне затворишася въ городѣ и боряхуся крѣпко изъ города, вѣдаху бо, яко сами убилъ князя и на что ся предати. И стоя Ольга лѣто цѣло, и не можаше взяти города, и умысли сице: посла къ городу ркуши: «счего хотите досѣдѣти? а вси ваши города передашася мнѣ, и ялися по дань, и дѣлають нивы своя и земли своя, а вы хотите голодомъ измѣрети, не имучися по дань». Деревляне же ркоша: «ради быхомъ ся яли по дань, но хоцѣши мѣщати мужа своего». Рече же имъ Ольга: «яко азъ уже мѣстила есмь мужа своего, когда придоша къ Киеву, и второе и третье, когда творихъ трызну мужю моему; а уже не хоцю отмщѣния творить, но хоцю дань имати по малу, и смирившися съ вами пойду опять». Ркоша же Деревляне: «что хоцѣши у насъ? ради даемъ и медомъ и скорою». Она же рече имъ: «нынѣ у васъ нѣту меду, ни скоры, но мало у васъ прошю: дайте ми отъ двора по три голуби и по три воробьи; азъ бо не хоцю тяжкы дани възложити на васъ, якоже мужъ мой, но сего у васъ прошю мале, възмогли бо ся есте въ осалѣ; да вдайте ми се малое». Деревляне же ради быша, събраша же отъ двора по три голуби и по три во-

робѣи и послаша къ Ользѣ съ поклономъ. Ольга же рече: «се уже си есте покорилѣ мнѣ и моему дѣтяти, а идете въ городъ, а изъ завтра отступлю отъ города и пойду въ городъ свой». Деревляне же ради быша, внидоша въ городъ, и повѣдаша людемъ и обрадовашася людемъ въ городѣ. Ольга же раздая воемъ комуждо по голуби, а дѣругимъ по воробьеви, и повелѣ комуждо голубеви и воробьеви привязати цѣрь, обвѣртываячи въ платки малы, нитькою повѣрзаючи къ всѣмъ голубемъ и воробьемъ; и повелѣ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробѣи воемъ своимъ; голуби же и воробьеви полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубники своя, воробьеви же подѣ стрѣхы; и тако загарахуться голубници, и отъ нихъ клѣти и одрины, и не бѣ двора, идеже не горяше, и не бѣ льзѣ гасити, вси бо дворѣ възгорѣшася. И побѣгоша людемъ изъ города, и повелѣ Ольга воемъ своимъ имати я; яко взя городъ; и пожже и; старѣйшины же города изъима и прочая люди, овѣхъ избѣ, а другия работѣ преда мужемъ своимъ, а прокъ остави ихъ платити дань; и възложи на нѣ дань тяжьку, двѣ части идета Киеву, а третья Вышегороду къ Ользѣ, бѣ бо Вышегородъ Ольжинъ городъ. И иде Олга по Деревьской земли съ сыномъ своимъ и дружиною своею, уставляючи уставы и уроки; сугъ становища ея и ловища ея. И приде въ городъ свой Киевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино.

Въ лѣто 947: иде Олга къ Новугороду, и устави по Мьстѣ погосты и дань, и по Лузѣ погосты и дань и оброки; и ловища ея сугъ по всей земли, и знаменія и мѣста и погосты, и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне; и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ и есть село ея Ольжичи и до сего дни. Изрядивши, възвратися къ сыну своему въ Киевъ и пребываше съ нимъ въ любви.

Въ лѣто 955. Иде Олга въ Грѣкъ, и приде къ Царюграду. И бѣ тогда царь Костянтинъ, сынъ Леонтовъ, и видѣвъ ю добру сущю лицемъ и смыслену велми, и удивися царь разуму ея, бесѣдова къ ней, и рекъ ей: «подобна еси царствовати въ городѣ семъ съ нами». Она же, разумѣвши, рече ко царю: «азъ погана есмь, да аще мя хочещи крестити, то крести мя самъ, аще ли, то не крещюся». И крести ю царь съ патриархомъ. Просвѣщена же бывши, радовашася душею и тѣломъ; и поучи ю патриархъ о вѣрѣ и рече ей: «благословена ты еси въ Руськихъ князехъ, яко възлюби свѣтъ, а тму остави; благословети тя имуть сынове Рустии и въ послѣдний родъ внуковъ твоихъ». И заповѣда ей о церковнемъ уставѣ и о молитвѣ и постѣ

и о милостыни и о въздѣржаніи тѣла чиста; она же, поклонивши главу, стояше аки губа напаяема, внимаючи ученью, и поклонившися патриарху, глаголаше: «молитвами твоими, владыко, да съхранена буду отъ сѣти неприязнены». Бѣ же имя ей наречено въ крещении Олена, якоже и древняя царица, мати великого Костянтина. И благослови ю патриархъ и отпусти ю. И по крещении, призва ю царь, и рече ей: «хощю ти поняти женѣ». Она же рече: «како мя хощеши поняти, а крѣстивъ мя самъ и нарекъ мя дщерь? а въ крестьянѣхъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси». И рече царь: «переключала мя еси Олга», и вдасть ей дары многы, золото и серебро, паволоки, съсуды разноличныя, и отпусти ю, нарекъ ю дщерь себѣ. Она же, хотючи домови, приде къ патриарху, благословения просящи на домъ, и рече ему: «люде мои погани и сынъ мой, дабы мя Богъ съблюлъ отъ всякаго зла»... Си же Ольга приде къ Киеву, и присла къ ней царь Грецкый, глаголя: «яко много дарихъ ты, ты же глаголала ми, яко аще възвращюся въ Русь, многы дары послю ти, челядь и воскъ и скору и воя многы въ помощь». Отвѣщавши же, Олга рече къ посломъ: «аще ты», рци, «также постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже азъ въ Суду, то тогда ти вдамъ». И отпусти послы си рекши. Живяше же Олга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашетъ его мати креститися, и не брешаше того, ни въ уши внимаше, но аще кто хотяше волею креститися, не вбраняху, но ругахуся тому... Олга часто глаголаше: «азъ, сыну, Бога познахъ и радуюся, аще и ты познаеши Бога, то радоватися начнеши». Онъ же не внимаше того, глаголя: «како азъ хощю инъ законъ одинъ принять? а дружина моя сему смѣяться начнутъ»; она же рече ему: «аще ты крестишися, вси имутъ тоже творить»; онъ же не послуша матери, и творяше норovy поганьскыя...

Въ мѣсто 964. Князю Святославу възрастъю и възмужавію, нача воя съвокупляти многы и храбры, бѣ бо и самъ хоробръ и легокъ, ходя акы пардусъ, войны многы творяше; возъ бо по себѣ не возяше, ни котла, ни мяса варя, но потонку изрѣзавъ конину или звѣрину или говядину на углехъ испекъ, ядаше; ни шатра имаше, но подъкладъ постилаше, а сѣдло въ головахъ; такоже и прочии воя его вси бяху. И посылаше къ странамъ глаголя: «хочю на вы ити». И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече имъ: «кому данъ даете»? Они же ршюша: «Козаромъ по щелягу отъ рала даемъ».

Въ мѣсто 965. Иде Святославъ на Козары; слышавше же Козаре,

изыдоша противу съ княземъ своимъ каганомъ, и съступишася бити, и бывши брани межи ими, одолѣ Святославъ Козаромъ, и городъ ихъ, Бѣлувежу взя. И Ясы побѣди и Касоги, и приде къ Киеву.

Въ лѣто 966. Побѣди Вятичъ Святославъ, и дасть на нихъ въ-зложи.

Въ лѣто 967. Иде Святославъ на Дунай, на Болгары и бывшимъся, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городовъ 80 по Дунаю, и сѣде княжу ту въ Переяславци, емля дань на Грѣцѣхъ.

Въ лѣто 968. Придоша Печенѣзи первое на Рускую землю, а Святославъ бѣше въ Переяславци; и затворися Ольга съ внуку своими Ярополкомъ и Олгомъ и Володимиромъ, въ городѣ Клевѣ. И оступиша Печенѣзи городъ въ силѣ тяжкѣ, бещисленое множество около города, и не бѣ изъ вылѣсти изъ града, ни вѣсти послати, и изнемогаху людѣ голодомъ и водою. И събравшеся людѣ оной страны Днѣпра въ лодьхъ и обѣ оную страну стояху, и не бѣ изъ внити въ Клевъ ни единому же ихъ, ни изъ города къ онѣмъ. И въстужиша людѣ въ городѣ, и ркоша: «нѣсть ли кого, иже бы на оную страну мogle дойти: аще не приступите утро подѣ городъ, предатися имамъ Печенѣгомъ»? И рече одинъ отрокъ: «азъ могу прейти»; горожане же ради бывше, ркоша отроку: «аще можеша како ити, иди»; онъ же изыде изъ града съ уздою, и хожаша сквозѣ Печенѣгы, глаголя: «не видѣли коня никтоже»? бѣ бо умѣя печенѣскимъ, и мняхуть и своихъ. И яко приближися къ рѣцѣ, свѣргъ юрты съ себе, сунуся въ Днѣпръ и побрѣде; и видѣвше Печенѣзи, устрѣмившася на нь стрѣляюще его, и не могоша ему ничтоже створити; они же видѣвше съ оной страны, приѣхавше въ лоды противу ему, взяша и въ лодью и привезоша и къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не подѣступите заутра рано подѣ городъ, предатися имуть людѣ Печенѣгомъ». Рече же имъ воевода ихъ, именемъ Претичъ: «подѣступимъ заутра въ лодьхъ, и попадѣше княгиню и княжичи, умчимъ на сю страну, и люди; аще ли сего не створимъ, погубити ны имать Святославъ». И яко бысть заутра, всѣдоша въ лоды, противу свѣту въ-струбиша велии трубами, и людѣ въ градѣ кликоша. Печенѣзи же, мнѣша князя пришедша, побѣгоша розно отъ града; изыде Ольга съ внуку и съ людьми къ лодьмъ. И видѣвъ же князь Печенѣжский, възвратися единъ къ воеводѣ Притичю, и рече: «кто се приде». и рече ему: «людѣ оной страны»; и рече князь Печенѣжский: «а ты князь ли еси»? онъ же рече: «азъ есмь мужъ его, и пришелъ есмь

въ сторожехъ, а по мнѣ идетъ вои' бесчисленное множество»; се же рече, грова имъ; и рече князь Печенѣжскій Претичу: «буди ми другъ»; онъ же рече: «такъ буди; и подаста руку межю собою, и вдасть Печенѣжскій князь Претичу конь, саблю, стрѣлы; онъ же дастъ ему брони, щитъ, мечъ. И отступиша Печенѣзѣ отъ города; и не баше лѣзъ коня напоити на Лыбеди,—Печенѣзи. И послаша Кияне къ Святославу, глаголюще: «ты, княже, чужей земли ищешь и блюдеши, а своея ся лишишь, малѣ бо насъ не възяша Печенѣзи, и матеръ твою и дѣтий твоихъ; аще не придеши, ни оборониши насъ, да паки насъ възмутъ, аще ти не жаль отъчины своея, и матеръ, стары суща, и дѣтий своихъ». То слышавъ Святославъ, вборзѣ въсѣдъ на кони съ дружиною своею, и приде къ Киеву, и цѣлова матеръ свою и дѣти своя, съжалися о бывшемъ отъ Печенѣгъ; и събра воя, и прогна Печенѣгы въ поле, и бысть мирно.

Въ лѣто 969. Рече Святославъ къ матери своей и къ бояромъ своимъ: «нелюбо ми есть въ Киевѣ жити, хочу жити въ Переяславѣ на Дунаи, яко то есть середѣ земли моея, яко ту вся благая скопляется: отъ Грѣкъ паволоки, золото, вино и овощи разноличьнии, изъ Чеховъ и изъ Угоръ серебро и комони, изъ Руси же скоро и воскъ и медъ и челядь». И рече ему мати: «видиши ли мя болну сущю, камо хочещи отъ мене ити» бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: «погребѣ мя, иди аможе хочещи». И по трехъ днѣхъ умре Ольга, и плакася по ней сынъ ея и внуци ея и людѣ вси плачемъ великимъ, и несыше погребоша ю на мѣстѣ, идѣже заповѣдала Ольга; и бѣ заповѣдала Ольга не творити трызны надъ собою, и могилы не суги, но погresti равно съ землею; бѣ бо имущи прозвутера, и тѣ похорони блажену Ольгу.

Въ лѣто 970. Святославъ посади Ярополка въ Киевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ. Въ се же время придоша людѣ Новгородстни, просяще князя собѣ: «аще не пойдете къ намъ, то налѣземъ князя собѣ». И рече къ нимъ Святославъ: «абы кто къ вамъ шелъ»; и отпѣрѣся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня: «просите Володимира»; Володимиръ бѣ бѣ отъ Малуши, милостьницѣ (вариантъ-ключницѣ) Ольжины, сестра же бѣ Добрынина, отецъ же бѣ има Малько Любчанинъ, и бѣ Добрыня уи' Володимиру. И рѣша Новгородци Святославу: «вѣдай ны Володимира; и пояша Новгородци Володимира собѣ, и иде Володимиръ съ Добрынею уежъ своимъ къ Новгороду, а Святославъ въ Переяславцю.

Въ лѣто 971. Прииде Святославъ Переяславцю, и затворишася

Болгаре въ городѣ; и възлѣзша Болгаре на сѣчу противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одолѣваху Болгаре. И рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ адѣ пасти, потягнемъ мужьскы, братье и дружино!» И въ вечеру одолѣ Святославъ, и взя городъ копьемъ, рья: «се городъ мой». И посла къ Грѣкомъ, глаголя: «хощю на вы вти, и взяти городъ вашъ, яко и сий». И ркоша Грѣци: «мы недужи противу вамъ стати, но возми на насъ дань, и на дружину свою, и повѣжьте ны колько васъ, да вдамы по числу на голы». Се же ркоша Грѣци, лѣстаче подѣ Русью: суть бо Грѣци лѣстиви и до сего дни. И рече имъ Святославъ: «есть насъ 20 тысящъ», и прирече 10 тысящъ, бѣ бо Руси 10 тысящъ только. И пристроиша Грѣци 100 тысящъ на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Грѣки, и изидоша противу Руси; видѣвъ же Русь, и убоясася зѣло множества вои; и рече Святославъ: «уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу; да не поорамимъ земли Рускые, но ляжемы костью ту, мертвый бо сорома не имаетъ; аще ли побѣгнемъ, то срамъ намъ и не имамъ убѣгнуги, но станемъ крѣпко, азъ же предѣ вами пойду, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою». И ркоша вои: «идеже глава твоя ляжетъ, ту и главы наша сложимъ». И исполчипася Русь, и Грѣци противу, и сразистася полка, и оступиша Грѣци Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и Грѣци побѣгоша; и поиде Святославъ воюя къ городу, и другия города разбивая, иже стоятъ пусты и до днешняго дни. И съзва царь въ полату бояры своя, и рече имъ: «что створимъ, не можемъ стати противу ему!» И ркоша ему бояре: «посли къ нему дары, искусимъ и, любезнивъ ли есть злату или паволокамъ»? Послаша къ нему злато и паволоки и мужа мудра глаголя: «глядай взора его, лица его и смысла его»; онъ же, вземъ дары, приде къ Святославу. Повѣдаша Святославу, яко придоша Грѣци съ поклономъ, и рече: «въведете я сѣмо»; и придоша и поклонившася ему и положиша предѣ нимъ злато и паволоки; и рече Святославъ: прочь зря: «похороните»; отроки же Святославли, взявше, похорониша. Посли же цареви възвратишася къ цареви, и съзва царь бояры, и ркоша же послании: «яко придохомъ къ нему и въдахомъ дары, и не позрѣ на насъ и повелѣ схоронити». И рече единъ: «искуси и еще,—посли ему оружье»; они же послушаша его, и послаша ему мечъ и ино оружье; и принесоша ему мечъ; онъ же примъ, нача любити и хвалити и цѣловати царя. И придоша опять къ царю, и повѣдаша вся бывшая; и ркоша

бояре: «лють сѣй мужъ хочеть быти, яко имѣния небрежеть, а оружье омететь, имися по дань». И посла царь, глаголя сиче: «не ходи въ городу, но възми дань, еже хочещи», — за маломъ бо бѣ не доплати Царяграда. И вдаша ему дань; имашеть же и за убьенныя, глаголя: «яко родъ его возметь»; взя же и дары многы, и возвратиса въ Переяславѣцъ съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече въ себе: «егда како прелѣстивше, възбѣють дружину мою и мене, бѣша бо мнози погыбли на полку», и рече: «пойду въ Русь и приведу боле дружины». И посла послы къ цареви въ Дерестѣръ бѣ бо ту царь, река сиче: «хочю имѣти миръ съ тобою твердъ и любовь». Се же слышавъ царь, радъ бысть; и посла дары къ нему болша пѣрвыхъ. Святославъ же, прии дары, и поча думати съ дружиною своею, река сиче: «аще не створимъ мира съ царемъ, а увѣсть царь, яко мало насъ есть, и пришедше оступять ны въ городѣ, а Руская земля далече есть, а Печенѣзи съ нами ратни, а кто ны поможетъ? Но створимъ миръ съ царемъ, се бо ны ся по дань ялъ, и то буди доволно намъ; аще ли начнетъ не управлять дани, то изнова изъ Руси, съвокупивше воя множайша первыхъ, и придемъ къ Царюграду». И любя бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣшныи мужи къ цареви, и придоша въ Дерестѣръ и повѣдаша цареви. Царь же наутрѣи призва я, и рече царь: «да глаголють послы Русци»; они же ркоша: «такъ глаголетъ князь нашъ: хочю имѣти любовь съ царемъ Грѣцкимъ свѣршену прочая вся лѣта». Царь же радъ бывъ, повелѣ писецю писати на харотю вѣся рѣчи Святослави, и начаша глаголюти послы вся рѣчи, и нача писецъ писати, глаголя сиче:

Равно другаго свѣщания, бывшаго при Святославѣ, велицѣмъ князи Русѣмъ, и при Свѣнтельдѣ, писано при Феофилѣ сенкелѣ ко Иоану, нарѣцаемому Циньскому, царю Грѣцкому, въ Дерѣстрѣ, мѣсяца июля, индикта 14: Азъ Святославъ, князь Руский, якоже клякся, и утвѣржаю на свѣщании семъ роту свою; хочю имѣти миръ и свѣршену любовь съ всякимъ великимъ царемъ Грѣцкимъ, и съ Васильемъ и съ Костянтиномъ, и съ богодухновенными цари, и съ всеми людьми вашими, и еже суть подо мною Русь, бояре и прочии, до конца вѣка; яко николиже помышляю на страну вашу, ни собираю людей, ни языка иного приведу на страну вашу и елико есть подъ властью Грѣцкою, ни на власть Корьсуньскую, и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарьску; да аще инъ кто помыслить на страну вашу, да азъ буду противенъ ему и бьюся съ нимъ, якоже клякся азъ

къ царемъ Грѣцскимъ и со мною бояре и Русь вся; да хранимъ правая свѣщанія; аще ли отъ тѣхъ самѣхъ и преждедеченыхъ не хранимъ, азъ же и со мною и подо мною, да имѣемъ клятву отъ Бога, въ неже вѣруемъ, и въ Перуна, и въ Волоса, бога скотья, да будемъ золотѣ якоже золото се, и своимъ оружіемъ да иссѣчени будемъ, да умремъ. Се же имѣете воистину, якоже створи хъ нынѣ къ вамъ и написахъ на хароты сей и своими печатями запечатахомъ.

Створивъ же миръ Святославъ съ Грѣкы, и поиде въ лодяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отень Свѣнгелдъ: «пойди, княже около на конехъ, стоять бо Печенѣзи въ порозѣхъ»; и не послушаше его, и поиде въ лодяхъ. Послаша же Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголя: «идеть Святославъ въ Русь, вѣземъ имѣнье много у Грѣкъ и полонъ безчисленъ, а съ маломъ дружины». Слышавше же Печенѣзи се, заступивша пороги, и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лѣзѣ проити пороговъ и ста зимовать въ Бѣлобережьи; не бѣ въ нихъ брашна, и бысть гладъ великъ, яко по полугривнѣ голова коняча; и зимова Святославъ; веснѣ же приспѣвъши, поиде Святославъ въ пороги.

Въ лѣто 972. И приде Святославъ въ пороги, и нападе на мя Куря, князь Печенѣжскій, и убиша Святослава. И взяша голову его, и во лбѣ его здѣлаша чашю, оковавше лобъ его золотомъ, и пяху въ немъ. Свѣнгелдъ же приде Киеву къ Ярополку. И бысть псехъ лѣтъ княжения Святославля 28.

Въ лѣто 973. Нача княжити Ярополкъ.

Въ лѣто 975. Ловъ дѣуюцю Свѣналдичю, именемъ Лють, ишедъ бо изъ Кіева, гна по звѣри въ лѣсѣ; и узрѣ и Олегъ и рече: «кто се есть?» и рѣша ему: «Свѣналдичъ», и заѣхавъ, уби и, — бѣ бо ловы дѣи Олегъ. И о томъ бысть межю ими ненависть, Ярополку, на Ольга, и молвяше всегда Ярополку Свѣналдъ: «пойди на брата своего и приими волость его», хотя отмстити сыну своему.

Въ лѣто 976. Поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревьску землю, и изиде противу его Олегъ, и ополчистася; ративше маси полкома, побѣди Ярополкъ Олга; побѣгъшю же Ольгу съ вой своими въ градъ, рекомый Вручій, бяше черезъ гроблю мостъ ко вратомъ граднымъ, тѣснячеса, другъ друга пихаху въ гроблю, и сникнуша Олга съ мосту въ дебрь, падаху людье мнози, и удавиша кони челоуѣци. И въшедъ Ярополкъ въ градъ Ольговъ, переа власть его, и посла искать брата своего; искавшѣ, его не обрѣтоша, и рече

единъ Деревлянинъ: «азъ видѣхъ, яко вчера спихнуша съ мосту». И посла Ярополкъ искати брата, и влачиша трупъ изъ гробли отъ утра и до полудне, и налѣзоша и Ольга высподи трупъ, внесоша и, положиша и на коврѣ. И приде Ярополкъ надъ немъ плакася, и рече Свѣнаду: «вижъ сего ты, еже еси хотѣлъ». И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручего, и есть могила его и до сего дне у Вручего. И прія власть его Ярополкъ. У Ярополка же жена Грекини бѣ, и бѣше была черницею, бѣ бо привелъ отецъ его Святославъ и вдалю за Ярополка, красоты ради лица ея. Слышавъ же се Володимерь въ Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоявси бѣжа за море; а Ярополкъ посадники своя посади въ Новѣгородѣ, и бѣ володѣя единъ въ Руси.

Въ лѣто 980. Приде Володимерь съ Варяги Ноугороду, и рече посадникамъ Ярополчимъ: «идѣте къ брату моему и рцѣте ему: Володимерь ти иде на тя, пристраивайся противу битися». И сѣде въ Новѣгородѣ, и посла ко Рогъволоду Полотъску, глаголя: «хочю пояти дѣщерь твою собѣ женѣ; онъ же рече дѣщери своей: «хочеши ли за Володимера?» она же рече: «не хочю розути робичича, но Ярополка хочю»; бѣ бо Рогъволодъ пришелъ изъ заморья, имѣше власть свою въ Полотъскѣ, а Туръ Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася. И придоша отроки Володимерови и повѣдаша ему всю рѣчь Рогънѣдину, дѣщери Рогъволодѣ, князя Полотъскаго; Володимерь же, собравъ многи, Варяги и Словѣни, Чюдь и Кривичи, и поиде на Рогъволода. Въ се же время хотяху Рогънѣдъ вести за Ярополка; и приде Володимерь на Полотескъ и уби Рогъволода и сына его два, и дѣщерь его поя женѣ, и поиде на Ярополка. И приде Володимерь Кіеву съ вои многи, и не може Ярополкъ стати противу, и затворися Кіевъ съ людьми своими и съ Блудомъ; стояше Володимерь обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и до сего дне. Володимерь же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю, съ лестью глаголя: «попріай ми, аще убью брата своего, имѣти тя хочю во отца мѣсто, и многу честь возьмешъ отъ мене; не азъ бо почалъ братю бити, но онъ, азъ же того убоявѣся, придохъ на нь». И рече Блудъ къ посланцѣ Володимеримъ: «азъ буду тобѣ въ сердце и въ пріязньство»... Се бо Блудъ затворися съ Ярополкомъ, лѣстя ему, слаше къ Володимеру часто, веля ему пристрапати къ граду бранью, а самъ мысла убити Ярополка; гражены же не бѣ лѣзѣ убити его, Блудъ же не възмогъ, како бы погубити и, замысли лестью, веля ему не наля-

зяти на брань изъ града; лъстаче же Блудъ Ярополку: «Кіапе слются къ Володимеру, глаголюще: приступай къ граду, яко предамы ти Ярополка,—побѣгни за градъ». И послуша его Ярополкъ, избѣгъ предъ нимъ, затворися въ градъ Родни на усть Рси, а Володимеръ вииде въ Кіевъ и осѣде Ярополка въ Роднѣ, и бѣ гладъ великъ въ немъ; есть притча и до сего дне: «бѣда аки въ Роднѣ». И рече Блудъ Ярополку: «виидиши, колько вой у брата твоего? нама ихъ не перебороти, твори миръ съ братомъ твоимъ»,—лъстя подъ нимъ се рече: и рече Ярополкъ: «такъ буди». И посла Блудъ къ Володимеру, сие глаголя: «яко сбытсѣя мысль твоя, яко приведу къ тебѣ Ярополка и пристрой убити и». Володимеръ же то слышавъ, въшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же прежде сказахомъ, сѣде ту съ дружиною своею; и рече Блудъ Ярополку: «пойди къ брату своему и рчи ему: что ми ни вдали, то лъзъ прииму». Пойде же Ярополкъ; рече же ему Варяжко: «не ходи, княже, убьютъ тя, побѣгни въ Печенѣги и приведи вой», и не послуша его: И приде Ярополкъ въ Володимеру; яко полѣзе въ двери, и подъяста и два Варяга мечьми подъ пазусъ; Блудъ же затвори двери и не да по немъ ити своимъ; и тако убьенъ бысть Ярополкъ. Варяжко же видѣвъ, яко убьенъ бысть Ярополкъ, бѣжа съ двора въ Печенѣги, и много воева съ Печенѣги на Володимера, и одна приваби и, заходявъ къ нему ротъ. Володимеръ же залеже жену братьню Грекиню, и бѣ неспраздна, отъ нея же родися Святполкъ; отъ грѣховнаго бо корени золь плодъ бываетъ, понеже бѣ была мати его черницею, а второе Володимеръ залеже ю не по браку прелюбодѣйчицъ бысть убо, тѣмъ и отецъ его не любяше, бѣ бо отъ двою отцю отъ Ярополка и отъ Володимера. Посемъ рѣша Варязи Володимеру: «се градъ нашъ, и мы пріяхомъ е, да хотимъ имати окупъ на нихъ,—по 2 гривнѣ отъ человѣка». И рече имъ Володимеръ: «пождѣте, да же вы куны сберутъ, за мѣсяць». Ждаша за мѣсяць, и не дасть имъ, и рѣша Варязи, «сохотѣли еси нами, да покажи ны путь въ Греки»; онъ же рече имъ: «идѣте». И избра отъ нихъ мужи добры, смыслены и храбры, и раздая имъ грады; прочіи же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголя сие царю: «се идуть къ тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градъ; оли то створять ти зло, яко и сдѣ, но расточи я разнѣ, а сѣмо не пущай ни единого». И нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его серебряну, а усь златъ, и Хърса, Дажьбога и Стрибога и

Симарглы и Мокошь. Жряху имъ, наричюще я боги, привожаху сыны своя и дщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, а осквернися кровью земля Руска и холмъ отъ. Но преблагій Богъ не хотя смерти грѣшникомъ,—на томъ холмѣ нынѣ церкви стоятъ, святаго Василья есть, якоже послѣди скажемъ. Мы же на преднее възратимся Володимеръ же посади Добрыну уя своего въ Новѣгородѣ; и пришедъ Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье Ноугородстѣи, аки Богу. Бѣ же Володимеръ побѣженъ похотью женскою, и быша ему водимыя: Рогнѣдъ, юже посади на Лыбоди, идѣже нынѣ стоятъ сельце Предъславино, отъ нея же роди 4 сыны, — Изяслава, Мѣстислава, Ярославъ, Всеволода, а 2 дщери, отъ Грекинѣ Святополка, отъ Чехины Вышеслава, а отъ другоѣ Святослава и Мѣстислава, а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба; а наложницъ бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ въ селци, еже зовутъ нынѣ Берестовое. И бѣ несать блуда, приводя къ собѣ мужьски жены и дѣвицы растылая; бѣ бо жеполюбецъ, якоже и Соломанъ, бѣ бо, рече, у Соломана женъ 700, а наложницъ 300, мудръ же бѣ, а наконецъ погибе; се же бѣ невѣголость, а наконецъ обрѣте спасенье...

Въ лѣто 981. Иде Володимеръ къ Ляхомъ и зая грады ихъ, Перемышль, Червенъ и ины грады, иже суть; и до сего дне подъ Русью. Въ семъ же лѣтѣ и Вятичи побѣди, и взложи на нь дань отъ плуга, якоже и отецъ его имаше.

Въ лѣто 982. Заратишася Вятичи, и иде на нь Володимеръ и побѣди е второе.

Въ лѣто 983. Иде Володимеръ на Явтяги, и побѣди Явтяги, и взя землю ихъ. И иде Кіеву, и творяще потребу кумиромъ съ людьми своими; и рѣша старци и бояре: «мечемъ жребій на отрока и дѣвицу; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ». Быше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идѣже есть церкви Святая Богородица, юже сдѣла Володимеръ: бѣ же Варягъ той пришелъ изъ Грекъ, держаше вѣру хрестеяньску, и бѣ у него сынъ красенъ лицомъ и душою, на сего паде жребій по зависти дьяволи... Рѣша пришедши посланіи къ нему: «яко паде жребій на сынъ твой, изволиша бо и бози собѣ; да створимъ потребу богомъ». И рече Варягъ: «не суть то бози, но древо; днесъ есть, а утро изгнѣеть; не ядятъ бо, ни пьютъ, ни молвятъ, по суть дѣлани руками въ деревѣ; а Богъ есть единъ, ему же служатъ Грѣци и кланяются, иже створилъ небо и землю, звѣзды и

луну и солнце и человека, далъ есть ему жить на земли; а си бози что сдѣлаша? сами дѣлани суть; не дамъ сына своего бѣсомъ». Они же шедше повѣдаша людемъ; они же взяли оружье, поидоша на ны и розъяша дворъ около его, онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. Рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамы богомъ». Онъ же рече: «аще суть бози, то единого собе послють бога, да имуть сынъ мой, а вы чему потребуете?» И кликнуша, и посѣкоша сѣни подъяниа, и тако побѣша я, и не свѣсть никто же, гдѣ положиша я; бяху бо тогда человекѣи невѣголови и погани...

Въ лѣто 984. Иде Володимѣрь на Радимичи. Бѣ у него воевода Волѣчій Хвостъ, и посла я Володимѣрь передъ собою Волѣчя Хвоста; сѣрѣте е на рѣцѣ Пищанѣ, и побѣди Радимичѣ Волѣчій Хвостъ; гѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пищанѣи Волѣчя Хвоста бѣгаютъ. Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; пришедше ту ся вселиша, и платять дань Руси, повозъ везуть и до сего дне.

Въ лѣто 985. Иде Володимѣрь на Болгары съ Добрыною съемъ своимъ въ лодяхъ, а Торъки берегомъ приведе на конихъ, и побѣди Болгары. Рече Добрына Володимѣру: «сѣглядахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидемъ искать лапотниковъ». И створи миръ Володимѣрь съ Болгары, и ротъ заходѣша межю собѣ, и рѣша Болгаре: «толи не будетъ межю нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонуть». И приде Володимѣрь Кіеву.

Въ лѣто 986. Придоша Болъгары вѣры Бохъмитѣ, глаголюще «яко ты князь еси мудръ и смысленъ, не вѣси закона; но вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохъмиту». И рече Володимѣрь: «како есть вѣра ваша?» Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохмита ны учить, глаголя: обрѣзати уды тайныя, и свинины не ясти, вина не пити, а по смерти съ женами похоть творити блудную; дасть Бохмита комуждо по семидесятъ женъ красныхъ, избереть едину красну и всѣхъ красоту възложить на едину, та будетъ ему жена; сдѣ же, рече, достовѣтъ блудъ творити всякъ; на семъ свѣтѣ аще буде кто убогъ, то и тамо»; и ина многа лествъ, ея же не лѣтъ псати срама ради. Володимѣрь же слушаше ихъ, бѣ бо самъ любя жены и блуженье многое, послушаше сладко; но се ему бѣ нелюбо, обрѣзанье удовъ, и о неядѣнии мясъ свинныхъ, а о питьи отинудъ; рѣка: «Руси есть веселье пити, не можемъ безъ того быти». Потомъ же придоша Нѣмци, глаголюще:

«праведныхъ покаяніи (тѣхъ)», и рѣша сѣмъ: «судѣтъ тебѣ на-
мѣмъ, имамъ тѣмъ зѣмъ и имамъ намѣмъ: а зѣмъ зѣмъ въ нѣмъ зѣмъ намѣмъ:
мѣмъ бѣ намѣмъ собѣтъ естѣ, клячимъсѣмъ зѣмъ: нѣмъ створѣтъ нѣмъ и
нѣмъ, нѣмъ, нѣмъ, нѣмъ и нѣмъ нѣмъ, а бѣмъ нѣмъ зѣмъ сѣмъ».
Володимѣръ же рече: «какъ казавѣтъ кама?» Онѣ же рѣша: «нѣмъ
нѣмъ сѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ, то нѣмъ въ сѣмъ зѣмъ, рече нѣмъ
нѣмъ нѣмъ нѣмъ». Рече же Володимѣръ Нѣмъ: «сѣмъ нѣмъ, нѣмъ
нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ сѣмъ». Се слышавше Жидове Болгарскіи при-
идомъ, рече: «смышавше, зѣмъ приходѣша Болгарѣ, и Хрестяне,
учаще тѣ нѣмъ нѣмъ нѣмъ сѣмъ; Хрестяне бѣ нѣмъ, сѣмъ же нѣмъ рас-
нахнѣмъ, а нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ Аврааму, Исаву, Ясаву».
И рече Володимѣръ: «сѣмъ нѣмъ законъ кама?» Онѣ же рѣша: «обри-
тѣмъ, нѣмъ нѣмъ нѣмъ, нѣмъ зѣмъ, субѣмъ хранѣмъ». Онѣ же рече:
«сѣмъ нѣмъ нѣмъ кама?» Онѣ же рѣша: «сѣмъ Ерѣмъ». Онѣ же
рече: «сѣмъ тѣмъ нѣмъ нѣмъ?» Онѣ же рѣша: «разгнѣвае Богъ на отци
намѣмъ, и расточи нѣмъ по странахъ грѣхъ ради намѣмъ, и предана бытъ
земли кама Хрестяномъ». Онѣ же рече: «то тако нѣмъ нѣмъ нѣмъ,
сѣмъ нѣмъ нѣмъ отъ Бога и расточени? аще бѣмъ Богъ любѣтъ кама и
нѣмъ нѣмъ, то нѣмъ бытъ расточени по чюмъ нѣмъ; еда нѣмъ
нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ?» Посомъ же прислаша Грѣци къ Володимѣру
философа, глаголюща сѣмъ...

И сѣмъ рече, показа Володимѣру заповѣ, на ней же бѣмъ написано
судѣмъ Господню, показываше ему одесну праведныхъ въ весельѣ предъ-
идуща нѣмъ рай, а ошюю грѣшники идуща въ муку; Володимѣръ же
надихнутъ рече: «добро сѣмъ одесну, горе же сѣмъ ошюю». Онѣ
же рече: «аще хочещи одесну съ праведными стати, то крестѣсѣмъ».
Володимѣръ же положи на сердци своемъ, рекъ: «пожду и еще мало»,
хотѣмъ испитати о нѣмъ нѣмъ. Володимѣръ же сѣмъ дары многи
нѣмъ, отпусти и сѣмъ чѣмъ великою.

Въ лѣто 987. Созва Володимѣръ бояры своя и старцы градскіи:
и рече имъ: «се приходѣша ко мнѣмъ Болгарѣ, рече: приими законъ
намѣмъ; посомъ же приходѣша Нѣмъ, и тѣмъ хваляху законъ свой; по-
сѣмъ приходѣша Жидове; се же послѣмъ приходѣша Грѣци, хуляще вси
нѣмъ, сѣмъ же хваляще, и много глаголаша сказавше отъ начала
міру, о бытѣмъ нѣмъ нѣмъ; сѣмъ же хитро сказавше, и чюдно слышати
нѣмъ, любѣмъ комуждо ослушати нѣмъ, и другіи сѣмъ повѣдаютъ быти: да
аще кто, нѣмъ, нѣмъ нѣмъ нѣмъ ступитъ, то умрѣтъ и пакѣмъ станѣтъ и нѣмъ
умрѣти ему нѣмъ нѣмъ; аще ли въ нѣмъ законъ ступитъ, то на ономъ

«свѣтъ въ огнѣ горѣти. Да что ума предасте? что отвѣщаете?» И рѣша бояре и старци: «вѣсь, княже, яко своего никтоже не хулить, но хвалить; аще хочещи испытати гораздо, то имаши у собе мужи: по-славъ, испытай кождо ихъ службу, и како служить Богу. И бысть любя рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10; и рѣша имъ: идѣте первое въ Болгары, и испытайте первое вѣру ихъ». Они же идоша, и пришедше видѣша скверная дѣла, и кланянье въ ропати, придоша въ землю свою. И рече имъ Володимеръ: «идѣте паки въ Нѣмци, съглядайте такоже, и отгудѣ идѣте въ Греки». Они же придоша въ Нѣмци, и съглядаше церковную службу ихъ, придоша Царюграду, и внидоша ко царю; царь же испытъ, коея ради вины придоша, они же сповѣдаша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику створи имъ во тотъ же день. Наутрѣ посла къ патреарху, слаголя сѣце: «придоша Русь, пытающе вѣры нашея; да пристрой церковь и крилось, и самъ причипся въ святительскія ризы, да видятъ славу Бога нашего». Си слышавъ патреархъ, повелѣ созвати крилось, по обычаю створиша праздникъ, и кадила возжгоша, пѣнья и лики съставиша. И иде съ ними въ церковь, и поставиша я на пространнѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, пѣнья и службы архіерѣйски, престоянне дьяконъ, сказующе имъ служенье Бога своего; они же во изумлѣнны бывше, удивившеся, похвалиша службу ихъ. И призваша е царя Василій и Костянтинъ, рѣста имъ: «идѣте въ землю вашу», и отпустиша я съ дары велики и съ честию. Они же придоша въ землю свою, и созва князь боляры своя и старца. Рече Володимеръ: «се придоша послани нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее»; и рече: «скажете предъ дружиною». Они же рѣша: «яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како ся поклоняють въ храмѣ, рекше въ ропати, стояще безъ пояса; поклонився сядеть, и глядитъ сѣмо и онамо, яко бѣшенъ, и нѣсть веселья въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добро законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никоея жъ. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идѣже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на землѣ такого вида, ли красоты такой, и недоумѣемъ бо сказати, токмо то вѣмы, яко онѣдѣ Богъ съ человекѣми пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыть красоты тоя; всякъ бо человекъ, аще укусятъ сладка, послѣди горести не прѣимаетъ, тако и мы не имамы сдѣ быти».

Отвѣщавше же бояре рече: «аще бы лихъ законъ Гречьскій, то не бы баба твоя пріяла Ольга, аже бѣ мудрѣйше всехъ человекъ». Отвѣщавъ же Володимѣрь рече: «кѣмъ крещенье пріиметь?» они же рече: «гдѣ ти любо». И минушю лѣту.

Въ лето 988 иде Володимѣрь съ вой на Корсунь, градъ Гречьскій, и затворишася Корсуняне въ градъ; и ста Володимѣрь объ оный полъ города въ лѣмени, дали града стрѣлище едино, и боряхуся крѣпко изъ града; Володимѣрь же обстоитъ градъ. Изнемогаху въ градѣ людье, и рече Володимѣрь къ гражаномъ: «аще ся не вдасте, имамъ стояти и за 3 лѣта». Они же не послушаша того, Володимѣрь же изреди вой свой, и повелѣ приспу сынати къ граду. Снѣмъ же спущимъ, Корсуняне подъяопавше стѣну градскую, крадуше сыплюую версть, и ношаху къ себѣ въ градъ, сыплюще посреде града; воины же присыпаху болѣ, а Володимѣрь стояше. И мужъ Корсунянинъ стрѣли, именемъ Настасъ, написавъ сице на стрѣлѣ: «кладязи, аже сѹть за тобою отъ вѣстока, изъ того вода идетъ по трубѣ, вонавъ, меренимъ». Володимѣрь же се слышавъ, возрѣвъ на небо, рече: «аще се ся сбудеть, и самъ ся крещу». И ту абѣ повелѣ копати преки трубамъ, и прейша воду; людье изнемогаша водною жажею и предашася. Вниде Володимѣрь въ градъ и дружина его, и посла Володимѣрь ко цареви Василью и Костянтину, глаголя сице: «се градъ вао славный взяхъ; слышю же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ». И слышаста царя, бѣста печальна, въздаста вѣсть, сице глаголюща: «не достоятъ хрестеяномъ за поганья дати, аще ся крестити, то и се получишь и царство небесное пріимеши и съ нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не хочеши створити, не можемъ дати сестры своею за тя». Си слышавъ Володимѣрь, рече посланнымъ отъ царю: «глаголите царема тако: яко азъ крещюся, яко испытахъ преже снхъ днѣй законъ вашъ, и есть ми любо вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша посланіи нами мужи». И си слышавша царя, рада бѣста и умолиста сестру свою, именемъ Анну, и посласта къ Володимѣру, глаголюща: «крестися, и тогда послеѣ сестру свою къ тобѣ». Рече же Володимѣрь: «да пришедѣше съ сестрою вашею крестать мя». И послушаста царя, посласта сестру свою, сановники нѣкія и прозвутеры; она же не хотеше ити: «яко въ полонъ», рече, «иду,—лучи бы ми сдѣ умрети». И рѣста ей братья: «еда како обратитъ Богъ тобою Рускую землю въ покаянье, а Гречскую землю избавиши отъ лютыхъ

рати; видиши ли колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже пмуть створити намъ», и одва ю принудиша. Она же сѣдѣши въ кубару, цѣловавши ужики своя, съ плачемъ поиде чрезъ море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне съ поклономъ, и въведоша ю въ градъ, и посадиши ю въ полатѣ. По Божью же устрою въ се время разболѣся Володимѣрь очима и не видяше ничтоже, тужаше велми; и посла къ нему царица, рыкуще: «аще хоцещи избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли, то не имаша избыти сего». Си слышавъ Володимѣрь, рече: «да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будетъ хрестеянескъ», и повелѣ хреститися. Епископъ же Корсунскій съ попы царицины, огласивъ, крести Володимира, яко възложи руку на нь, абѣ прозрѣ. Видивъ же се Володимѣрь напрасное исцѣленье, и прослави Бога, рекъ: топерво увѣдѣхъ Бога истиннаго». Се же видѣвше дружина его, мнози крестисаша. Крести же ся въ церкви святаго Василья, и есть церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Володимира съ края церкви стоитъ и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеніи же приведе царицю на браченье. Се же не свѣдуще право глаголють, яко крестился есть въ Кіевѣ, и нини же рѣша, Василіви, друзіи же инако скажуть...

Володимѣрь же посемъ, поемъ царицю, и Настаса и попы Корсунски, съ мощми святаго Климента и Фифа, ученика его, пойма съсуды церковныя, иконы на благословенье себѣ. Постави же церковь въ Корсунѣ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града, крадуще приспу, аже церкви стоитъ и до сего дне. Взя же ида мѣдянь,—двѣ капищи, и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоятъ за святою Богородицею, якоже невѣдуще мнятъ я мрамаряны суца. Власть же за вѣно Грекомъ Корсунъ опять, царицѣ дѣля, а самъ приде Кіеву. Яко приде, повелѣ кумиры испроврещи, овы осѣчи, а другія огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневі къ хвосту и влещи съ горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа пристави тети жезлемъ; се же не яко древу чююцю, но на поруганье бѣсу, иже прелщаше сямъ образомъ челоувѣкъ, да възмездѣ принметъ отъ челоувѣкъ. Велій еси, Господи, чюдная дѣла твоя! вчера чтимъ отъ челоувѣкъ, а днесъ поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю, къ Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людье, еще бо не бяху пріяли святаго крещенья; и привлекше, винуша и въ Днѣпръ. И пристави Володимѣрь, рекъ: «аще кдѣ приставетъ вы, то отрѣвайте его отъ берега, дондеже пороги проидеть, то тогда охабитесь его»;

они же повелѣная створиша; яко пустиша, и проиде сквозѣ пороги, изверже и вѣтръ на рѣнь, и оттолѣ прослу Перуныа рѣнь, якоже и до сего дне словеть. Посемъ же Володимиръ посла по всему граду, глаголя: «аще не обрящется кто рѣдѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ». Се слышавше людѣ, съ радостью идяху, радующеса и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли». Наутрѣ же изиде Володимиръ съ попы царицины и съ Корсуньскими на Дѣвѣпръ, и снисдеся безъ числа людей: влѣзоша въ воду и стояху овы до шіе, а друзіи до персій, младіи же отъ берега, друзіи жн млади держаще, свершеніи же бродяху; попове же стояще, молитвы творяху... Крестившимъ же ся людѣмъ, идоша каждо въ дома своя. Володимиръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людѣ его, възрѣвъ на небо рече: «Боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и дажь имъ, Господи, увѣдѣти тебе истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестьянскыя; утверди и вѣру въ нихъ праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяси на тя и на твою державу, побѣждоу козни его». И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстамъ; идѣже стояху кумири; и постави церковь святаго Василья на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи, идѣже творяху potreбы князь и людѣ; и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. Пославъ, нача поимати у нарочитое чадѣ дѣти и даати нача на ученье книжное; матере же чадѣ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвеци плакахуся. Симъ же раздаяномъ на ученье книгамъ, събысться пророчество на Русьстѣй земли, глаголющее: во оны дніи услышать глусіи словеса книжная, и яснѣ будутъ языкъ гугнивыхъ. Володимиръ просвѣщенъ самъ и сынове его и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Ставиславъ, Позвиздъ, Судиславъ; и посади Вышеслава въ Новѣгородѣ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ; умерьшу же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ, посадиша Ярослава; Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Святослава Деревѣхѣ, Всеволода Володимери, Мьстислава Тмуторокани. И рече Володимиръ: «се надобро, еже малъ городъ около Кіева», и нача ставити города по Деснѣ и по Востри и по Трубежеви и по Сулѣ и по Стугнѣ, и поча набирати мужѣ лучьшіѣ отъ Словенъ и отъ Кривичъ

и отъ Чюди и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними, и одоляя имъ.

Въ лѣто 989. Посемъ же Володимеръ живяше въ законѣ хрестіанствѣ, помысли создати церковь пресвятѣя Богородица; пославъ, приведе мастера отъ Грекъ; и наченшю же здати, и яко сконча зажуоще, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы Корсуньскыя пристави служити въ ней, вдавъ ту все еже бѣ взялъ въ Корсуни,—иконы и съсуды и кресты.

Въ лѣто 991. Володимеръ заложи градъ Бѣльгородъ, и наруби въ не отъ инѣхъ городовъ, и много людій сведе въ оны, бѣ бо любя градъ съ.

Въ лѣто 992. Иде на Хорваты. Пришедшю бо ему съ войны Хорватскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимеръ же поиде противу имъ, и срѣте и на Трубежи на бродѣ, кдѣ нынѣ Переяславль. И ста Володимеръ на сей сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смаху си на ону страну, ни они на сию страну. И пріѣха князь Печенѣжскыи къ рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: «выпусти ты свой мужъ, а я свой, да ся борета, да аще твой мужъ ударить монмъ, да не воюемъ за три лѣта, аще ли нашъ мужъ ударить да воюемъ за три лѣта»; и разидостася разнѣ. Володимеръ же приде въ товары, посла биричи по товаромъ, глаголя: «нѣту ли такого мужа, иже бы ся ялъ съ Печенѣжиномъ»? и не обрѣтеся ни кдѣ же. Заутра пріѣхаша Печенѣзи, и свой мужъ приведоша, и въ нашихъ не бысть. И поча тужити Володимеръ, сля по всѣмъ воемъ; и приде единъ старъ мужъ ко князю и рече ему: «княже! есть у мене единъ сынъ меншей дома, а съ четырьми есмь вышелъ, а онъ дома, отъ дѣтства бо его нѣсть кто имъ ударилъ; единою бо ми и сварящю, и оному мнущю уснѣ (и,—кожу), разгнѣвався на мя, прегорже череву рукама». Князь же, се слышавъ, радъ бысть, посла по нь, и приведоша и ко князю, и князь повѣда ему вся; се же рече: «княже! не вѣдѣ, могу ли ся, и да искусятъ мя: нѣту ли быча велика и силна»? И налѣзоша быкъ великъ и силенъ, и повелѣ раздраждити быка; возложиша на нь желѣза горяча, и быка пустиша, и побѣже быкъ мимо и, и похвати быка рукою за бокъ, и выня кожу съ мясы, елико ему рука зан; и рече ему Володимеръ: «можеша ли съ нимъ бороти». И наутрѣя придоша Печенѣзи, почаша звати: «нѣ ли мужа? се нашъ досиѣлъ». Володимеръ же повелѣ той ноци облещиса въ оружье; и приступиша ту обѣи. Выпустиша Печенѣзи мужъ свой, бѣ

бо превеликъ зело и страшень; и выступи мужъ Володимеръ, и узрѣ и Печенѣзинъ и посмѣяся, бѣ бо середній тѣломъ. И разиѣривше межи обѣма полкома, пустиша я къ собѣ, и ястася, почаста ся крѣпко держати, и удави Печенѣзина въ руку до смерти и удари нмъ о землю, и кликнуша, и Печенѣзи побѣгоша, и Русь погнаша по нихъ сѣмуже, и прогнаша я. Володимеръ же радъ бывъ, заложи городъ на бродѣ томъ и нарече и Переяславль, зане перея славу отрокъ отъ. Володимеръ же великимъ мужемъ створи того и отца его. Володимеръ же възвратися въ Къевъ съ побѣдою и съ славою великою.

Въ лѣто 996. Володимеръ, видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню и помолися Богу, глаголя: «Господи Боже! призри съ небесе и вижь, и посѣти винограда своего, и сверши, яже насади десница твоя, новыя люди си, нмъ же обратилъ еси сердце въ разумъ, познати тебе Бога истинного; и призри на перковь твою си, юже создахъ недостойный рабъ твой въ имя рожьшая тя Матере Приснодѣвныя Богородица; аже кто помолится въ церкви сей, то услыши молитву его, молитвы ради пречистыя Богородица». И помолившюся ему, рекъ сице: «даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть». И положи, написавъ клятву, въ церкви сей, рекъ: «аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ». И вдасть десятину Настасу Корсунянину, и створи праздникъ великъ въ тѣ день боляромъ и старцемъ людскимъ, и убогимъ раздая имѣнье много. По сихъ же придоша Печенѣзи къ Василеву, и Володимеръ съ малою дружиною изыде противу, и съступившимся, и не могъ стерпѣти противу, подбѣгъ ста подъ мостомъ, одва укрывся противныхъ; и тогда обѣщася Володимеръ поставити церковь Василевъ святаго Преображенья, бѣ бо въ тѣ день Преображение Господне, егда си бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь, и створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ меду, и сзываше боляры своя, и посадники, старѣйшины по всѣмъ градомъ, и люди многи, и раздая убогимъ 300 гривенъ. Праздновавъ князь днѣй 8, и възвращашеться Къеву на Успенье святаго Богородица, и ту пакы стваряще праздникъ великъ, сзывая безчисленное множество народа. Видя же люди хрестыяны суща, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная, слыша бо единою Еуангелъе чтомъ: блажени милостивѣи, яко ти помиловани будутъ.. Повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ и взимати всяку потребу, питье и яденъе, и отъ скотъницъ кунами. Устрои же и се. рекъ: «яко

немошніи и болніи не могут долѣзти двора моего», повелѣ при-
строити кола; въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощь разноличный, медъ
въ бчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по городу, въпрашающимъ:
«къдѣ болніи и нищѣ, не могли ходити»? тѣмъ раздаваху на потребу.
Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля, устави на дворѣ
въ гридьницѣ пиръ творити, и приходити боляромъ и гридемъ и съ-
щьскимъ и десяцьскимъ и нарочитымъ мужемъ, при князи и безъ
князя; бываше множество отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, бѣше
по изобилію отъ всего. Егда же подыпяхуться, начыняхуть роптати
на князь, глаголюще: «зло есть нашимъ головамъ! да намъ ясти де-
ревяными лжицами, а не серебряными». Се слышавъ Володимерь,
повелѣ исковати лжицѣ серебряны ясти дружинѣ, рекъ сиче: «яко
сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу
сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой дояскася дружиною зла-
та и сребра». Бѣ бо Володимерь любя дружину, и съ ними думая о
строѣ земленѣмъ и о ратехъ и уставѣ земленѣмъ, и бѣ жива съ кня-
зи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядьскимъ и съ Стефаномъ
Угрьскимъ и съ Андрихомъ Чешьскимъ, и бѣ миръ межю ими и лю-
бы. Живяше же Володимерь въ страстѣ Божьи, и умножиса раз-
боеве, и рѣша епископи Володимеру: «се умножиса разбойници,
почто не казниши ихъ»? Онъ же рече имъ: «боюся грѣха». Они же
рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на
милованье,—достойтъ ти казнити разбойника: по со испытомъ». Во-
лодимерь же отвергъ виры, нача казнити разбойники; и рѣша еписко-
пи и старци: «ратъ многа, оже виръ, то на оружьи и на конихъ бу-
ди»; и рече Володимерь: «такъ буди». И живяше Володимерь по
устроенью отню и дѣдню.

Въ лѣто 997. Володимеру же шедшу Новугороду по верховнѣи
воѣ на Печенѣгы, бѣ бо ратъ велика безперестани. Въ се же время
увѣдѣша Печенѣзи, яко князя иѣту, придоша и сташа около Бѣла-
города, и не дадаху вылѣзти изъ города, и бысть гладъ великъ въ
городѣ, и не бѣ лѣзъ Володимеру помочи, не бѣ бо вой у него, Пе-
ченѣгъ же множество много. И удолжиса остоя въ городѣ, и бѣ гладъ
великъ, и створиша вѣче въ городѣ, и рѣша: «се уже хотимъ по-
мерети отъ глада, а отъ князя помочи нѣту; да лучше ли ны помере-
ти? вдаимыся Печенѣгомъ, да кого живять, кого ли умертвять,—уже
помираемъ отъ глада»; и тако совѣтъ створиша. Бѣ же единъ старецъ
не былъ на вѣчи томъ, и впраша: «что ради вѣче было?» и людѣ

повѣдаша ему, яко утро хотять ся людье передати Печенѣгомъ. Се слышавъ, посла по старѣйшины градскыя, и рече имъ: «слышахъ, яко хочете ся передати Печенѣгомъ»; они же рѣша: «не стерпять людье глада»; и рече имъ: «послушайте мене, не передайтеся за 3 дни, и я вы что велю, створите»; они же ради, обѣшашася послушати, и рече имъ: «сберѣте по горсти овса или пшеницѣ ли отрубѣ»; они шедше, снискаша; и повелѣ женамъ створити цѣжь, въ немъ же варять кисель, и повелѣ ископати колодезь, и вставити тамо кадъ, и налить цѣжа кадъ, и повелѣ другой колодезь ископати, и вставити тамо кадъ; и повелѣ искати меду, они же шедше взяша меду лукно, бѣ бо погребено въ княжи медуши; и повелѣ розсытити велми и влить въ кадъ въ друзѣмъ колодези. Утро же повелѣ послати по Печенѣгы, и горожане же рѣша шедше къ Печенѣгомъ: «поймѣте къ собѣ таль нашъ, а вы поидѣте до 10 мужъ въ градъ, да видите, что ся дѣеть въ градѣ нашемъ». Печенѣзи же ради бывше, мняще, яко предатися хотять, пояша у нихъ тали, а сами избраша лучшій мужи и послаша въ градъ, да розглядають въ городѣ, что ся дѣеть. И придоша въ городъ, и рекоша имъ людье: «почто губите себе? коли можете престоити насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете створити намъ? имѣемъ бо кормлю отъ землѣ; аще ли не вѣруете, да узрите своима очима». И приведоша я къ клядязю, идѣже цѣжь, и почерпоша ведромъ и льяша въ латки, и яко сваривъ кисель, и поимше придоша съ ними къ другому клядязю, и почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣзи. И удивившася, и рекоша: «не имутъ вѣры наши князи, аще не ѣдятъ сами»; людье же наляша корчагу цѣжа и сыты отъ колодезя, вдаша Печенѣгомъ; они же пришедше, повѣдаша вся бывшая. И варише кисель князи Печенѣзѣстѣи, и подивившася, и поимше тали своя и онѣхъ пустивше, вѣсташа отъ града въсвояси идоша.

Въ лѣто 999. Преставися Малѣфрѣдъ. Въ се же лѣто преставися и Рогѣнѣдъ мати Ярославля.

Въ лѣто 1001. Преставися Изяславъ, отецъ Брячиславль, сынъ Володимерь.

Въ лѣто 1003. Преставися Всеславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь.

Въ лѣто 1007. Пренесени святѣи въ святую Богородицю.

Въ лѣто 1011. Преставися царица Володимеря Анна.

Въ лѣто 1014. Ярославу же сущю Новѣгородѣ, и урокомъ да-

юшю Къеву двѣ тысячѣ гривнѣ отъ года до года, а тысячу Новѣгородѣ гридемъ раздаваху; а тако даяху посадници Новѣгородьстїи, а Ярославъ сего не дааше отцю своему, и рече Володимерь: «требите путь и мостите мость», хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся.

Въ лѣто 1015. Хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же пославъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего, но Богъ не власть дьяволу радости, Володимеру бо разболѣвшюся; въ се же время бяше у него Борисъ. Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посла противу имъ Борьса, самъ бо боляше велми, въ ней же болѣсти и скончася мѣсяца іюля въ 15 день; умре же на Берестовѣмъ, и потаиша и, бѣ бо Святополкъ Къевѣ. Ночью же межю клѣтми проймавше помость, обертѣвше въ коверъ, и ужь съвѣсиша на землю, възложыше и на сани, везъше поставиша и въ святѣй Богородици, юже бѣ създалъ самъ. Се же увѣдѣвше людѣ, безъ числа снидошася и плакашася по немъ, боляре акы заступника ихъ земли, убозїи акы заступника и кормителя; и вложиша и въ корстѹ мороморяну, схраниша тѣло его съ плачемъ, блаженаго князя. Се есть новыи Костянтинъ великого Рима, иже крестивъся самъ и люди своя, тако и сътвори подобно ему...

№ III.

Извѣстія позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ, не вошедшія въ составъ содержанія древнѣйшаго Кіевскаго (Несторова) лѣтописнаго свода.

1. Славенъ и Русь съ роды своими отлучишася отъ братіи своея, и хождуху по странамъ вселенныя 14 лѣтъ, даже пришедъ къ озеру Ильмеръ, и, по волхованію, поставиша градъ на рѣкѣ Волховѣ, его же по имени князя своего Славенскъ именовали, и съ того времени Скиѣи начали именоватися Славяне. *Степенная Книга*. I. Ср. *Татищева Ист. Рос.*; т. I. стр. 426.

2. И пришедше Словѣне съ Дуная, и сѣдше у езера Ладожскаго, и столѣтъ приде и сѣдоша около озера Илменя, и прозвашася ими́мъ именемъ, и нарекошася Русь, рѣкы ради Руссы, иже впадоша во озеро Илмень; и умножився имъ, и сдѣлаша градъ и нарекоша Новградъ, и посадиша старѣйшину Гостомысла. *Воскр. списокъ*. П. С. Р. Л.; VII, 262; *Рус. Вр.*; I, 2.

3. Словени жъ, пришедше съ Дуная, сѣдоша около езера Моиска, нарицаема Илмеря, и прозвашася своими имени; и сдѣлаша градъ и нарекоша его именемъ Новьградъ, и посадиша въ немъ старѣйшину Гостомысла князя, отъ роду своего новгородца *Согф. Акад. сп.*; изд. 1795 г.; 2.

4. Кій княжаше въ родѣ своемъ, и ратоваше многи страны; такоже съ Костянтиноградскимъ царемъ миромъ и братски живяше, и велію честь пріймаше отъ него и отъ всѣхъ; на Воложскія и Камскія Болгары ходивъ, и побѣди; и возвратився, приде въ свой градъ Кіевъ. *Ник. сп.* П. С. Р. Л.; IX, 4.

5. Поляне... Бяху бо законъ и обычаи брачныи въ нихъ: не хожаше женихъ по невѣсту, но привожаху вечеръ, а утре приношаху по ней, что узаконено. А Деревляне потомъ начаша жити звѣрьскимъ образомъ, скотски, убиваху другъ друга, ядуще все нечисто, и бракъ въ нихъ не былъ, но умыкаху девицъ. А Радимичи и Вятичи и Съвера единъ обычаи имяху: начаша же по малѣ и тѣи ясти нечисто, живуще въ лѣсехъ, и срамословіе и нестыденіе, діаволу угажаючи, возлюбиха и предъ отци и снохами и матерми, и браци не возлюбиха, но игрища межи сѣлѣ; и ту слѣгахуся, рищюще на плясанія; и отъ плясанія познаваху, которая жена или дѣвица до младыхъ похотеніе имать, и отъ очнаго возрѣвія, и отъ обноженія мышца и отъ прѣсты ручныхъ показанія и отъ прѣсты даралаганія на прѣсты чужая, тажъ потомъ цѣлованія съ лобзаніемъ, и плоти съ сердцемъ ражегшися, слагахуся; иныхъ поимаще, а другихъ поругавше, мѣтаху на насмѣивіе до смерти; имяху же 2 и по 3 жены; зане слабъ сущи женскій обычай, и начаша друга предъ другою червити леце и белымъ трѣти, абы уноша въжелелъ ея на похоть. И егда кто умираша въ нихъ, творяху тризну велию, и потомъ складъ грамаду дровъ велию, полагаху мртвѣца и сѣжигаху, и по семъ, събравше кости, въкладаху въ сосудъ и поставляху на распутіи на стлѣпѣ, и въ курганы сыпаху, иже творять Вятичи и пывѣ, и Кривичи и прочіи поганіи, невѣдуще закона Божіа, сами суть законъ. *Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго. Изданіе 1851 года, кн. Оболенскаго.*

Въ лѣто 852. Наченьшу въ Грѣцѣхъ Михаилу царствовать, начатся прозывати Русская земля. И ходиша Словянѣ изъ Новгорода князь именемъ Бравалинѣ, и воеваша на Греки, и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Корчева и до Сурожа, около Царяграда (на полѣ выноски: о семъ писано въ чудесехъ Стефана Сурожскаго). *Лѣт. Рус. См. Востокова: Опис. Румянц. Музея, № 435.*

Въ лѣто 859. Вѣсташа Словене, рекше Новгородци, и Меря и Кривичи на Варяги; и изгнаша ихъ за море; и не даша имъ дани; начаша сами себѣ владѣти и города ставити; и не бѣ въ нихъ правды, и возста родъ на родъ, и рати и плѣненія и кровопролитія безпрестани. И по семъ събравшеся рѣша къ себѣ: «поищемъ межъ себе, да кто бы въ насъ князь былъ и владѣлъ нами; поищемъ и устави́мъ таковаго или отъ насъ или отъ Казаръ или отъ Полянъ или отъ Дунайчевъ или отъ Варягъ». И бысть о семъ молва велиа: овѣмъ сего, овѣмъ другаго хотящемъ; таже совѣщавшася, послаша въ Варяги...;

они же бояхуся звѣринскаго ихъ обычая и права, и едва избрашася три брата. П. С. Р. Л.; IX, 9.

Въ лѣто 863. Рюрику же княжащо въ Новѣгородѣ, и роди сынъ и нарече име ему Игорь. Възрастѣшю же Игореву, и бысть храборъ и мудръ; и бысть у него воевода, именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ. П. С. Р. Л.; V, 88; VII, 268.

Въ лѣто 864. Убіенъ бысть отъ Болгаръ Оскольдовъ сынъ. Того же лѣта оскорбихася Новгородци, глаголюще: «яко быти намъ рабомъ, и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и отъ рода его». Того же лѣта уби Рюрикъ Вадима храбраго, и иныхъ много изби Новгородцевъ, съвѣтниковъ его. П. С. Р. Л.; IX, 9. *Степ. Книга;* 1, 79.

Въ лѣто 865. Воеваша Аскольдъ и Диръ Полочанъ, и много зла сѣтвориха. *Ник. сп.*

Въ лѣто 866. Иногда приидоша изъ Кіева Русскіи князи Оскольдъ и Диръ на Царьградъ, въ царство Михаила царя и матери его Феодоры, иже проповѣдаша поклоненіе святыхъ иконъ.

Въ лѣто 867. Възвратишася Аскольдъ и Диръ отъ Царяграда въ малѣ дружинѣ, и бысть въ Кіевѣ плачь велій. Того же лѣта бысть въ Кіевѣ гладъ велій. Того же лѣта избиха множество Печенѣгъ Оскольдъ и Диръ. Того же лѣта избѣжаша отъ Рюрика изъ Новгорода въ Кіевъ много новгородцкихъ мужей. П. С. Р. Л., IX, 9.

Въ лѣто 876. Роди же нарицаеміи Руси, иже и Кумани, живяху въ Ексинопонтѣ; и начаша плѣновати страну Римлянскую; и хотяху поити и въ Константиноградъ; но възбрани имъ вышній Промыслъ, паче же и приключился имъ гнѣвъ Божій; и тогда възвратишася тѣи князи ихъ Аскольдъ и Диръ. Василий же много воинствова на Агаряны и Манихеи, сѣтвори же и мирное устроеніе съ прежереченными Русы; и предложи сяхъ на христіанство, и общавшеся креститися; и просиша архіерѣя, и посла къ нимъ царь. И внигда хотяху креститися, и пакы уныша, и рѣша ко архіерею: «аще не видимъ знаменіе чудно отъ тебе, не хожемъ быти христіане». Архіерей же рече: «просите, еже хотите». Они же рѣша: «хожемъ, да ввержеши святое евангеліе во огонь, иже учить Христова словеса; да аще не згоритъ, будемъ христіане, и елика на научиши насъ, сохранимъ сіа и не преступимъ». И рече архіерей: «елика просите, будетъ вамъ». Повелѣ, и сотвориша огонь велій; и въздѣвъ руцѣ свои на небо архіерей, и рече: «Христе Боже, прослави имя свое!» И постаеви святое

евангеліе во огонь, и пробысть много время въ немъ, и неприкоснуса его огонь. Сіе видѣвше Руси удившася, чюдящеся силѣ Христовѣ, и вси крестшася. П. С. Р. Л.; IX, 13. *Ник. сп. Рус. Врем.*; I, 9—10.

Кіевстін князи Оскольдъ и Диръ, и сіи плѣняху Римлянскую страну; съ ними же бяху роди, нарицаемія Руси, иже и Буране, живяху во Евксинополѣ. *Степ. км.*; I, 50.

(Олегъ) налѣзоста Днѣпръ рѣку, и приидоста подѣ Смоленскъ и стаща выше города; и шатры изставиша многи разноличны цвѣты. Увидивше же Смольняне, и изыдоша старѣйшины ихъ къ шатромъ, и спросиша единого челоуѣка: «кто сей прииде? Царь ли, или князь въ велицѣй славѣ?» И изыде изъ шатра Олегъ, имый на рукахъ у себя Игоря, и рече Смольняномъ: «сей есть Игорь, — князь Руриковичъ Русскій». И нарекоша его Смольняне государемъ, и вдася весь градъ за Игоря; и посади въ семъ намѣстники своя, а самъ поиде по Днѣпру внизъ; и приде къ горамъ, и узриста городъ Кіевъ, и вопросиша, у нѣкоего челоуѣка: «кто въ семъ Кіевскимъ городѣ княжить?» Онъ же сказа имъ: «Аскольдъ и Диръ княжита въ Кіевѣ». *Арх. сп.*; подѣ 6387 г.; стр. 6, 7.]

Въ лѣто 912. Прииде Олегъ къ Києву; и ко Игорю, несый злато и паволоки и вино и оwoщъ, и прозваша и Ольга вѣщій, и бяху людіе погани и невѣгласи. Иде Олегъ къ Новогороду, и оттоуда въ Ладогоу; другіи же сказуютъ, яко идоущю емоу за море, и уклюноу зміа въ ногоу, и съ того оумре. Есть могила его въ Ладогѣ. *Нов. I*, по списку А. Коммис. и Толст.

Въ лѣто 914. Иде Игорь на Древлѣны, и побѣди я; и възложи на нихъ дань болше Олговы...; и бѣ у него воевода, именемъ Свентелдъ, и премучи Углецы, и възложи на нихъ дань Игорь и вдасть Свентелду; и не вдадѣшется единъ градъ, именемъ Пересѣченъ, и сѣдѣ около его 3 лѣта, и едва взя и. И бѣща сѣдаще Углицы по Днѣпру внизъ; и по семъ придоша межи во Днѣстръ и сѣдоша тамо. И дасть же дань Деревскую Свентелду, имаше же по чернѣ кунѣ отъ дыма; и рѣша дружина Игоревы: «се даль еси единому мужу много». *Сof. I*; V, 97; *Нов. I*; по спискамъ А. Ком. и Толст.; Воск.; VII, 277; *Ник.*; IX, 26—27; *Твер.*; XV, 47.

Въ лѣто 941. Иде Игорь на Греки; и послаша Болгаре вѣсть къ царю, яко идуть Русь на Царьградъ, людей 10 тысячъ, глаголемы отъ рода Варяжска сущимъ... усрѣше бо я въ оладѣхъ со огнемъ, и пушати нача трубами огонь на лодіи Русьскыя, и бысть видѣти страшно

чюдо; русь же, видяще пламень, вмешахуся въ воду морскую, котяще убрести, и мнози погибша; и тако прочіи възвратишася въсьвояси. Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ, и о ляднемъ огни; «якоже молнія, рече, иже на небесѣхъ, Греци имуть у себе, и пущающе жгутъ насъ, и сего ради не одолѣхомъ имъ». Игорь же пришедъ, нача совокупляти воя многи, и посла къ Варягомъ за море, вабя а на Греки, и пакы хотя понти на Греки. *Собф. I.; V, 97—98; Воск; VII, 278.*

Въ лѣто 964. Тогда жъ отрѣши Ольга княжее, а уложила брать отъ жениха по чернѣ кунѣ, какъ князю такъ и боярину отъ его подданнаго. *Татищевъ; II, 45* («взято изъ Раскольниковъ списка древняго весьма письма на пергаменѣ, доведеннаго до 1197 года»).

Въ лѣто 967. Святославъ, елико по призыву Никофора царя Греческаго на Болгаръ, толико по своей обидѣ, что Болгары помогали Казарамъ, пошелъ паки ко Дунаю; и сошедшеся у Днѣстра, гдѣ Болгары, Казары, Косоги и Ясы въ великой силѣ Святослава ожидали, не хоти Днѣстръ перепустить; но Святославъ солста ихъ, обошедъ, вверху по Днѣстру перешелъ, гдѣ ему помощь отъ Венгровъ присѣла; и тако дошелъ полковъ болгарскихъ, по долгомъ сраженіи и жестокомъ бою, Болгаръ и Коваръ побѣдилъ, и взявъ 80 градовъ ихъ по Днѣстру, Дунаю и другимъ рѣкамъ, самъ остался жить въ Переславцѣ, куда ему Греки уложенную погодную дань безспорно присылали; съ Угры же имѣлъ любовь и согласіе твердое. *Лѣтоп. свѣдѣ Татищева; II, 45.*

Въ лѣто 970. Малка же бѣ сестра Добрынь, и бѣ Добрыня дядя Володимеру; и бѣ роженіе Володимеру въ Будутинѣ вѣси, тамо бо въ гнѣвѣ отослала ея Олга; село бо баше ея тамо, и умираючи, даде его святѣй Богородица. *Ник.; IX, 35; Арх., 22.*

Въ лѣто 971. Тогда Болгары, увѣдавъ Святославоу отшествіе къ Кіеву и о войнѣ его съ Печенѣги, пришедши, обступили Переславецъ, прилѣжащи взять градъ оный. Воевода же Святославъ Волкъ крѣпко по градѣ оборонялся и видя недостатокъ пищи, а паче увѣдавъ, что нѣкоторые граждане имѣють согласіе съ Болгары, вытти же съ войскомъ въ Русь было неудобно, зане въ полѣ и по Дунаю въ ладіяхъ Болгары крѣпко стрегли, велѣлъ тайно войску своему ладіи приготовить на берегу, а самъ показуя видъ и разгласилъ, яко хощетъ, до послѣдняго человека градъ обороняя, Святослава ожидать: для того коней велѣлъ всѣхъ порѣзать, мясо солить и сушить; ночью же,

собравъ войско, градъ на нѣсколькихъ мѣстахъ зажегъ, что Болгары увидѣвъ, приступили доставать градъ; а Волкъ убравшись на ладіи своя, и болгарскія ладіи на другой странѣ побравъ, пошелъ со всемъ войскомъ и имѣніемъ внизъ по Дунаю, и не могли ему Болгары ничего учинить; понеже ладіи ихъ были всѣ отняты. И пришедъ Волкъ къ устью Днѣстра увидалъ, что Святославъ идетъ съ войскомъ пошелъ по Днѣстру, и тутъ совокупился съ нимъ, и Болгары, взявъ Переславецъ, елико возможно укрѣпили. *Татищевъ*; II, 50.

Въ лѣто 978. Побѣди Ярополкъ Печенѣги, и възложи на нихъ дань. *Ник.*; IX, 39.

Въ лѣто 979. Приде Печенѣжскій князь Иидея, и би челомъ Ярополку въ службу; Ярополкъ же пріять его, и даде ему грады и власти, и имяше его въ чести велицѣ. Того же лѣта придоша послы отъ греческаго царя къ Ярополку, взяша миръ и любовь съ нимъ, и яшася ему по дань, якоже и отцу его и дѣду его. Того же лѣта придоша послы къ Ярополку изъ Рима отъ папы. *Ник.*; IX, 39. *Воскр.*; VII, 292.

Въ лѣто 980. Приде Володимеръ съ Варяги къ Новугороду, и взя его. И сосла намѣстники Ярополчи, глаголя: «идите и рцѣте брату моему старѣйшему Ярополку: идетъ на ты меньшій братъ твой, Володимеръ, буди на брань готовъ». Слышавъ же сія Ярополкъ отъ брата своего меньшаго Владимира, смутися, и нача съвокупляти воа многы, бѣ бо и самъ храборъ вельми. И рече ему воевода его Блудъ: «не можетъ противу тебе стати братъ твой меньшій Володимеръ, яко же синица на орла брань сотворити; не смущайся убо боятися его, и не утружай воинства своего собирая». Сіа же Блудъ лукавствомъ глаголаша къ господину своему Ярополку: бѣ бо уласканъ и ульщенъ Владимиромъ. *Ник. сп.*, Акад. изд. 1767 года; ч. I, 62. П. С. Р.: Лѣт.; IX, 39.

Въ лѣто 985. Владимиръ, собравъ воинство великое, и Добрыню вѣя своего призвавъ съ Новгородцы, пошелъ на Болгары и Сербы въ ладіяхъ по Днѣпру; а конныя войска русскія, Торковъ, Волянянъ и Червенскихъ, послалъ прямо въ землю Болгарскую объявить имъ многія ихъ нарушенія прежнихъ отца его и брата договоровъ, и причиняемыя подданнымъ его обиды, требуя отъ нихъ награжденія. Болгары же не хотѣ платить онаго, совокупившись со Сербами, вооружились противу ему; и по жестокомъ сраженіи, побѣдилъ Владимиръ Болгаровъ и Сербовъ, и поплѣни землю; но по прозьбѣ ихъ, учинилъ

миръ съ ними, возвратился со славою въ Кіевъ; взятое же раздѣлилъ на войско, и отпустилъ въ дома ихъ. *Татищевъ*; II, 64.

Въ лѣто 988. Постави Володимиръ въ Кіевъ первую церковь святаго Георгія ноября въ 26. И пришедъ изъ Кіена въ Смоленскую (Суздальскую.—Воскр.,—Рус. Вр.) землю, постави градъ въ свое имя Володимиръ, и спомъ осыпа, и церковь святую Богородицю сборную древяну постави, и вси люди крестивъ Русьскыя, и намѣстницы. *Соб.*; V, 120; *Воскр.*; VII, 313; *Твер.*; XV, 113—114; *Рус. Вр.*; I, 51; *Арх.*; 40; *Львов.* I, 124.

Ходи Володимиръ въ Суздальскую землю, и тамо крести всѣхъ; бѣ же съ Володимиромъ два епископа Фотѣя патріарха, и заложи тамо градъ въ свое имя Володимиръ на рѣцѣ на Клязьмѣ; и церковь въ немъ постави древяну Пречистыя Богородицы, и наказуаше люди съ епископы Фотѣя патріарха. И бысть благочестіе зелѣе, и сіаше вѣра христіанская яко солныце, и день ото дне напредъ успѣваше. И радовашеся Володимиръ душею и сердцемъ, и много имѣнія убогимъ и нищимъ раздаяше, и ставяще по улицамъ яденіе и питіе, и хто что хоташе насыщашеся. *Ник.*; IX, 64; *Ст. кн.*; I, 114—145.

Приходиша послы изъ Рима, отъ папы, и мощи святыхъ принесоша къ Володимеру. Тогда же приде Печенѣжскій князь Метигай къ Володимеру, и вѣровавъ, крестися во Отца и Сына и Святаго Духа. Отдаде же Володимиръ, яже взялъ, Корсунъ градъ Грекомъ, царици ради. *Ник.*; IX, 56, 57; *Стен. кн.*; I, 135—137.

Владимиръ же просвѣщенъ сый самъ и сынове его святымъ крещеніемъ; посла къ женѣ своей Рогнѣди, глагола сие: «азъ убо отнынѣ крещенъ есмь, и пріяхъ вѣру и законъ христіанскій; подобаше мѣ одну жену имѣти, юже пояхъ въ христіанствѣ; избери убо себѣ отъ вельможъ монаховъ, его же хочещи, да съчетаю ты ему». Она же отвѣщавши, рече ему: «или ты единъ хочещи царствіе земное и небесное въспріати, а мнѣ маловременнымъ сымъ и будущаго дати не хочещи; ты бо отступи отъ идольска прелести въ сыновленіе Божіе, азъ же, бывъ царицею, не хочу раба быти земному царю, ни князю, но увѣрѣстися хошу Христови, и въспріиму аггельскій образъ... Рогнѣдъ же сіа изрѣкши, пострижеся въ монашескій образъ, наречено бысть имя ей Анастасія. *Твер.*; XV, 112—113; *Густ.*; II, 258.

Въ лѣто 989. Въ Кіевѣ Леонтомъ митрополитомъ всея Руси Новугороду Великому и всему Пскову поставленъ бысть епископъ Іоакимъ Корсунянинъ; и приде къ Новугороду, и достойная требища

разори и идола сокруши, и перуна разсѣче, и въ Волховъ вверже; и бысть слава Господня повсюду. *Тамъ же*; IX, 64—65, *Ст. кн.* I, 152.

Въ лѣто 990. Придоша отъ греческихъ царей послы о любви. *Тамъ же*; IX, 64.

Володимиръ, за многія противности польскаго князя Мечислава, собравъ войска, на него пошелъ и нашедъ на него за Вислою, побѣдилъ такъ, что едва не все войско и съ воєводами побилъ, или въ плѣнъ взялъ; а самъ Мечиславъ едва въ Краковъ ушелъ, и приславъ пословъ съ великими дарами, о мирѣ просилъ; и Володимиръ учиня миръ, въ Кіевъ возвратился. Того же лѣта пришли отъ греческихъ царей послы просить о мирѣ и съ ними пришли епископъ и ремесленники хитры къ созиданію церкви. *Татищевъ*; II, 77.

Въ лѣто 991. Приходили послы отъ папы Римскаго, и принявъ ихъ Владимиръ съ любовію и честію, и послалъ къ папѣ своего посла. Увѣдавъ же о семъ, патриархъ Царяграда писалъ ко Владимиру и митрополиту Михаилу, еже не добро съ папою соглашаться, глаголю: что вѣра Римская не добра, понеже они зло исповѣдаютъ о Дусѣ святомъ, яко бо отъ Отца и Сына происходитъ, раздѣляя Св. Тронцу, субботы почитать, папу безъ грѣха быть вѣрять, что Христосъ, Апостолы святіи отцы научили, и невозможно папу и никого безгрѣшнымъ поставить или именовать, зане многіе папы были аріане, несторіане и другіе еретики, за что соборами прокляты; жена же Анна была папою, идучи со кресты въ крещеніе, родила на улицѣ и умерла; для того они праздникъ Богоявленія и крестное хожденіе оставили, назвавъ день той трехъ королей; сего ради не преобщайтесь зловѣрію и учевію, а взирая на ихъ весьма коварное льщеніе и обманы, ты отъ переписки съ ними уклоняться должно. *Татищевъ*; II, 18.

Ростовціи же люди, зли суще, и непріимаху святаго крещенія, и укоряху вѣру, и досаждаху епископу Теодору; онъ же не стерпѣ, избѣжа отъ нихъ. И потомъ посланъ Иларіонъ епископъ, и того также согнаша. Потомъ же избраніемъ Святаго Духа присланъ бысть поставленъ епископъ Леонтей во Цариградѣ патриархомъ, и той пришедъ въ Ростовъ, и много отъ невѣрныхъ досажденіе пріять, и потомъ помощію Божіею просвѣти ихъ святымъ крещеніемъ. *Рус. Вр.*; I, 53.

Въ лѣто 992. Посла Володимиръ на Печенегы, и одолѣша ихъ, и возвратишася съ побѣдою и радостію къ Володимиру. Придоша ко-

слы кѣ Володимеру отъ Болеслава Лятцкаго. Придоша послы отъ Андриха Чижскаго съ любовію кѣ Володимеру въ Кіевъ. *Ник.*; IX, 64.

Того же лѣта постави Леонтъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Чернигову епископа Неофита, а въ Ростовѣ постави епископа Федора, а во Влодимерѣ епископа Стефана, а въ Бѣлградѣ Никиту, и по инымъ многимъ градомъ епископы постави. И радовашеся людіе, и сташе православіе, и прославляшеся имя Христово, и слово Божіе расташе и множашеся. *Ник.*; IX, 65; *Ст. Кн.*; I, 151—152.

Владимиръ ходилъ на Седмиградскую и Хорватскую землю, и многи побѣды, одержавъ и покоривъ, возвратися со множествомъ плѣна и богатства, и вошелъ въ Кіевъ со славою великою. *Там.*; II, 79 сл. Стрыйковского I, 126. *Рус. Вр.* I, 53; подъ 6501.

Въ лѣто 994. Ходи Володимеръ на Болгары, и много ратовавъ, ихъ побѣди, и възвратися съ радостію въ Кіевъ. Послы Володимеровы придоша въ Кіевъ, иже ходиша въ Римъ кѣ папѣ. *Ник.*; IX, 65, *Степен. кн.*; I, 154.

Въ лѣто 996. Ненавидяй же добра діаволь сотвори въ людехъ лукавство, и братъ брата и другъ друга лихонмѣствоваша, и сице умножашеся разбон въ земли Русскѣхъ. И събрашеся епископы и старцы, митрополиту глаголюще: «яко сыгъ твой, князь Володимеръ, въ велицѣхъ кротости и тихости бѣ, и разбойници опустѣша землю, и ты что о семъ мыслиши?» И рече имъ митрополитъ: «идите и рците ему, да воспрещаеъ злымъ и да казнитъ разбойники, по божественному закону, со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ; писано бо есть: овѣхъ милуйте разсужающе, овѣхъ же страхомъ спасайте; тако бо есть воля Божіа, рече апостоль благотворящимъ обуздвати безумыхъ чловѣкъ неразуміе; и яко власти не суть боязнъ благымъ дѣломъ, но злымъ, аще кто хочетъ власти не боятися, благое да творитъ и имать похвалу отъ нея». Епископы же шедше и рѣша Володимеру: «отецъ твой Леонтъ митрополитъ всея Руси посла насъ кѣ тебѣ, сице глаголя, яко умножишася разбойницы въ земли нашей, и почто не воспрещаеши и не казниши ихъ?» Володимеръ же рече имъ: «боюся Господа Бога; кто бо есть азъ, яко много согрѣшихъ и беззаконновахъ, паче всѣхъ чловѣкъ подъ солнцемъ». Епископы же рѣша ему: «поставленъ еси отъ Христа Бога на воспрещеніа и на обузданіа и на казнъ злодѣйствующихъ, а добрымъ на милованіе; и подобаеъ ти, со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ, злыхъ казнити по закону божественному, а добрыхъ миловати; понеже власть въ обомъ сихъ послушныхъ окормляетъ,

еже есть страхомъ и милостію; безъ сихъ бо власть никако же пребываетъ». И рече Володимерь: «да творю тамо, якоже учитъ отецъ нашъ и ваша святость наказуетъ по божественному закону». И сяде Володимерь подвизашеся на лукавья и злыя, съ разсмотрѣніемъ и великимъ испытаніемъ; бѣ же Володимерь многотрѣливъ зѣло и смысленъ во разумѣ. *Ник.*; IX, 697; *Ст. Кн.* I, 163—166.

Въ лѣто 997. Ходи Володимерь на Болгары Воложскія и Камскіе, и одолѣвъ, плѣни ихъ. *Ник.*; IX, 66.

Въ лѣто 1000. Приѣде Володаръ съ Половци къ Кіеву, забывъ благодаренія господина своего князя Владимира, демономъ наученъ. Володимеру же тогда бѣше въ Переславцѣ на Дунаи, и бысть смятеніе веліе въ Кіевѣ; и изыде ноцію во стрѣтеніе имъ Александръ Поповичъ, и уби Володаря и брата его и иныхъ множество Половецъ изби, а иныхъ въ поле прогна. И се слышавъ Володимерь, возрадосався зѣло, и възложи на нь гривну злату, и сотвори и вельможа въ полатѣ своей. Преставися Рагдай Удамый, яко наѣзжаше сей на триста воинъ; и плакася о немъ Володимерь, и погребе его съ отцемъ своимъ митрополитомъ Леонтомъ.

Придоша послы отъ папы Римскаго и отъ королей Чезьскихъ и Угорскихъ. *Ник.*; IX, 68. *Стен. Кн.*; I, 168.

Въ лѣто 1001. Александръ Поповичъ и Янъ Усмошвецъ, убиый Печенежскаго богатыря, избиша множество Печенѣгъ и князя ихъ Родмана и съ трема сыны его въ Кіевъ къ Володимеру привелоша. Посла Володимерь гостей своихъ, аки въ послѣхъ, въ Римъ, а другихъ въ Іерусалимъ, и въ Египетъ и въ Вавилонъ съглядати земель и обычаевъ ихъ. *Ник.*; IX, 68. *Ст. Кн.*; I, 169, 170.

Въ лѣто 1002. Родися Святославу сынъ Янъ. *Ник.* IX, 68.

Въ лѣто 1004. Идоша Печенѣзи на Бѣлградъ; Володимерь же посла на нихъ Александра Поповича и Яна Усмошвеца съ многими силами. Печенѣзи слышавше, побѣгоша въ поле.

Того же лѣта митрополитъ Леонтъ посади въ темницу инокъ Андрѣяна скопца; укоряще бо сей церковныя законы и епископы, и презвитеры и иноки; и помалѣ исправися, и привде въ покаяніе и въ познаніе истины, якоже и многимъ дивитися кротости его и смиренію и умиленію.

Андрѣя Добрянкова отравою смертною окормиша свои его слуги.

Убіенъ бысть Темиръ князь Печенѣжскій отъ своихъ сродникъ. *Ник.*; IX, 68.

Въ лѣто 1006. Прислаше Болгары (волжскіе) пословъ съ дары многими, дабы Володимѣрь позволилъ имъ въ городахъ по Волгѣ и Окѣ торговать безъ опасенія, на что имъ Володимѣрь охотно соизволилъ; и далъ имъ во всѣ грады печати, дабы они вездѣ и всѣмъ вольно торговали; и рускіе купцы съ печатями отъ намѣстниковъ въ Болгары съ торгомъ ѣздили безъ опасенія; а Болгарамъ всѣ ихъ товары продавать во градахъ купцамъ, и отъ нихъ купить, что потребно; а по селамъ не ѣздить тиуномъ, вирникомъ, огневшинѣ и смердинѣ продавать, а отъ нихъ не купить. *Татищевъ; II, 89.*

Въ лѣто 1007. Преставися митрополитъ Леонтій и возведенъ бысть въ его мѣсто Янъ. *Татищевъ; II, 89. Ст. Км.; I, 166.*

Въ лѣто 1008. Изымаша хитростію нѣкоего разбойника, нарицаемаго Могута; и егда ста предъ Володимѣромъ, въскрича зѣло, и многы слезы испущая изъ очію, сие глаголя: «поручника ты по себѣ даю, о Владимире, Господа Бога и Пречистую его Матерь Богородицу, яко отнынѣ никакого же не сѣворю зла предъ Богомъ и предъ челоуѣки, но да буду въ покаяніи вся дни живота моего.» Слышавъ же сіе, Владимиръ умилися душею и сердцемъ, и посла его къ отцу своему, митрополиту Ивану, да пребываетъ никогда же исходя изъ дому его. *Ник.; IX, 69. Ст. Км.; I, 167.*

Въ лѣто 1010. Преставися въ Новѣгородѣ Вышеславъ, сынъ Владимировъ, и далъ Владимиръ Новгородъ Ярославу; а Борису Ростовъ, Ярославлю отчину; Глѣбу брату его Муромъ, отчину Борисову, той бо прибываше при отцѣ неотлучно. *Татищевъ; II, 87,*

Въ лѣто 1014. Пришли ко Владимиру послы Болеслава Ляцкаго, съ нимъ же быша послы Чешскіе и Угорскіа, о мирѣ и любви просиша кійждо дщери его; онъ же обѣща Болеславу дать за Чешскаго большую, а за Угорскаго другую, которую вельми любилъ, и обѣщалъ весною съѣхаться во Владимирѣ градѣ на Воляни. *Татищевъ; II, 90.*

№ IV.

Оказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ (сакалибъ, саклабъ) и русскихъ ¹⁾.

Ибнъ-Хордадбе ²⁾.

Царь Славянъ называется Кнадзъ... Что же касается купцовъ Русскихъ, они же суть племя изъ Славянъ, то они вывозятъ мѣха выдры, мѣха черныхъ лисицъ и мечи изъ отдаленныхъ концовъ Славоніи къ Румскому морю, и царь Рума беретъ съ нихъ десятину, ходятъ на корабляхъ по рѣкѣ Славоніи (Волгѣ), проходятъ по заливу хазарской столицы, гдѣ владѣтель ея беретъ съ нихъ десятину, ходятъ къ морю Джурджана (Каспійскому морю); иногда же они привозятъ свои товары на верблюдахъ въ Багдадъ.

Ибнъ ат-Табари ³⁾.

1. Изъ Бабъ-аль-Аббабъ находился тогда (въ 644 г.) царь, по имени Шахріаръ, который пошелъ къ Абдуррахману (на встрѣчу), и заключилъ миръ съ тѣмъ, чтобъ не платить дани (Арабамъ) и сказалъ слѣдующее: «Я нахожусь между двумя врагами, одинъ — Хазаре, а другой Русы, враги цѣлому міру, въ особенности же Арабамъ; а воевать съ ними, кромѣ здѣшнихъ людей, никто не умѣетъ...

2. Затѣмъ Абдуррахманъ совѣщался съ Шахріаромъ и сказалъ: «Я буду вести въ этихъ дербендахъ (горныхъ проходахъ) священную

¹⁾ А. И. Гаркави: „Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ“. Спб. 1870 г. Дополненія 1871. Д. А. Хвольсона: „Извѣстія о Хазарахъ, Вуртсахъ, Волгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Абу-Али Ахмеда Бенъ Омаръ Ибнъ-Даста“. Спб. 1869 г. „Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ“. Приложение къ XXXII тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ; № 2. Спб. 1878 г.

²⁾ Писалъ въ 60—70 годахъ IX вѣка по Р. Х. Гаркави; стр. 44—58.

³⁾ Писалъ около 915 г. Гаркави, стр. 72—81.

войну, выступлю съ войскомъ и обращу жителей городовъ и дербендовъ въ мусульманъ... Въ этихъ дербендахъ по ту сторону, когда проходятъ мимо Руса и Джуранъ, то находятъ государство и многіе города, которые называютъ Баланджаромъ».... И взявъ онъ войско, отправился черезъ одинъ дербендъ въ походъ противъ Баланджара, провикъ съ войскомъ на 200 фарсанговъ въ этой землѣ, многіе города обратилъ къ исламу и пошелъ обратно въ Дербендъ...

3. Затѣмъ Марванъ велѣлъ созвать войско... Съ этимъ войскомъ слѣдовалъ онъ до города Самандара, гдѣ живетъ царь хазарскій; Хаканъ бѣжалъ, и Марванъ отправился дальше, оставивъ городъ позади себя, расположился лагеремъ при Славянской рѣкѣ, напалъ на жилища невѣрныхъ убилъ ихъ всѣхъ и разрушилъ 20,000 домовъ.

Ибнъ-Фадланъ ¹⁾.

1. Когда письмо Альмаса ибнъ-Шальки Балтавара, царя Славянъ, прибыло къ повелителю вѣрныхъ Муктадиръ-Биллахи, въ которомъ (письмѣ) онъ проситъ (халифа), чтобъ онъ послалъ ему такого мужа, который обучилъ бы его вѣрѣ, наставилъ бы его въ законахъ ислама, построилъ бы ему мечеть и поставилъ бы ему кафедру для утвержденія на ней пропаганды во всей его странѣ и во всѣхъ областяхъ его государства, проситъ онъ также о сооруженіи крѣпости, въ которой онъ бы защищался отъ царей-противниковъ, — то на все это онъ (халифъ) согласился...

2. Когда мы были отъ царя Славянъ, къ которому мы отправились, на разстояніи дня и ночи (24 часа), то онъ послалъ для нашей встрѣчи четырехъ царей, которые подчинены ему, и своихъ братьевъ и дѣтей; они насъ встрѣтили съ хлѣбомъ, мясомъ и просомъ, и примкнули къ намъ; когда же мы были отъ него на разстояніи двухъ фарсанговъ, то онъ самъ вышелъ встрѣтить насъ, и, лишь только увидѣлъ насъ, слѣзъ (съ коня) и упалъ ницъ, благодаря Бога; въ рукахъ его находились диргеми, которые онъ бросилъ на насъ. Онъ поставилъ для насъ шатры, въ которыхъ мы и остановились. Прибыли мы къ нему 12 Мухаррама 310 года (922 г.), а отъ Джурджаніи, столицы Ховарезма, путешествіе продолжалось 70 дней. Мы остались въ раскинутыхъ для насъ палаткахъ до среды, пока не собрались

¹⁾ Писалъ въ 20-хъ годахъ X-го вѣка. Гаркави, стр. 82—116.

цари его земли и вельможи его, чтобъ слушать чтеніе письма. Когда наступилъ четвергъ, мы постлали оба ковра, которые имѣли съ собою, осѣдлали коня приличествующимъ сѣдломъ, его же одѣли мы въ черное (оффиц. цвѣтъ Аббасидовъ) и покрыли ему голову турбаномъ, и я вынулъ письмо халифа и прочелъ его, а онъ стоялъ на ногахъ; затѣмъ прочелъ я письмо визиря Хамида-ибнуль-Аббаса, а онъ также стоялъ, хотя былъ полного сложенія; а его свита бросала на насъ диргеми. Мы же вынули подарки и отдали ему; затѣмъ мы надѣли на его супругу жалованное платье, она же сидѣла о-бокъ съ нимъ, какъ это у нихъ обычай и нравъ.

3. Затѣмъ послалъ онъ къ намъ, и мы вошли въ его палатку: при немъ находились цари по правой сторонѣ, намъ велѣлъ онъ сѣсть по лѣвой сторонѣ его; дѣти его сидѣли передъ нимъ, а онъ одинъ на престолѣ покрытомъ румскимъ диваждемъ (парчею). Онъ велѣлъ, и принесли ему столъ, на которомъ было жареное мясо; онъ взялъ ножъ, отрѣзалъ кусокъ и сѣлъ его, затѣмъ другой, третій, потомъ стрѣзалъ онъ кусокъ и подалъ посланнику Сусану, при чемъ принесли маленькій столикъ и поставили предъ нимъ. Таковъ у нихъ обычай, никто не дотрогивается до кушанья, пока царь не подастъ ему, и когда царь подастъ, то приносятъ ему столъ. Затѣмъ отрѣзалъ онъ кусокъ и подалъ царю, сидѣвшему по правой его сторонѣ, и ему принесли столъ; послѣ подалъ онъ второму царю, и ему принесли столъ. Такимъ образомъ принесли каждому изъ сидѣвшихъ предъ нимъ столъ, и каждый изъ насъ ѣлъ особо на своемъ столѣ; никто не участвовалъ съ нимъ и никто не беретъ съ чужого стола. Когда кончили ѣду, каждый изъ насъ унесъ оставшееся на его столѣ домой. Послѣ окончанія велѣлъ онъ принести напитокъ изъ меду, называемый у нихъ Саджу (сычевка), который онъ и мы пили.

4. Предъ нашимъ прибытіемъ произносили ему хутбу (молитву за царя): «Боже, благослови царя Балтавара, царя Булгаръ!» но я ему сказалъ, что только Богъ есть царь, и не приличествуетъ никому такое названіе, особенно же съ каеэдръ; вотъ, твой покровитель, повелитель вѣрныхъ, велѣлъ о себѣ, чтобъ на востокъ и на западъ зывали съ каеэдръ: «Боже, благослови твоего раба и халифа Джафара, имама Муктадиръ-Биллахи, повелителя вѣрныхъ!» На его вопросъ, какъ же слѣдуетъ чтобъ зывали? — я ему отвѣтилъ, что слѣдуетъ упомянуть его имя и имя его отца. На это онъ замѣтилъ: «но мой отецъ былъ невѣрный, да и я тоже не желаю, чтобъ упоминали то

мое имя, которымъ меня наименовалъ невѣрный; но какъ имя моего покровителя, повелителя вѣрныхъ?» Джафаръ — отвѣтилъ я, на что онъ сказалъ: «и такъ мнѣ можно назваться его именемъ?», а когда я отвѣтилъ утвердительно, онъ сказалъ, что принимаетъ для себя имя Джафаръ, и для своего отца имя Абдаллахъ, и отдалъ приказаніе Хатибу (произносящему хутбу) объ этомъ. Съ того времени тамъ произносили хутбу такъ: «Боже, благослови твоего раба Джафара пбнъ-Абдаллахъ, властителя Булгаръ, кліента повелителя вѣрныхъ!»

5. Царь рассказывалъ мнѣ, что за его старою на разстояніи трехъ мѣсяцевъ, живетъ народъ, называемый Вису, у котораго ночь менѣе часа... Я видѣлъ у нихъ неизвѣстное мнѣ дерево необыкновенной вышины, стволъ его безъ листьевъ, а вершина его подобна пальмовой, листья его тонки, но собраны вмѣстѣ (береза?); они приходятъ къ извѣстному имъ мѣсту въ стволѣ этого дерева, пробуравливаютъ его и подставляютъ сосудъ, въ который течетъ изъ пробуровленного отверстія жидкость, превосходящая медь; если человѣкъ пьетъ ее много, то пьянѣетъ какъ отъ вина.

6. Главная пища ихъ — просо и лошадиное мясо, несмотря на то, что въ ихъ странѣ много пшеницы и ячменя. Каждый, кто сѣетъ что-нибудь, беретъ это себѣ, царь же ничего не получаетъ изъ этого, только они даютъ ему по бычачьей шкурѣ съ дому; а когда онъ приказываетъ отряду отправиться въ набѣгъ на какую-нибудь страну, то и онъ получаетъ часть добычи.... Когда царь ихъ выѣзжаетъ, то онъ бываетъ одинъ, безъ мальчика (пажа) и безъ другого проводника; когда онъ приходитъ на рынокъ, то каждый встаетъ, снимаетъ калансуу съ головы и беретъ ее подъ мышку, а когда онъ проходитъ, они надѣваютъ калансуу на головы; также всѣ, кто входитъ къ царю, малый и большой, даже его дѣти и братья, лишь только увидятъ царя, снимаютъ калансуу и берутъ ее подъ мышку, затѣмъ поворачиваются къ нему головы свои, кланяются, и не садятся, пока онъ не велитъ; каждый, кто садится предъ нимъ, садится на колѣни не вынимаетъ калансуу своей и не показываетъ ея, пока не выйдетъ отъ царя, тогда надѣваетъ ее.

7. Мужчины и женщины у нихъ ходятъ къ рѣкѣ и купаются вмѣстѣ голыми, и ничѣмъ не прикрываются другъ передъ другомъ; но при этомъ никоимъ образомъ не блудствуютъ, а когда кто провинится въ этомъ, будь онъ кто будетъ, они вбиваютъ для него четыре шеста, привязываютъ къ нимъ его руки и ноги, просѣкаютъ его сѣкирой

отъ шеи до ляшекъ; такимъ же образомъ они поступаютъ и съ женщиной; затѣмъ они вывѣшиваютъ каждую часть ихъ обоихъ на деревьяхъ. Я старался, чтобъ женщины прикрывали себя отъ мужчинъ при купаніи, но это мнѣ не удалось. Вора они убиваютъ такимъ же способомъ какъ блудника. Можно про нихъ еще рассказывать, но мы ограничились этимъ.

8. Хазаръ есть названіе страны, которой столица называется Итиль; а Итиль есть также имя рѣки, текущей въ Хазаръ изъ Руса и Булгара. Преимущественная пища ихъ (Хазаръ) есть рись и рыба, остальное, у нихъ находящееся, привозится къ нимъ изъ Руса, Булгара и Кузбы (Кіева). Хазары и царь ихъ—Евреи (?); Славяне и всѣ сосѣдствующіе народы находятся въ его власти, онъ обращается съ ними какъ со слугами, и они повинуются ему покорно.

9. Я видѣлъ Русовъ, когда они пришли со своими товарами и расположились по рѣкѣ Итиль, и я не видалъ болѣе высокихъ людей, какъ будто они пальмовыя деревья; они рыжи, не надѣваютъ ни куртокъ, ни кафтановъ, но у нихъ мужчина надѣваетъ кису, которою онъ обвиваетъ одинъ изъ боковъ и одну руку выпускаетъ изъ-подъ нея. Каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ неразлучно мечъ, ножъ и сѣкиру; мечи же ихъ суть широкіе, волнообразные, клинки франкской работы; на нихъ видны зеленныя деревья и другія изображенія. Каждая же ихъ женщина имѣетъ на груди прикрѣпленную коробочку изъ желѣза ли, изъ мѣди ли, изъ серебра, либо изъ золота, смотря по состоянію мужа и по его имуществу; въ каждой же коробочкѣ есть кольцо, къ коему прикрѣпленъ ножъ, также на груди. На шеѣ онѣ имѣютъ золотыя и серебряныя цѣпи (ожерелья), ибо когда мужъ имѣетъ 10.000 диргемовъ, дѣлаетъ онъ женѣ цѣпь; когда имѣетъ 20.000—дѣлаетъ онъ ей двѣ цѣпи; подобнымъ образомъ каждый разъ, когда у него прибавляется 10.000 диргемовъ, прибавляетъ онъ другую цѣпь своей женѣ, такъ что часто одна изъ нихъ имѣетъ много цѣпей на шеѣ. Лучшее украшеніе у нихъ—зеленныя бусы изъ глины, изъ тѣхъ бусъ, которыя бывають на корабляхъ; они стараются всѣми силами достать ихъ, покупають одну бусу за диргемъ и нанизываютъ ими ожерелья своихъ женъ. Они грязнѣйшія твари Божіи, не очищаются отъ испражненія и не умываются отъ соитія, какъ будто они блуждающіе (дикіе) ослы. Они приходятъ изъ своей страны и бросаютъ якорь въ Итиль, которая есть большая рѣка, и строятъ на ея берегу большіе деревянные дома; въ одномъ же домѣ собирается ихъ

десять, двадцать, также меньше или больше. У каждого из них есть скамья, на которой онъ сидитъ вмѣстѣ съ красивыми его дѣвушками для торга; иной сочетается со своей дѣвушкой, а его товарищъ смотритъ на него; часто же собираются многіе изъ нихъ въ такомъ положеніи, одни въ виду другихъ. Иногда приходитъ къ нимъ купецъ покупать у одного изъ нихъ дѣвушку, застаётъ его сочетающимся съ нею, и тотъ не оставляетъ ея, пока не ковычтъ сонтія своего.

10. Каждый день утромъ у нихъ непременно приходитъ дѣвушка съ большою лоханью съ водою, и ставитъ ее предъ своимъ хозяиномъ, который моетъ въ ней лицо, руки и волосы, моетъ и чешетъ ихъ гребнемъ въ лохани, потомъ высморкается и плюетъ въ нее, и не оставляетъ грязной вещи, которой не дѣлаетъ въ этой водѣ. Когда онъ кончилъ все нужное ему, дѣвушка несетъ лохань къ тому, который сидитъ близъ него и онъ дѣлаетъ подобно товарищу; она же не перестаетъ приносить лохань отъ одного къ другому, пока не обходитъ кругомъ всѣхъ, находящихся въ домѣ, и каждый изъ нихъ высморкается и плюетъ въ нее, умываетъ въ ней лицо и волосы.

11. Во время прибытія ихъ судовъ къ якорному мѣсту, каждый изъ нихъ выходитъ, имѣя съ собою хлѣбъ, мясо, молоко, лукъ и горячій напитокъ, подходитъ къ высокому вставленному столбу, имѣющему лицо, похожее на человѣческое, а кругомъ его малыя изображенія; позади этихъ изображеній вставлены въ землю высокіе столбы. Онъ же подходитъ къ большому изображенію, простирается предъ нимъ и говорить: «о господине! я пришелъ изъ далека, со мной дѣвушекъ столько то, столько то головъ соболей, столько то шкуръ», пока не упоминаетъ все, что онъ привезъ съ собой изъ своего товара; затѣмъ говоритъ: «этотъ подарокъ принесъ я тебѣ»—и оставляетъ принесенное имъ предъ столбомъ, говоря: «желаю, чтобы ты мнѣ доставилъ купца съ диларами и диргемами, который купилъ бы у меня все, что желаю (продать) и не прекословилъ бы мнѣ во всемъ, что я ему ни скажу»; послѣ онъ удаляется. Если продажа бываетъ затруднительна и время ея продолжается долго, то онъ возвращается съ другимъ подаркомъ во второй, въ третій разъ, и если желаемое имъ все еще премеждается, то онъ приноситъ одному изъ тѣхъ малыхъ изображеній подарокъ и проситъ его о ходатайствѣ, говоря: эти суть жены господина нашего и его дочери, и онъ не пропускаетъ ни одного изобра-

женія, котораго не просилъ бы и не молилъ бы о ходатайствѣ и не кланялся бы ему униженно. Часто же продажа бываетъ ему легка; а когда онъ продаетъ, то говорить: «господинъ мой исполнилъ мое желаніе, должно вознаградить его за то»; и беретъ онъ извѣстное число рогатаго скота и овецъ, убиваетъ ихъ; часть мяса раздаетъ бѣднымъ, остальное же приносить и бросаетъ предъ большимъ столбомъ и малыми, его окружающими, и вѣшаетъ головы рогатаго скота и овецъ на столбы, вставленные въ землѣ; а когда настаетъ ночь, то приходятъ собаки и сѣдаютъ это; тогда тотъ, который это сдѣлалъ, говорить: «мой господинъ соблаговолилъ ко мнѣ и сѣлъ мой подарокъ».

12. Когда одинъ изъ нихъ заболѣваетъ, то они разбиваютъ ему палатку вдали отъ нихъ, бросаютъ его туда и кладутъ съ нимъ кое-что изъ хлѣба и воды, но не приближаются къ нему, не говорятъ съ нимъ, даже не посѣщаютъ его во все время (болѣзни), особенно когда онъ бѣдный или невольникъ. Если онъ выздоравливаетъ и встаетъ, то возвращается къ нимъ; если же умираетъ, то они его сжигаютъ; а если онъ рабъ, то оставляютъ его въ этомъ положеніи, пока его не сѣдаютъ собаки и хищныя птицы. Когда они поймать вора или разбойника, то приводятъ его къ высокому толстому дереву, привязываютъ ему на шею крѣпкую веревку, привѣшиваютъ его за нее, и онъ остается висющимъ, пока не распадется на куски отъ долгаго пребыванія (въ такомъ положеніи) отъ вѣтровъ или отъ дождей.

13. Мнѣ говорили, что они дѣлаютъ со своими главами при смерти ихъ такія вещи, изъ которыхъ малѣйшая есть сожженіе; по-сему я весьма желалъ присутствовать при этомъ, какъ я узналъ про смерть знатнаго у нихъ человѣка. Они положили его въ яму и накрыли ее крышкой на время десяти дней, пока не кончили кроенія и шитья одежды его. Это дѣлается такъ: бѣдному человѣку дѣлаютъ у нихъ небольшое судно, кладутъ его туда и сжигаютъ; у богатаго же они собираютъ имущество и раздѣляютъ его на три части: треть даютъ семьѣ, за треть кроютъ ему одежду и за треть покупаютъ горячій напитокъ, который они пьютъ въ тотъ день, когда дѣвушка его убиваетъ себя и сжигается вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ. Они же преданы вину, пьютъ его днемъ и ночью, такъ что иногда умираетъ одинъ изъ нихъ съ кружкой въ рукѣ. Когда умираетъ у нихъ глава, то семья его говорить дѣвушкамъ и мальчикамъ: кто изъ васъ умретъ съ нимъ? и кто-нибудь изъ нихъ говорить: я! Когда онъ такъ

сказалъ, то это уже обязательно для него,—ему никакъ не позволено обратиться вспять, и еслибъ онъ даже желалъ, это не допускается; большею частью дѣлають это дѣвушки.

14. Посему, когда умеръ вышеупомянутый человѣкъ, то сказали его дѣвушкамъ: кто умретъ съ нимъ? и одна изъ нихъ отвѣтила: я! Посему назначили двухъ дѣвшекъ, которыя бы стерегли ее и были бы съ ней, куда бы она ни пошла; иногда онѣ даже моютъ ей ноги своими руками. Затѣмъ они взялись за кройку одежды и приготовленіе всего нужнаго. Дѣвушка же всѣ дни плала и плала, веселясь и радуясь. Когда же наступилъ день, назначенный для сожженія его и дѣвушки, я пошелъ къ рѣкѣ, гдѣ стояло его судно, и вотъ! оно уже было вытащено (на берегъ) и для него сдѣлали четыре подпоры изъ дерева, а вокругъ поставили деревянныя изображенія, подобныя великанамъ. Судно они потащили на эти столбы и начали ходить взадъ и впередъ и говорить слова, мнѣ непонятныя; а мертвецъ еще былъ въ своей ямѣ. Затѣмъ принесли скамью, поставили ее на судно и покрыли ее вышитыми коврами, румскимъ дибаджемъ и подушками изъ румскаго же дибаджа. Затѣмъ пришла старая женщина, которую называютъ ангеломъ смерти, и выстлала на скамью все вышеупомянутое; она же управляетъ шитьемъ; она также убиваетъ дѣвушку, и я видѣлъ ее черную, толстую, съ лютымъ видомъ.

15. Послѣ того они пришли къ могилѣ, сняли крышку, вынули мертвеца въ покрывалѣ, въ коемъ онъ умеръ, и я видѣлъ его почернѣвшимъ отъ холода этой страны. Они прежде поставили съ нимъ въ могилу горячій напитокъ, плоды и лютню (или балалайку); теперь же они вынули все это. Онъ ни въ чемъ, кромѣ цѣта, не перемѣнился. Ему надѣли шаровары, носки, сапоги, куртку, кафтанъ изъ дибаджа съ золотыми пуговицами, надѣли на голову калансуу изъ дибаджа съ соболемъ; понесли его въ палатку, которая находилась на суднѣ, посадили на коверъ и подперли подушками; принесли горячій напитокъ, плоды и благовонныя растенія и положили къ нему; принесли также хлѣбъ, мясо и лукъ и бросили предъ нимъ; принесли также собаку, разсѣкли ее на двѣ части и бросили въ судно; затѣмъ принесли все его оружіе и положили о-бокъ ему; затѣмъ взяли двухъ лошадей, гоняли ихъ, пока онѣ не вспотѣли, затѣмъ ихъ разрубили мечами и мясо ихъ бросили въ судно; затѣмъ привели двухъ быковъ, также разрубили ихъ и бросили въ судно; затѣмъ принесли пѣтуха и курицу, зарѣзали ихъ и бросили туда же. Дѣвушка же, долженство-

вавшая умереть, ходила взадъ и впередъ, заходила въ каждую изъ ихъ палатокъ, гдѣ владѣлецъ сочетаетсяъ съ нею, при чемъ каждый говоритъ ей: «скажи твоему господину, что я сдѣлалъ это по любви къ тебѣ».

16. Когда настало среднее время между полуднемъ и закатомъ, въ пятницу, повели они дѣвушку къ чему-то, сдѣланному ими на подобіе карниза у дверей; она поставила ноги на руки мужчинъ, поднялась на этотъ карнизъ, сказала что-то на своемъ языкѣ и была спущена; подняли ее вторично, она сдѣлала то же самое, что въ первый разъ, и ее спустили; подняли ее въ третій разъ и она дѣлала, какъ въ первые два раза. Потомъ подали ей курицу, она отрубила ей головку и бросила ее, курицу же взяли и бросили въ судно. Я же спросилъ толмача объ ея дѣйствіи и онъ мнѣ отвѣтилъ: въ первый разъ она сказала: «вотъ вижу отца моего и мать мою!» во второй разъ: «вотъ вижу всѣхъ умершихъ родственниковъ сидящими!» въ третій же разъ сказала она: «вотъ вижу моего господина сидящимъ въ раю; а рай прекрасенъ, зеленъ; съ нимъ находятся взрослые мужчины и мальчики; онъ зоветъ меня; ведите меня къ нему». Ее повели къ судну, она сняла запястья, бывшія на ней, и подала ихъ старой женщинѣ, называемой ангеломъ смерти, которая убавляетъ ее;—затѣмъ сняла она пряжки, бывшія на ея ногахъ, и отдала ихъ двумъ дѣвушкамъ, прислуживавшимъ ей,—онѣ же дочери извѣстной подъ прозваніемъ ангела смерти. Потомъ ее подняли на судно, но не ввели въ палатку, а мужчины пришли со щитами и палками и подали ей кружку съ горячимъ напиткомъ; она пѣла надъ нею и выпила ее; толмачъ сказалъ мнѣ, что этимъ она прощается со своими подругами; затѣмъ дали ей другую кружку, которую она взяла и запѣла длинную пѣсню; старуха торопила ее выпить кружку и войти въ палатку, гдѣ ея господинъ. Я видѣлъ ее въ нерѣшимости; старуха же взяла ее за голову, ввела ее въ палатку и сама вошла съ ней. Мужчины начали стучать палками по щитамъ для того, чтобъ не слышны были звуки ея криковъ, и чтобъ это не удержало другихъ дѣвушекъ отъ желанія умереть со своими господами.

Затѣмъ вошли въ палатку шесть человѣкъ, схватили ее и простерли о-бокъ съ ея господиномъ—мертвецомъ, двое схватили ее за ноги и двое за руки, а старуха, называемая ангеломъ смерти, обвила ей вокругъ шеи веревку, противоположные концы которой она дала двумъ, чтобъ они тянули, подошла съ большимъ ширококлиннымъ кин-

жаломъ и начала вонзать его между реберъ ея и вынимать его, а тѣ двое мужчинъ душили ее веревкой, пока она не умерла. Затѣмъ подошелъ ближайшій родственникъ этого мертвеца, взялъ кусокъ дерева и зажегъ его, пошелъ затылкомъ къ судну, держа въ одной рукѣ кусокъ дерева, а другую руку на открытомъ задѣ, пока не зажегъ того дерева, которое они расположили подъ судномъ, послѣ того уже, какъ положили умерщвленную дѣвушку подлѣ ея господина. Послѣ того подошли остальные люди съ лучинами и дровами; каждый имѣлъ зажженный кусокъ дерева, который онъ бросилъ въ эти дрова, и огонь охватилъ дрова, затѣмъ судно, потомъ палатку съ мертвецомъ, дѣвушкой и всѣмъ, въ ней находящимся; потомъ подулъ сильный вѣтеръ, пламя огня усилилось и все болѣе разжигалось неукротимое воспламенѣніе его.

18. Подлѣ меня стоялъ человѣкъ изъ Русовъ, и я слышала, какъ онъ разговаривалъ съ толмачемъ, бывшимъ при немъ. Я его спросилъ, о чемъ онъ велъ съ нимъ рѣчь, и онъ отвѣтилъ, что Русъ сказалъ ему: «вы Арабы—глупый народъ, ибо вы берете милѣйшаго и почтеннѣйшаго для васъ изъ людей и бросаєте его въ землю, гдѣ его съѣдаютъ пресмыкающіяся и черви; мы же сжигаемъ его въ огнѣ въ одно мгновеніе, и онъ въ тотъ же часъ входитъ въ рай». Затѣмъ засмѣялся онъ и сказалъ: «по любви Бога къ моему господину, послалъ онъ вѣтеръ, такъ что (огонь) охватить его въ часъ». И подлинно, не прошло и часа, какъ судно, дрова, умершій мужчина и дѣвушка совершенно превратились въ пепелъ. Потомъ построили они на мѣстѣ (сожженія) судна что-то подобное круглому холму, вставили въ средину большое дерево халаиджъ, написали на немъ имя (умершаго) человѣка и имя русскаго царя и удалились.

19. Изъ обычаевъ русскаго царя есть то, что во дворцѣ съ нимъ находится 400 человѣкъ изъ храбрыхъ сподвижниковъ его и вѣрныхъ ему людей; нѣкоторые умираютъ при его смерти и подвергаютъ себя смерти за него. Каждый изъ нихъ имѣетъ одну дѣвушку, которая ему прислуживаетъ, моетъ ему голову, приготовляетъ ему, что ѣсть и пить, и другую дѣвушку, съ которой онъ сочетается. Эти 400 человѣкъ сидятъ подъ его престоломъ; престолъ же его великъ и украшенъ драгоценными камнями. На престолѣ съ нимъ сидятъ сорокъ дѣвушекъ (назначенныхъ) для его постели, и иногда онъ сочетается съ одной изъ нихъ въ присутствіи упомянутыхъ сподвижниковъ. Онъ же не сходитъ съ престола, а если желаетъ отправлять свои нужды, то

отправляетъ въ тазъ. Когда онъ желаетъ ѣздить верхомъ, то приводятъ его лошадь къ престолу и оттуда садится онъ на нее; а когда желаетъ слѣзть, то приводятъ лошадь такъ, что слѣзаетъ на престолъ. У него есть намѣстникъ, который предводительствуетъ войсками, нападаетъ на враговъ и заступаетъ его мѣсто у подданныхъ.

Ибнъ-Аль-Масуди ¹⁾.

1. Славяне раздѣляются на многіе народы; нѣкоторые изъ нихъ христіане, другіе язычники, солнцепоклонники...

Большая часть ихъ племенъ суть язычники, которые сожигаютъ своихъ мертвецовъ и покланяются имъ. Они имѣютъ многіе города, также церкви, гдѣ навѣшиваютъ колокола, въ которые ударяютъ молоткомъ, подобно тому, какъ у насъ христіане ударяютъ деревянною колотушкой по доскѣ.

2. Что же касается язычниковъ, находящихся въ странѣ хазарскаго царя, то нѣкоторые племена изъ нихъ суть Славяне и Русы. Они живутъ въ одной изъ двухъ половинъ города (Итиля) и сожигаютъ своихъ мертвецовъ съ ихъ вычнымъ скотомъ, оружіемъ и украшениями. Когда умираетъ мужчина, то сожигается съ нимъ жена его живою; если же умираетъ женщина, то мужъ не сожигается; а если умираетъ у нихъ холостой, то его женятъ по смерти. Женщины ихъ желаютъ своего сожженія для того, чтобъ войти съ ними (мужьями) въ рай. Это есть одно изъ дѣяній Гинда (индійцевъ), только у Гинда обычай этотъ таковъ, что жена тогда только сожигается съ мужемъ, когда она сама на это соглашается.

3. Постановленіе столицы хазарскаго государства: въ ней бываетъ семь судей, двое изъ нихъ для мусульманъ, двое для Хазаръ, которые судятъ по закону Тауры (Пятикнижія), двое для тамошнихъ христіанъ, которые судятъ по закону Инджиля (евангелія); одинъ же изъ нихъ для Славянъ, Русовъ и другихъ язычниковъ, онъ судитъ по закону язычества, то-есть по закону разума. Когда случается великая тяжба, о которой они (судьи) понятія не имѣютъ, то они собираются къ мусульманскимъ судьямъ, доносятъ имъ объ этомъ и покоряются рѣшенію, необходимому по закону ислама. Между царями востока въ этихъ странахъ никто не содержитъ войска на жалованьи, кромѣ ца-

¹⁾ Жилъ и писалъ въ 20—50 гг. X вѣка. Гаркави; стр. 117—176.

ря хазарскаго. Всѣ мусульмане въ этихъ краяхъ извѣстны подѣ именемъ «народа Ларсіи»; Русы и Славяне же, о которыхъ мы сказали, что они язычники, составляютъ войско царя и его прислугу.

4. Въ верховьяхъ хазарской рѣки есть устье, соединяющееся съ рукавомъ моря Найтасъ, которое есть Русское море; никто кромѣ нихъ (Русовъ) не плаваетъ по немъ, и они живутъ на одномъ изъ его береговъ; они образуютъ великій народъ, не покоряющійся ни царю, ни откровенному закону, между ними находятся купцы, имѣющіе сношеніе съ областью Бургаръ. Русы имѣютъ въ своей землѣ серебряный рудникъ, подобный серебряному же руднику, находящемуся въ горѣ Банджгира, въ землѣ Хорасана.

5. Русы составляютъ многіе народы, раздѣляющіеся на разрозненные племена. Между ними есть племя, называемое Лудана, которое есть многочислѣннѣйшее изъ нихъ; они путешествуютъ съ товарами въ страну Андалусъ, Румію, Кустантинію и Хазаръ. Послѣ 300 года гнджры (912—13-го года по Р. Х.) случилось, что около 500 кораблей, изъ коихъ на каждомъ было сто человѣкъ (изъ Русовъ), вошли въ рукавъ Найтаса, соединяющійся съ Хазарскою рѣкою...

6. Послѣ того, какъ русскія суда прибыли къ хазарскимъ людямъ, поставленнымъ при устьи рукава, они (Русы) послали къ хазарскому царю просить о томъ, чтобъ они могли перейти въ его страну, войти въ его рѣку и вступить въ Хазарское море, которое есть также море Джурджана, Табаристана и другихъ персидскихъ странъ, какъ мы уже упомянули,—подъ условіемъ, что они дадутъ ему половину изъ всего, что награбятъ у народовъ, живущихъ по этому морю. Онъ же (царь) согласился на это. Посему они вступили въ рукавъ, достигли устья рѣки и стали подыматься по этой водяной полосѣ, пока не достигли рѣки Хазарской, вошли по ней въ городъ Итиль, прошли его и достигли устья рѣки и впаденія ея въ Хазарское море. Отъ впаденія же рѣки до города Итиль это большая рѣка и многоводная. И русскія суда распространились по этому морю.. И Русы проливали кровь, брали въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, грабили имущество, выпускали всадниковъ (для нападеній) и жгли. Народы, обитавшіе около этого моря съ ужасомъ возопили, ибо имъ не случилось съ древнѣйшаго времени, чтобъ врагъ ударилъ на нихъ здѣсь, а прибывали сюда только суда купцовъ и рыболововъ... Многіе мѣсяцы Русы оставались на этомъ морѣ въ такомъ положеніи; никто изъ тамошнихъ народовъ не имѣлъ возможности подступать къ нимъ на этомъ морѣ,

а всё они укрѣплялись и были на стражѣ отъ нихъ, ибо море это обитаемо вокругъ народами. Послѣ того, какъ они награбили и имъ надобла эта жизнь, отправились они къ устью Хазарской рѣки и теченію ея, послали къ царю Хазарскому и понесли ему деньги и добычу, по ихъ уговору.

7. Царь же хазарскій не имѣетъ судовъ и его люди не привычны къ нимъ; въ противномъ случаѣ, мусульмане были-бы въ великой опасности съ его стороны. Ларсія же и другіе мусульмане изъ страны Хазаръ узнали объ этомъ дѣлѣ и сказали хазарскому царю: «Позволь намъ (отомстить), ибо этотъ народъ нападалъ на страну нашихъ братьевъ,—мусульманъ, проливалъ ихъ кровь и плѣнилъ ихъ женъ и дѣтей». Не могли имъ препятствовать, царь послалъ къ Русамъ и извѣстилъ ихъ, что мусульмане намѣреваются воевать съ ними. Мусульмане же собрались и вышли искать ихъ при входѣ въ Итилъ по водѣ. Когда же увидѣли они другъ друга, то Русы вышли изъ своихъ судовъ. Мусульманъ было около 15,000 съ конями и вооруженіемъ, съ ними были также многіе изъ христіанъ, жившихъ въ Итилѣ. Три дня продолжалось между ними сраженіе; Богъ помогъ мусульманамъ противъ Русовъ, и мечъ истребилъ ихъ, кто былъ убитъ, а кто утопленъ. Около же 5,000 изъ нихъ спаслись и отправились на судахъ въ страну, примикающую къ странѣ Буртасъ, гдѣ они оставили свои суда и стали на сушѣ; но изъ нихъ кто былъ убитъ жителями Буртаса, а кто попался къ мусульманамъ въ странѣ Бургаръ и тѣ убили ихъ. Сосчитанныхъ мертвецовъ изъ убитыхъ мусульманами на берегу Хазарской рѣки было около 30,000. Съ того года Русы не возобновили болѣе того, что мы описали.

8. Обиталища Славянъ на сѣверѣ, откуда простираются на западъ. Они составляютъ различныя племена, между коими бываютъ войны, и они имѣютъ царей. Нѣкоторые изъ нихъ исповѣдуютъ христіанскую вѣру по Якобитскому толку, нѣкоторые же не имѣютъ откровеннаго писанія, язычники, ничего не знаютъ объ откровенныхъ законахъ. Изъ этихъ племенъ одно имѣло прежде въ древности власть (надъ ними); его царя называли Бабакъ, а само племя называлось Валинана; этому племени въ древности подчинялись всё прочія славянскія племена, ибо (верховная) власть была у него, и прочіе цари ему повиновались; затѣмъ слѣдуетъ славянское племя Вастарана, котораго царь въ настоящее время называется Сакланъ; еще племя, называемое Дулаба, царь же ихъ нынѣ называется Ванджъ-Слава; затѣмъ

племя, называемое Бамджинъ, а царь называется Азана; это племя самое храброе между Славянами и самое искусное въ наѣздничествѣ; еще племя, называемое Мабаянъ, а царь называется Ратибаръ; затѣмъ племя, называемое Сарбинъ,—это славянское племя грозно (своими противникамъ) по причинамъ, упоминаніе коихъ было бы длинно, по качествамъ, изложеніе которыхъ было бы пространно, и по отсутствію у нихъ закона, которому они бы повиновались; затѣмъ идетъ племя, именуемое Марава; затѣмъ племя, называемое Харватинъ; затѣмъ племя, называемое Сасинъ, и племя, по имени Хашанинъ; затѣмъ племя, по имени Баранджабинъ. Названныя нами имена нѣкоторыхъ царей этихъ племенъ суть имена извѣстныя (общепринятныя) для ихъ царей.

9. Упомянутое нами племя подъ именемъ Сарбинъ сожигаютъ себя на огнѣ, когда умираетъ у нихъ царь или глава; они сожигаютъ также его вьючный скотъ; у нихъ есть обычай, подобные обычаямъ Гинда; мы уже объ этомъ отчасти упоминали выше, когда мы говорили, что въ хазарской странѣ находятся Славяне и Русы, и что они сожигаютъ себя на кострахъ. Это славянское племя, а другія примыкаютъ къ востоку и простираются на западъ.

10. Первый изъ славянскихъ царей есть царь Дира; онъ имѣетъ обширные города и многія обитаемыя страны; мусульманскіе купцы прибываютъ въ столицу его государства съ разнаго рода товарами. Послѣ этого царя изъ славянскихъ царей живетъ царь Аванджа, имѣющій города и обширныя области, много войска и военныхъ припасовъ; онъ воюетъ съ Румомъ, Ифранджемъ, Нукабардомъ и съ другими народами, но войны эти нерѣшительны. Затѣмъ съ этимъ славянскимъ царемъ граничитъ царь Турка; это племя красивѣйшее изъ Славянъ лицомъ, большее ихъ числомъ и храбрѣйшее изъ нихъ силой.

11. Славяне составляютъ многія племена и многочисленныя роды; эта книга наша не входитъ въ описаніе ихъ племенъ и распределеніе ихъ родовъ. Мы уже выше рассказали про царя, коему повиновались въ прежнее время остальные цари ихъ, то есть Бабакъ, царь Валинаны, которое племя есть одно изъ коренныхъ племенъ славянскихъ; оно почитается между ихъ племенами и имѣло превосходство между ними; въ послѣдствіи же пошли раздоры между ихъ племенами, порядокъ ихъ былъ нарушенъ, они раздѣлились на отдѣльныя колѣна и каждое племя избрало себѣ царя, какъ мы уже говорили объ ихъ царяхъ, по причинамъ, описаніе коихъ слишкомъ длинно.

12. Въ славянскихъ краяхъ были зданія, почитаемыя ими. Между другими было у нихъ одно зданіе на горѣ, о которой писали философы, что она одна изъ высокихъ горъ въ мірѣ. Объ этомъ зданіи существуетъ разсказъ о качествахъ его постройки, о расположеніи разнородныхъ его камней и различныхъ ихъ цвѣтахъ, объ отверстіяхъ, сдѣланныхъ въ верхней его части, о томъ, что построено въ этихъ отверстіяхъ для наблюденія надъ восходомъ солнца, о положенныхъ туда драгоцѣнныхъ камней и знакахъ, отмѣченныхъ въ немъ, которые указываютъ на будущія событія и предостерегаютъ отъ происшествій предъ ихъ осуществленіемъ, о раздающихся въ верхней его части звукахъ и о томъ, что постигаетъ ихъ при слушаніи этихъ звуковъ. Другое зданіе было построено однимъ изъ ихъ царей на черной горѣ; его окружаютъ чудесныя воды, разноцвѣтныя и разнорукныя, извѣстныя своей пользой. Въ немъ они имѣли большого идола въ образѣ человѣка, представленнаго въ видѣ старика съ палкою въ рукѣ, которою онъ двигаетъ кости мертвецовъ изъ могилъ... Еще другое зданіе имѣли они на горѣ, окруженное морскимъ рукавомъ; оно было построено изъ краснаго коралла и зеленаго смарагда. Въ его срединѣ находится большой куполь, подъ которымъ находится идолъ, коего члены сдѣланы изъ драгоцѣнныхъ камней четырехъ родовъ: зеленаго хризолита, краснаго яхонта, желтаго сердолика и бѣлаго хрусталя; голова же его изъ червоннаго золота. Насупротивъ его находится другой идолъ въ образѣ дѣвицы, которая приноситъ ему жертвы и ладонъ. Это зданіе приписываютъ какому-то мудрецу, бывшему у нихъ въ древнее время; въ предыдущихъ книгахъ нашихъ мы уже привели разсказъ о немъ, о его дѣлахъ въ славянскихъ земляхъ, о колдовствѣ, хитрости и механизмахъ его, которыми онъ плѣнилъ ихъ сердца, овладѣлъ ихъ душами и прельстилъ ихъ умы, не смотря на грубость нравовъ Славянъ и различіе ихъ природныхъ качествъ.

Ибнъ-Даста ¹⁾.

1. Отъ земли Печенѣговъ до земли Хозаръ десять дней пути по степнымъ и лѣсистымъ мѣстамъ; торнаго пути или большихъ дорогъ нѣтъ между помянутыми землями, а пробираются изъ страны Печенѣжской до земли Хозарской лѣсистыми и болотистыми мѣстами.

¹⁾ Писалъ около 30-хъ годовъ X-го вѣка. Хвольсовъ; стр. 1—199. Гарнави; стр. 260—270.

Хозарская же земля,—страна обширная; одною стороною прилегающая къ великимъ горамъ, тѣмъ самымъ, въ отдаленнѣйшихъ окраинахъ которыхъ живутъ Туласъ и Лугарь, и которыя простираются до Тифлисской страны. Царь у нихъ прозывается Иша; верховный же государь у нихъ—Хозаръ-Хакавъ. Но этотъ послѣдній только по имени государь, дѣйствительная же власть принадлежитъ Иша, такъ какъ онъ относительно дѣлъ управленія и распоряженія войсками, занимаетъ положеніе такого рода, что не даетъ отчета никому, кто бы стоялъ выше его. Верховный глава ихъ исповѣдуетъ вѣру еврейскую; той же вѣры равнымъ образомъ Иша, военнопачальники и вельможи, которые состоятъ при немъ; прочіе же Хозары исповѣдуютъ религію, сходную съ религіею турокъ. Главный городъ у нихъ Сарашень, рядомъ съ которымъ лежитъ другой городъ, по имени Хабъ-Нела (Hab-Nela) или Хабнела. Зимой мѣстное населеніе живетъ въ этихъ двухъ городахъ; съ наступленіемъ же весны выходитъ изъ нихъ въ степь, гдѣ и остается до приближенія зимы. Въ обоихъ этихъ городахъ живутъ мусульмане, имѣя мечети, имамовъ, муэдзиновъ и начальныя училища. Царь ихъ Иша возложилъ на зажиточныхъ и богатыхъ изъ нихъ обязанность поставлять всадниковъ, сколько могутъ они по количеству имущества своего и по успѣшности промысловъ своихъ. Они (т. е. Хозаре) ходятъ ежегодно войною противъ Печенѣговъ. Иша самъ распоряжается получаемыми податями и въ походы ходитъ съ своими войсками; воины его красивы собою; когда войска эти выступаютъ куда бы то ни было, то выступаютъ въ полномъ вооруженіи, съ знаменами и копьями, одѣтыя въ прочныя брони. Конное царское войско состоитъ изъ 10,000 всадниковъ, обязанныхъ постоянною службою, находящихся на жалованьи у царя, выставляемыхъ людьми богатыми въ видѣ повинности. Когда Иша выступаетъ куда-нибудь, устраивается предъ нимъ родъ зонтика, въ видѣ бубенъ, который везется всадникомъ впереди его; за этимъ всадникомъ ѣдетъ самъ Иша, а войска его слѣдуютъ за нимъ, никогда не выпуская изъ виду блеска того зонтика. Когда добудутъ добычу, то собираютъ ее всю въ лагерь, тогда Иша выбираетъ, что ему нравится, и беретъ себѣ; остальную же часть добычи предоставляетъ воинамъ раздѣлить между собою.

2. Земля Буртасовъ лежитъ между Хазарскою и Болгарскою землями, на разстояніи пятнадцати-дневнаго пути отъ первой. Буртасы подчиняются царю Хозаръ и выставляютъ въ поле 10,000 всадниковъ.

Нѣтъ у нихъ верховнаго главы, который бы управлялъ ими и власть котораго признавалась бы законною; есть у нихъ въ каждомъ селеніи только по одному или по два старшины, къ которымъ обращаются они за судомъ въ своихъ распряхъ. Настоящимъ образомъ подчиняются они царю Хозарь. Земля ихъ просторна и обилуетъ лѣсистыми мѣстами. На Болгарь и Печенѣговъ, будучи сильны и храбры, производятъ они набѣги. Вѣра ихъ похожа на вѣру Гузовъ. Собою они стройны, красивы и дородны. Если одинъ изъ нихъ обидитъ другого, или оскорбитъ, или поранитъ ударомъ или уколомъ, соглашенія и примиренія между ними не бываетъ, прежде чѣмъ понесшій вредъ не отомститъ обидчику. Дѣвица у нихъ, когда войдетъ въ лѣта, перестаетъ повиноваться отцу, и сама, по желанію своему, выбираетъ себѣ изъ мужчинъ (для сожитія съ нимъ), пока не явится къ ея отцу женихъ, который сватается за нее и, если нравится отцу, получаетъ отъ него дочь въ замужество. Буртасы имѣютъ верблюдовъ, рогатый скотъ и много меду; главное же богатство ихъ состоитъ въ куньихъ мѣхахъ. Одни изъ Буртасовъ сожигаютъ покойниковъ, другіе хоронятъ. Земля, ими обитаемая, ровна, а изъ деревьевъ чаще всего встрѣчаются въ ней хеленджъ. Занимаются они и землепашествомъ, но главное ихъ богатство составляютъ медъ, мѣха куньи и мѣхъ вообще. Страна ихъ какъ въ ширину такъ и въ длину простирается на 17 дней пути.

3. Болгарская земля смежна съ землею Буртасовъ. Живутъ Болгаре на берегу рѣки, которая впадаетъ въ море Хазарское (Каспійское), и прозывается Итиль (Волгою), протекая между землями Хозарской и Славянской. Царь Болгарь, Алмушъ по имени, исповѣдуетъ исламъ. Страна ихъ состоитъ изъ болотистыхъ мѣстностей и дремучихъ лѣсовъ, среди которыхъ они и живутъ. Болгаре дѣлятся на три отдѣла: одинъ отдѣлъ зовется Берсула, другой — Эсегель, а третій — Болгарь; относительно образа жизни всѣ трое стоятъ на одной и той же степени. Хозаре ведутъ торгъ съ Болгарами; равнымъ образомъ и Русь привозитъ къ нимъ свои товары; тѣ изъ нихъ (т. е. Руссовъ), которые живутъ по обимъ берегамъ помянутой рѣки, везутъ къ нимъ (Болгарамъ) товары свои, какъ-то: мѣха соболей, горностаевые, бѣличьи и другіе. Болгаре народъ земледѣльческій и воздѣлываетъ всякаго рода зерновой хлѣбъ, какъ-то: пшеницу, ячмень, просо и другіе. Большая часть ихъ исповѣдуетъ исламъ, и есть въ селеніяхъ ихъ мечети и начальныя училища съ муэдзинами и имамами. Тѣ же изъ нихъ, которые пребываютъ въ язычествѣ, довергаются ницѣ предъ

каждымъ знакомымъ, котораго встрѣчаютъ. Отъ земли Буртасовъ до земли этихъ Волгаръ три дня пути; послѣдніе производятъ набѣги на первыхъ, грабятъ ихъ и въ плѣнъ уводятъ. Болгаре ѣздятъ верхомъ, носятъ кольчуги и имѣютъ полное вооруженіе. Подать царю своему платятъ они лошадьми и другимъ; отъ всякаго изъ нихъ, кто женится, царь беретъ себѣ по верховой лошади. Когда приходятъ къ нимъ мусульманскія купеческія суда, то берутъ съ нихъ пошлину, десятую часть (товаровъ). Одежда ихъ похожа на мусульманскую; равнымъ образомъ и кладбища ихъ какъ у мусульманъ. Главное богатство ихъ составляетъ куній мѣхъ. Чеканеной монеты своей нѣтъ у нихъ; звонкую монету замѣняютъ имъ куньи мѣха. Каждый мѣхъ равняется двумъ диргемамъ съ половиною; бѣлые, круглые диргемы приходятъ къ нимъ изъ странъ мусульманскихъ, путемъ мѣны за ихъ товары.

4. Между землею Печенѣговъ и землею болгарскихъ Эсегель лежитъ первый изъ краевъ Мадыарскихъ; Мадыары эти — тюркское племя...

5. Отъ земли Печенѣговъ до земли Славянъ 10 дней пути. Въ ближнихъ краяхъ земли Славянской находится городъ, по имени Куябъ. Путь туда идетъ по степямъ, по мѣстамъ бездорожнымъ, чрезъ ручьи и лѣса дремучіе. Земля Славянъ есть равнина лѣсистая; въ лѣсахъ они и живутъ. Славяне не имѣютъ ни виноградниковъ, ни пашень (?). Изъ дерева выдѣлываютъ они родъ кувшиновъ, въ которыхъ находятся у нихъ и ульи для пчелъ и медъ пчелиный собирается. Зовутся эти кувшины улищъ и заключаютъ въ себѣ каждый около 10 кружекъ меду. Они пасутъ свиней на подобіе овецъ (Гаркави). Когда умираетъ кто-либо изъ нихъ, они сожигаютъ трупъ его. Женщины ихъ, когда случится у нихъ покойникъ, царапаютъ себѣ ножомъ руки и лица. На слѣдующій день по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепель и кладутъ его въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмъ. Чрезъ годъ по смерти покойника берутъ кувшиновъ двадцать меду, иногда нѣсколько больше, иногда нѣсколько меньше, и несутъ ихъ на тотъ холмъ, гдѣ родственники покойника собираются, ѣдятъ, пьютъ и затѣмъ расходятся. Если у покойника были три жены, то та изъ нихъ, которая утверждаетъ, что она особенно любила его, приносятъ къ трупу его два столба и вбиваетъ ихъ стоймя въ землю, потомъ кладетъ третій столбъ поперекъ, привязываетъ посреди этой перекладины верев-

ку, становится на скамью и конецъ этой веревки завязываетъ вокругъ своей шеи; тогда скамью вытаскиваютъ изъ подъ нея и женщина остается повисшею, пока не задохнется и не умретъ; послѣ этого трупъ ея бросаютъ въ огонь, гдѣ онъ сгораетъ.

6. Всѣ Славяне—огнепоклонники. Хлѣбъ, наиболѣе ими воздѣлываемый, — просо. Въ пору жатвы кладутъ они просыны зерна въ ковшъ, поднимаютъ его къ небу и говорятъ: «Господи, ты, который даешь намъ пищу, снабди теперь насъ ею въ полной мѣрѣ». Есть у нихъ разнаго рода лютни, гусли и свирѣли; послѣднія длиною въ два локтя, лютня же ихъ осьми-струнная. Хмѣльной напитокъ приготавливаютъ изъ меду. При сожиганіи покойниковъ предаются шумному веселію, выражая тѣмъ радость свою, что Богъ оказалъ милость покойному (взявъ его къ себѣ). Рабочаго скота у нихъ мало, а верховыхъ лошадей имѣетъ только одинъ упомянутый человѣкъ (?). Вооруженіе ихъ состоитъ изъ дротиковъ, щитовъ и копій; другого оружія не имѣютъ.

7. Глава ихъ зовется супанечъ (жупанъ) (Гаркави: «глава ихъ коронуется»); ему они повинуются и отъ приказаній его не отступаютъ; жилище его находится въ срединѣ земли Славянъ. Помянутое выше лицо, котораго титулуютъ они «главою главъ» (великій князь), зовется у нихъ Святополкъ (Гаркави: «Святоцарь»); это лицо стоитъ выше супанича (жупана), который считается лишь его намѣстникомъ. Онъ (т. е. царь, великій князь) имѣетъ верховыхъ лошадей и пьетъ исключительно кобыльимъ молокомъ; есть у него также прекрасныя, прочныя драгоценныя кольчуги. Городъ въ которомъ онъ живетъ, зовется Джарвабъ; здѣсь у Славянъ происходитъ ежемѣсячно въ продолженіе трехъ дней торгъ, продаютъ и покупаютъ.

8. Въ землѣ Славянъ холодъ бываетъ до того силенъ, что каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ въ землѣ родъ погреба, который покрываетъ деревянною остроконечною крышею, какія видимъ у христіанскихъ церквей, и на крышу эту накладываетъ землю; въ такіе погреба переселяются со всѣмъ семействомъ, и взявъ нѣсколько дровъ и камней, раскаляютъ послѣдніе въ огнѣ до красна; когда же раскалятся камни до высшей степени, поливаютъ ихъ водой, отъ чего распространяется паръ, нагревающий жилье до того, что снимаютъ уже одежду; въ такомъ жильѣ остаются до самой весны.

9. Царь ихъ обязываетъ ихъ ежегодно. Если у кого изъ нихъ

есть дочь, обязанъ онъ давать (царю) по одному изъ платьевъ ей въ годъ; такимъ же образомъ обязанъ давать ему въ годъ по одеждѣ изъ платьевъ сына его, если есть сынъ; у кого нѣтъ ни сына, ни дочери, тотъ обязанъ давать по платью въ годъ отъ жены или служанки. Поймаетъ царь въ государствѣ своемъ разбойника, — велитъ или задушить его, или же отдаетъ его подъ [надзоръ кого-либо изъ правителей на отдаленныхъ окраинахъ своихъ владѣній.

10. Что касается до Руси, то находится она на островѣ, окруженномъ озеромъ. Окружность этого острова, на которомъ живутъ они (Руссы), равняется тремъ днямъ пути; покрытъ онъ лѣсами и болотами; нездоровъ и сыръ до того, что стоитъ наступить ногою на землю, и она уже трясется, по причинѣ (рыхлости отъ) обилія въ ней воды. Русъ имѣетъ царя, который зовется хаканъ-русь. Они производятъ набѣги на Славянъ; подѣзжаютъ къ нимъ на корабляхъ, выходятъ на берегъ и половатъ народъ, который отправляютъ потомъ въ Хазеранъ и къ Болгарамъ и продаютъ тамъ. Пашень Русъ не имѣетъ и питается лишь тѣмъ, что добываетъ въ землѣ Славянъ (Гаркави: «что привозятъ изъ земли Славянъ»).

11. Когда у кого изъ Руси родится сынъ, отецъ (новорожденного) беретъ обнаженный мечъ, кладетъ его предъ дитятемъ и говоритъ: «не оставляю въ наслѣдство тебѣ никакого имущества, — будешь имѣть только то, что приобрѣтешь себѣ этимъ мечемъ». Русъ не имѣетъ ни недвижимаго имущества, ни деревень, ни пашень; единственный промыселъ ихъ, — торговля собольими, бѣличьими и другими мѣхами, которые и продаютъ они желающимъ; плату же, получаемую деньгами, завязываютъ накрѣпко въ пояса свои. Одѣваются они неопратно; мужчины у нихъ носятъ золотые браслеты (Хвольсонъ: «любятъ опрятность въ одеждѣ, даже мужчины носятъ золотые браслеты»). Съ рабами обращаются хорошо, объ одеждѣ ихъ заботятся, потому что занимаются торговлею. Городовъ у нихъ большое число и живутъ въ довольствѣ (Гаркави: «и живутъ на просторѣ»).

12. Гостямъ оказываютъ почетъ и обращаются хорошо съ чужеземцами, которые ищутъ у нихъ покровительства, да и со всѣми, кто часто бываетъ у нихъ, не позволяя никому изъ своихъ обижать или притѣснять такихъ людей; въ случаѣ же, если кто изъ нихъ обидитъ или притѣснитъ чужеземца, помогаютъ послѣднему и защищаютъ его.

13. Мечи у нихъ Соломоновы (Гаркави: «сулаймановы»). Когда

просить о помощи который-либо изъ ихъ родовъ, выступаютъ въ поле всѣ и не раздѣляются на отдѣльные отряды, а борются со врагомъ сомкнутымъ строемъ, пока не побѣдятъ его. Когда кто изъ нихъ имѣетъ дѣло противъ другого, то зоветъ его на судъ къ царю, передъ которымъ и препираются; когда царь произнесетъ приговоръ, исполняется то, что онъ велитъ; если же обѣ стороны приговоромъ царя недовольны, то, по его приказанію, должны предоставить окончательное рѣшеніе дѣла оружію: чей мечъ острѣе, тотъ и одерживаетъ верхъ. На борьбу эту родственники (обѣихъ тяжущихся сторонъ) приходятъ вооруженными и становятся; тогда соперники вступаютъ въ бой, и побѣдитель можетъ требовать отъ побѣжденнаго, чего хочетъ (Гаркави: кто одолѣетъ противника, выигрываетъ дѣло по своему требованію).

14. Есть у нихъ изъ среды ихъ врачи (знахари), имѣющіе такое вліяніе на царя ихъ, какъ будто они начальники ему; случается, что приказываютъ они приносить въ жертву творцу ихъ, что ни вздумается имъ: женщинъ, мужчинъ и лошадей; а ужъ когда приказываютъ знахари, не исполнить приказанія ихъ нельзя никакимъ образомъ; взявъ человѣка или животное, врачъ накидываетъ ему петлю на шею, вѣшаетъ жертву на бревно и ждетъ, пока она не задохнется; тогда говоритъ: «это—жертва Богу».

15. Русь мужественны и храбры; когда они нападаютъ на другой народъ, то не отстаютъ, пока не уничтожатъ его всего; женщинами побѣжденных сами пользуются, а мужчинъ обращаютъ въ рабство (Гаркави: «насилуютъ побѣжденных и обращаютъ ихъ въ рабство»). Ростомъ они высоки, красивы собою и смѣлы въ нападеніяхъ; но смѣлости этой на конѣ не обнаруживаютъ, а всѣ свои набѣги и походы производятъ они на корабляхъ. Шаровары носятъ они широкія: сто локтей матеріи идетъ на каждыя. Надѣвая такіе шаровары, собираютъ они ихъ въ сборки у колѣнъ, къ которымъ затѣмъ и привязываютъ. Никто изъ нихъ не испражняется наединѣ: трое изъ товарищей сопровождаютъ его непременно и оберегаютъ. Всѣ постоянно носятъ при себѣ мечи, потому что мало довѣряютъ они другъ другу,—коварство между ними дѣло обыкновенное: если кому удастся пріобрѣсть хотя малое имущество, то ужъ родной братъ или товарищъ тотчасъ же начиняютъ завидовать и домогаться, какъ бы убить его и ограбить.

16. Когда умираетъ у нихъ кто-либо изъ знатныхъ, то выкапываютъ ему могилу въ видѣ большого дома, кладутъ его туда и

вмѣстѣ съ нимъ кладутъ въ ту же могилу какъ одежду его, такъ и браслеты золотые, которые онъ носилъ; далѣе опускаютъ туда множество сѣстныхъ припасовъ, сосуды съ напитками и чеканеную монету; наконецъ, кладутъ въ могилу живую и любимую жену покойника; затѣмъ отверстіе могилы закладывается, и жена умираетъ въ заключеніи.

Абу аль-Фарси ¹⁾.

Русы состоятъ изъ трехъ племенъ, изъ коихъ одно ближе къ Булгару, а царь его живетъ въ городѣ, называемомъ Куяба, который городъ больше Булгара; другое племя называютъ Славя; и еще племя называютъ Артанія, а царь его находится въ Артѣ. Купцы прибываютъ въ Куябу. Что же касается Арты, то никто туда не входитъ, ибо они (жители) убиваютъ всякаго чужестранца, путешествующаго по ихъ землѣ; только они спускаются по водѣ и торгуютъ, но никому не рассказываютъ о своихъ дѣлахъ и не допускаютъ никого провожать ихъ. Изъ Арты вывозятся черные соболы и свинецъ. Русы сожигаютъ тѣла свои, когда умираютъ, а съ богатыми ихъ сожигаются дѣвушки для блаженства душъ своихъ. Одежда ихъ,—короткія куртки. Арта находится между Хазаромъ и великимъ Булгаромъ, который граничитъ съ Румомъ къ сѣверу. Они многочисленны и такъ сильны, что наложили дань на пограничныя мѣста изъ Рума. Внутренніе Булгаре же суть христіане.

Ибнъ-Хаукаль ²⁾.

1. Рѣка Итиль выходитъ восточною стороною изъ окрестности Хирхива, течетъ между Каймакіей и Гуззіей, затѣмъ идетъ къ западу по верхней части Булгара, возвращается вспять къ востоку, и проходитъ по Русу, затѣмъ по Булгару, потомъ по Буртасу, пока не впадаетъ въ Хазарское море. Буртасъ есть имя страны также точно какъ Русъ и Хазаръ; Сериръ же есть названіе государства, но не столицы и не жителей.

2. Великіе Булгаре граничатъ съ Румомъ на сѣверѣ, они многочисленны и такъ сильны, что наложили въ прежнее время дань

¹⁾ Писалъ около половины X-го вѣка. Гаркави; стр. 187—203.

²⁾ Писалъ около 975 года X вѣка. Гаркави; стр. 214—236.

на пограничныя области изъ Рума. Между внутренними Булгарами находятся христіане и мусульмане. Въ настоящее же время не осталось и слѣда ни изъ Булгара, ни изъ Бұртаса, ни изъ Хазара, ибо Русы напали на всѣхъ ихъ, отняли у нихъ всѣ эти области и присвоили ихъ себѣ; тѣ же, которые спаслись отъ ихъ рукъ, разсѣялись по ближайшимъ мѣстамъ, изъ желанія остаться вблизи своихъ странъ и надѣясь заключить съ ними миръ и подчиниться имъ.

3. Булгаръ есть небольшой городъ, не имѣющій многихъ владѣній; извѣстенъ же былъ онъ потому, что былъ гаванью этихъ государствъ; но Русы ограбили его, Хазранъ, Итиль и Самандаръ въ 358 (969) году и отправились тотчасъ въ Румъ и Андалусъ. Языкъ Булгаръ сходенъ съ языкомъ Хазаръ; Бұртасы же имѣютъ другой языкъ; также языкъ Русовъ различенъ отъ языка Хазаръ и Бұртасовъ.

4. Преимущественная пища Хазаръ есть рисъ и рыба; то же что вывозится изъ ихъ страны, мѣха и медъ, то это привозится къ нимъ изъ страны Русовъ и Булгаръ; точно также мѣха выдры, которые вывозятся въ разныя страны и находятся только въ тѣхъ сѣверныхъ рѣкахъ, которыя въ странѣ Булгаръ, Русовъ и Кунбѣ; тѣ же мѣха выдры, которые находятся въ Андалусѣ, составляютъ малую часть того, что находится въ рѣкахъ, находящихся въ славянскихъ странахъ. Большая же часть этихъ мѣховъ и превосходнѣйшая изъ нихъ находится въ странѣ Русъ, а нѣкоторые высококачественные изъ страны Яджуджъ и Маджуджъ переходятъ къ Русамъ, по сосѣдству ихъ съ Яджуджами и Маджуджами и по торговлѣ съ ними; продавали же они это въ Булгарѣ, прежде чѣмъ они разрушили его въ 358 (969) году. Часть онаго выходитъ въ Ховаразмъ, по причинѣ частыхъ путешествій Ховаразмійцевъ въ Булгаръ и Славонію и по причинѣ ихъ походовъ, набѣговъ на нихъ (на послѣднихъ) и взятія ихъ въ плѣнъ. Приливъ же торговли Русовъ былъ въ Хазранѣ, это не перемѣнилось, — тамъ находилась большая часть купцовъ мусульманъ и товаровъ.

5. Что касается Хазара, то это имя этихъ людей (жителей), столица же есть городъ, называемый Итиль; по имени рѣки, протекающей черезъ него въ Хазарское море. Городъ этотъ не имѣетъ ни (многихъ) поселеній, ни пространнаго владѣнія. Страна эта находится между Хазарскимъ моремъ, Сериромъ, Русомъ и Гуззіей.

6. Хазаре имѣютъ также городъ, называемый Самандаромъ, который находится между нимъ и Бабъ-аль-Абвабомъ. Въ этомъ городѣ было много садовъ, говорятъ, что онъ содержалъ около 40.000 виноградниковъ. Я развѣдалъ о немъ въ Джурджанѣ по свѣжести памяти о немъ. Его населяли мусульмане и другіе; они (мусульмане) имѣли въ немъ мечети, христіане—церкви и Евреи—синагоги; но Русы напали на все это, разрушили все, что было по рѣкѣ Итиль, принадлежавшее Хазарамъ, Булгарамъ и Бұртасамъ, и овладѣли имъ. Жители Итиля же убѣжали на островъ Бабъ-аль-Абваба, а часть ихъ живетъ на островѣ Сіа-Ку въ страхѣ. Жилища ихъ были хижины, а постройки ихъ плелись изъ дерева и замазывались сверху. Царь ихъ былъ изъ Евреевъ.

7. Русы состоятъ изъ трехъ племенъ, изъ коихъ одно ближе къ Булгару, а царь его находится въ городѣ, называемомъ Куябой, который есть больше Булгара. Другое племя выше перваго, оно называется Славія, а царь ея... (пробѣлъ въ рукописи). Еще когдѣ-то же называется Артанія, а царь его находится въ Артѣ. Люди отправляются торговать съ ними въ Куябу; что касается Артаны, то я не слыхалъ, чтобы кто нибудь рассказывалъ, что онъ былъ тамъ съ (другими) иностранцами, ибо они убиваютъ всякаго иностранца, вступающаго въ ихъ землю. Но они спускаются по водѣ и ведутъ торговлю, ничего не рассказывая про свои дѣла и товары и не допуская никого провожать ихъ и входить въ ихъ страну. Изъ Арты вывозятся черные соболы, черныя лисицы и свинецъ.

8. Русъ есть народъ, который сожигаетъ своихъ мертвецовъ. Съ богатыми же изъ нихъ сожигаются ихъ дѣвушки для блаженства ихъ душъ, какъ это дѣлаютъ въ Ганѣ, Кугѣ (Африкѣ) и въ областяхъ страны Гиндъ, въ Кануджѣ и другихъ мѣстахъ. Одежда ихъ,—малыя куртки; одежда же Хазаръ и Булгаръ,—цѣлыя куртки. Нѣкоторые изъ Русовъ брѣютъ бороду; нѣкоторые же изъ нихъ свиваютъ ее на подобіе лошадиной гривы и окрашиваютъ ее желтой (или черной) краской. Русы постоянно торгуютъ съ Хазаромъ и Румомъ. Хазарское море не соединяется съ другими морями, кромѣ того только, что въ него впадаетъ Русская рѣка, извѣстная подъ названіемъ Итиль.

Ибнъ-анъ-Надимъ ¹⁾.

Русскія письма. Мнѣ рассказывалъ одинъ, на правдивость коего я полагаюсь, что одинъ изъ царей горы Кабкъ (Кавказъ) послалъ его къ царю Русовъ,—онъ утверждалъ, что они имѣютъ письма, вырѣзываемыя на деревѣ; онъ же показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были изображенія, не знаю, были ли они слова, или отдѣльныя буквы, подобно этому... (въ текстѣ слѣдуютъ шесть группъ непонятныхъ знаковъ).

¹⁾ Писалъ около 987 года. Гаркави; стр. 287—244.

Ж V.

Изъ Саги Олава, сына Триггвиева, Короля Норвежскаго ¹⁾.

1. Астридою именовалась та женщина, которую Конунгъ Триггвій, Олавовъ сынъ, имѣлъ въ супружествѣ; она была дочь Эрика Бѣодаскаллы, человѣка сильнаго, жившаго въ Оффростадахъ. Родила она дитя мужескаго пола, котораго Торольвъ окропилъ водою и назвалъ Олавомъ,—именемъ дѣда его по отцу. Это случилось въ 969 году по Рождествѣ Господа нашего и на 32 году правленія Императора Оттона Великаго и на первомъ году правленія Эдуарда Короля Англійскаго.

2. Въ то время рядилъ Гардарикію конунгъ, называвшійся Валдамаромъ; жена его именовалась Адлогією; она была умна и благотворительна, хотя тогда господствовала еще религія языческая. У Конунга Валдамара была мать очень старая и слабая, такъ что она непрестанно лежала въ постели, но по внушенію прорицательнаго духа, предугадывала будущее, подобно многимъ язычникамъ, о которыхъ говорили, что они предсказываютъ будущія и невѣдомыя вещи.

¹⁾ Переводъ С. Сабинаина. Русскій Историческій Сборникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; томъ IX, книжка I; стр. 7—116. Москва. 1840 г. „Противъ Исландскихъ Сагъ возстаютъ многіе изъ просвѣщенныхъ людей въ нашемъ отечествѣ, называютъ ихъ баснословными, и потому недостойными вниманія. Несмотря на это, и предлагаю занимающимся Исторією и Древностями Россіи извлеченіе изъ Саги Олава, сына Триггвиева, Короля Норвежскаго, и въ оригиналѣ и въ Россійскомъ переводѣ. Герой этой Саги,—Олавъ, преслѣдуемый своими врагами въ Скандинавіи, бѣжалъ отътуда съ своею матерью и попалъ сначала въ Эстонию, а потомъ въ Новгородъ и Кіевъ, ко Двору Вел. Кн. Владиміра Святославича, гдѣ былъ воспитанъ и уже осьмнадцати лѣтъ оставилъ Россію (см. Н. М. Карамзина Исторію Г. Р. Изд. 3. Томъ I, стр. 266); потомъ, пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Виндландіи, или землѣ Венедовъ (нынѣшней Помераніи), еще разъ посѣтилъ Россію... Въ Сагѣ разсказывается довольно много объ узаконеніяхъ и обычаяхъ, наблюдавшихся при дворѣ Великаго Князя русскаго, о служеніи его идоломъ, о предсказаніяхъ будущихъ событій въ праздникъ Юлы, который праздновался во время нынѣшнихъ святокъ, о содержаніи по равному числу грядней или тѣлохранителей Княземъ и Княгинею и проч., что все очень вѣроятно, но чего нѣтъ у Нестора“ (замѣчаніе переводчика).

3. Сигурдъ, сынъ Эрика въ Офростадахъ и братъ Астриды жилъ на востокѣ въ Гардарикѣ у Конунга Валдамара и былъ у него въ большой чести и силѣ. Астридъ, сестрѣ его, послѣ двугоднаго пребыванія въ Свіавельдѣ у Гакона Старого, захотѣлось поѣхать туда къ нему. Олавъ, сынъ ея, рожденный ею отъ Конунга Триггвіа, былъ тогда трехъ лѣтъ. Гаконъ Старый отпустилъ ее туда съ нѣкоторыми купцами и наградилъ щедрою рукою какъ ее такъ и ея людей всѣми нужными для нихъ вещами. Но когда они вышли къ востоку въ море, напали на нихъ морскіе разбойники; это были Эстландцы; они взяли въ плѣнъ товары и людей; изъ послѣднихъ нѣкоторыхъ убили, а нѣкоторыхъ, раздѣливъ между собою, опредѣлили въ рабство. Здѣсь Олавъ былъ разлученъ съ своею матерью и достался по жребію нѣкому Клеркону вмѣстѣ съ Торольвомъ, своимъ воспитателемъ, и Торгильсомъ, сыномъ Торольва. Клеркону показался Торольвъ слишкомъ старымъ для службы и неспособнымъ къ работѣ, а потому онъ убилъ его, а мальчиковъ повезъ съ собою въ Эстландію, продалъ ихъ человѣку, по имени Клерку, и взялъ за нихъ чрезвычайно хорошаго козла. Третій человѣкъ, купившій черезъ нѣсколько времени потомъ Олава и заплатившій за него богатую епанчу или плащъ, назывался Реасъ, жена его звалась Реконъ, а сынъ Рекни. У этого господина жилъ Олавъ долгое время очень хорошо, потому что Реасъ любилъ его столько же, сколько своего сына. Олавъ пробылъ 6 лѣтъ въ этомъ изгнаніи въ Эстландіи. Реасъ,—поселянинъ, купилъ и Торгильса, сына Торольва Лусаскегга, но онъ былъ приневоленъ къ работѣ, какъ и другіе рабы. Въ то время пріѣхалъ въ Эстландію Сигурдъ сынъ Эрика, дядя Олава по матери, будучи посланъ отъ Валдамара, Холмгардскаго конунга, для взысканія въ той странѣ дани; Сигурдъ вѣхалъ великолѣпно съ великимъ множествомъ людей... Сигурдъ купилъ Торгильса за полфунта, а Олава за четыре фунта съ половиною золота. Онъ взялъ съ собою обоихъ мальчиковъ въ Холмгардъ и не сказалъ никому о родѣ Олава; онъ содержалъ его во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошо. Олавъ было тогда 9 лѣтъ отъ роду.

4. Случилось однажды, что Олавъ стоялъ на торговой площади, гдѣ было великое множество народа. Тамъ узналъ онъ Клеркона, который убилъ воспитателя его Торольва Лусаскегга. Олавъ имѣлъ небольшой топоръ въ рукѣ; онъ подошелъ къ Клеркону и возилъ ему тотъ топоръ въ голову, такъ что онъ проникъ до мозга. Олавъ побѣжалъ назадъ въ гостиницу и рассказалъ это Сигурау, своему род-

ственнику, а Сигурдъ тотчасъ повелъ его во дворецъ конунговой супруги Адлогіи и сказавъ ей, какъ было дѣло, просилъ ее помочь отроку. Она, посмотрѣвъ на отрока, молвила: неприлично умерщвлять такого пригожаго мальчика и приказала явиться всѣмъ своимъ тѣлохранителямъ въ полномъ вооруженіи. Въ Холмгардѣ такъ строго наблюдалось всеобщее спокойствіе, что каждый, убивавшій другого человѣка, безъ суда наказывался смертію. Теперь сбѣжался весь народъ, по обычаю и законамъ, ихъ искать Олава, гдѣ онъ скрылся, и хотѣлъ лишить его жизни, какъ повелѣвалъ законъ. Тутъ разнесся слухъ, что онъ былъ во дворцѣ супруги конунга и что тамъ готовы воины въ полномъ вооруженіи для защищенія его. Эго дошло до конунга; онъ послѣшилъ со своими тѣлохранителями и не допустилъ ту и другую стороны до кровопролитія, сначала успокоивъ ихъ, а потомъ примиривъ. Конунгъ присудилъ денежную пеню за убійство, а супруга конунга заплатила ее. Послѣ этого Олавъ жилъ у супруги конунга и былъ очень любимъ ею и уважаемъ всѣмъ народомъ. Въ Гардарикѣ былъ законъ, что тамъ никому не позволялось проживать, кто былъ рожденъ отъ конунга, развѣ съ позволенія самого конунга. Поэтому Сигурдъ пересказалъ конунговой супругѣ, какого рода былъ Олавъ и по какой причинѣ зашелъ онъ туда, то-есть, что онъ не могъ оставаться въ своей землѣ, по ненависти и гоненіямъ на него его враговъ. Сигурдъ просилъ ее пересказать эго конунгу; она сдѣлала такъ и попросила конунга подать помощь конунгову сыну, подвергшемуся такой жестокой участи. Своей просьбою она достигла того, что конунгъ согласился на то, чего она желала. Онъ принялъ Олава подъ свое покровительство и содержалъ его такъ пышно, какъ только надлежало содержаться сыну конунга. Олавъ прожилъ въ Гардарикѣ девять лѣтъ у конунга Валдамара.

5. Олавъ выросъ въ Гардарикѣ и росъ прежде мудростію, силами и крѣпостію, нежели лѣтами. Конунгъ Валдмаръ любилъ Олава, какъ будто бы онъ былъ его собственный сынъ... Одно только то не нравилось въ немъ конунгу, что онъ никогда не хотѣлъ поклоняться языческимъ идоламъ и имѣлъ великое отвращеніе отъ всякаго идолослуженія; онъ всегда ѣздилъ съ конунгомъ къ капищу, но никогда не входилъ въ него и стоялъ за дверями, когда конунгъ приносилъ жертвы божествамъ...

№ VI.

Изъ Исторіи Льва Діакона Калойскаго ¹⁾.

Книга IV, глава 5. Пришли отъ Мисянъ (Болгаръ) послы съ извѣстіемъ, что предводитель отправилъ ихъ требовать положенной дани. Никифоръ, исполненный гнѣва и чрезвычайно раздраженный, чего никогда съ нимъ не бывало (ибо, какъ человекъ хладнокровный, онъ не скоро воспалялся гнѣвомъ), воскликнулъ громкимъ голосомъ: «ужасное постигло бѣдствіе Римлянъ, если они, побѣдители всѣхъ непріятелей, должны теперь платить дань, какъ невольники, бѣдному и гнусному народу скинскому». Потомъ, обратясь къ Варду, своему родителю (провозглашенный тогда Кесаремъ, онъ случайно вмѣстѣ съ нимъ находился), спросилъ его, что значить требованіе съ Римлянъ дани: «Ужели ты, говорилъ онъ, произвелъ меня на свѣтъ рабомъ? ужели я, самодержавный государь Римскій, платя дань, буду подвластенъ бѣдному и презрѣнному народу»? И такъ, приказалъ бить пословъ по ланитамъ, говоря: «Подите и скажите вашему начальнику, одѣтому въ козихъ (διφθέρα) и грызущему сырыя шкуры, что сильный и великій государь Римлянъ скоро самъ придетъ въ твою страну отдать полную дань для того, чтобы ты, рожденный рабомъ, научился называть повелителей Римскихъ своими господами и не требовать съ нихъ дани, какъ съ невольниковъ». Послѣ сего отпустилъ ихъ въ свою землю; а самъ отправился съ великимъ ополченіемъ въ походъ противъ Мисянъ, и на пути овладѣлъ всѣми пограничными городами, обозрѣлъ ихъ землю, и увидѣвъ лѣсистыя и гористыя мѣста, ибо въ

¹⁾ Полный переводъ Исторіи А. Д. Калойскаго на русскій языкъ Д. Попова см. въ Акад. изд. 1820 года.

сей странѣ, говоря піитически, всюду опасность стоитъ на опасности (Гом.: Ил. 15, ст. 111), за горнымъ и лѣснымъ мѣстомъ слѣдуетъ утесистое и наполненное рвами, а далѣе болотистое и топкое (она находится близъ горъ Родопы и Ема и, орошаемая большими рѣками, весьма обильна водою, лѣсиста и вездѣ преграждена неприступными горами), онъ почиталъ безразсуднымъ дѣломъ вести войско въ безпорядкѣ, по мѣстамъ опаснымъ, и предать на побіеніе Мисянамъ. Здѣсь Римляне часто, говорятъ, подвергались совершенной гибели.

Глава 6. Итакъ, рѣшился не подвергаться опасности въ мѣстахъ непроходимыхъ и неизвѣстныхъ, по сему онъ возвратился со всѣмъ войскомъ въ Византію. Почтивъ достоинствомъ Патриція отважнаго и пылкаго Калокира, онъ послалъ его къ Тавроскиамъ, называемымъ обыкновенно Россами, съ тѣмъ, чтобы онъ, раздавши тысячу пятьсотъ фунтовъ (15 центенаріевъ) врученнаго ему золота, привелъ ихъ въ землю Мисянъ, для ея завоеванія. Калокиръ успѣшно отправился.

Книга V, глава I. Патрицій Калокиръ, пришедши въ Скиею, поправился начальнику Тавровъ, подкупилъ его дарами, очаровалъ лестными словами,—весь скиескій народъ чрезвычайно корыстолюбивъ, жаденъ къ подаркамъ и даже любитъ одни обѣщанія,—и убѣдилъ идти противъ Мисянъ съ великою ратію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ, покоривши ихъ, удержалъ ихъ страну въ собственной власти, а ему содѣйствовалъ въ завоеваніи Римскаго Государства и полученіи престола. Онъ обѣщалъ ему за то доставить великія, безчисленныя сокровища изъ казны государственной.

Глава 2. Святославъ (Сфендославъ), — такъ назывался начальникъ Тавровъ,—услышавъ сіи слова, не могъ удержать душевнаго стремленія: восхищенный надеждою получить богатство, мечтая о завоеваніи Мисійской страны и, какъ человѣкъ пылкій, отважный, сильный и дѣятельный, возбудилъ все юношество Тавровъ къ сему походу. Итакъ, собравъ ополченіе, состоящее изъ шестидесяти тысячъ храбрыхъ воиновъ, кромѣ обозныхъ отрядовъ, отправился противъ Мисянъ съ Патриціемъ Калокиромъ, котораго, по дружеской съ собой связи, полюбилъ, какъ родного брата. Мисяне, услышавъ, что онъ проходитъ уже мимо Истра и готовится сдѣлать высадку на берегъ, выступили противъ него съ тридцатью тысячами войска. Тавры быстро сошли съ судовъ, простерли предъ собою щиты, извлекли мечи и на-

чали поражать ихъ безъ всякой пощады; они не выдержали первого сего нападенія, обратились въ бѣгство и къ стыду своему заперлись въ Дористолѣ,—укрѣпленный городъ Мисянъ. Тогда, говорятъ, предводитель ихъ Петръ, человѣкъ благочестивый и почтенный, тронутый симъ нечаяннымъ бѣгствомъ, получилъ параличный ударъ и вскорѣ переселился изъ сей жизни. Такъ происходило въ Мисіи. Императоръ Никифоръ, узнавъ о побѣдахъ Тавровъ, занялся разными въ одно время дѣлами: снаряжалъ пѣхотное войско, вооружалъ сотни, ставилъ въ строй фалангу конную, одѣвалъ всадниковъ въ желѣзные латы, строилъ метательныя орудія и поставлялъ оныя на городскихъ стѣнахъ; сверхъ сего, онъ прикрѣпилъ къ башнѣ, называемой обыкновенно Сотенною (*Κεντηνός*), тяжелую желѣзную цѣпь и по большимъ столбамъ протянулъ чрезъ Воспоръ къ башнѣ Галатской крѣпости, находящейся на противоположномъ берегу...

Книга VI, глава 1. По убіеніи Никифора, Іоаннъ Цимисхій появляется браздами правленія; во время четвертой уже смѣны ночной стражи, въ субботу, на разсвѣтъ, одиннадцатаго дня декабря, тринадцатаго индикта, 6478 года, отрядъ отборныхъ воиновъ ходилъ по улицамъ города, превозглашая его съ сынами царствовавшего Романа Римскимъ Самодержцемъ.

Глава 8. Многія заботы колебали душу Императора Іоанна... Съ Святославомъ, предводителемъ Россійской рати, онъ рѣшился примириться. И такъ, отправляетъ къ нему пословъ съ требованіемъ, чтобы онъ, получивъ обѣщанную Никифоромъ награду, по случаю похода противъ Мисянъ, возвратился въ свои области, къ Киммерійскому Воспору, и оставилъ Мисію, принадлежащую Римлянамъ, какъ древнюю часть Македоніи.

Глава 10. Святославъ, надменный одержанными побѣдами надъ Мисянами, исполненный варварской своей гордости,—ибо онъ совершенно уже овладѣлъ ихъ странюю,—устрашившій и изумившій ихъ врожденною своею свирѣпостію (сказываютъ, что онъ, взявши городъ Филиппополь, жестокимъ и безчеловѣчнымъ образомъ пересажалъ на колья двадцать тысячъ человѣкъ плѣнныхъ, и тѣмъ устрашивъ ихъ чрезвычайно, заставилъ себѣ покориться), далъ посламъ Римскимъ слѣдующій гордый отвѣтъ: «онъ не оставитъ сей богатой области, если не дадутъ ему великой суммы денегъ, если не выкупятъ завоеванныхъ городовъ и плѣнныхъ; ежели Римляне», говорилъ онъ, «не захотятъ мнѣ столько заплатить, то да переселятся они изъ Европы,

имъ не принадлежащей, въ Азію, да не мечтають, что Тавроскины безъ сего примирятся съ ними». Императоръ Іоаннъ, получивъ отъ Скиѳа такой отвѣтъ, вторично отправилъ къ нему пословъ со слѣдующимъ извѣстіемъ: «вѣруя въ Провидѣніе, управляющее вселенною, и исполняя Христіанскіе законы, мы не должны сами разрывать мира (договора), непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ которомъ самъ Богъ былъ посредникомъ. Итакъ, совѣтуемъ вамъ, какъ друзьямъ, немедленно и безъ всякихъ отговорокъ выступить изъ земли, совѣмъ вамъ не принадлежащей; не послушавъ сего совѣта, вы разорвете союзъ нашъ, а не мы. Но не почитайте отвѣтъ сей слишкомъ надменнымъ: мы надѣемся на Христа, безсмертнаго Бога, что противъ воли вашей, вы изгнаны будете изъ сей страны, если сами добровольно не удалитесь. Я думаю», говорилъ онъ, «что ты, Святославъ, еще не забылъ пораженія отца своего Игоря, который, презрѣвши клятву, съ великимъ ополченіемъ, на десяти тысячахъ судахъ, подступилъ къ царствующему граду Византіи и едва успѣлъ только съ десятию ладьями убѣжать въ Воспоръ Киммерійскій съ извѣстіемъ о собственномъ бѣдствіи. Я не упоминаю о его несчастной смерти, когда, плѣненный на войнѣ съ Германцами, онъ привязанъ былъ къ двумъ деревьямъ и разорванъ на двѣ части. Не думаю, чтобъ и ты могъ возвратиться въ свое отечество, если принудишь выступить противъ себя все Римское войско; но со всею ратію погибнешь въ сей странѣ и ни одно огненное судно не придетъ въ Скиѳію съ извѣстіемъ о постигшей васъ жестокой участи». Святославъ, раздраженный сими словами и увлеченный своею яростію и безуміемъ, сказалъ ему въ отвѣтъ: «не вижу никакой необходимости, побуждающей Римскаго Государя, къ намъ идти, да не трудится путешествовать въ нашу землю: мы сами скоро поставимъ шатры свои предъ Византійскими воротами, обнесемъ городъ крѣпкимъ валомъ и, если онъ рѣшится выступить на подвигъ, мы храбро его встрѣтимъ, покажемъ ему на самомъ дѣлѣ, что мы не бѣдные ремесленники, живущіе одними трудами, но храбрые воины, побѣждающіе враговъ оружіемъ, хотя, по невѣжеству своему, онъ считаетъ Русскихъ слабыми женщинами и хочетъ утратить ихъ своими угрозами, какъ пугаютъ грудныхъ дѣтей разными чучелами».

Глава 11. Государь, услышавъ такія безумныя слова его, рѣшился не медлить болѣе и со всею скоростію готовиться къ войнѣ, чтобы упредить его приходъ и преградить приступъ къ царствующему граду Византіи.

Итакъ, онъ набралъ себѣ отрядъ храбрыхъ юношей, назвалъ его безсмертнымъ и приказалъ быть всегда при себѣ. Послѣ сего онъ велѣлъ магистру Варду Склиру, родному брату умершей супруги своей Маріи, мужу дѣятельному и отличному храбростію, также Патрицію Петру, избранному Императоромъ Никифоромъ въ Начальника стана... отправиться съ своими полками въ пограничную и близкую область Мисіи, зимовать тамъ и занимать войско ученіемъ, обходить страну, чтобы она никакого не потерпѣла вреда отъ Скиѣскихъ набѣговъ и посылать въ непріятельскій станъ воиновъ, одѣтыхъ въ Скиѣское платье, знающихъ оба языка, съ тѣмъ, чтобы они узнавали ихъ намѣренія и ему доносили. Итакъ, получивъ отъ него такое повелѣніе, они вступаютъ съ своими полками въ Европу.

Глава 12. Тавроскиѣи, услышавъ о ихъ переходѣ, отдѣлили отъ своего войска одну часть, и присоединивъ къ ней рать Гунновъ и Мисіепъ, послали противъ Римлянъ. Тогда магистръ Вардъ, мужъ храбрый и дѣятельный, пламенный духомъ и силою, услышавъ о ихъ приближеніи, поспѣшно отправился къ нимъ на сраженіе съ отрядомъ отборныхъ ратниковъ, а Іоанна Алакаса послалъ впередъ обозрѣть Скиѣовъ, узнать о ихъ количествѣ, о мѣстѣ стана и дѣйствіяхъ и немедленно о всемъ извѣстить его, чтобы онъ могъ приготовить воиновъ къ битвѣ. Іоаннъ скоро пріѣхалъ къ Скиѣамъ и на другой же день отрядилъ нарочнаго къ магистру съ увѣдомленіемъ, что Скиѣи стоятъ близко, чтобы онъ поспѣшилъ къ нему. Получивъ извѣстіе, Вардъ раздѣлилъ все войско на три части: одной приказалъ прямо слѣдовать за собою, остальнымъ же двумъ скрыться въ лѣсахъ, и какъ скоро услышатъ трубный звукъ, выбѣжать изъ засады. Отдавъ сіе приказаніе сотникамъ (Δοῦλχοις), самъ пошелъ прямо на Скиѣовъ съ намѣреніемъ храбро сражаться съ ними. Войско непріятелей, состоявшее болѣе нежели изъ тридцати тысячъ человѣкъ, далеко превосходило числомъ своимъ Римлянъ, ибо у магистра, со всѣми скрывшимися въ лѣсахъ отрядами, было не болѣе десяти тысячъ воиновъ. Во время битвы, когда съ обѣихъ сторонъ уже многіе храбрые пали, одинъ, говорятъ, Скиѣъ, надменный своею силою и огромностію тѣла, отдѣлился отъ рядовъ, выѣхалъ на средину, напалъ на Варда и мечемъ ударилъ его по племю; но ударъ былъ неудаченъ, ибо отъ твердости плема остree загнулось и соскользнуло въ сторону. Патрицій Константинъ, родной братъ Варда, имѣвшій только еще пушокъ на подбородкѣ, огромный тѣломъ и непобѣдимый силою, обнаживши мечъ, бро-

силъ на сего великана; но онъ, увидя его стремленіе, припалъ спиною къ задѣ лошади и такимъ образомъ мечъ, мимо его, упалъ на ея шею, отрубилъ голову, и Скиѣ, поверженный вмѣстѣ съ конемъ на землю, былъ заколотъ Константиномъ.

Глава 13. Когда сраженіе колебалось и счастье попеременно переходило, такъ сказать, то на ту, то на другую сторону, тогда Вардъ приказалъ трубить и стучать въ бубны. Засадное войско тотчасъ, по сему знаку, выбѣжало изъ лѣсу, окружило съ тылу непріятелей и тѣмъ поселило въ нихъ такой ужасъ, что они начали отступать. Но въ то время, какъ бѣгство ихъ еще не было рѣшительное, нѣкто изъ знатныхъ Скиѣовъ, отличный отъ всѣхъ и великимъ ростомъ и блескомъ доспѣховъ, ходилъ предъ рядами и поощрялъ къ сраженію. Вардъ Склиръ выѣхалъ къ нему и ударилъ его мечемъ по головѣ столь сильно, что разрубилъ его до самаго запона (ζωστήρ): ни племъ не защитилъ его, ни броня не выдержала силы руки и удара меча. Римляне, увидя его разрубленнаго на двѣ части и поверженнаго на землю, закричали отъ радости и съ храбростію устремились; Скиѣы, уstraшенные симъ новымъ и удивительнымъ пораженіемъ, съ воплемъ разорвали ряды свои и обратились въ бѣгство. Наши преслѣдовали ихъ до самаго вечера и безъ пощады убивали; у насъ, говорятъ, въ сей битвѣ, кромѣ многихъ раненыхъ, убито было пятьдесятъ пять человѣкъ, а всего болѣе пало коней, но у Скиѣовъ болѣе двадцати тысячъ человѣкъ погибло. Такимъ образомъ кончилось сраженіе. Императоръ Іоаннъ приказалъ Азіатскимъ войскамъ скорѣе переправиться чрезъ Геллеспонтъ въ Европу, зимовать на поляхъ Θракійскихъ и Македонскихъ, и ожидая весенняго времени, ежедневно упражняться въ ученіи, чтобы не сдѣлаться къ военнымъ подвигамъ неспособными и въ битвахъ не уступать храбростію непріятелямъ. «Когда послѣ зимней мрачности», говорилъ онъ, «откроется весна и переменитъ пасмурный видъ міра въ ясный, тогда и самъ съ своими полками къ нимъ буду и со всюю ратію пойду воевать со Скиѣами».

Книга VIII, глава 1. Какъ скоро зимняя мрачность переменилась въ весеннюю ясность, то Государь, поднявши крестное знаменіе, изготовился въ походъ противъ Тавроскиѣовъ... Велѣлъ судамъ вступить въ рѣку Истръ для охраненія прохода, чтобы Скиѣамъ, обращеннымъ въ бѣгство, нельзя было уплыть въ свое отечество, къ Киммерійскому Воспору...

Глава 2. Такимъ образомъ корабли поднялись въ рѣку Истръ.

Императоръ Іоаннъ отправился изъ Византіи со всѣмъ войскомъ и вступилъ въ Адрианополь...

Глава 4. Государь сѣлъ на гордаго и быстрого коня своего, покрытый превосходными доспѣхами, съ длиннымъ на плечѣ копьемъ, и первый пустился въ путь съ полкомъ безсмертныхъ своихъ воиновъ, безопасно вооруженныхъ; за нимъ слѣдовали оплиты (ὀπλίται), числомъ до пятнадцати тысячъ, и тринадцать тысячъ всадниковъ; прочее войско съ обозомъ, съ осадными и другими орудіями шло сзади тихимъ шагомъ... На разсвѣтѣ онъ снялъ станъ, построилъ полки густыми рядами, и приказавши громко трубить къ бою, стучать въ тарелки (кимвалы) и бить въ бубны, пошелъ къ Преславѣ. Тогда чрезвычайный поднялся шумъ: громъ бубенъ отзывался въ тамошнихъ горахъ, доспѣхи звучали, кони ржали, всѣ воины крикомъ ободряли другъ друга къ сраженію. Изумленіе и ужасъ овладѣлъ Тавроскинами: они поражены были симъ неожиданнымъ случаемъ, увидѣвъ искусное приближеніе войска. Но, не смотря на то, они немедленно схватили оружіе, подняли щиты на рамена,—щиты у нихъ были крѣпкіе и для большей безопасности длинные до самыхъ ногъ,—стали въ сильный боевой порядокъ, и, какъ рыкающіе дикіе звѣри, съ ужаснымъ и страннымъ воплемъ выступили противъ Римлянъ на ровное поле, предъ городомъ. Наши сошлись съ ними, и, сражаясь храбро, совершили великіе воинскіе подвиги, хотя битва съ обѣихъ сторонъ была равная. Тогда Государь приказываетъ своимъ безсмертнымъ быстро напасть на лѣвое крыло непріятелей; они простерли копья впередъ, и колуя коней, на нихъ поскакали. Скиѣ, какъ пѣхотные воины, не устояли противъ копій,—у нихъ не было обыкновенія сражаться на коняхъ, они никогда тому не учились,—обратились въ бѣгство и заперлись въ стѣнахъ города; наши преслѣдовали ихъ и побивали безъ всякой пощады; у нихъ, говорятъ, убито было на семъ сраженіи во семь тысячъ пятьсотъ человекъ.

Глава 5. Но убѣжавшіе въ городъ сильно со стѣнъ стрѣляли; тогда, говоритъ, Патрицій Калокиръ, находившійся въ Преславѣ, подвижшій, какъ я выше сказалъ, Россійскую рать на Мисянъ, узнавъ о прибытіи Императора,—ибо нельзя было не замѣтить его, потому что золотые царскіе знаки чрезвычайный издавали блескъ и сіяніе,—тайно, въ самую глухую ночь, уѣхалъ изъ города къ Святославу, стоявшему со всею ратію у города Дористола, называемаго нынѣ Дристрою. Такимъ образомъ онъ убѣжалъ, а наступившая ночь заста-

вила Римлянъ прекратить сраженіе. На другой день, когда и остальное войско съ осадными орудіями подоспѣло,—сей день былъ Великая Пятница, въ которую Спаситель нашъ, готовясь къ страданію, послѣ таинственной вечери давалъ ученикамъ своимъ спасительныя наставленія,—Императоръ Іоаннъ рано поутру вышелъ изъ стана, поставилъ полки въ твердый, неразрывный строй, и, приказавъ трубить къ бою, придвинулся къ стѣнѣ, чтобы однимъ приступомъ взять городъ. Россы, побуждаемые полководцемъ Сфенкеломъ,—онъ занималъ у нихъ третіе мѣсто послѣ главнаго ихъ начальника Святослава,—построились на стѣнахъ и всѣми силами начали защищаться, бросая копья, стрѣлы и камни. Римляне, стрѣляя снизу изъ луковъ, камнеметныхъ орудій и пращей и кидая также копья, сильно отражали ихъ и не давали стоять на оградѣ безъ всякаго страха. Императоръ приказалъ приставить къ стѣнѣ лѣстницы, громкимъ голосомъ своимъ усилилъ осаду: всѣ при глазахъ его сражались храбро, надѣясь скоро получить отъ него награду, соразмѣрную своимъ подвигамъ.

Глава 6. Когда Римляне бросились и приставили лѣстницы, тогда одинъ благородный юноша, съ пушкомъ еще только на ланитахъ, родомъ изъ восточной земли, по имени Θεодосій Месониктъ, извлекая правою рукою мечъ, а лѣвою поднявши щитъ свой выше головы, чтобы не быть поражаемъ сверху, всходить на ограду; приблизясь къ брустверу,—грудному заслону стѣны,—онъ поражаетъ въ выю стоявшаго тамъ Скиѳа, защищавшагося копьемъ, и отрубленная голова его вмѣстѣ съ шлемомъ скатилась на землю. Наши при семъ удивительномъ подвигѣ, подражая его отважности, съ крикомъ побѣждали вверхъ по лѣстницамъ; а Месониктъ, овладѣвшій брустверомъ, убивалъ весьма многихъ сражавшихся Россіянъ и низвергалъ на землю. Когда уже многіе со всѣхъ сторонъ взобрались на стѣну и со всею силою кололи Скиѳовъ, тогда они со стыдомъ устремились оттуда на царскій дворъ, обнесенный оградой, въ которомъ хранилась казна Мисянъ, и однихъ воротъ за собой не затворили. Въ сіе время Римское войско, стоявшее за стѣною, сломавши крюки и сбивъ запоры у воротъ, вбѣжало въ городъ и побило безчисленное множество неприятелей. Тогда, говорятъ, Борисъ, юный Государь Мисянъ, еще съ бѣлымъ только пушкомъ на ланитахъ, взять былъ въ плѣнъ съ женою и двумя малолѣтними дѣтьми и приведенъ къ Императору, который принялъ его съ честію, называлъ Господаремъ Болгаровъ, гово-

ри, что онъ пришелъ отмстить Скиоамъ за претерпѣнныя Мисянами обиды.

Глава 7. Ворвавшіеся въ городъ Римляне ходили по улицамъ, убивали непріятелей и грабили ихъ имѣнія. Они приступили тогда и къ царскому двору, гдѣ находилась часть Россійскаго войска. Скионы храбро встрѣтили ихъ въ воротахъ и побили около ста пятидесяти мужественныхъ воиновъ. Государь, узнавъ о семъ пораженіи, тотчасъ выѣхалъ, поощряя своихъ ратниковъ устремиться всѣми силами къ сраженію; но видя, что ничего хорошаго сдѣлать не можно, ибо имъ легко было убивать входящихъ въ узкія ворота Римлянъ, остановилъ бесполезное ихъ стремленіе и со всѣхъ сторонъ приказалъ бросать огонь на дворецъ чрезъ ограду. Когда сильное пламя быстро стало все пожигать, тогда Россіяне, числомъ болѣе семи тысячъ человекъ, вышли на открытое мѣсто, построились и готовы были защищаться. Государь послалъ противъ нихъ храбрый отрядъ съ магистромъ Вардомъ Склиромъ, который, окруживши ихъ, немедленно приступилъ къ дѣлу. Они сильно сражались и не обращались въ бѣгство; но наши съ своею доблестію и воинскою опытностію всѣхъ перекололи. Въ сей битвѣ весьма много пало и Мисянъ, сражавшихся съ Римлянами, какъ виновниками Скиоскаго на нихъ нашествія. Сфенкель съ немногими спасся бѣгствомъ и ушелъ къ Святославу. Онъ скоро послѣ сего былъ убитъ, о чемъ я ниже упомяну. Такимъ образомъ въ нѣсколько дней Преслава была взята.

Глава 8. Императоръ Іоаннъ, сдѣлавши войску должныя награды и давши ему отдыхъ, праздновалъ тамъ Божественное Воскресеніе Спасителя. Выбравъ нѣсколько человекъ изъ плѣнныхъ Тавроскиоовъ, онъ послалъ ихъ къ Святославу съ извѣстіемъ о взятіи города и побіеніи его ратниковъ и съ объявленіемъ, чтобы онъ немедленно избралъ одно изъ двухъ, или, бросивъ оружіе, покорился побѣдителямъ, просилъ прошенія въ дерзости и тотчасъ выступилъ изъ страны Мисянъ, или, если онъ по природной своей гордости сего не желаетъ, защищался всѣми силами отъ Римскаго войска. Такъ онъ велѣлъ ему сказать. Пробывши нѣсколько дней въ городѣ, онъ поправилъ разрушенныя стѣны, назвалъ его по своему имени Іоаннополемъ и, оставивъ достаточную стражу, отправился со всѣмъ ополченіемъ къ Дористолу. Славный государь Константинъ, послѣ одержанной на семъ мѣстѣ побѣды надъ Скиоами, увидѣвъ на небѣ крестное знаменіе, первое положилъ основаніе сему городу и потомъ довелъ его до ны-

нѣшней красоты и великолѣпія. Іоаннъ на дорогѣ взялъ Плискуву, Динею и многіе другіе города, которые отложились отъ Россіянъ и пристали къ Римлянамъ. Святославъ, узнавъ о семъ пораженіи подъ Преславою, досадовалъ и печалился, почитая сіе нехорошимъ предзнаменованіемъ будущаго; но, побуждаемый Скиѣскимъ своимъ безуміемъ и надменный побѣдами, одержанными надъ Мисянами, надѣялся скоро побѣдить и наше воинство.

Глава 9. Види, что Мисяне отстаютъ отъ его союза и переходятъ на сторону Государя, и зная, что если всѣ они присоединятся къ нему, дѣла его кончатся худо, онъ созвалъ всѣхъ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ Мисянъ, числомъ до трехъ сотъ человѣкъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство: приказалъ всѣмъ отрубить головы, а прочихъ въ оковахъ заключить въ темницы. Послѣ сего, собравши все ополченіе Тавроскіеовъ, числомъ до шестидесяти тысячъ человѣкъ, онъ выступилъ противъ Римлянъ. Такъ какъ Государь медленно къ нимъ приближался, то нѣкоторые храбрые ихъ воины, надменные чрезвычайною отважностію, вышли изъ строя, засѣли въ скрытномъ мѣстѣ, и сдѣлавъ нечаянное нападеніе, убили нѣсколько передовыхъ нашихъ ратниковъ. Императоръ, увидя на дорогѣ распростертыя ихъ тѣла, жалѣя о погибели своихъ соотечественниковъ, остановилъ коня своего и приказалъ искать виновниковъ. Пѣхотная отборная дружина со всею скоростію обѣжала лѣса и овраги, поймала сихъ злодѣевъ и привела къ нему налицо; онъ тотъ же часъ велѣлъ ихъ умертвить и немедленно ихъ изрубили мечами. Какъ скоро Римскія войска сошлись къ городу Дористолу, обыкновенно называемому Дристрою, то Тавроскіеы, сомкнувъ щиты и копья, на подобіе стѣны, ожидали ихъ на мѣстѣ сраженія. Государь выстроилъ Римлянъ: по сторонамъ стояли всадники, вооруженные желѣзными латами, а сзади стрѣльцы и пращники, которымъ онъ приказалъ стрѣлять безпрестанно; въ такомъ порядкѣ онъ повелъ на нихъ свое ополченіе.

Глава 10. Войска сошлись, и началась сильная битва, которая долго съ обѣихъ сторонъ была въ равновѣсіи. Россы, пріобрѣвшіе славу побѣдителей у сосѣдственныхъ народовъ, почитая ужаснымъ бѣдствіемъ лишиться оной и быть побѣжденными, сражались отчаянно. Римляне, побуждавшіе всѣхъ враговъ своихъ оружіемъ и своею доблестію, также стыдились быть побѣжденными, подобно неопытнымъ въ дѣлахъ воинскихъ, и притомъ народомъ, неумѣющимъ ѣздить на ко-

няхъ, и въ одну минуту лишиться великой своей славы. Питая въ себѣ такія мысли, оба войска сражались очень храбро. Россы, предводимые природнымъ звѣрствомъ своимъ и яростію, со всею быстротою, какъ бѣшеные, съ ревомъ бросились на Римлянъ, выступавшихъ съ опытностію и военнымъ искусствомъ. Весьма многіе съ обѣихъ сторонъ упали; сраженіе колебалось и побѣда до самаго вечера казалась неизвѣстною. Но когда свѣтоносное солнце (φωσφόρος) начало спускаться къ западу, тогда Государь послалъ противъ нихъ всю конницу и, воскликнувъ громко: «докажите, Римляне, на самомъ дѣлѣ свою доблесть», ободрилъ духъ воиновъ; они устремились съ необыкновенною быстротою. Трубацы затрубили къ бою; ужасный поднялся крикъ; Скиѣ, не выдержавъ ихъ нападенія, обратились въ бѣгство и заключились въ стѣнахъ города; они многіхъ потеряли въ сей битвѣ; Римляне пѣли побѣдныя пѣсни, восхваляли Императора, который раздавалъ имъ чины, угощалъ пирами и тѣмъ болѣе ободрялъ ихъ къ сраженію.

Книга IX, глава 1. На другой день Государь укрѣпилъ свой станъ высокимъ валомъ слѣдующимъ образомъ: въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Дористолы была небольшая возвышенность, на коей онъ расположилъ шатры, вокругъ оной велѣлъ копать ровъ, вырываемуую землю сыпать на край его; на сей насыпи, когда она уже довольно будетъ высока, приказалъ поставить копья и повѣсить на нихъ щиты, одинъ подлѣ другого, такъ чтобы ровъ и насыпная земля служили стану оградой, чтобы непріатели не могли въ него вступить и, добѣжавъ до рва, принуждены были остановиться. Такъ обыкновенно Римляне строили станы въ землѣ непріательской. Укрѣпивши такимъ образомъ шатры, Государь на другой день повелъ войско къ стѣнѣ города. Скиѣ, стоя на башняхъ, бросали въ него стрѣлы и камни изъ всѣхъ метательныхъ орудій; Римляне снизу защищались одними пращами и стрѣлами; сраженіе кончилось сею перестрѣлкою съ обѣихъ сторонъ; наши отступили въ станъ для подкрѣпленія себя пищею; а непріатели ввечеру выѣхали за ограду. Тогда они еще въ первый разъ явились на коняхъ, ибо прежде всегда пѣшіе обыкновенно выходили въ бой и вовсе не умѣли на лошадахъ сражаться. Римляне немедленно вооружились доспѣхами, сѣли на коней и съ длинными копьями въ рукахъ, какіе обыкновенно они имѣютъ въ битвѣ, со всею быстротою, съ сильнымъ напоромъ на нихъ устремились; не умѣя править

конями, поражаемые копьями, они обратились въ бѣгство и въ стѣнахъ заперлись.

Глава 2. Въ то же время показались на рѣкѣ Истрѣ огненосные Римскіе корабли съ запасными судами; наши, увидя оныя, исполнились чрезвычайной радости, а Скиѣы, боявшіеся текучаго огня, объаты были ужасомъ; они слышали отъ своихъ старѣйшинъ, что Римляне симъ Мидійскимъ огнемъ на Евксинскомъ морѣ обратили въ пепелъ безчисленное войско Игоря, родителя Святослава. И такъ они немедленно собрали всѣ свои ладьи и поставили подлѣ стѣны, гдѣ Истрѣ омываетъ одну сторону Дористола. Но огненосные наши корабли стерегли со всѣхъ сторонъ, чтобы имъ не можно было съѣсть на оныя и спастись бѣгствомъ въ свою землю. И такъ, на другой день съ длинными до самыхъ ногъ щитами, въ кольчужныхъ броняхъ, они вышли изъ города на поле и выстроились. Римляне также хорошо вооруженные, выступили изъ стана; обѣ стороны сильно сражались и побѣда долго казалась сомнительною, попеременно одна другую преодолевала. Но когда одинъ Римскій воинъ, выступивъ изъ строя, поразилъ копьемъ храбраго великана Сфенкела, занимавшаго третье мѣсто послѣ Святослава, тогда Тавроскиѣы, уstraшенные паденіемъ его, начали мало-по-малу отступать съ поля битвы и подвигаться къ городу. Въ то время и Федоръ Лалаконъ, мужъ неприступный и непобѣдимый храбростію и силою тѣлесною, весьма много побилъ неприятелихъ желѣзною своею булавою, которою онъ, по крѣпости руки своей, раздроблялъ и шлемъ и покрытую онымъ голову. Такимъ образомъ Скиѣы, обращенные въ бѣгство, возвратились въ городъ. Государь приказалъ трубить къ отступленію въ станъ, гдѣ онъ награждалъ своихъ ратниковъ дарами и дѣлалъ имъ угощенія, возбуждая тѣмъ большую охоту храбро выходить на сраженіе.

Глава 5. Россы выстроились,—повѣствованіе опять начинается съ того мѣста, на которомъ мы остановились,—вышли на поле и всѣми силами покушались сжечь метательныя наши орудія, ибо не могли стоять противъ свистящихъ ихъ выстрѣловъ, и ежедневно множество ихъ убиваемо было бросаемыми изъ оныхъ камнями. Магистръ Іоаннъ Куркуасъ, ближній родственникъ Государя, бывшій тогда начальникомъ при сихъ орудіяхъ, увидя отважное ихъ стремленіе, несмотря на то, что отъ вина сонъ одолевалъ его, потому что это было послѣ обѣда, сѣлъ на коня и быстро на нихъ устремился; конь на бѣгу оступись въ яму и сшибъ его съ себя; Скиѣы, увидя превосходные

доспѣхи, конскую сбрую и блистательныя на оной бляхи, онѣ были вызолочены, почли его за самого Государя, и, приближавши къ нему, мечами и сѣкирами изрубили вмѣстѣ съ доспѣхами безъ всякой пощады. Отрубленную голову его вонзили на копье и поставили на башнѣ, смѣясь надъ Римлянами, что они Государя ихъ закололи, какъ агнца на жертву. Такимъ образомъ Магистръ Іоаннъ содѣлался добычею ярости варваровъ и тѣмъ потерпѣлъ достойное наказаніе за безумныя преступленія противъ священныхъ храмовъ: онъ ограбилъ, говорятъ, многія въ Миссін церкви, ризы и святые сосуды передѣлалъ въ собственные вещи.

Глава 6. Россы, надменные сею побѣдою, на другой день вышли изъ города и построились къ сраженію; Римляне также выступили противъ нихъ густою фалангою. Тогда Анемасъ, одинъ изъ тѣлохранителей Государя, сынъ предводителя Критянъ, увидя храбраго исполина Икмора, перваго мужа и вождя Скиескаго войска послѣ Святослава, съ яростію стремящагося съ отрядомъ отборныхъ ратоборцевъ и побивающаго множество Римлянъ, тогда, говорю, Анемасъ, воспаленный душевнымъ мужествомъ, извлекъ свой мечъ, при бедрѣ висѣвшій, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ на конѣ въ разныя стороны и, кольнувъ его, пустился на сего великана, настигъ и поразилъ его въ выю, и отрубленная вмѣстѣ съ правою рукою голова поверглась на землю. При семъ его паденіи, поднимается у Скиеовъ ужасный крикъ, смѣшанный съ воплемъ, а Римляне быстро на нихъ нападаютъ. Они не выдержали сего напора и, чрезвычайно огорченные бѣдствіемъ своего полководца, закинули щиты на спину и начали отступать къ городу; наши, преслѣдуя ихъ, побивали. Какъ скоро наступила ночь и явилась полная луна на небѣ, то Россы вышли на поле, собрали всѣ трупы убитыхъ къ стѣнѣ и на разложенныхъ кострахъ сожгли, заколовъ надъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ. Совершивъ сію кровавую жертву, они погрузили въ струи рѣки Истра младенцевъ и пѣтуховъ и такимъ образомъ задушили. Уважая Еллинскія таинства, которымъ они научились или отъ философовъ своихъ Анахарсиса и Замолксиса или отъ товарищей Ахилла, они всегда совершали надъ умершими жертвы и возліанія. Арріанъ говоритъ въ своемъ морскомъ путешествіи (Периплѣ), что Пелеевъ сынъ Ахиллъ былъ родомъ Скиецъ изъ небольшого города Мирмикіона, стоявшаго близъ озера Меотиса, что послѣ уже изгнанный Скиеами за необузданность, жестокость и высокомеріе духа, онъ поселился въ Ѳессаліи. Яснымъ сему доказа-

тельствомъ служить покроемъ плаща его съ пряжкой, навѣкъ сражаться лѣпшимъ, свѣтлорусые волосы, голубые глаза, безумная отважность, вспыльчивость и жестокость, за что порицаетъ его Агамемнонъ въ сихъ словахъ: «тебѣ пріятны всегда споры раздоры и битвы» (Иліад. 1, стр. 177). Тавроскиены еще и нынѣ обыкновенно рѣшаютъ свои распри убійствомъ и кровію. Но что сей народъ отваженъ до безумія, храбръ, силенъ, что нападаетъ на всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, то многіе свидѣтельствуютъ и даже Божественный Іезекиль о семъ упоминаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Се азъ навожу на тя Гога и Магога, Князя Россіи» (Іезек. 39). Но о кровавыхъ жертвахъ Тавроскиеновъ довольноно.

Глава 7. На другой день Святославъ созвалъ знаменитыхъ мужей на совѣтъ, называемый на ихъ языкѣ Коментомъ. Когда онъ спросилъ собравшихся къ нему, что должно дѣлать, тогда нѣкоторые изъ нихъ совѣтовали тако, въ глухую ночь сѣсть на суда и спастись бѣгствомъ, ибо невозможно, говорили они, сражаться со всадниками покрытыми желѣзными латами, особливо потерявши первыхъ ратоборцевъ, подкрѣпившихъ войско и ободрившихъ духъ воиновъ; другіе, напротивъ того, совѣтовали примириться съ Римлянами, и такимъ образомъ, взявши съ нихъ клятву въ вѣрности, сохранить по крайней мѣрѣ остатокъ войска, ибо трудно, говорили они, тайно уплыть, когда огненосные корабли съ обѣихъ сторонъ стоятъ у береговъ и стерегутъ наши суда, чтобы немедленно всѣхъ ихъ сжечь, какъ скоро покусимся на нихъ отправиться по рѣкѣ. Тогда Святославъ, вздохнувъ отъ глубины сердца, сказалъ: «погибнетъ слава, спутница Россійскаго оружія, безъ труда побѣждавшаго сосѣдственныхъ народовъ и безъ пролитія крови покорявшаго цѣлыя страны, если мы теперь постыдно уступимъ Римлянамъ. И такъ, съ храбростію предковъ нашихъ и съ тою мыслию, что Русская сила была до сего времени непобѣдима, сразимся мужественно за жизнь нашу; у насъ нѣтъ обычая бѣгствомъ спастись въ отечество, но или жить побѣдителями или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою». Такъ совѣтовалъ Святославъ.

Глава 8. Говорятъ, что побѣжденные Тавроскиены никогда живые не сдаются непріятелямъ, но, вонзая въ чрево мечи, себя убиваютъ; они сіе дѣлаютъ по причинѣ мнѣнія своего, что убитые въ сраженіи, то смерти своей или разлученіи души съ тѣломъ, служатъ въ адѣ своимъ убійцамъ; посему, страшась сего рабства, боясь служить сво-

имъ врагамъ, они сами себя закалываютъ. Такое господствуетъ у нихъ мнѣніе. Услышавъ слова своего правителя, они со всею охотою, рѣшились за свою жизнь подвергнуться опасности и съ мужествомъ выступить противъ Римской силы. И такъ, на другой день, въ шестой день недѣли, 24-го числа іюля, при захожденіи солнца, они вышли изъ города построились въ твердую фалангу и, простерши копья свои рѣшились итти на подвигъ. Государь также поставилъ войско въ строй и вывелъ изъ стана. Открылось сраженіе; Скиѣи сильно напали на Римлянъ, кололи ихъ копьями, поражали коней стрѣлами и всадниковъ сбивали на землю. Тогда Анемасъ, отличившійся наканунѣ убіеніемъ Икмора, увидѣвъ Святослава, съ бѣшенствомъ и яростію стремящагося на нашихъ воиновъ и ободряющаго полки свои, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ на копѣ въ разныя стороны,—дѣлая такимъ образомъ, онъ обыкновенно побивалъ великое множество непріятелей,—и потомъ, опустивъ поводъ, поскакалъ прямо на него, поразилъ его въ самую ключевую кость и повергнулъ ницъ на землю; но не могъ умертвить: кольчужная броня и щитъ, которыми онъ вооружался отъ Римскихъ мечей, его защитили. Конь Анемаса частыми ударами копій сраженъ былъ на землю; тогда, окруженный фалангою Скиѣовъ, онъ множество ихъ перебилъ, защищаясь, но наконецъ, изъязвленный упалъ сей мужъ, превосходившій всѣхъ своихъ сверстниковъ воинскими подвигами.

Глава 9. Итакъ, Россы, ободренные его паденіемъ, съ громкимъ и дикимъ крикомъ бросились на Римлянъ, кон, уstraшенные необыкновеннымъ ихъ стремленіемъ, начали отступать. Государь, увидѣвъ отступление войска, боясь, чтобы отъ страха къ чрезвычайному нападенію враговъ оно не подверглось крайней опасности, съ копьемъ въ рукѣ, храбро пошелъ на нихъ съ своимъ отрядомъ. Загремѣли бубны и трубы зазвучали къ бою. Римляне, слѣдуя стремленію Императора, обратили коней и быстро пустились на непріятелей. Внезапно возставшая и разлившаяся по воздуху буря съ дождемъ разстроила Россовъ, ибо подымавшаяся пыль вредила ихъ глазамъ. Тогда, говорятъ, явился предъ Римлянами нѣкій воинъ, на бѣломъ конѣ, и ободрялъ ихъ итти на враговъ, онъ чудеснымъ образомъ разсѣкалъ и разстроивалъ ихъ ряды; никто, не выдалъ его въ станѣ ни прежде, ни послѣ сраженія; государь, желая достойно наградить его и изъяснить должную благодарность за подвиги, вездѣ искалъ его, но нигдѣ не могъ найти; послѣ того всеобщее распространилось мнѣніе, что онъ былъ

великій мученикъ Θεодоръ, котораго Государь молилъ быть себѣ въ сраженіяхъ помощникомъ, защищать и хранить себя вмѣстѣ съ воинствомъ. Сказываютъ также, что сообразно съ симъ чудомъ, случилось и въ Византіи, ввечеру, наканунѣ битвы слѣдующее: одна дѣвица, посвятившая себя Богу, видѣла во снѣ Богородицу, говорящую пламеннымъ воинамъ, ее провождавшимъ: «призовите ко мнѣ мученика Θεодора», и они тотчасъ привели храбраго вооруженнаго юношу; тогда она сказала ему: «Θеодоръ! твой Іоаннъ, воюющій со Скиѣами, въ крайнихъ обстоятельствахъ; поспѣши къ нему на помощь; если опоздаешь, то онъ подвергнется опасности»; на сіе онъ отвѣчалъ: «готовъ повиноваться матери Бога Господа моего», и тотчасъ ушелъ; съ симъ вмѣстѣ и сонъ удался отъ вѣжды дѣвы. Такимъ образомъ ея сновидѣніе исполнилось.

Глава 10. Римляне пошли за симъ Божественнымъ предводителемъ и вступили въ бой съ непріятелями. Какъ скоро началось сильное сраженіе, то Скиѣы, окруженные магистромъ Склиромъ, не могли выдержать стремленія конной фаланги, обратились въ бѣгство, и преслѣдуемые до самой стѣны, съ безславіемъ упали мертвы на мѣстѣ. Самъ Святославъ, израненный и истекшій кровію, не остался бы живъ, если бы не спасла его наступившая ночь. У непріятелей, говорить, на семъ сраженіи убито было 15 тысячъ человекъ, взято было 20 тысячъ щитовъ и множество мечей; а у нашихъ убитыхъ было только 350 человекъ и множество раненыхъ. Такую побѣду одержали Римляне въ сей битвѣ. Святославъ всю ночь печалился о побіеніи своей рати, досадовалъ и пылалъ гнѣвомъ. Но чувствуя, что ничего уже не можетъ сдѣлать непобѣдимому нашему войску, почиталъ обязанностію благоразумнаго полководца, не предаваясь печали въ крайнихъ обстоятельствахъ, всѣми силами стараться сохранить оставшихся воиновъ. Итакъ, на другой день, поутру, посылаетъ къ Императору просить мира съ такими условіями: «Тавроскиѣы должны отдать Римлянамъ Дористоль, отослать плѣнныхъ, вытти изъ Мисіи и возвратиться въ свое отечество; а Римляне должны дать имъ безопасно отплыть на судахъ своихъ, не нападая на нихъ съ огненосными кораблями»,—ибо они чрезвычайно боялись Мидійскаго огня, могущаго даже камни превращать въ пепелъ,—«позволить привозить къ себѣ хлѣбъ и посланныхъ для торговли въ Византію считать по прежнему установленію друзьями».

Глава 11. Государь охотно принялъ предложеніе союза,—онъ

миръ предпочиталъ войнѣ, зная, что одинъ сохраняетъ, а другой, напротивъ того, истребляетъ народы,—утвердилъ условія и далъ каждому по двѣ мѣры хлѣба. Получившихъ хлѣбъ было только 22 тысячи человекъ, оставшихся изъ 60 тысячъ Русскаго войска, слѣдственно прочіе 38 тысячъ пали отъ Римскаго меча. По утвержденіи мира, Святославъ просилъ позволенія у Государя притти къ нему для личныхъ переговоровъ. Онъ согласился, и въ позлащенномъ вооруженіи, на конѣ пріѣхалъ къ берегу Истра, сопровождаемый великимъ отрядомъ всадниковъ, блестящихъ доспѣхами. Святославъ переѣзжалъ чрезъ рѣку на нѣкоторой Скифской ладѣ и, сидя за весломъ, гребъ наравнѣ съ прочими безъ всякаго различія. Видомъ онъ былъ таковъ: средняго роста, ни слишкомъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ густыми бровями, съ голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ бритою бородою и съ густыми длинными висящими на верхней губѣ волосами. Голова у него была совсѣмъ голая, но только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, означающій знатность рода; шея толстая, плечи широкія и весь станъ довольно стройный. Онъ казался мрачнымъ и дикимъ. Въ одномъ ухѣ висѣла у него золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, съ рубиномъ посреди ихъ вставленнымъ. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ, кромѣ чистоты, отъ другихъ не отличная. И такъ, поговорявъ немного съ Императоромъ о мирѣ, сидя въ ладѣ на лавкѣ, онъ переправился назадъ. Такимъ образомъ кончилась война Римлянъ съ Россами.

Глава 12. Святославъ отдалъ по договору плѣнныхъ, оставилъ Дористоль и поспѣшно съ остальными воинами отправился на судахъ въ свое отечество. Но Падинаки (Печенѣги), многочисленный пастушескій народъ, вшеядный, кочующій и живущій большею частію въ кибиткахъ, нечаянно на пути напали на него, всѣхъ почти истребили и его самого со всѣми прочими убили, такъ что весьма немногіе изъ всего великаго Русскаго войска благополучно возвратились подъ отеческіе кровы.

№ VII.

Записки неизвѣстнаго автора.

Отъ второй половины X вѣка сохранилась анонимная рукопись ¹⁾, писанная грекомъ ²⁾, содержащая въ себѣ азныя посланія святыхъ Василія, Филариды и Георгія Назіанзена; а на пробѣльныхъ листахъ рукописи имѣются отрывочныя записки свѣтскаго содержанія; повидимому, владѣлецъ рукописи возилъ ее съ собою и воспользовался пробѣльными листами для дневника во время путешествія, о которомъ говорится въ этихъ запискахъ.

На одномъ изъ листовъ рукописи говорится слѣдующее: «Мы рѣшились расторгнуть союзъ съ варварами и начать войну съ ними, боясь отъ нихъ погибнуть, ибо они грабили и разоряли всѣхъ безъ разбору, какъ дикіе звѣри, на всѣхъ нападаая. Они не дѣлали пощады даже и ближайшимъ своимъ союзникамъ; безъ суда и справедливости они всѣхъ убивали, даже собственную землю они рѣшились, какъ говорятъ, «сдѣлать добычею Мисанъ». Исчезла справедливость, въ прежнія времена всего болѣе уважаемая ими, почему многіе города и цѣлыя народы добровольно присоединялись къ нимъ и совершили они великія побѣды. Нынѣ мѣсто этой добродѣтели заступила жестокость къ подданнымъ: вмѣсто обогащенія подвластныхъ городовъ и полезнаго ими управленія, они поработили и разоряютъ ихъ до основанія. Жалобы жителей на начальниковъ только при сильныхъ доказательствахъ невинности спасаютъ отъ смерти. Такое было стеченіе бѣдствій, что все, казалось, разрушается потопомъ или поглощается бездною: болѣе 10 городовъ опустѣло, не менѣе 500 селеній

¹⁾ См. К. Б. Газе: „Прим. на Ист. Льва Діак.“; кн. X; гл. 10.

²⁾ Въ нашей литературѣ эта рукопись называется „Запискою Готскаго Топарха“, хотя въ подлинникѣ нѣтъ никакихъ намековъ на готское происхожденіе анонима; а написана она греческимъ языкомъ. См. Corp. Scrip. Hist. Byzant. XI; 500—502.

было разорено; словомъ, всѣ сосѣднія и ближайшія къ намъ мѣста точно бурею разрушены были, а невинные жители сдѣлались жертвою рукъ и мечей непріятельскихъ.

Жестокая судьба вела и въ нашу область это бѣдствіе, постигшее сосѣдей нашихъ; но, предвидя его, я употребилъ все стараніе, чтобъ оно не застигло насъ врасплохъ и не разрушило нашихъ владѣній; какъ скоро оно приблизилось и грозило нашей жизни, то я рѣшился защищаться, несмотря ни на какую опасность. Съ этого времени произошла между нами непримиримая вражда; варвары прекратили всякія сношенія съ нами, хотя я много разъ посылалъ къ нимъ съ предложеніемъ мира.

Итакъ, предъ началомъ зимы началась война. Непріатели ворвались въ нашу землю съ великою конницею и пѣхотою, и зная нашъ страхъ и слабость городской стѣны, надѣялись однимъ приступомъ взять насъ. Но такъ могло быть, когда мы жили въ прежде разоренномъ ими городѣ, когда область наша была опустошена, а стѣны города разрушены до основанія. Но тогда я рѣшился поселиться въ Климатахъ и построилъ близъ этого города крѣпость, чтобъ безопаснѣе было населять его жителями. Непріатель подступилъ въ то самое время, когда построенная крѣпость уже обведена была рвомъ, раздѣлена между семействами, снабжена нужнѣйшими вещами и населена обывателями на случай опасности. Непріатель, потерявъ многихъ своихъ ратниковъ, отступилъ ночью отъ города. Когда, съ наступленіемъ разсвѣта, я вывелъ войско изъ города, у меня тогда было болѣе ста всадниковъ и болѣе 300 стрѣлковъ и пращниковъ, съ намѣреніемъ сразиться съ непріателемъ, то его не нашелъ. Не видя нигдѣ непріатели, я сдѣлалъ необходимыя предосторожности, починилъ городскую стѣну и держалъ воиновъ готовыми къ сраженію.

Желая обсудить положеніе дѣлъ того времени, я разослалъ къ союзникамъ вѣстниковъ съ приглашеніемъ на совѣтъ. Какъ скоро собрались знатнѣйшіе люди, то на совѣтѣ я сказалъ, какіе правители желательны, чего должно желать отъ нихъ, что нужно дѣлать и многое другое, очень полезное, по моему мнѣнію. Но союзники, члены совѣта, или не имѣя никакого понятія о царской милости, или не зная греческихъ нравовъ и любя всего болѣе независимость, или, наконецъ, въ виду сосѣдства сильнаго сѣвернаго государя, обитавшаго на рѣкѣ Дунаѣ, рѣшили къ нему присоединиться и единогласно меня къ тому склоняли. Такимъ образомъ, желая сохранить под-

властные мнѣ владѣнія, я отправился къ нему и былъ принятъ, какъ не ожидалъ. Я разсказалъ ему всѣ обстоятельства съ возможною краткостью: онъ понялъ мое положеніе и охотно далъ мнѣ городъ Климаты, присоединилъ къ нему еще цѣлую область и съ своей земли опредѣлилъ мнѣ значительные ежегодные доходы».

На второмъ листѣ рукописи, помѣщающемся 40 листами выше предыдущаго, описывается «обратный путь съ сѣвера», при чемъ трудности пути описываются такими красками, изъ которыхъ ясно видно, что авторъ и сопровождавшіе его соотечественники были постоянными жителями юга, никогда не видавшими замерзшихъ сѣверныхъ рѣкъ и многоснѣжной сѣверной зимы: «Трудно было», говоритъ авторъ, «переплываться на другой берегъ на малыхъ ладьяхъ, вмѣщавшихъ не болѣе трехъ человѣкъ. Многія изъ нихъ, попавши между льдинами, были раздавлены и тонули. Когда это случалось, люди выскакивали изъ лодокъ на льдины и плыли на нихъ, какъ на плотяхъ. Но, спустя нѣсколько дней, Днѣпръ крѣпко замерзъ, такъ что безъ всякой опасности возможно было переходить его и конница и пѣхотѣ. Онъ казался намъ тогда нѣкимъ чародѣемъ: прежде бурный, свирѣпый и ужасный, онъ сдѣлался теперь тихимъ и кроткимъ, такъ что всѣ безъ страха попирали его ногами. Уныніе наше перемѣнилось въ радость; мы съ восторгомъ пошли по водяной равнинѣ Днѣпра. Переправясь безъ всякаго труда на другой берегъ, мы остановились на отдыхъ у деревни Воріона. Пробывши тамъ нѣсколько дней, мы готовы были отправиться далѣе, къ городу Маброкастру; но наступила такая стужа, что мы рѣшились остаться тамъ еще нѣсколько времени. Но холодъ болѣе и болѣе усиливался и прежнія трудности намъ казались ничтожными сравнительно съ новыми. Наступила совершенная зима, а чрезъ нѣсколько дней установилась ясная погода и мы снова направили путь въ отечество. Сопровождаемые мѣстными жителями, мы выступили въ путь. Вездѣ съ рукоплесканіями меня хвалили, не отличали меня отъ своихъ единоземцевъ и желали мнѣ добраго здравія и всякаго благополучія. Мы прошли въ тотъ день около 70 стадій; впереди шли провожатые и утаптывали для насъ снѣжную дорогу. На другой день мы встрѣтили на пути еще болѣе трудностей, такъ сказать, сражаясь съ снѣжнымъ моремъ. Снѣгъ былъ необыкновенный; кони вязли по шею, а вьюки погибали, несмотря на то, что шли сзади; говорятъ глубина снѣга была въ 4 локтя. Многіе изъ нашихъ проводниковъ, почитая трудности выше

силъ человѣческихъ, воротились домой; къ тому еще присоединились сильные вѣтры, не позволявшіе разводить огня. Щиты служили намъ постелями и одѣялами. Самыя сновидѣнія страшили насъ и нарушали покой. Никто изъ насъ не могъ похвалиться предъ другими своимъ терпѣніемъ: всѣ одинаковы были и тѣломъ и душою въ семь общемъ бѣдствіи; одинъ почиталъ счастливыми мертвыхъ, избавившихся отъ мученій, другой жалѣлъ о живыхъ, долженствовавшихъ умереть въ этомъ бѣдствіи. Проводники наши также измучились отъ этой трудной и неизвѣстной дороги по снѣгу. Мало того, проходя землю неприятельскую, мы не были въ совершенной безопасности».

Комментарій:

Сущность содержанія приведенныхъ записокъ состоитъ въ томъ, что совѣтъ знатнѣйшихъ людей союза областей области Климатовъ или Херсонской рѣшилъ перемѣнить надъ собою власть греческаго императора на власть сѣвернаго государя, жившаго на рѣкѣ Дунаѣ. Это рѣшеніе было передано сѣверному государю главнымъ правителемъ Херсонской области и охотно принято имъ.

Хотя въ источникѣ не обозначены ни имя сѣвернаго государя, ни время событія, но опредѣлить ихъ нетрудно, посредствомъ сравненія содержанія анонимнаго документа съ содержаніемъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, относящихся къ исторіи отношеній кіевскихъ князей X вѣка къ Греціи вообще и въ частности къ Херсонской области, отъ правъ на которую русскій князь отказался по договору съ византійскими императорами 945 г.

Исторія X вѣка не знаетъ другого сѣвернаго князя, жившаго на Дунаѣ, кромѣ русскаго князя Святослава, дѣйствительно владѣвшаго сѣвернымъ государствомъ, но, по завоеваніи Болгаріи, жившаго на Дунаѣ. Слѣдовательно, мы имѣемъ полное право предположить, что анонимный авторъ интересующаго насъ документа предложилъ подданство Херсонской области русскому князю Святославу. Разсматривая содержаніе анонимныхъ записокъ съ точки зрѣнія этого предположенія, мы находимъ въ нихъ все понятнымъ, отъ перваго и до послѣдняго свидѣтельства. Дѣйствительно, при Святославѣ Греки расторгли союзъ съ Русскими, изъ боязни успѣховъ русскаго оружія въ Болгаріи и другихъ странахъ. Святославъ признавался у Грековъ конца X вѣка наиболѣе жестокимъ изъ варварскихъ государей, безпощаднымъ по отношенію къ противящимся непріятелямъ и взмѣнникамъ ¹⁾. При

¹⁾ Исторія Льва Діакона: „Святославъ, надменный побѣдами надъ Мисиями,

Святославъ Русскіе владѣли всѣми областями отъ нижняго Дуная до Волги и отъ Ладоги до хазарской Бѣловѣжи, подчинили своей власти всѣ сосѣдніе народы, а между ними, и сосѣдей страны Климатовъ, оставленной въ покоѣ Святославомъ только потому, что по договору Игоря русскіе князья клялись не посягать на Корсунскую страну. Слѣдовательно, правитель области Климатовъ могъ говорить только о русскомъ народѣ, какъ объ опустошившемъ много городовъ и селеній, непобѣдимомъ и завоевавшемъ всѣхъ сосѣдей области Херсонской.

Осенью 970 года, изъ боязни успѣховъ русскаго оружія въ областяхъ, прилегавшихъ къ Греціи, Цимисій предложилъ Святославу оставить Болгарію, и получивъ отказъ, отправилъ противъ русскаго князя своихъ полководцевъ. Этотъ разрывъ Греціи съ Русью поставилъ царскаго намѣстника въ Климатахъ въ критическое положеніе. Получивъ извѣстіе объ этомъ разрывѣ, царскій намѣстникъ предвидѣлъ появленіе русскаго войска въ греческой провинціи, ближайшей къ Руси, и принялъ мѣры къ защитѣ: возобновилъ крѣпость, нѣкогда разрушенную Руссами (во время Игоревой войны съ Греками?), собралъ и вооружилъ небольшой отрядъ для защиты города. Едва окончены были приготовленія къ защитѣ, какъ подъ стѣнами Климатовъ появляется русскій отрядъ, не предполагавшій возможности сопротивленія, недостаточный для осады новой крѣпости, отраженный царскимъ намѣстникомъ и удалившійся обратно въ свое отечество. Но царскій намѣстникъ соображаетъ, что это удаленіе непріятеля временно, что онъ снова явится съ силами, достаточными для взятія новой крѣпости. Климатамъ грозитъ судьба болгарскихъ городовъ, взятыхъ силою Святославомъ. Греческій намѣстникъ пытается стать въ сторонѣ отъ войны Святослава съ Цимисіемъ и плетъ къ Руссамъ посла за посломъ, съ просьбою о мирѣ, но не получаетъ никакого отвѣта.

Греческій намѣстникъ въ Климатахъ видитъ предъ собою только два выхода изъ обстоятельствъ настоящаго положенія: или измѣну императору и безусловное подданство сѣверному государю, жившему на Дунаѣ, или дальнѣйшее сопротивленіе послѣднему, а съ нимъ по-

устрашившій и изумившій ихъ врожденною своею свирѣпостію...“ (кн. VI, гл. 10). Святославъ, видя, что Мисае отпадаютъ отъ него, и что если всѣ они перейдутъ къ Римлянамъ, его дѣла кончатся худо, созвалъ всѣхъ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ Мисавъ, числомъ до 300 человекъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство...“ (кн. VIII, гл. 9).

терю власти въ Климатахъ и мучительную смерть, въ случаѣ взятія города непріятелемъ посредствомъ силы. При такихъ обстоятельствахъ, греческій правитель Климатовъ созываетъ на совѣтъ знатнѣйшихъ людей союза городовъ Херсонской страны, объясняетъ имъ положеніе дѣлъ и спрашиваетъ, что дѣлать? Знатнѣйшіе люди Херсонской страны, между которыми были старые друзья Руссовъ, имѣвшіе одинаковые съ ними обычаи и непонимавшіе царской власти, единогласно рѣшили просить подданства у русскаго князя, жившаго на Дунаѣ, и просили правителя Климатовъ стать во главѣ посольства къ Святославу. Со страхомъ за отраженіе русскаго приступа отправилось Херсонское посольство къ Святославу; но было принято имъ, какъ не ожидало. Выслушавъ обстоятельства, побудившія греческаго намѣстника къ отраженію русскаго отряда, и просьбу Херсонцевъ о подданствѣ, русскій князь понялъ положеніе Херсонскаго правителя и не только простилъ ему отраженіе русскаго отряда, но, принявъ Херсонскую область подъ свою власть, назначилъ отложившагося отъ императора намѣстника правителемъ Климатовъ, расширилъ эту область и назначилъ ему определенное жалованье изъ общихъ государственныхъ доходовъ, подобно тому, какъ получали его правители Чернигова, Переяславля, Полоцка и другихъ русскихъ городовъ, въ которыхъ сидѣли князья, — свѣтлые болры, признавшіе надъ собою власть кievскаго князя.

Отправляясь въ путь къ Святославу, бывшему въ Болгаріи, правитель Климатовъ взялъ съ собою рукописную книгу, заключавшую въ себѣ посланія Святыхъ, въ которой оказались два пробѣльныхъ листа. Этими листами путешественникъ воспользовался при продолжительныхъ остановкахъ въ поселеніяхъ Воронѣ и Маброкастрѣ, по случаю зимы, застигшей его при переправѣ черезъ Днѣпръ; на одномъ листѣ онъ записалъ явленія сѣверной зимы, казавшіяся ему чудесными, и трудности путешествія, а на другомъ причины событія, побудившаго его къ путешествію.

Таковымъ представляется намъ истинное значеніе для нашей исторіи документа, открытаго въ бывшей Королевской Библіотекѣ Франціи и въ первый разъ изданнаго византологомъ К. Б. Газе. Издатель предположительно отнесъ эту рукопись ко времени завоеванія Херсонеса русскимъ княземъ Владиміромъ Святославичемъ ¹⁾; но при та-

¹⁾ См. Ист. Льва Діакона Калойскаго и др. сочиненія виз. пис., изд. въ первый разъ съ рук. Кор. Париж. Библиот. и объяс. прим. Карломъ Бенедиктовичемъ Газе, изд. 1820 г. кн. X; гл. 10.

комъ предположеніи въ источникѣ все непонятно, почему о немъ даже не упоминають новѣйшіе историки наши въ описаніяхъ войны Святослава съ Греками. При нашемъ объясненіи, документъ, открытый Газе, является понятнымъ и важнымъ для нашей исторіи.

Со смертью Святослава и его мужей, заключившихъ договоръ 971 года, является перерывъ въ дружескихъ и военныхъ сношеніяхъ Руси съ Греціей. При послѣдовавшихъ въ Россіи кровавыхъ междоусобицахъ сыновей Святослава, невозможно было думать о возобновленіи договора съ Греками на прежнихъ основаніяхъ. Только съ восстановленіемъ единой державы, Владиміръ Святославичъ предпринялъ новый походъ противъ Грековъ, но на пути, по взятіи Херсонеса, по договору Святослава съ Цимисхіемъ возвратившагося подъ власть византійскаго императора, встрѣтилъ вѣру Христову, и съ этого момента начинается новая эпоха въ исторіи сношеній Россіи съ Византіей.

Памятники общих законов Русской земли эпохи удѣльных государствъ.

Своды княжескихъ уставовъ по мірскимъ дѣламъ.

№ VIII.

Русская правда ¹⁾.

Списокъ академическій.

«Правда Росьская».

1. Оубьетъ мужъ мужа, то мститъ братоу брата, или сынови отца, либо отцю сына, или братоу чадю, либо сестриноу сынови; аще не боудеть кто мсты, то 40 гривенъ за голову: аще боудеть роусинъ, либо гридинъ, либо коупчина, либо ябетникъ, либо мечникъ, аще изъгон боудеть, либо словенинъ, то 40 гривенъ положить занъ.

2. Или боудеть кровавъ или синъ надъраженъ, то не искати емоу видока челоуѣкоу томоу; аще не боудеть на немъ знаменіа никотораго же, толи приидеть видокъ, аще ли не можетъ, тоу томоу конецъ; оже ли себе не можетъ мстити, то взяти емоу за обиду 3 гривнѣ, а лѣтцю мѣзда.

3. Аще ли кто кого оударитъ батогомъ, либо жердью, либо мястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснію, то 12 гривнѣ, аще сего не постигнуть,—то платити емоу, то тоу конецъ.

4. Аще оутнетъ мечемъ, а не вынемъ его, либо роукотью, то 12 гривнѣ за обиду.

5. Оже ли оутнетъ роукоу, и отпадетъ роука, либо оусохнетъ,

¹⁾ См. *И. Калацова*: „Предв. свѣдѣнія для полнаго объясненія Русск. Правды“, Москва 1846 г. *П. Мрочекъ-Дроздовскаго*: „Исслѣдованія о Русской Правдѣ“, Москва, 1881 г. *Владимірскаго-Буданова*: „Хрестоматія“, в. I.

то 40 гривенъ; аще боудеть нога цѣла, или начынетъ храматн, тогда чада смирять.

6. Аще ли перть оутнеть который лсбо, — 3 гривны за обиду.

7. А во оусѣ—12 гривенѣ, а въ бородѣ—12 гривенѣ.

8. Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тѣи гривноу положить.

9. Аще ли ринеть моужь моужа, любо отъ себе, любо къ собѣ,— 3 гривенѣ; а видока два выведеть, или боудеть варягъ или колбягъ, то на ротоу.

10. Аще ли челядинъ съкрыется любо оу варяга любо оу кольбяга, а его за три дни не выведоутъ, а познають и въ третїи день, то изымати емоу свой челядинъ, а 3 гривенѣ за обиду.

11. Аще кто поѣдетъ на чюжемъ конѣ, не прошавъ его, то положить 3 гривенѣ.

12. Аще пойметъ кто чюжъ конь, лсбо ороужіе, любо портъ, а познаетъ въ своемъ мироу, то взяти емоу свое, а 3 гривенѣ за обиду.

13. Аще познаетъ кто, не емлетъ его, то не рци емоу «мое», нъ рци ему тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ, или не поидеть, то пороучника за пять днѣй.

14. Аже гдѣ възыщеть на друузѣ проче, а онъ ся зацпрати почнеть, то ити ему на изводъ предъ 12 человекъ; да аще боудеть обидя, не вдаль боудеть достойно емоу свой скотъ,—а за обиду 3 гривенѣ.

15. Кще кто челядинъ пояти хощеть, познавъ свой, то къ ономоу вести, оу кого то боудеть коупилъ, а той ся ведеть ко друугомоу, даже доидеть до третьего, то рци третьемоу: «вдай ты мнѣ свой челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ».

16. Или холопъ оударить свободна моужа, а бѣжить въ хоромъ, а господинъ начнеть не дати его, то холопа пояти, да платитъ господинъ занъ 12 гривенѣ; а за тымъ, где его налѣзоутъ оударенный той моужь, да бьютъ его.

17. А иже изломить копье, любо щить, любо портъ, а начнеть хотѣти его деръжати оу себе, то прїати скота оу него; а иже есть изломилъ, аще ли начнеть примѣтати, то скотомъ емоу заплатити, колько далъ боудеть на немъ.

Правда оуставлена Роусьской земли, егда ся съвокуниль Цзя-

славъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣгъ, Микифоръ Кьянинъ, Чюдинъ, Микула:

18. Аще оубьютъ огнищанина въ обиду, то платити зань 80 гривенъ оубици, а людемъ не надобѣ; а въ подъѣздномъ княжи 80 гривенъ.

19. А иже оубьютъ огнищанина въ разбои, или оубица не ищоутъ, то вирное платити, въ ней же ви. р и (Р.,—вѣрной) голова начнетъ лежати.

20. Аже оубіють огнищанина оу клѣти или оу коня или оу говяда или оу коровѣ татьбы, то оубити въ пса мѣсто; а тоже поконъ и тивоунищоу.

21. А въ княжи тивоунѣ 80 гривенъ; а конюхъ старый оу стада 80 гривенъ, яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же оубилѣ Дорогобоудци

22. А въ сельскомъ старостѣ княжи и въ ратаинѣмъ 12 гривнѣ, а въ рядовници княжѣ 5 гривенъ.

23. А въ смердѣ и въ хопѣ 5 гривенъ.

24. Аще роба кормилица, любо кормиличицъ,—12.

25. А за княжъ конь, иже той съ пятномъ,—3 гривнѣ, а за смердѣй—2 гривнѣ.

26. За кобылоу 60 рѣзанъ, а за волъ гривноу, а за коровоу 40 рѣзанъ, а третьякъ 15 коунъ, а за ловыщиноу полъгривнѣ, а за теля 5 рѣзанъ, за яря ногата, за боранъ ногата.

27. А оже оуведеть чюжъ холопъ любо робоу, платити емоу за обиду 12 гривнѣ.

28. Аще же приидеть кровавъ моужъ любо сипъ, то не искати емоу послоуха.

29. А иже крадетъ любо конь, любо волю, или клѣтъ, да аще боудеть единъ кралъ, то гривноу и тридесать рѣзанъ платити емоу, или ихъ будеть 18, то по три гривнѣ и по 30 рѣзанъ платити моужеву.

30. А въ княжѣ бортѣ 3 гривнѣ, любо пожгутъ любо изоудроутъ ¹⁾).

¹⁾ Къ этой статьѣ въ списокъ Ростовскіихъ прибавлено: „а въ смердѣ 2 гривнѣ“.

31. Или смердъ оумоучать, а безъ княжа слова, за обиду 3 гривны.

32. А въ гнищаніи и въ тивоуницѣ и въ мечниці 12 гривнѣ.

33. А иже межоу переореть либо перетесъ, то за обиду 12 гривнѣ.

34. А оже лодью оукрадеть, то за лодью платити 30 рѣзанъ, а продажи 60 рѣзанъ.

35. А въ голоубѣ и въ коуряти 9 коунъ.

36. А въ оутѣ и въ гоусѣ и въ жеравѣ и въ лебеди 30 рѣзанъ, а продажи 60 рѣзанъ.

37. А оже оукрадоутъ чюжь песь, либо ястребъ, либо соколъ, то за обиду 3 гривны.

38. Аще оубьютъ татя на своемъ дворѣ, либо оу клѣти или оу хлѣва, то той оубитъ; аще ли до свѣта держать, то вести его на княжъ дворъ; а оже ли оубьютъ, а люди боудоутъ видѣли связанъ, то платити въ немъ.

39. Оже сѣно крадоутъ, то 9 коунъ, а въ дровехъ 9 коунъ.

40. Аже оукрадоутъ овѣцоу или козоу или свинью, а вхъ боудеть 10 одиноу овѣцоу оукралѣ, да положить по 60 рѣзанъ продажи.

41. А хто изималъ, томоу 10 рѣзанъ; а отъ грние мечникоу коуна, а въ десятиноу 15 коунъ, а князю 3 гривны; а отъ 12 гривноу емѣцю 70 коунъ, а въ десятиноу 2 гривнѣ, а князю 10 гривенъ.

42. А се поклонъ вирный: вирникоу взяти 7 вѣдоръ солодоу на недѣлю, тѣже овень, либо полоть, или двѣ ногатѣ, а въ среду рѣзаноу, въ три же сыры, въ пятницу такоже, а хлѣба по колькоу моугууть ясти, и пшена, а куръ по двое на день; конѣ 4 поставити, и соути имъ на ротъ колько моугууть зобати; а вирникоу 60 гривенъ и 10 рѣзанъ и 12 вѣверицы, а передѣ гривна; или ся пригоди въ говѣніе рьбами, то взяти за рыбы 7 рѣзанъ: тѣ всѣхъ коунъ 15 коунъ на недѣлю; а борошна колько моугууть изъести; до недѣли же виро зберутъ вирници: то ти оуроку Ярославль.

43. А се оуроку мостьниковъ: аще помостивше мость, взяти отъ дѣла ногата, а отъ городниці ногата; аще же боудеть ветхаго моста подтврдити нѣколико доскъ, или 3 или 4 или 5, то тоеже.

Списокъ Троицкій.

Оудъ Ярославль Володимѣричъ.

Правда Русская.

1. Аже оубиеть мужъ мужа, то мьстити брату брата, либо отцю, ли сыну, либо брату чадо, ли братню (сестрину) сынови; аще ли не будетъ кто его мьстя, то положити за голову 80 гривенъ, аче будетъ князь моужъ или тиоуна княжа (К.—тиоунъ князь); аще ли будетъ русинъ, или гридь, либо купецъ, либо тивунъ боярескъ, либо мечникъ, либо ізгой, ли словѣнникъ, то 40 гривенъ положити занъ.

2. По Ярославѣ же паки совкупившеся сынове его,—Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и мужи ихъ,—Коснячъко, Перенѣгъ, Никифоръ, и отложиша оубиение за голову, но кунами ся выкупати; а ино все, якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его оуставиша.

О оубийствѣ.

3. Аже кто оубиеть княжа мужа въ разбон, а головника не ищють, то виревную платити, въ чьей же верви голова лежитъ, то 80 гривенъ; пакиль людинъ, то 40 гривенъ.

4. Которая ли вервь начнетъ платити дикую вѣру, колико лѣтъ заплатитъ ту виру, занеже безъ головника имъ платити; будетъ ли головникъ ихъ въ верви, то занъ къ нимъ прикладываетъ, того же дѣля имъ помогати головнику, либо си дикую вѣру; но сплати имъ вообчи 40 гривенъ, а головничество самому головнику, а въ 40 гривенъ ему заплатити исъ дружины свою часть; но оже будетъ оубилъ или въ свадѣ или въ пиру явлено, то тако ему платити по вервинѣмъ, іже ся прикладываютъ вирую.

Оже станетъ безъ вины на разбон.

5. Будетъ ли сталъ на разбон безъ всякой свады, то за разбоиника люди не платятъ, но выдадять и всего съ женою і съ дѣтми на потоць и на разграбление.

6. Аже кто не вложиться въ дикую вѣру, тому людье не помагають, но самъ платитъ.

7. А се покони вирнии были при Ярославѣ: вирнику взяти 7 вѣдеръ солоду на недѣлю, же овенъ, либо полоть, либо 2 ногатъ, а въ середу куна, же сыръ, а въ пятницу такоже, а куръ по двою ему

на день, а хлѣбовъ 7 на недѣлю, а пшена 7 оуборковъ, а гороху 7 оуборковъ, а соли 7 голважень: то то вирнику со отрокомъ; а кони 4, конемъ на ротъ сути овесь; вирнику 8 гривенъ, а 10 кунъ перекладная, а метелнику 12 вѣкши, а съсадная гривна.

8. Аже будетъ вира во 80 гривенъ, то вирнику 16 гривенъ и 10 кунъ и 12 вѣкши, а переди съсадная гривна, а за голову 3 гривны.

О княжи мужъ.

9. Аже въ княжи отроци или въ конюсѣ или въ поварѣ, то 40 гривенъ.

10. А за тивунъ за огнищный і за конюший, то 80 гривенъ.

11. А въ сельскомъ тивунѣ княже или въ ратайнѣмъ, то 12 гривенъ; а за рядовича 5 гривенъ, также и за боярескъ.

О ремесленицхъ.

12. А за ремесленика и за ремесленицю, то 12 гривенъ.

13. А за смердий холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ.

14. А за кормилца 12, также и за кормилицю, хотя си буи холопъ, хотя си роба.

О поклепный виръ.

15. Аще будетъ на кого поклепная вира, то же будетъ послуховъ 7, то ти выведутъ виру; паки ли варягъ или кто инъ тогда (К.,— то два); а по костехъ и по мертвеци не платить верви, аже имене не вѣдаютъ, ни знаютъ его.

Аже свержетъ виру.

16. А иже свержетъ виру, то гривна кунъ сметная отроку; а кто и клепалъ, а тому дати другую гривну, а отъ виры помечнаго 9 (К.,— помочнаго 9 кунъ).

17. Искавше ли послуха не налѣзутъ, а истыця начнетъ головою клепати, тогда дати имъ правду желѣзо; также и во всѣхъ тяжахъ, въ татбѣ и въ поклепѣ, оже не будетъ лица, то тогда дати ему желѣзо изъ неволи до полугривны золота; аже ли мѣѣ (К.,— мено), то на воду, оли то до дву гривенъ; аже мене, то ротъ ему ити по своѣ куны.

18. Аже кто оударить мечемъ, не вынезъ его, или рукоятню, то 12 гривенъ продажи за обиду.

19. Аже ли вынезъ мечъ, а не оутнетъ, то гривна кунъ.

20. Аже кто кого оударить батогомъ, либо чашею, либо рогомъ, либо тылѣснию, то 12 гривенъ; не терпя ли противу тому, оударить мечемъ, то вины ему въ томъ нѣтуть.

21. Ачели оугнеть руку, і отпадетъ рука или оусохнетъ, или нога, или око, или не (К.,—или носъ) утнетъ, то полувирые, 20 гривенъ, а тому за вѣкъ 10 гривенъ.

22. Аже перстъ оутноть кий либо, 3 гривны продажѣ, а самому гривна коунъ.

А придетъ кровавъ мужъ.

23. Аже придетъ кровавъ мужъ на дворъ или синь, то видока ему не іскати, но платити ему продажю 3 гривны; аще ли не будетъ на немъ знаменія, то привести ему видокъ; слово противу слова; а кто будетъ почаль, тому плати 60 кунъ; аче же и кровавъ придетъ, или будетъ самъ почаль, а вылѣзуть послуси, то то ему за платежъ, оже и били.

24. Аже оударить мечемъ, а не оутнетъ на смерть, то 3 гривны, а самому гривна за рану, же лѣчебное; потнетъ ли на смерть, а вира.

25. Аче попѣхнеть мужъ мужа, либо къ собѣ, ли отъ себе, либо по лицу оударить, ли жердью оударить, а видока два выведуть, то 3 гривны продажи; аже будетъ варягъ или колбягъ, то полная видока вывести, і идета на ротоу.

О челяди.

26. А челядинъ скрытеться, а закличють и на торгу, а за 3 дни не выведуть его, а познаетъ и третій день, то свой челядинъ поняти, а оному платити 3 гривны продажи.

Аже кто всядетъ на чюжъ конь.

27. Аже кто всядетъ на чюжъ конь не прашавъ, то 3 гривны.

28. Аче кто конь погубить, или оружье, или портъ, а заповѣсть на торгу, а послѣ познаетъ въ своемъ городѣ, свое ему лицемъ взяти, а за обиду платити ему 3 гривны.

29. Аще кто познаетъ свое, что будетъ погубилъ, или оукрадено оу него что, или конь или портъ или скотина, то не рци и: «се мое», но «поиди на сводъ, кдѣ есть взялъ»; сведитесь, кто будетъ виноватъ,

на того татба снидеть,—тогда онъ свое возьметъ, а что погибло боудеть съ нимъ, тоже ему начнеть платити.

30. Аще будетъ коневый тать,—выдати князю на потокъ, паки ли боудеть клѣтный тать, то 3 гривны платити емоу.

О сводѣ.

31. Аже будетъ во единомъ городѣ, то ити истыцю до конца того свода, будетъ ли сводъ по землямъ, то ити ему до третьяго свода, а что будетъ лице, то тому платити третьему кунами за лице, а съ лицемъ ити до конца свода, а истыцю ждати прока; а кдѣ снидеть на конечнаго, то тому все платити и продажо.

О татбѣ.

32. Паки ли будетъ что татебно купилъ въ торгу, или конь или портъ или скотину, то выведеть свободна мужа два или мытника; аже начнеть не знати оу кого купилъ, то ити по немъ тѣмъ видокомъ на роту, а истыцю свое лице взяти, а что съ нимъ погибло, а того ему желѣти, а оному желѣти своихъ кунъ, зане не знаетъ оу кого купивъ; познаеть ли на долзѣ оу кого то купилъ, то своѣ куны возметъ, и сему платити, что оу него будетъ погибло, а князю продажо.

Аже познаеть кто челядь.

33. Аще познаеть кто челядинъ свой оукраденъ, а пойметъ и, то оному вести и по конямъ до 3-го свода; пояти же челядина въ челядинъ мѣсто, а оному дати лице, ать идеть до конечнаго свода; а то есть не скоть, нѣлзѣ рчи: (К.,—рещи: «не вѣдаю у кого...») «оу кого есмь купилъ», но по языку ити до конца, а кдѣ будетъ конечный тать, то опять воротять челядина, а свой поиметь, и проторъ тому же платити.

34. А князю продажѣ 12 гривенъ въ челядинѣ, или оукрадше (К.,—или уведень есть).

О сводѣ же.

35. А ис своего города въ чюжо землю свода нѣтутъ; но такоже вывести ему послухи, любо мытника, передъ кимъ же купивше, то истыцю лице взяти, а прока ему желѣти, что съ нимъ погибло, а оному своихъ кунъ желѣти.

О татбѣ.

36. Аже оубиють кого оу клѣти іли оу котороѣ татбы, то оубиють во пса мѣсто; аже ли і додержать свѣта, то вести на княж дворь; оже ли оубиють и, а оуже боудуть людие связана видѣли, то платити въ томъ 12 гривенъ.

37. Аже крадетъ кто скоть въ хлѣвѣ, или клѣтѣ, то же будетъ одинъ, то платити ему 3 гривны и 30 кунъ, будетъ ли ихъ много, всѣмъ по 3 гривны і по 30 кунъ платитъ.

О татбѣ, иже кто скота взищеть.

38. Аже крадетъ скоть на поли, іли овцѣ или козы, ли свиньи,— 60 кунъ, будетъ ли ихъ много, то всѣмъ по 60 кунъ.

39. Аже крадетъ гумно, іли жито въ ямѣ, то колико ихъ будетъ крадо, то всѣмъ по 3 гривны і по 30 кунъ; а оу него же погибло, то оже будетъ лице, лице поіметь, а за лѣто возметъ по полугривнѣ.

40. Паки ли лица не будетъ, а будетъ былъ княжъ конь, то платити занъ 3 гривны, а за инѣхъ по 2 гривны.

А се оуроци скоту.

41. Аже за кобылу 7 кунъ, а за волъ гривна, а за корову 40 кунъ, а за третьяку 30 кунъ, за лоньщину полгривны, за теля 5 кунъ, а за свинью 5 кунъ, а за порося ногата, за овцю 5 кунъ, за боранъ ногата, а за жеребець, аже не всѣдано нанъ,—гривна кунъ, за жеребя 6 ногатъ, а за коровие молоко 6 ногатъ: то ти оуроци смердомъ, оже платять князю продажо.

Аже будутъ холопи татѣ, судъ княжъ.

42. Аже будутъ холопи татие, любо княжи, любо боярстии, любо чернець, ихъ же князь продажею не казнить, зане суть несвободни,— то двоиче платитъ ко істьцю за обиду.

Оже кто кунъ взищеть.

43. Аже кто взищеть кунъ на друзѣ, а онъ ся начнетъ запи-рати, то оже нанъ выведеть послуши, то ти пойдуть на роту, а онъ возметъ своѣ куны; занеже не далъ ему кунъ за много лѣтъ, то платити ему за обиду 3 гривны.

44. Аже кто купецъ купцю дасть куплю въ куны или въ гостьбу, то купцю предъ послухи кунъ не имати, послуся ему не надобѣ, но іти ему самому ротѣ, аже ся почнеть зацирати.

О поклажаи.

45. Аже кто поклажаи кладеть оу кого любо, то ту послуха нѣсть; но оже начнеть большимъ клепати, тому ити ротѣ, оу кого то лежалъ товаръ: а толко еси оу мене положишь, занеже ему въ бoлого дѣяль и хоронилъ товаръ того.

О рѣзѣ.

46. Аже кто дасть куны въ рѣзѣ, или наставѣ въ медѣ, или жито во присопѣ, то послухи ему ставити: како ся будетъ радилъ, такоже ему имати.

О мѣсячнѣмъ рѣзѣ.

47. А мѣсячнѣй рѣзѣ, оже за мало (К.,-днѣ, то...) то имати ему; заидуть ли ся куны до того же года, то дадять ему куны въ треть, а мѣсячнѣй рѣзѣ погренути; послуховѣ ли не будетъ, а будетъ кунъ 3 гривны, то ити ему про своѣ куны ротѣ; будетъ ли боле кунъ, то речн ему тако: «промиловался еси, оже еси не ставилъ послуховѣ».

Оуставъ Володимѣръ Всеволодича:

48. Володимѣръ Всеволодичъ, по Сѣятополцѣ, созва дружину свою на Берестовѣмъ: Ратибора, Кневскаго тысячьскаго, Прокопю, Ъблогородьскаго тысячьскаго, Станислава, Переяславьскаго тысячьскаго, Нажира, Мирослава, Іванка Чюдиновича, Олгова мужа, и оуставили до третьяго рѣза: оже емлетъ въ треть куны, аже кто возметь два рѣза, то то ему взяти исто, паки ли возметь три рѣзы, то иста ему не взяти.

49. Аже кто емлетъ по 10 кунъ отъ лѣта на гривну, то того не отмиѣтати.

Аже который купецъ истопиться.

50. Аже который купецъ, кдѣ любо шедъ съ чюжими кунами, истопиться, любо рать возметь, ли огнь, то не насилити ему, ни продати его, но како начнеть отъ лѣта платити, такоже платитъ, за-

неже пагуба отъ Бога есть, а не виновать есть; аже ли пропнеться или пробнеться, а въ безумы чюжь товаръ испортить, то како любо тѣмъ, чий то товаръ, ждуть ли ему, а своя имъ воля, продадять ли, а своя имъ воля:

О должъ.

51. Аже кто многимъ долженъ будетъ, а пришедъ господь изъ иного города или чюжеземець, а не вѣдая запустить занъ товаръ, а опять начнеть не дати гости кунъ, а первии долже бити начнуть ему запинати, не дадуче ему кунъ, то вести и на торгъ, продати же и отдати же первое гостини коуны, а домашнимъ, что ся останеть кунъ, тѣмъ же ся подѣлять; паки ли будутъ княжи куны, то княжи куны первое взяти, а прокъ въ дѣль; аже кто много рѣза ималъ, не имати тому.

Аже закупъ бѣжитъ.

52. Аже закупъ бѣжитъ отъ господа, то обель; идеть ли искать кунъ, а явлено ходитъ, или ко князю, или къ судиямъ бѣжитъ обиды дѣля своего господина, то про то не робять его, но дати емоу правдоу.

О закупъ же.

53. Аже оу господина роленный закупъ, а погубить воинский (К.,-свойскы) конь, то не платити ему; но еже далъ ему господинъ плугъ и борону, отъ него же купу емлетъ, то то погубивше платити; аже ли господинъ его отслеть на свое орудье, а погибнетъ безъ него, то того ему не платити.

О закупъ же.

54. Аже изъ хлѣва вывести, то закупу того не платити; но же погубить на поли, и въ дворъ не вженеть і не затворить, кдѣ ему господинъ велить, или орудья своя дѣя, а того погубить, то то емоу платити.

55. Аже господинъ переобидить закоупа, а оувидить (К.,-оувередить) купу его, или отарицю, то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунъ; паки ли принять на немъ кунъ, то опять ему воротити куны, что будетъ принялъ, а за обиду платити ему 3 гривны продажи; продасть ли господинъ закупа обель, то наймиту свобода во

всѣхъ кунѣхъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продажѣ; аже господинъ бьетъ закупа при дѣло, то безъ вины есть, биетъ ли не смысла, пьянъ, а безъ вины, то якоже въ свободнѣмъ платожѣ, такоже и въ закупѣ.

56. Аже холопъ обелный выведетъ конь чий любо, то платити зань 2 гривны.

О закупѣ.

57. Аже закупъ выведетъ что, то господинъ въ немъ, но оже кдѣ и налѣзутъ, то преди заплатитъ господинъ его конь или что будетъ ино взялъ, а ему холопъ обелный; и паки ли господинъ не хотѣти начать платити зань, а продасть и, отдасть же преди или за конь, или за волю, или за тсварь, что будетъ чужего взялъ, а прокъ ему самому взяти собѣ.

А се аже холопъ оударитъ.

58. А се аже холопъ оударитъ свободна мужа, а оубѣжитъ въ хоромъ, а господинъ его не выдасть, то платити зань господину 12 гривенъ, а затѣмъ, аче и кдѣ налѣзетъ оударенный тѣ своего истца, кто его оударилъ, то Ярославъ былъ оуставилъ оубити и, но сынове его по отци оуставиша на куны, любо бити и, розвязавше, любо ли взяти гривна кунъ за соромъ.

О послушствѣ.

59. А послушства на холопа не складають; но оже не будетъ свободного, но (К.,-то) по нужи сложити на боярьска тивуна, а на нѣхъ не складывати; а въ малѣ тяжѣ по нужи възложити на закупа.

О борода.

60. А кто порветъ бородоу, а вѣнметъ знамение, а вылѣзутъ людие, то 12 гривенъ продажѣ; аже безъ людей, а въ поклѣпѣ, то нѣту продажѣ.

О зубъ.

61. Аже выбьютъ зубъ, а кровь видятъ оу него во ртѣ, а людье вылѣзутъ, то 12 гривенъ продажѣ, а за зубъ гривна.

62. Аже оукрадетъ кто бобръ, то 12 гривенъ.

63. Аже будеть росѣчена земля, іли знамение, имѣ же ловлено, или сѣть, то по верви искати татя, ли платити продажу.

Аже кто борть разнаменаеъ.

64. Аже разнаменаеъ борть, то 12 гривенъ.

65. Аже межю перетнетъ борътную, іли ролейную разоретъ, іли дворную тыномъ перегородитъ межю, то 12 гривенъ продажи.

66. Аже дубъ подотнетъ знаменьный или межъный, то 12 гривенъ продажѣ.

А се наклады.

67. А се наклады 12 гривенъ: отроку 2 гривны и 20 кунъ; а самому ѣхати со отрокомъ на дву коню, сути же на ротъ овесъ; а мясо дати овенъ любо полоть, а инѣмъ кормомъ, что има черево возметь; писцю 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ, на мѣхѣ двѣ ногатѣ.

А се о борти.

68. Аже борть подѣтнетъ, то 3 гривны продажѣ, а за дерево полгривны.

69. Аже пчелы выдереть, то 3 гривны продажи, а за медъ, аже будеть пчелы не лажены, то 10 кунъ, будеть ли олѣкъ, то 5 кунъ.

70. Не будеть ли татя, то по слѣду женуть; аже не боудеть слѣда (К.,-оже будеть слѣдъ), ли къ селу, или къ товару, а не отсо-
чать отъ себе слѣда, ни ѣдутъ на слѣдъ, или отбьются, то тѣмъ пла-
тити татбу и пролажу; а слѣдъ гнати съ чюжими людьми, а съ по-
слуси; аже погубять слѣдъ на гостиньцѣ на велицѣ, а села не будетъ,
или на пустѣ, гдѣ же не будеть ни села, ни людей, то не платити
ни продажи, ни татбы.

О смердѣ.

71. Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова, то 3 гривны
продажи, а за муку гривна кунъ.

72. Аже огнищанина мучить, то 12 гривенъ продажѣ, а за муку
гривна.

73. Аже лодью оукрадеть, то 60 кунъ продажѣ, а лодию лицемъ
воротити, а морскую лодью 3 гривны, а за набойную лодью 2 гривны
за челнъ 20 кунъ, а за стругъ гривна.

О перевѣсѣхъ.

74. Аже кто подотнетъ вервь въ перевѣсѣхъ, то 3 гривны продажи, а господину за вервь гривна кунѣ.

75. Аже кто оукрадетъ въ чьемъ перевѣсѣхъ ястребъ или соколъ, то продажѣ 3 гривны, а господину гривна

76. А за голубь 9 кунѣ, а за кура 9 кунѣ, а за оутовъ 30 кунѣ.

77. А за гусь 30 кунѣ, а за лебедь 30 кунѣ, а за жеравль 30 кунѣ.

78. А въ сѣнѣхъ и въ дровѣхъ 9 кунѣ; а господину колико боудеть возъ оукрадено, то имати ему за возъ по 2 ногатѣ.

О гумнѣхъ.

79. Аже зажгутъ гумно, то на потокъ, на грабежъ домъ его, переди пагубу исплатившю, а въ процѣ князю поточити і; также, аже кто дворъ зажжеть.

80. А кто пакощами конь порѣжеть, или скотину, продажѣ 12 гривенъ; а пагубу господину оурокъ платити.

81. Ты тяжѣ всѣ судять послухи свободными; будеть ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хощеть истецъ, или иметь и, а река тако: «по сего рѣчи емлю тя, но язъ емлю тя, а не холопъ», и емѣти и на желѣзо; аже обвинить и, то емлетъ на немъ свое, не обвинить ли его, платити ему гривна за муку, зане по холопши рѣчи ялъ и.

82. А желѣзного платити 40 кунѣ, а мечнику 5 кунѣ, а полгривнѣ дѣтскому: то ти желѣзный оурокъ, кто си въ чемъ емлетъ, аже иметь на желѣзо по свободныхъ людей рѣчи, либо ли запа нанъ будеть, либо прохождение нощное, или кимъ либо образомъ; аже не ожьжеться, то про муки не платити ему, но одно желѣзное, кто и будеть ялъ.

О женѣхъ.

83. Аже кто оубиетъ жену, то тѣмъ же судомъ судити якоже и мужа; аже будеть виноватъ, то полвиры, — 20 гривенъ.

84. А въ холопѣхъ и въ робѣхъ виры нѣтуть, но оже будеть безъ вины оубиенъ, то за холопъ оурокъ платити, или за робу; а князю 12 гривенъ продажѣ

Аже оумреть смердъ.

85. Аже смердъ оумреть, то задницю князю; аже будутъ дщери оу него дома, то даяти часть на нѣ, аже будутъ замужемъ, то не даяти части имъ.

О задницъ боярстѣи и о дружнѣи.

86. Аже въ боярехъ любо въ дружинѣ, то за князя задница не идетъ, но оже не будетъ сыновъ, а дщери возмутъ.

87. Аще кто оумирая раздѣлитъ домъ свой дѣтемъ, на томъ же стояти, паки ли безъ рялу оумреть, то всѣмъ дѣтемъ, а на самого часть дати души (К.,—по души).

88. Аже жена сядѣтъ по мужи, то на ню часть дати, а что на ню мужъ взложить, тому же есть госпожа, а задница ей мужня не надобѣ; будутъ ли дѣти, то что первоѣ жены, то то возмутъ дѣти матери своея, любо си на женоу будетъ възложилъ, обаче матери своѣи возмутъ.

89. Аже будетъ сестра въ домоу, то той задницѣ не имати, но отдадять ю за мужъ братия, како си могутъ.

А се закладающе городъ.

90. А се оуроци городнику: закладающе городню, куну взяти, а кончавше ногата; а за кормъ и за вологу и за мяса и за рыбы 7 кунъ на недѣлю, 7 хлѣбовъ, 7 оуборковъ пшена, 7 луковъ овса на 4 кони имати же ему донелѣ городъ срубать, а солоду одну дадять 10 луконъ.

О мостницѣхъ.

91. А се мостнику оуроци: помостивше мость, взяти отъ 10 локоть по ногатѣ; аже починитъ моста ветхаго, то колико городѣ починитъ, то взяти ему по кунѣ отъ городѣ; а мостнику самому ѣхати со отрокомъ на двѣ коню, 4 лукна овса на недѣлю; а ѣсть, что можетъ.

А се о задницѣ.

92. Аже будутъ робѣи дѣти оу мужа, то задници имъ не имати, но свобода имъ съ матерью.

93. Аже будутъ въ дому дѣти мали, а не дюжи ся будутъ сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужъ, то кто имъ ближнѣи

будеть, тому же дати на руцѣ, і съ добыткомъ и съ домоу, донелѣже возмогутъ; а товаръ дати передъ людьми, а что срѣзять товаромъ тѣмъ, ли пригостить, то то ему собѣ, а истый товаръ воротить имъ, а прикупъ ему собѣ, зане кормилъ и печаловался ими; яже отъ челяди плодъ или отъ скота, то то все поимати лицомъ, что ли будетъ ростерялъ, то то все ему платити дѣтемъ тѣмъ.

94. Аче же и отчимъ приметъ дѣти съ задницею, то такоже есть рядъ; а дворъ безъ дѣла отень всякъ меншему сынови.

О женѣ, аже ворчеться съдѣти.

95. Аже жена ворчеться съдѣти по мужи, а ростеряетъ добытокъ и поидетъ за мужъ, то платити ей все дѣтемъ; не хотѣти ли начнутъ дѣти ей ни на дворѣ, а она начнетъ всяко хотѣти и съдѣти, то творити всяко волю (К.,-волю ея), а дѣтемъ не дати воли; но что ей далъ мужъ, съ тѣмъ же ей съдѣти, или свою часть взявше, съдѣти же.

96. А матерня часть не надобѣ дѣтемъ; но кому мати дастъ, тому же взяти, дастъ ли всѣмъ, а вси роздѣлять, безъ языка ли оумреть, то оу кого будетъ на дворѣ была и кто ю кормилъ, то тому взяти.

97. Аже будутъ двою мужю дѣти, а одиноѣ матери, то онѣмъ своего отца задница, а онѣмъ своего; будетъ ли потерялъ своего иночима что, а онѣхъ отца, а оумреть, то възворотитъ брату, нанѣ же и людѣ вылѣзутъ, что будетъ отецъ его истерялъ иночимля, а что ему своего отца, то держать.

98. А матери который сынъ добръ, перваго ли, другаго ли, тому же дастъ свое; аче и вси сынове ей будутъ лиси, а дчери можетъ дати, кто ю кормить.

О задницѣ.

99. Аже братья растяжются передъ княземъ о задницу, который дѣтский идѣтъ ихъ дѣлать, то тому взяти гривна коунъ.

А се оуроци судебни.

100. А се оуроци судебни: отъ виры 9 кунъ, а метелнику 9 вѣкошъ, а отъ бортноѣ земли 30 кунъ; а о инѣхъ о всѣхъ тяжъ, вѣму помогутъ, по 4 кунъ, а метелнику 6 вѣкошъ.

Оуроци ротнии.

101. А се оуроци ротнии: отъ головы 30 кунъ, а отъ бортьюи земля 30 кунъ бесъ трии кунъ, такоже и отъ ролейи земли, а отъ свободы 9 кунъ.

О холопство.

102. Холопство обеляное трое: оже кто хотя купить до полу-гривны, а послухи поставитъ, а ногату дастъ передъ самѣмъ холопомъ.

103. А второе холопство: поиметь робу безъ ряду; поиметь ли съ рядомъ, то како ся будетъ рядилъ, на томъ же стоять.

104. А се третье холопство: тивунство безъ ряду, или привязеть ключъ къ собѣ безъ ряду; съ рядомъ ли, то како ся будетъ рядилъ, на томъ же стоять.

105. А въдачь не холопъ, ни по хлѣбѣ работать, ни по при-датыцѣ; но оже не доходить года, то ворочати ему милость, отхо-дить ли, то не виновать есть.

106. Аже холопъ бѣжитъ, а заповѣсть господинъ, аже слышавъ кто, или зная и вѣдая, оже есть холопъ, а дастъ ему хлѣба или оукажетъ ему путь, то платити ему за холопъ 5 гривень, а за робу 6 гривень.

107. Аже кто переиметь чюжь холопъ і дастъ вѣсть господину его, то имати ему переимъ гривна; не оублюдетъ ли, то платити ему 4 гривны, а пятая переимная ему; а будетъ роба, то 5 гривень, а шестая на переимъ отходить.

108. Аже кто своего холопа самъ досочиться въ чьемъ любо городѣ, а будетъ посадникъ не вѣдалъ его, то повѣдавше ему, псяти же ему отрокъ отъ него, и шедше оувязати и, і дати ему вязебную 10 кунъ, а переима нѣтунъ; аче оупуститъ и гоня, а собѣ ему пагуба, а платитъ въ то никтоже, тѣмъ же и переима нѣтутъ.

109. Аже кто не вѣдая чюжь холопъ оусрячетъ, и или повѣсть дѣветъ, любо держитъ и оу себе, а идеть отъ него, то ити ему ротѣ, яко не вѣдалъ есмь, оже есть холопъ, а платежа въ томъ нѣтутъ.

110. Аче же холопъ кдѣ куны вложить, а онъ будетъ не вѣдая вдалъ, то господину выкупати, али лишитися его; вѣдая ли будетъ далъ, а кунъ ему лишитися.

111. Аже пустить холопъ въ торгъ, а одолжаетъ, то выкупати его господину и не лишиться его.

112. Аже кто кренеть чюжь холопъ не вѣдая, то первому господину холопъ поняти, а оному куны имати, ротѣ ходивше, яко не вѣдая есмь купилъ.

113. ¹⁾ господину же и товаръ, а не лишаться его.

114. Аже кто бѣжа, а пойметъ сусѣдне что или товаръ, то господину платити зань оурокъ, что будетъ взял.

115. Аже холопъ крадетъ кого любо, то господину выкупати и, любо выдати и съ кимъ будетъ крадъ, а женѣ и дѣтемъ ненадобѣ, но оже будутъ съ нимъ крали и хоронили, то всѣхъ выдати, паки ли, а выкупаеть господинъ; аже будутъ свободнии съ нимъ крали или хоронили, то князю въ продажѣ.

¹⁾ Здѣсь недостаетъ слѣдующихъ словъ: „Оже холопъ бѣгая добудетъ товару, то холопъ и долгъ“, (Ср. въ Карамз. списокъ ст. 131).

Бняжескіе уставы по церковнымъ дѣламъ.

№ IX.

I. Уставъ князя Владиміра Святославича.

По списку краткой редакціи ¹⁾.

Се язъ князь Володимеръ поставихъ церковъ святыя Богородица нъ Кіевѣ и дахъ церкви той десятину по всей Русской земли, во всѣхъ градѣхъ. И по семъ, сгадахъ есмь съ своею княгинею съ Анною и съ своими дѣтьми, оже сихъ судовъ не подобно судити князю, ни бояромъ, ни судіямъ ихъ, и дахъ тѣ суды церквамъ, всѣмъ епискупіямъ по Русской земли; а по семъ, не вступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка ни въ люди церковныя, ни въ суды ихъ,—то все далъ есмь по всѣмъ градомъ и по погостомъ и по свободамъ, гдѣ христіане суть: роспустъ, смильное заставанье, пошибенье промежу мужемъ и женою о животѣ, въ племени или въ сватовствѣ поймутся, вѣдьство, зелійничество, уреканье три: бляднею и зельи и еретичествомъ, зубояжа, отца или матеръ бьетъ сынъ или дчи, братни ти дѣти тяжутся о задници, церковная татьба, мертвецы волочатъ, крестъ посѣкутъ или на стѣнахъ рѣжутъ, скоты или псы и потки безъ велики нужи введетъ или что неподобно въ церкви подѣветъ. Тѣ вся суды церкви даны суть; князю и бояромъ и судіямъ въ тѣ суды нелзѣ вступатися,—то вся далъ есмь по первыхъ царевъ уряженью и по вселенскихъ святыхъ отецъ семи съборовъ великихъ святитель. Аще кто преобидитъ нашъ уставъ, таковымъ непрощенымъ быти отъ закона Божія и огонь себѣ наслѣ-

¹⁾ Текстъ по списку Кормчей Новгородской Софійской Библіотеки, напечатанному въ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора“ митр. Евгенія; приб., стр. 8. Кіевъ. 1885.

дуютъ. Иже искони уставлено есть и поручено святымъ епископіамъ городскыя и торговыи всячьская мѣрила п с пуды и с вѣсы и с ставила: отъ Бога тако искони уставлено епископу блюсти безъ пакости, ни умалити ни умножити; за все то дати ему слово въ день суда великаго, яко и о душахъ человѣчьскыхъ. А се церковные люди: игуменъ, попъ, діаконъ и кто въ клиросѣ, черныцъ, черница, попадія, проскурница, поповичъ, лѣвчецъ, прощенникъ, задушный человѣкъ, монастыреве, больницы, гостиници, страннопріимници: то люди церковни, богадѣльные; митрополитъ или епископъ вѣдаетъ межю ими судъ или обиду или котора или задница; аже будетъ иному человѣку съ тѣмъ рѣчь, то обчій судъ.

№ X.

II. Уставъ Ярослава Владиміровича ¹⁾.

Се язъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володимеръ, по данью отца своего, сгададь есмь съ митрополитомъ съ Ларіономъ, сложилъ есмь со греческимъ номоканономъ, аже не подобаетъ сихъ тяжъ судити князю и бояромъ, дати есмь митрополитомъ и епископомъ тѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, въ номоканонѣ, по всеѣмъ городомъ и по всей области, гдѣ крестьянство есть.

Аже кто умчить дѣвку или пасилить, аже боярская дщи, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота; а меньшихъ бояръ гривна золота, а епископу гривна золота; добрыхъ людей за соромъ 5 гривенъ серебра; а на умычницѣхъ по гривнѣ серебра епископу; а князь казнить.

Аже кто пошибаетъ боярскую дщерь или боярскую жену, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота; а геншихъ бояръ гривна золота, а епископу гривна золота; а нарочитыхъ людей 3 рубли, а епископу 3 рубли; а простой чади 15 гривенъ, а епископу 15 гривенъ; а князь казнить.

Аже пустить бояринъ великъ жену бесъ вины, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота; а нарочитыхъ людей 3 рубли, а епископу 3 рубли, а простой чади 15 гривенъ, а епископу 15; а князь казнить.

Аже у отца и у матери дщи дѣвкою дитяти добудеть, обличивъ ю, поняти въ домъ церковный, а чимъ ю родъ окупить.

Аже дѣвку умолвить кто къ себѣ и дать въ толоку, на умолици епископу 3 гривны серебра, а дѣвицѣ за соромъ 3 гривны серебра, а на толочныхъ по рублю; а князь казнить.

¹⁾ По списку, напечатанному въ „Христоматіи“. Владимірскаго-Вуданова; вып. I.

Аже мужъ отъ жены блядеть, епископу въ винѣ; а князь казнить.

Аже мужъ оженится иною женою, со старою не распустився, мужъ епископу въ винѣ, а молоду въ домъ церковный, а съ старою жити.

Аже женѣ лихій недугъ болить, или слѣпота или долгая болѣзнь, про то ее не пустити; такоже и женѣ нелзѣ пустити мужа.

Аже кумъ съ кумою створить блудъ, епископу гривна золота и въ епитимьи.

Аще жена у мужа крадетъ, а обличить ю: митрополиту 3 гривны, а мужъ казнить, про то не разлучити; аще клѣтъ покрадетъ, такоже творять надъ нею.

Аще дѣвка засядеть: великихъ боярь,—митрополиту 5 гривенъ золота, а меншихъ боярь,—митрополиту гривна золота, а нарочитыхъ людей 12 гривенъ серебра, а митрополиту 12 гривенъ, а простой чяди гривна серебра, а митрополиту гривна серебра.

Аще поидеть жона отъ своего мужа за иный мужъ, тую жону поняти въ домъ церковный, а новоженя митрополиту у продажи.

Аже кто зажжетъ дворъ или гумно или что иное, епископу 100 гривенъ; а князь казнить.

Аже кто съ сестрою согрѣшитъ, епископу 100 гривенъ, а въ епитимьи и въ казни по закону.

Аже ближній родъ поймется, епископу 80 гривенъ, а ихъ разлучитъ, а епитимью да примуть.

Аже двѣ жены кто водить, епископу 40 гривенъ, а которая подлегла, та поняти въ домъ церковный, а первую держати по закону; а имѣть лихо водити ю, казнью казнить его.

Аже мужъ съ женою по своей воли распуститься, епископу 12 гривенъ, а буде не вѣнчался, епископу 6 гривенъ.

Аже кто сблудитъ съ черницею, епископу сто гривенъ.

А съ животною 12 гривенъ, а въ епитимью вложить.

Аже свекоръ съ снохою сблудитъ, епископу 100 гривенъ, а епитимья по закону.

Аже кто съ двѣми сестрами падется, епископу 30 гривенъ.

Аже кто съ мачихою сблудитъ, епископу 40 гривенъ.

Аже два брата будутъ со единою женою, епископу 100 гривенъ, а женка въ домъ церковный.

Аже дѣвка не всхоцеть за-мужъ, а отецъ и мати силою дадутъ,

а что створить надъ собою, отецъ и мати епископу въ винѣ, а исторъ имъ платити; тако же и отрокъ.

Аже кто зоветъ чюжо жену блядью, великихъ бояръ, — за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота, а князь казнить; а будетъ меньшихъ бояръ, за соромъ ей 3 гривны золота, а епископу 3 гривны золота; а будетъ городскихъ людей, за соромъ 3 гривны серебра, а епископу 3 гривны серебра; а сельскихъ людей за соромъ гривна серебра, а епископу гривна серебра.

Аже пострижеть голову или бороду, епископу 12 гривенъ; а князь казнить.

Аже мужъ иметъ красти коноплю или ленъ и всякое жито, епископу въ винѣ со княземъ на-полю; такоже и женка, иже имѣтъ красти.

Аже мужъ крадетъ бѣлые порты или полотна, портищи и поневы, такоже и женка, епископу въ винѣ со княземъ на-полю.

Свадебное и сговорное бой, убійство и душегубство, аже что чивится, платять виру князю на полю со владыкою.

Аже мужа два бьется, одинъ другаго укуситъ или одереть, епископу 3 гривны.

Аже мужъ бьетъ чюжо жену за соромъ ей по закону, а епископу 6 гривенъ.

Аже сынъ бьетъ отца или мать, да казнять его волостельскою казнью, а епископу въ винѣ.

Аже чернецъ или черница или попъ или попадья или проскурница впадутъ въ блудъ, тѣхъ судити епископу оприснь мірянъ, и во что ихъ осудитъ воленъ.

Аже попъ или чернецъ ушьются безъ времени, епископу въ винѣ.

Аже чернецъ или черница разстрижется, епископу въ винѣ, во что ихъ обрядить.

А что дѣется въ домовныхъ людехъ и въ церковныхъ и въ монастырскихъ, и не вступаются княжи волостели въ то, а то вѣдаютъ епископли волостели; и безатщина ихъ епископу идетъ.

Аще про дѣвку сыръ будетъ краанъ: за сыръ гривна, а что стѣря заплатитъ, а митрополиту 5 гривенъ; а князь казнить.

Аще дѣвка восхощетъ за мужъ, отецъ и мати не дадутъ, а что сътворитъ, митрополиту у винѣ отецъ и мати; такъ и отрокъ.

Аще двѣ женѣ бьется, митрополиту 6 рѣзанъ на виноватой.

Аще безъ вины свекоръ бѣтъ сноху или деверь ягровъ, то платити ей по закону, а митрополиту 6 гривенъ.

Аще что кто поганое ясть у своей воли, или медвѣдину или иное что поганое, митрополиту у винѣ и в казни.

Аще пошъ дитя крестить у чюжомъ уѣздѣ, или иное что священническое, развѣ и мужа и болѣзни,—митрополиту у винѣ.

Съ некрещенымъ, а иноязычникомъ отъ нашего языка съ некрещеными ни пити, ни ѣсти, доколѣ же крестятся; аще кто вѣдая ясть и пиеть, да будетъ митрополиту у винѣ; аще кто съ отлученымъ ясть и пиеть, самъ отлученъ будетъ.

Аще кто съ бесерменкою или съ жидовкою блудъ сѣтворить, а не лишится, отъ церкви да отлучится и отъ христіанъ, а митрополиту 12 гривенъ.

А тѣми винами разлучитъ мужа съ женою: 1 вина, аще услышитъ жона отъ иныхъ людей, что думаютъ на царя или князя, а она мужу своему не скажетъ, а опослѣ объяснится,—разлучити; 2 вина, аще застанеть мужъ свою жону съ прелюбодѣемъ, или како учинитъ на нее исправу съ добрыми послушны,—разлучити; аще думаетъ жона на своего мужа или зелоу, или иными людьми, или пакъ иметъ вѣдати, что хотять мужа ея убить, а она мужу своему не скажетъ, а опослѣ объяснится,—разлучити; 3 вина, аще жена безъ своего мужа иметъ ходити или пити или ясти, а опрочъ своего дому иметъ спати, а потомъ объяснится,—разлучити; 4 вина, аще иметъ жона ходити по игрищомъ, или во дни или въ нощи, а мужъ иметъ усчювати, а она не послушаетъ,—разлучити; 5, аще ведетъ жона мужа своего покрасти клѣтъ или товаръ, или сама покрадетъ, да инымъ подастъ, или иметъ вѣдати, што хотять церковь покрасти, а она мужу своему не скажетъ,—разлучити.

А кто уставленіе мое порушитъ, или сынове мои или внуцы мои или правнуцы мои, или отъ рода моего кто или отъ бояръ, а порушитъ рядъ мой и вступится въ суды митрополичі, что еси далъ митрополиту и епископомъ по всѣмъ городомъ по правиломъ святыхъ отецъ, судивше, казнити по закону; а кто иметься въ тѣ суды церковныя вступати, крестьянско имя не наречеться на томъ, а отъ святыхъ да будетъ проклятъ.

Памятники удѣльныхъ законовъ.

Договорное право.

№ XI.

Договоръ Новгородцевъ съ Нѣмцами конца XII вѣка.

Се азъ князь Ярославъ Володимѣричъ, стадавъ съ посадникомъ с Мирошкою и с тысячцкимъ Яковомъ и съ всѣми Новгородѣцѣи, подтвердохомъ мира старого с посломъ Арбудомъ и съ всѣми нѣмецкими сыны и съ Готы и съ всѣмъ латиньскимъ языкомъ. Послать есмь посла своего Григу на сей правдѣ:

1. Ходити Новгородцю послу и всякому Новгородцю въ миръ въ Нѣмечьску землю и на Гъцкъ берегъ, тако же ходити Нѣмчѣмъ и Гтяномъ въ Новѣгородъ безъ пакости, не обидимъ ни кымъ же. Аче будетъ судъ князю новгородцѣму Новѣгородѣ или нѣмецкѣму въ нѣмчѣхъ, а въ томъ миру ити гостю домоу бесъ пакости; а кого Богъ поставитъ князя, а съ тѣмъ мира подтвердить, любо ли земля безъ миру станеть.

2. А оже убьютъ Новгородца посла за моремъ или нѣмецкый посолъ Новѣгородѣ, то за ту голову 20 гривенъ серебра.

3. А оже убьютъ купчину Новгородца или Нѣмчина купчину Новѣгородѣ, то за ту голову 10 гривенъ серебра.

4. А оже мужа свяжутъ безъ вины, то 12 гривенъ за соромъ старыхъ кунъ.

5. Оже ударять мужа оружемъ, любо коломъ, то 6 гривенъ за рану старые.

6. Оже уцхнѣть, любо мятель раздрѣть, то 3 гривни старые.

7. Оже пошибають мужеску жену, любо дѣрь, то князю 40 гривенъ ветхими кунами, а женѣ или мужьское дѣри—40 гривенъ ветхими кунами.

8. Оже съгренеть чужее женѣ повои съ головы или дщери, явится простоволоса,—6 гривенъ старые за соромъ.

9. Оже тяжа родится безъ крови, снудутся послушн, и Русь и Нѣмци, то вергуть жеребее, кому ся выиметь, ротѣ шдѣ, свою правду взмуть.

10. Оже емати скотъ Варягу на Русинѣ или Русину на Варязѣ, а ся его заприть, то 12 мужъ послушн идеть ротѣ, взметь свое.

11. Оже родится тяжа въ Нѣмцехъ Новгородцю, любо Нѣмчину Новѣгородѣ, то рубежа не творити, на другое лѣто жаловати; оже не правять, то князю явя и людемъ, взяти свое у гости, оже тяжа родится въ Новѣгородѣ; оже тяжа родить къ иное земли въ рускыхъ городѣхъ, то у тѣхъ свое тяже прашати, искати Новугороду не надобе, а тяжа на города, а Нѣмчинъ свободъ и Новогородци.

12. Оже придеть въ своей лодѣи въ нѣмецкой домовъ, аче самъ не поидеть въ ней опять мужъ, дастъ кѣрмьнику ¹⁾.

13. Нѣмчина не сожати въ погребѣ Новѣгородѣ, ни Новогородца въ Нѣмчыхъ; нѣ емати свое у виновата.

14. Оже кто робу повержеть насильемъ, а не соромить, то за обиду гривна, пакы ли соромить, себѣ свободна.

15. Оже убьютъ таль (заложника) или попъ новгородское или нѣмецкѣ Новѣгородѣ, то 20 гривенъ сер. за голову.

¹⁾ В. Будановъ: „Этой испорченной статьи, по сличенію съ договоромъ 1270 г., смыслъ ясень: за проводъ ладѣи какъ въ Новгородъ, такъ и обратно, гость долженъ платить лодману (котораго гости, идущіе въ Новгородъ, обязаны были требовать по приходѣ къ устью Невы). По договору 1270 г. лодманъ за провозъ по Невѣ внизъ и опять вверхъ получаетъ на харчъ 5 марокъ кунъ или окорокъ, за провозъ отъ Новгорода до Альдагена и обратно 3 марки кунъ, или польнокорока (ст. VI). Величина платы коричнеу здѣсь не опредѣлена; вѣроятно разумѣлась плата, утвердившаяся обычаемъ.

№ XII.

Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригю, Готландомъ и нѣмецкими городами 1229 года.

Что ся дѣете по вѣрьмень, то отиде по вѣрьмень; приказано боудѣте добрымъ людѣмъ, а любо грамотою оутвердять, како то боудѣте всемъ вѣдомъ, или кто послѣ живыи останѣтся. Того лѣта, коли Альбрахтъ, влдка Ризкии оумьрлѣ, оуздоумалъ Князѣ Смольнескыи Мьстиславъ, Дадвѣ сынъ, прислалъ въ Ригю своего лоучьшего попа Ерьмея и съ нимъ оумьна моужа Пантеля ис своего города Смольнеска: та два была послѣмъ оу Ризѣ, изъ Риги ехали а Гочкыи берьго, тамо твердѣти миръ. Оутвердили миръ, что былъ немирно промъжю Смольньска и Риги и Готскымъ берьгомъ всемъ коупчемъ. Пре сей миръ троудилися дѣбрии людие: Ролфо ис Кашеля, Божи дворянинъ, Тоумаше Смолнянинъ, ажбы миро былъ и дѣ вѣка; оурядили пакъ миръ, како было любо Роуси и всѣмоу Латинескому языкоу, кто то оу Роусе гоститъ. На томъ мироу, ажбы миръ тврьдѣ былъ, тако былъ князю любо и Рижанѣмъ всемъ и всемоу Латинескому языкоу и всемъ темъ, кто то на Оустоко моря ходитъ, ажбы нальзлѣ правдоу то напсати, како то держати Роуси съ Латинескымъ языкомъ, и Латинескому языкоу съ Роусию то дѣржати аж быхмъ что тако оучинили; того Богъ не дай, ажбы промъжю нами бой былъ, а любо члвѣка оубиють до смрти, како члвѣка то отплатити, ажбы миръ не рѣздроушенъ былъ: такъ платити, како то бы обоемъ любо были.

Здѣ починається правда:

1. Аже боудѣтъ свободѣный члвѣкъ оубить,—10 гривенъ серебра за гольвоу.

2. Аже боудѣте холѣпъ оубить,—1 гривна серебра заплатити оу Смольнѣскъ, тако платити и оу Ризе и на Готскомъ берьзѣ.

3. Око, роука, нѣга, или инѣ что любо—по пяти гривнѣ серебра отъ всякаго платити: за окъ 5 серебра, за рукою 5 серебра, за нѣгоу 5 серебра и за всякыи соуставъ пять гривнѣ серебра, за зюбъ 3 гривнѣ серебра и Смольнскѣ и оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ.

4. Кто биетъ дроуга дѣревѣмъ, а боудѣте синѣ, любо кровавѣ,—полоуторы гривны серебра платити емоу.

5. По оуху оударите,—3 четвѣрти серебра.

6. Послоу и попу что оучивнѣтъ,—за двое того оузати, два платежѣ.

7. Аже кого оурянять,—полоуторы гривны серебра, аже боудѣте безвѣка,—такъ платити оу Смольнскѣ и оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ.

8. Аже извинитѣся Роусинѣ оу Ризѣ, или на Гочкѣмъ березѣ оу дыбоу его не сажати.

9. Аже извинитѣся Латининѣ оу Смольнскѣ, не мѣтати его то погрѣбѣ, аже не боудѣтъ пороуки, то оу желѣза оусадитѣ.

10. Аже латининѣ дасть Роусиноу товаръ свои оу дѣлго оу Смольнскѣ, заплатити Нѣмциноу пѣрвѣ, хотя бы инѣмоу комоу виновать былѣ Роусиноу; тако оузати Роусиноу оу Ризѣ и на Готскомъ березѣ.

11. Аже розгнѣвается князѣ на своего человѣка, а боудѣте винѣватѣ Немчицю Роусинѣ, а отимѣтъ князѣ все, женоу и дѣти оу хольпство, пѣрвое платити емоу Латинину, а потомѣ князю какѣ любо съ своимѣ члвкѣмъ; такую правдоу вѣзати Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкѣмъ березѣ.

12. Аже Латининѣ дасть князю хѣлопоу вѣ заемѣ, или инѣму доброу члвкоу, а оумрете не заплативѣ, а кто емѣтъ его остатѣкѣ, омоу платити Немчиноу; такова правда оузате Роусину оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ.

13. Роусиноу не оупирати Латинина однемѣ послухомѣ, аже не боудѣтъ двою послохоу, одного Немчинѣ, а дроугого Роусина, добрыхъ людѣи; тако Латининоу не пѣрѣпрети Роусина, аже не боудѣтъ послоуха Роусина, а дроугого Нѣмчина оу Ризѣина Гочкомъ березѣ.

14. Роусиноу не вѣсти Латинина ко желѣзоу горячемоу, аже самѣ вѣсхочетѣ; Латининоу тако Роусина не вести, аже самѣ вѣсхочете.

15. Роусиноу не звати Латина на полѣ битѣся оу Роуской земли,

а Латининоу не звати Роусина на полѣ битосѣ оу Ризѣ и на Готскомъ березѣ.

16. Аже Латинеский гость биеться мѣжоу събою оу Роуской земли любо мѣчемъ, а любо дѣревьмъ, князю то не надобе, мѣжоу събою соудити; тако, аже Роускии гость биеться оу Ризѣ или на Гочкомъ березе, Латине то не надѣбѣ, а те промѣжоу събою оурядатесѣ.

17. Аже застанете Роусинъ Латинеского челоуѣка своею женѣю, за то платити гривнѣ 10 серебра; тако оучинити Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ платити.

18. Аже Латинеский челоуѣкъ оучинити насилѣе свободнѣ женѣ, а боудѣтъ прѣже на ней не былъ сорома, за то платити гривенъ 5 серебра; тая правда оузати Роусиноу оу Ризѣ и на Готескомъ березе; аже боудѣте прѣвѣ на ней сѣрѣмъ былъ, взати ей гривна сѣрѣбра за насилѣе.

19. Аже насилууетъ робѣ, а боудоутъ на него послоуси, дати емоу гривна серебра; такова правда оузати Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ.

20. Аже мѣжоу Роусиноу и Латинескѣмъ свяжетъ другъ друга безъ вини, за то платити 3 гривны сѣрѣбра.

21. Аже боудѣте Роусиноу платити Латинескому, а не вѣсхѣчетъ платити, то тѣ Латинескому просити дѣтскаго оу тиоуна; аже дастъ наемъ дѣтскому, а не исправить за 8 дний товара оу Роусина, то тѣ дати емоу на сѣбѣ пороука.

22. Аже Смолняне не дадутъ емоу вѣль, Смолнянѣмъ платити самимъ, дѣлгъ платити; тая правда оузати Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомъ березе.

23. Аще тиоунъ оуслышитъ—Латинескии гость пришелъ, послати емоу люди сѣ колы прѣвѣсти товаръ, а не оудѣржати емоу; аже оудѣржитъ, оу томъ сѣ можете оучинити погоуба ¹⁾).

24. Который Вѣльчанинъ вѣзмѣтъ Латинеский товаръ чересъ Вѣлькѣ вѣсти, а что погнѣтѣ отъ того товара, что емоу приказано,

¹⁾ „Редакція договора 1230 г. поясняетъ это такъ: волоцкій тиунъ, услышавъ о прибытіи на волокъ нѣмецкихъ гостей или смолнянъ, долженъ послать немедля своего челоуѣка къ волочанамъ (сѣ приказаніемъ), чтобы они (волочане) перевезли нѣмцевъ или смолнянъ сѣ товаромъ ихъ и охраняли ихъ отъ опасности, потому что смолняне и нѣмцы терпятъ (на волокѣ) большой вредъ отъ „погани“ (разумеются мож. б. язычники Литовцы, или шайки разбойниковъ). Здѣсь разумеется волокъ между 3. Двиною и Дзвиромъ, или точнѣе—притоками той или другой рѣки“. В.Будановъ.

то платити всемъ Вѣльчанѣмъ; тая правда Роуси оузяти оу Ризѣ и на Гочкомъ березе.

25. Аже Латинеский придѣтъ къ городу, свободно емоу продавать, а противоу того не молвити никому же; тако дѣлати Роуси оу Ризѣ и на Гочкомъ березе.

26. Аже Латинеский оусхочетъ ехати ис Смольнеска своимъ товаромъ въ иноу сторону, про то его князю не дѣржати, ни иномоу никому же; тако Роусиноу ехати изъ Гочкого бѣрѣга дѣ Травны.

27. Аже Роусинъ коупитъ оу Латинеского члвка товаръ, а възмѣтъ собѣ, то тѣ Латинескому не взяти товара наоуспать, Роусиноу томоу платити; тако Роусиноу не оузяти оу Латинеского товара своего опять, платити емоу.

28. Роусиноу не звати Латинеского на иного Князя соудъ, лише предъ Смольнеского князя, аже самъ възсхочете, тѣ тѣ идѣте; тако Латинескому не звати Роусина на иной соудъ, лише оу Ригоу и на Гочкый берего.

29. Роусиноу не ставити на Латинеского дѣтского, не явивше старость Латинескому; аже не слоушаетъ старосты, то тѣ можеть на него дѣт(с)кого приставити; тако Латинескому на Роусина не ставити бирица оу Ризѣ, ни на Гочкомъ бѣрезѣ.

30. Латинескому есть вѣлно оу Смольнеске, который товаръ хѣчѣтъ коупити бес пакости; тако дѣлати Роусъ оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ.

31. Латинескому не ехати на вѣиноу съ княземъ, ни съ Роусию, аже самъ хѣчѣтъ, тотъ ѣдетъ; тако Роусиноу не ехати съ Латинескимъ на вѣиноу ни оу Ризѣ, ни на Гочкомъ березѣ; аже хочеть самъ, тѣ тѣ ѣдѣтъ.

32. Который Роусинъ или Латинеский имѣтъ татя, надѣ тѣмъ емоу своя вѣля, камъ его хочеть, тамъ дѣжеть¹⁾.

33. Ни одному же Роусиноу не дати пересоуда оу Ризѣ, ни на Гочкомъ березѣ; тако Латинескому оу Роуской зѣмли не дати пересоуда никому же. Которое орудие доконечано боудѣтъ оу Смол-

¹⁾ „Буквальный смыслъ этой ст.—предоставленіе хозяину вещи полнаго произвола надѣть воровъ пойманнымъ на мѣстѣ преступленія: убить, обратить въ рабство или проставъ, освободить отъ уголовного вѣдѣнія, рѣшительно противорѣчить постановленіямъ договора Олега (ст. 6), Русской Правды (Ал. 38, Кар. 37) и вообще духу древняго русскаго права. Очевидно здѣсь нужно подразумѣвать такія же ограничительныя условія, какія указаны въ догов. Олега и Рус. Правдѣ“. В.-Будановъ.

неськъ мѣжоу Роусию и мѣжоу Латинескимъ языкомъ, прѣдѣ соудиями и прѣдѣ добрыми людьми, боль того не починати оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ; а кто боудѣтъ дѣкончано оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ, прѣдѣ соудиями и прѣдѣ добрыми людьми, того оу Смольнескѣ не починати.

34. Всякомуу Латинескомуу члвкоу свободѣнъ путе из Гочкого берега до Смольнеска без мыта; тая правда есть Роуси изъ Смольнеска до Гочкого берега.

35. Како тако боудѣте, како придоутъ Латинескии гость оу городѣ с Волока, дати имъ княгини поставѣ частины, тѣлоу оу на Вѣльцѣ дати роукавицѣ, ажбы товаръ перевѣзълъ без держания.

36. Латинескомуу дати отъ двою капию вѣску вѣсцю коуна смольнеская.

37. Коупити Латинеский гривноу золъта, дасть вѣсити, дати емоу вѣсцѣ ногата смольнеская; аже продасть, не дати ничего же.

38. Аже Латинский коупити соуды серебряные, дати емоу вѣсцю отъ гривны серебра по ногатѣ смольнеской; аже продасть, не дати ничего же.

39. Аже Латинеский коупити гривноу серебра, дати емоу вѣсцю двѣ векши; аже продасть, не дати ничего же.

40. Аже Латинеский дасть серебро пожигати, дати емоу отъ гривны серебра коуна смольнеская.

41. Аже капъ, чимъ то весятъ, излѣмьна боудѣте, а любо лѣгче боудѣтъ, то тѣ спускати обѣ в—ѣдино мѣсто, что лежить оу св. Богоу родице на горе, а другая оу Латинеской цркви, обѣ ровнати.

42. Аже Латинеский гость с Смольныи прѣдѣтъ на Вѣльцѣ, то тѣ мѣтати жеребѣи, како напѣрьдѣ вѣсти ко Смольнскоу; аже боудутъ людие из ѣное земль, тѣхъ послѣ вѣста; тая правдо оузяти Роуси оу Ризѣ и на Гочкомъ березѣ.

43. Пискоупъ ризский, Мاستѣрь божихъ дворянъ и вси земледѣржци, то дають Двиноу свободноу, от върхоу и до низоу въ мѣре и по вѣдѣ и по бѣрегоу всемоу Латинескомуу языкоу и Роуси, кто правый коупчъ есть, от моря даемо свободно, кто хочете по Двине ѣхати оу върхъ или оу низъ.

44. Оу кого ся избить оучанъ, а любо челнѣ, Б(ог)ъ того не дай, или оу Роусина или оу Латинеского, оу тѣхъ вѣлѣсти, кто сю свободу далъ, товаръ его свободнѣ, на водѣ и на березѣ бес пакости всякому; товаръ, иж то потоплѣ, брати оу мѣсто своею дружиною

изъ воды на берего; аже надобѣ емоу болше помѣчи, то тѣ наймоуѣ при послоусѣхъ, кто былъ, тоу, то боудѣте послоухъ, что имъ послоу-
лишь, то дай, а болѣ не дай; тая правда Латинескому възяти оу Роу-
ской земли оу вѣлѣсти князя смоленского и оу полотьского князя
вѣлѣсти и оу витьбескаго князя вѣлѣсти.

Коли ся грамота писана, ишлѣ былѣ от Рѣтва Гня до сего лѣта
1000 лѣто и 200 лѣто и 8 лѣто и 20, подѣ пискоупомъ ризкимъ
(Николаѣ), Провствѣ Яганѣ, Мастѣрѣ Вѣлкѣнѣ, Бжи дворянинѣ, и
подѣ горожаны ризѣскими, прѣдѣ всеми Латинескими коупци. Ся гра-
мота оутвържена всехо коупче пѣчатю. Се ороуде исправили оумнии
коупчи: Регнѣбодѣ, Дѣтартѣ, Адамѣ, то были горожане на Гочкомѣ
березе; Мѣмбернѣ, Вредрикѣ, Доумбѣ, ти были из Любка; Гиндрикѣ
Готѣ, Илдигѣрѣ, та два была изъ Жата; Конратѣ Шхель, одѣ Яганѣ
Кинтѣ, та два была изъ Мюнсѣтѣря, Бернѣарѣ, одѣ Вѣлкѣрѣ, та два была
изъ Грюнигѣ; Ермѣбрѣхтѣ, одѣ Албрахтѣ, та два была изъ Дортмѣня;
Гиндрикѣ Цижикѣ изъ Бремѣнѣ, Албрахтѣ Слоукѣ, Бернѣартѣ, одѣ
Валтѣрѣ, одѣ Албрахтѣ Фоготѣ, то были горожане оу Ризѣ, и инехъ
много оумныхъ добрыхъ людиѣ. Которыи Роусинѣ или Латинескимъ
противоу сею правды мѣлвити, того почѣсти за лихли моужѣ. Ся гра-
мота естѣ выдана на Гочкомѣ берѣзѣ. пѣрьдѣ Роускимъ посломѣ и
пѣрьдѣ всеми Латинескими коупци ¹⁾.

¹⁾ Литературу договоровъ руссовъ съ нѣмцами см. въ первомъ выпускѣ „Хри-
столати“ Владимѣрскаго-Вуданова.

№ XIII.

Договоръ Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 года.

Благословление отъ Владыки, поклоняние отъ Посадника Михаила и отъ Тысяцкаго Кондрата и отъ всѣго Новагорода и отъ всѣхъ старѣйшихъ и отъ всѣхъ меньшихъ къ Князю Ярославу.

На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всѣму Новугороду, на цѣмъ—то цѣловали Дѣди и Отци и Отець твой Ярославъ.

1. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ.

2. Что волостей всѣхъ Новгородскихъ, того ти, Княже, не держати своими мужи, нѣ дѣржати мужи Новгородскими; а даръ имати тебе отъ техъ волостей.

3. А бесъ Посадника тобѣ волостей не раздавати; а кому раздаялъ волости Братъ твой Александръ, или Дмитрий съ Новгородци, тобѣ техъ волостей безъ вины не лишати.

4. А что ти, Княже, пошло на Торжку и на Волоцѣ тивунъ свой дѣржати, на своей части дѣржати; а Новѣгородцѣ на своей части дѣржати.

5. А въ Бежицахъ, Княже, тебе, ни твоей Княгини, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ селъ ни дѣржати, ни купити, ни даромъ примати, и по всей волости Новгородской.

6. А се, Княже, волости Новгородскыя: Волокъ съ всеми волостями, Тържъкъ, Бежицѣ, городцѣ Палицѣ, а то есмя дали Иванкови, потомъ Мелѣчя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцѣ, Трѣ, Перемъ, Печера, Югра.

7. А въ Русу ти, Княже, ездити осень, а лѣтъ не ездити; ездити на Озвадо звѣри гонить.

8. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръникъ и медовара по грамотѣ Отца своего Ярослава; а судъ, Княже, отдасть Дмитрий съ Новгородци Бежичяномъ и Обонижаномъ на три лѣта, судѣе не слати.

9. А изъ Бѣжиць, Княже, людей не выводити въ свою землю, ни изъ иной волости Новгородской, ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ примати, ни Княгини твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномъ твоимъ, ни смерда, ни купчины.

10. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти, Княже, не посуживати.

11. А позже, Княже, что пошло тебе и твоимъ мужемъ, то твое, а что былъ отъялъ братъ твой Александръ позже, а то ти, Княже, не надобъ; а что, Княже, братъ твой Александръ дѣялъ насиле на Новѣгородъ, а того ся, Княже, отступи.

12. Дворяномъ твоимъ и тавунимъ погонь имати, како то пошло.

А на томъ ти, Княже, на всѣмъ хрестъ цѣловати бесъ перевода, при нашихъ послѣхъ; а мы ти ся, Господине Княже, кланяемъ.

13. А что, Княже, мыть по твоей земли и по иной волости и по всей Суждальской земли, а то, Княже, имати по 2 векши отъ лодье, и отъ воза, и отъ лну и отъ хмелна короба.

14. А Дворяномъ твоимъ по селамъ у купцевъ повозовъ не имати, разве ратной вести.

15. Тако, Княже господине, пошло отъ Дѣдъ и отъ Отецъ, и отъ твоихъ и отъ нашихъ, и отъ твоего Отця Ярославъ.

XIV.

Договоръ Новгорода съ польскимъ королемъ Казиміромъ IV 1471 года.

Се язъ честны король полскій и князь велики литовскій докончалъ есми миръ съ нареченнымъ на владычество съ Теофиломъ, и съ посадники новгородскими, и съ тысяцкими, и съ бояры, и съ житыми, и съ купци, и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ. А прѣхаша ко мнѣ послове отъ нареченаго на владычество Теофила, и отъ посадника степеннаго, и отъ тысяцкого степенного Василья Максимовича, и отъ всего великаго Новгорода мужей волныхъ, посадникъ новгородскій Оеонасъ Остафьевичъ, посадникъ Дмитрей Исаковичъ и Иванъ Кузминъ сынъ посадничъ, а отъ житыхъ Панфилей Селифонтовичъ, Кирило Ивановичъ, Якимъ Яковличъ, Яковъ Зиновьевичъ, Степанъ Григорьевичъ. Докончалъ есми съ ними миръ и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ, съ мужи волными.

1. А держати ти, честны король, Великий Новгородъ на сей на крестной грамотѣ; а держати тобѣ, честному королю, своего намѣстника на Городищѣ отъ нашей вѣры отъ греческой, отъ православнаго хрестыанства; а намѣстнику твоему безъ посадника Новгородскаго суда не судити; а отъ мѣста кунъ не имати; а Великому Новгороду у твоего намѣстника суда не отымати, опричь ратной вѣсти и городо-ставленія; а судити твоему намѣстнику по Новгородской старинѣ.

2. А дворецкому твоему жити на Городищѣ на дворцѣ, по Новгородской пошлинѣ; а дворецкому твоему пошлыны продавати съ посадникомъ Новгородскимъ по старинѣ, съ Петрова дни.

3. А тіуну твоему судити въ одринѣ съ Новгородскими приставы.

4. А намѣстнику твоему и дворецкому и тіуну быти на Городищѣ въ пятидесять человекъ.

5. А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина, такъ и житего, такъ и молодшего, такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно; а пересудъ ему имати, по Новгородцкой грамотѣ по крестной, противу посадника, а опричь пересуда посула ему не взяти.

6. А во владыченъ судъ и въ тысяцкого, а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ монастырскіе суды, по старинѣ.

7. А поидеть князь велики московскій на Великій Новгородъ, или его сынъ или его братъ, или которую землю подыметъ на Великій Новгородъ, ино тебѣ нашему господину честному королю всѣсти на конь за Великій Новгородъ, и со всею своею радюю литовскою, противъ великого князя, и боронити Великій Новгородъ; а коли, господине честны король, не умири въ Великаго Новгорода съ великимъ княземъ, а поѣдешь въ Лятцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, поидеть князь великій, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подойметъ на Великій Новгородъ, ино твоей радѣ литовской всѣсти на конь за Великій Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ.

8. А что Ржова и Великіа Луки и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то земли Новгородскія, а въ то ся тебѣ, честному королю, не вступати, а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новгороду; а Ржевѣ и Лукамъ и Холмовскому погосту и инымъ землямъ Новгородскимъ и водамъ отъ Литовской земли рубежъ по старинѣ.

9. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ, ино его судити своимъ судомъ, а блюсти Новгородца какъ и своего брата Литвина, по крестному цѣлованью; а сведется судъ Литвину въ Великомъ Новгородѣ, ино его судити своимъ судомъ Новгородскимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородца, по крестному цѣлованью, тако жъ.

10. А сведется поле Новгородцу съ Новгородцомъ, ино намѣстнику твоему взяти отъ поля гривна, а двѣма приставамъ двѣ денги; а учнутъ ходити за сръчкою на поле, ино взяти твоимъ приставамъ двѣ денги.

11. А въ Русѣ ти имати за проѣзжей судъ черезъ годъ сорокъ рублевъ; а держати десять варницъ въ Русѣ; а въ Водцкой землѣ имати за проѣзжей судъ черезъ годъ тридцать рублевъ, а въ Ладогѣ ти пятнадцать рублевъ, а съ Ижеры два рубля, а съ Лопцы рубль

за проѣзжей судъ черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по новгородцкимъ имати тобѣ пошлыны по старинѣ; а Новугороду пошлынѣ не таяти по крестному цѣлованью.

12. А вывода ти, честны король, изъ Новгородцкой отчины не чинити, а челяди не закупати, ни даромъ не примать.

13. А подводъ по новгородцкой отчинѣ не имати ни твоимъ посломъ, ни твоему намѣстнику, ни иному никому жъ въ твоей державѣ.

14. А черна куна имати по старымъ грамотамъ и по сей крестной грамотѣ: а на Молвотицахъ взяти ти два рубля, а тиуну рубль за петровщину, а на Кунскѣ взяти ти рубль, а на Стержи тридцать куницъ да шестьдесятъ бѣлъ; а съ Моревы сорокъ куницъ да восемьдесятъ бѣлъ, а петровщины рубль, а въ осенинѣ полрубля; а въ Жавнѣ двадцать куницъ да восемьдесятъ бѣлъ, а петровщины рубль; а медъ и пиво съ перевары по силѣ; а на Лопастияхъ и на Буйцахъ, у чернокунцевъ, по двѣ куницы и двѣ бѣли, и слугамъ бѣла; а на Лукахъ нашъ тиунъ, а твой другой, а судъ имъ наполю; а Торопецкому тиуну по Новгородцкой волости не судити, а въ Лубоковѣ и въ Заклинѣ по двѣ куницы и по двѣ бѣли, а петровщины сорокъ бѣлъ; а во Ржевѣ по двѣ куницы и по двѣ бѣли; а съ перевары медъ и пиво по силѣ; а въ новгородцкихъ волостѣхъ, ни на Демонѣ, ни на Цсиѣ, ни на Полоновѣ, не надобѣ иное Литвѣ ничтожъ, ни черны куны не брати; а иныхъ пошлынѣ тобѣ, честны король, на новгородцкія волости не вкладывать черезъ сію крестную грамоту.

15. А сведется вира, убьютъ сотцкого въ селѣ, ино тебѣ взяти полтина, а не сотцкого, ино четыре гривны, а намъ виръ не таяти въ Новѣгородѣ, а о убиствѣ виръ нѣтъ ¹⁾.

16. А что волости, честны король, новгородцкія, ино тебѣ не держати своими мужи, а держать мужи новгородцкими; а что пошлына въ Торжку и на Волоцѣ, — тивунъ свой держать на своей части, а Новугороду на своей части посадника держати. А се волости Новгородцкія: Волокъ со всѣми волостми, Торжекъ, Бѣжица, Городецъ, Палець, Шипино, Мелеця, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда съ волостми.

17. А пожни, честный король, твои и твоихъ мужъ, а то твои, а что пожни новгородцкія, а то къ Новугороду, какъ пошло.

¹⁾ „Т. е. если доказано, что смертный случай есть убійство и преступникъ отыскавъ, то община ничего не платитъ“. В. Будаговъ.

18. А дворяномъ съ Городища и извѣтникомъ позывать по старинѣ.

19. А на Новгородцеой землѣ тебѣ, честны король, селъ не ставити, ни закупать ни даромъ не примать, ни твоей королевой, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ княземъ, ни твоимъ паномъ, ни твоимъ слугамъ.

20. А холопъ, или роба, или смердъ почнетъ на осподу вадити, а тому ти, честны король, вѣры не нять.

21. А купецъ поидетъ во свое сто, а смердъ потанетъ въ свой потугъ къ Новугороду, какъ пошло.

22. А приставовъ тебѣ, честны король, не всылати во всѣ волости новгородцкія.

23. А у насъ тебѣ, честны король, вѣры гречьскіе православныя нашей не отымати; а гдѣ будетъ намъ Великому Новугороду любо въ своемъ православномъ хрестыанствѣ, ту мы владыку поставимъ по своей воли; а римскихъ церквей тебѣ, честны король, въ Великомъ Новѣгородѣ не ставити, ни по пригородамъ новгородцкимъ, ни по всей земли новгородцкой.

24. А тіуну твоему въ Торжку судити судъ съ новгородцкимъ посадникомъ, такожь и на Волоцѣ, по новгородцкой поплинѣ, новгородцкимъ судомъ, и виры и полевое по новгородцкому суду.

25. А что во Псковѣ судъ и печать и земли Великого Новгорода, а то къ Великому Новугороду по старинѣ.

26. А умиришь, господине честны король, Великий Новѣгородъ съ великимъ княземъ, ино тебѣ взяти честному королю черны боръ по новгородцкимъ волостемъ по старинѣ одинава, по старымъ грамотамъ, а въ иные годы черны боръ не надобѣ.

27. А нѣмецкаго двора тебѣ не затворяти, ни приставъ своихъ не приставливати; а гостю твоему торговати съ нѣмци нашею братьею.

28. А посломъ и гостемъ на обѣ половины путь имъ чистъ, по Литовской землѣ и по Новогородцкой.

29. А держать тебѣ, честны король, Великий Новгородъ въ воли мужей волныхъ, по нашей старинѣ и по сей крестной грамотѣ.

А на томъ всемъ, честны король, крестъ пѣлуй ко всему Великому Новугороду за все свое княжество и за всю раду Литовскую въ правду, безо всякого извѣта. А новгородцкіе послове пѣловаша крестъ новгородцкою душею къ честному королю и за весь Великий Новгородъ, въ правду, безъ всякого извѣта.

№ XV.

Договоръ великаго князя Дмитрія Іоанновича съ великимъ княземъ Тверскимъ Михайломъ Александровичемъ 1368 года.

По благословенью отца нашего Алексія митрополита всея Руси. На семь брате младший князь великий Михайло Олександровичъ целуй ко мнѣ крестъ къ брату старѣйшему князю великому Дмитрию Ивановичю и къ моему брату князю Володимеру Андрѣевичю и къ нашей вотчинѣ къ Великому Новгороду и за свои дѣти и за свои братаничи:

1. Имѣти ти мене собѣ братомъ старѣйшимъ, а князя Володимера брата моего братомъ; а добра ти намъ хотѣти во всемъ вездѣ безъ хитрости; а што ти слыша ото крестьянина или отъ поганина о нашемъ добрѣ или о лисѣ, а то ти намъ повѣдати въ правду, по целованью, безъ хитрости.

2. А князи велиции крестьянстии и ярославѣстии съ нами одинъ человекъ, а ихъ ти не обидети; а имешь ихъ обидети, намъ, дозря ихъ правды, боронитися съ ниме отъ тебе съ одного; а имутъ тебе обидѣти, намъ, дозря твоие правды, боронитися съ тобою отъ нихъ съ одного.

3. А гдѣ ми буде, брате, пойти на рать, или моему брату князю Володимеру Одрѣевичю, всѣсти ти съ нами самому на конь безъ хитрости; а пошлемъ воеводъ, и тобѣ и своихъ воеводъ послати.

4. А вотчины ти нашия Москвы и всего великаго княженя и Новгорода Великаго блюсти, а не обидѣти; а вотчины ти нашия Москвы и всего великаго княженя и Новгорода Великаго подъ нами не искати и до живота, и твоимъ дѣтемъ и твоимъ братаничемъ.

5. А людей ти нашихъ московскихъ и всего великаго княженя

и Новагорода Великого и новоторъжскихъ блюсти, а не обидети, какъ и своихъ.

6. А закладной ти въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи не держати, ни грамотъ не давати.

7. А имутъ насъ сваживати Татарове, и имутъ давати тобѣ нашу вотчину великое княжение, и тобѣ ея не имати ни до живота; а имутъ давати намъ твою вотчину Тферь, и намъ ея также не имати и до живота.

8. А въ Кашинѣ ти ся не вѣступати, и что потягло хъ Капину, вѣдаетъ то вотчичъ князь Василей; ни выходомъ не надобѣ тобѣ къ Тфери Капину тянути, а его ти не обидети; а имешь его обидѣти, мнѣ его отъ тебе боронити; а что еси изымалъ бояръ или слугъ и людей кашинскихъ, да подавалъ на поруку, съ тѣхъ ти порука свести, а ихъ отпустить; а кому чего на нихъ искати, ино тому судѣ.

9. А жити намъ, брате, по сей грамотѣ: съ Татары оже будетъ намъ миръ, по думѣ; а будетъ намъ дати выходъ, по думѣ же; а будетъ не дати, по думѣ же; а пойдутъ на насъ Татарове или на тебе, битися намъ и тобѣ съ одного всѣмъ противу ихъ; или мы пойдѣмъ на нихъ, и тебе съ нами съ одного пойти на нихъ. А къ Ольерду ти и къ его брати, и къ его дѣтемъ, и къ его братаничемъ целованье сложити. А пойдутъ на насъ Литва, или на смоленского на князя на великого, или на кого на нашу братью на князей, намъ ся ихъ боронити, а тобѣ съ нами всѣмъ съ одного; или пойдутъ на тебе, и намъ также по тобѣ помогати, и боронитися всѣмъ съ одного. А въ Рокитну ти ся не вѣступати, что потягло ко княженью къ великому.

10. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего ¹⁾, что будетъ на комъ не взято на нятцѣхъ или на ихъ поручницѣхъ княженья великого, или нятци не поущаны, или порука не сведена, а что ся будетъ неуправило по тому целованью, что же будетъ взято опослѣ того на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или порука не сведена, взятое

¹⁾ „Т. е. что не исполнено еще по прежнему договору, а именно, чего ты не взялъ еще на плѣнникахъ московскихъ или на поручителяхъ ихъ (которые принуждены были обѣщать тверскому князю что-либо), или плѣнники не отпущены, того уже не брать, а плѣнниковъ отпустить; а что взято съ плѣнниковъ послѣ договора, то возвратить“. В. Будановъ.

все отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци попушати.

11. А что еси буда съ нами въ целованьи, или сложа целованье, а кого будешь боярь нашихъ и слугъ и людей московскихъ и княженья великого, или что еси пограбилъ, или что у людей поимано, ты или твои боярь или людей пограбили и павозки, боярь ты и людей и слугъ попушати, а что грабежъ, или что съ людей поимано, и изъ людей и изъ павозковъ товаръ поиманъ, то ты все отъдати и твоимъ бояромъ, по исправъ; а не будетъ исправы, и ни возмуть по целованью, а отъдати ты все по Семенѣ дни за недѣлю. А хто будетъ со мною не былъ на рати, а у кого будетъ что взято, а прийдутъ къ тобѣ, а тымъ ты также отдати, по исправъ.

12. А какъ есми сталъ подъ городомъ подъ Тѣрью до Семена дни за мѣсяць, что будешь у мене взялъ войной въ тотъ мѣсяць, тому всему межн насъ погребъ; а какъ еси къ намъ сложилъ целованье, а что мы у тебе поимали и повоевали, а тому всему межн насъ погребъ¹⁾.

13. А съ Новымъ ти Городомъ и съ Торъжкомъ жпти въ старинѣ и въ миру; а рубежъ ты держати съ Великимъ Новымъ городомъ и съ Торъжкомъ и зъ пригороды земли и воды по старинѣ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семени и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ.

14. А закладней ты въ Новѣгородѣ въ Великомъ и въ Торъжку и въ пригородахъ не держати, ни грамотъ не давати.

15. А хто иметъ боярь или слугъ Новагорода Великого и Торъжу и съ пригородей служити тобѣ, а что ихъ села или земли и воды, то вѣдаетъ Великий Новѣгородъ, а ты бояромъ и слугамъ не надобѣ; или потомъ кто прийдетъ къ тобѣ служити изъ Новагорода Великого

¹⁾ „По международному праву этого времени плѣнники между русскими князьями всегда возвращались взаимно послѣ войны, но военная добыча—никогда. Однако военною добычею считалось только то, что „взято“ со времени открытiя военныхъ дѣйствiй („какъ я сталъ подъ городомъ подъ Тѣрью...“), а не то, что „пограблено“ не только до объявленiя войны („находясь въ цѣлованiи“), но и по объявленiи войны („сложъ цѣлованье“), до начала военныхъ дѣйствiй. Равн. обр. военною добычею не считалось то, что взято на плѣнникахъ. „Взято что на нятцѣхъ, то отдати, а чего не взято, того не взяти; а съ поручниковъ порука и цѣлованье свести; а что грабежъ, тому погребъ“ (то не возвращается). Догов. Вас. Дмитр. съ Рязан. Кн. Оед. Ольгов. 1402 г.“ В.-Будановъ.

и съ Торжку и нсъ пригородей, а тымъ такоже не надобѣ села ихъ и земли и воды, то вѣдаегь Новѣгородъ Великій.

16. А что еси поималъ въ Торжку церковное, колоколы, книги, кузнъ, что будетъ у тебе или у твоихъ бояръ или въ твоей вотчинѣ, то ти все подавати по целованью; а что еси поималъ въ Торжку войною или грабежемъ, или что съ людей еси поималъ и по волостемъ опосле нашего целованья святого Апостола Петра, то ти дати и твоимъ бояремъ, по исправѣ; а не будетъ исправы, и нѣ возмутъ по целованью.

17. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего, что будетъ на комъ не взято, на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или нятци не попушаны, или порука свести съ новгородцевъ и съ новоторжанъ и съ пригородей, а что ся будетъ не управило по тому целованью, а что будетъ взято на нятцѣхъ опослѣ того и на поручницѣхъ, или порука не сведена, ино взятое отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци ти попушати, которыхъ у тебе и у твоихъ бояръ и слугъ, или у людей въ твоей вотчинѣ.

18. А какъ еси взялъ Торжекъ, а кто ти ся будетъ продалъ пословицею новоторжанъ одернъ, или будешь серебро на комъ далъ пословицею, тѣхъ ти отпустить по целованью; а грамоты дерноватыи подрати.

19. А что еси привелъ ноугородцевъ и новоторжцевъ къ целованью, а то целованье доловъ.

20. А имутъ чего искати тѣричи на ноугородци и на новоторжци, судъ ему въ Новѣгородѣ въ Великомъ, или въ Торжку; а имутъ чего искати ноугородци на тѣричахъ, судъ имъ во Тѣри; а судить съ обѣ половины по целованью; а грамотъ суженыхъ не посужати.

21. А гостемъ и торговцемъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей дати ти путь чистъ безъ рубежа сквозѣ Тѣрь и тѣрьскіи волости; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти, а мыта ти имати и пошлины по старинѣ у новгородцевъ и у новоторжцевъ.

22. А буда съ Новымъгородомъ въ миру, за холопа, за поручника, за робу, за татя, за розбойника, за должника не стояти съ обѣ половины.

23. А кто бояръ и слугъ отѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тебе къ намъ, а села ихъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи,

или въ твоей вотчинѣ во Тѣри, въ ты села намъ и тобѣ не вступатися; а что Ивановы села Васильевича и Нѣкоматовы, а въ ты села тобѣ ся не вступати, а имъ не надобѣ, тѣ села мнѣ.

24. А боярамъ и слугамъ волнымъ воля.

25. А кто будетъ служа намъ княземъ, а вполѣ въ каково дѣло а того поискавъ своимъ княземъ, а того своимъ судьямъ опчимъ не судити ¹⁾.

26. А что служить намъ или тобѣ, а живетъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тѣри, и на тыхъ намъ взяти дань, какъ и на своихъ, по целованью, безъ хитрости; а на полныхъ холопехъ не взяти, на которыхъ ключники целуютъ.

27. А судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ.

28. А что ся учинитъ межи насъ князей каково дѣло, ино съѣдутся боярѣ наши на рубежъ, да межи насъ поговорятъ; а не уговорятся, и ни ѣдутъ на третий на князя на великого на Ольга; на кого помолвить, виноватый передъ правымъ поклонится, а взятое отдастъ; а чьи судьи на третий не поѣдутъ, или на кого третий помолвить, анъ взятого не отдастъ, то правому отяти, а то ему не въ измѣну; а целованья не сложити и до живота; а всему обидному дѣлу межи насъ судъ вопчий отъ первого нашего целованья, отъ положенья веригъ святого Апостола Петра; а о чемъ судьи наши вопчии сопрутся, и ни ѣдутъ на третий на князя великого на Ольга; а намъ княземъ въ судъ въ вопчий не вступатися, вѣдаютъ то тѣ, на комъ есме положили.

29. А вывода и рубежа межи себе не замышляти; а хто замыслитъ рубежъ, рубежника по исправѣ выдати.

30. А суженого не посужати; суженое, положеное, даное, поручное, холопу, робѣ судъ отъ вѣка; холопа, робу, татя, розбойника, душегубца выдати по исправѣ.

31. А мыта ти держати и пошлины имати по старой пошлинѣ у нашихъ гостей и у торговцевъ; а путь имъ дати чистъ, какъ то

¹⁾ „Вѣроятный смыслъ этого слѣдующій: если кто-либо (бояринъ и пр.) служить одному князю, а имѣніе и *domicilium* имѣетъ въ княженіи другого, то пока его или на него не могутъ подать повода къ наряду общаго суда: онъ долженъ судиться у своего князя. Какой же князь для него *свой*, это рѣшается выраженнымъ ниже началомъ: „судомъ помянути по землѣ“. В. Будаговъ.

было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семенѣ и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ; а мытовъ ти новыхъ и пошлынъ не замышляти.

32. А почнуть твои искати передъ насъ, или наши передъ тебе, или предъ наши намѣстники, или передъ волостели, хоженного въ городѣ алтынъ, а на правду два; а далний ѣздъ верста по рѣзанѣ, а на правду вдвое; а хто отъ насъ пригонитъся въ твою вотчину за холопомъ, или за должникомъ, а изымаетъ самъ, а безъ пристава, да поставитъ передъ тобою, или передъ намѣстники, или передъ волостели, въ томъ вины нѣтъ; а иметъ съ кимъ холопъ его тягаться, а не будетъ по немъ поруки, ино холопа обвинити, да выдати осподарю; а зъ головы дати пошльины гривна, а съ семь четверть.

А на семъ на всемъ брате молодший князь великий Михайло Олександровичъ целуй ко мнѣ крестъ къ брату къ старѣйшему князю великому къ Дмитрію Ивановичю, къ моему брату князю Володимеру Ондрѣевичю и къ нашей вотчинѣ къ Великому Новгороду, и за свои дѣти и за свои братаничи, по любви, въ правду, безо всякихъ хитрости.

А сий списокъ съ грамоты съ крестной съ тѣхъской ').

') Собр. Гос. Грам. и Догов., т. I, № 28.

II. Княжеское законодательство.

А. Грамоты по церковнымъ дѣламъ.

№ XVI.

Грамота Новгородскаго Князя Святослава 1137 года.

1. Оуставъ бывший прежде насъ въ Роуси от прадѣдъ и от дѣдъ нашихъ имати Пискоупомъ десятиною от даній и от вирь и продажъ, что входитъ въ княжь дворъ всего; а здѣ въ Новѣгородѣ, что есть десятина от даний обрѣтохъ оуряжено прежде мене бывшими Князи; толико от вирь и продажъ десятины зырѣлъ,—олико дѣний въ роуцѣ Княжин, въ клѣтъ его; ноужа же бяше Пискоупоу, ноужа же Князю въ томъ, въ десятой части Божиин.

2. Того дѣла оуставилъ есмь святой! Софьи, ать емлетъ Пискоупъ за десятиною от вирь и продажъ 100 гривень новыхъ коунъ, иже выдаваетъ Дамажиричъ изъ Олѣга; аче не боудеть полна ста оу Дамажирича, а осмьдесятъ выдасть, а дополнокъ възметъ 20 гривень оу Князя изъ клѣти.

3. Оурядилъ есмь азъ святѣй Софии и написалъ Никола Князь Новгородскыи Святославъ: въ Онегѣ на Волдоутовѣ погостѣ два сорочка, на Тудоворѣ погостѣ два сорочка, на Ивани погостѣ с даромъ 3 сорочкы, на Ракоулѣ 3, на Спирковѣ два, оу Вихтоуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кегрелѣ 3, оустье Ельцѣ два, оустье Вагъ два, оу Поуите сорочекъ, оу Чюдина польсорочка, оу Лигоуя с даромъ два, оу Вавдата с даромъ два, оу Вели два, оу Векшензѣ два, на Боркоу сорочекъ, въ Отминѣ сорочекъ, въ Тонимѣ сорочекъ, оу Помѣ польсорочка, оу Тошымѣ сорочекъ, оу Пененича сорочекъ, оу Порогопустыцѣ польсорочка, оу Валдата два сорочка, на Волоцѣ въ Моши два, оу Еми скоро, а на мори от Чрена и от Салги по поузоу, оу Тудора сорочекъ. В лѣто 6545, индикта 15.

4. Ожели кто въ которое врѣмя а то рюпитъ, или отиметь, что я оурядилъ Князь Никола Святославъ съ Владыкою Нифонтомъ, Князь ли или няъ кто сильныхъ Новгородець, а боудеть Богоу противенъ и святѣй Софии.

5. А се об—Онѣзскый рядъ: во Олонци 3 гривны, на Свѣри гривна, въ Юсколѣ 3 гривны, въ Тервиничихъ 3 гривны, оу Выюницѣ гривна, оустье Паши гривна, оу Пахитка на Паши полъгривны, на Коукуевѣ горѣ гривна, у Пермина гривна, оу Кокорка полъгривны, на Маснегѣ низъ Сяси полъгривны.

6. Въ поѣздѣ от всея земли Владыцѣ 10 гривенъ, а попоу двѣ гривне.

7. Оу Липсоуевичъ полъгривны, оу Тойвота гривна, въ Липвѣ полъгривны.

8. А се Бѣжичскый рядъ: въ Бѣжичихъ 6 гривенъ и 8 кунъ, Городецке полъпята гривенъ, въ Змени 5 гривенъ, Езскѣ 4 гривны и 8 кунъ, Рыбанскѣ гривна волжская, в Низскѣ полъгривны волжская ¹⁾.

№ XVII.

Грамота Князя Всеволода Гавриила 1126—1134 года.

1. Се азъ Князь Великій Гаврилъ, нареченный Всеволодъ, Самодръжець Мьстиславичъ, вноукъ Володимиръ, владычествоующю ми всею Роускою землею и всею областью Новгородскою, Божиимъ благоволеніемъ поставилъ есми церковь святой Великій Иванъ на Петрятинѣ дворище, и оустроилъ есми ю иконами многоцѣнными и Евангелиемъ многоцѣннымъ и всѣми книгами исполнь, оустроилъ есми попы и дьяконы въ зборной великой церкви.

2. И даю святому великому Ивану от своего великоимѣнія на строеніе церкви и въ вѣкы: въсь воцаной, а в Торжоку поудъ воцаной, половина святому Спасоу, а половина святому великому Ивану на Петрятинѣ дворище; а оброка попомъ и дьякоу и дьякоу.

¹⁾ Рус. Дост., ч I, стр. 82—85. Москва. 1815 г.

и сторожамъ изъ вѣсоу воцаного имаши: попомъ по осми гривеньъ серебра, а дьякоу четырьъ гривны серебра, а сторожамъ три гривны серебра; а имати имъ той оброкъ и въ вѣкы на всякій годъ, по моему данью Великого Князя Всеволода.

3. А попомъ пѣти оу святаго Ивана вседенная, оу святаго Захарьи на палатѣхъ пѣти по неделямъ, и въ вѣкы; а дьякоу пѣти оу святаго Ивана соубота да неделя ис того оброка, и въ вѣкы.

4. И язъ Князь Великій Всеволодъ поставилъ есми святому Ивану три старосты отъ житыхъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ коупцевъ два старосты,—оуправливати имъ всякіе дѣла Иванская и торговая и гостинная и соудъ торговый; а Мирославу посаднику въ то не встоупатца, и инымъ посадникомъ в Иванское ни въ чтоже, ни боярамъ Новгородскимъ.

5. А хто хочеть въ коупчество вложитца в Иванское, даеть коупцемъ пошлымъ вкладоу пятьдесятъ гривенъ серебра, а тысяцкому соукно ипское; ино коупцамъ положить въ святой Иванъ полтретьяцать гривенъ серебра; а не вложитца хто въ коупчество, не дасть пятьдесятъ гривенъ серебра, ино то непошлый коупецъ.

А пошлымъ коупцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ, а весити имъ въ притворе святаго Ивана, гдѣ дано, тоу его и дрѣжати; а весити старостамъ Иванскимъ двѣма коупцемъ пошлымъ, добрымъ людемъ, а непошлымъ коупцемъ старощеніа не дрѣжати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иванского.

7. А оу гостя имъ имати: оу Низовьского отъ двоу бѣрковска воцаныхъ полтьгривне серебра, да гривенка перцю, оу Полоцкого и оу Смолѣньского по двѣ гривны коунъ отъ берковѣска воцаного, оу Новоторжанина полторы гривны отъ берковѣска воцаного, оу Новгородца шесть мордокъ отъ берковска воцаного; а коуны имъ класти святаго великого Ивана въ домъ, что вывесать по правому слову, а Новгородцю не вѣсити ни на которого гостя.

8. А по моемъ животѣ Великого Князя Всеволода стояти-за домъ святаго великого Ивана братоу моему Великому Князю всея Руси, и Владыцѣ Новгородскому, и старостамъ коупецкимъ и коупцамъ, и за вся церковники святаго Ивана.

9. А взять Князю Великому изъ вѣсоу воцаного полтретьяцать гривенъ серебра черезъ годъ; а праздникъ Рождество святаго великого Ивана почестъ створити и празновати старостамъ коупецкимъ и коупцамъ; а имати старостамъ коупецкимъ и коупцемъ изъ вѣсу изъ во-

щаного на полтретьяцать гривень серебра на всякий праздникъ свя-
таго Ивана, и в вѣкъ. А старостамъ коупецкимъ святаго великого
Ивана ставити на праздникъ святаго Ивана семѣдѣсять свѣчъ, и
тѣмъянъ и ладанъ; а пѣти въ правѣдникъ Владыцѣ, а старостамъ коу-
пѣцкимъ и коупцамъ дати Владыцѣ гривна серебра, да соукно ипѣ-
ское; а на завтрѣе пѣти Архимандритоу святаго Егоргія, а взять емоу
польг гривне серебра, а на третей день пѣти Игоуменуоу святей Бого-
родици из Онѣтонова монастыря, взять емоу польг гривне серебра.

10. И язъ Князь Великій Всеволодъ далъ есми поплины попомъ
святаго великого Ивана Петратино дворище съ коупецъ въ Роуси,
на память Княземъ Великимъ дѣдомъ моимъ и прадѣдомъ,—имати с ко-
упецъ тая старина и въ вѣкъ съ Тверского гостя и с Новгородцкого
и з Бѣжицкого и з Деревьского и съ всего помостѣя.

11. А боуевище Петратино дворище от прежнихъ дверей свя-
таго великого Ивана до погрѣба, от погрѣба до Концаньского мосту;
а того боуевища имати коуны старостамъ Иваньскимъ и старостамъ
По берескимъ, а класти коуны въ домъ святаго великого Ивана.

12. А поповъ святаго великого Ивана и дьякона и дака и сторо-
жовъ призирати старостамъ Иваньскимъ и коупцамъ и старостамъ По-
берескимъ и Побережаномъ.

13. А въ домоу святаго Ивана не дрѣжати никоу виногоже,
но развѣе свѣчи и тѣмъяна.

14. А городу, ни Владыцѣ, ни боярамъ вѣсоу не отимати оу
святаго великого Ивана, ни продавати моего данья Великого Князя
Всеволода; а хто почнѣтъ вѣсѣ отимати, или продавати, или домъ
обидити святаго великого Ивана и святаго Захарьи, на того Спасъ и
Пречистая и святыи великий Иванъ, боудѣтъ имъ тма и съблазнъ и
казнь Божия ¹⁾.

¹⁾ Рус. Достоп.; ч. I, 76—81.

№ XVIII.

Грамота Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича 1150 года.

1. Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Богъ и святая Богородица и отца моего молитва приведохъ епископа Смоленску, сдумавъ съ людьми своими, по повелѣнію отца своего святаго, еже хотѣвъ при животѣ своемъ сѣтворити, но есть здѣ первѣ сего не бывало епископы, да язъ недостойный, грѣшный, се уставляю епископю, о немъ же епископу быти живу и съ клиросомъ своимъ, въ свои дни и во свое княженѣ, еже ми Богъ далъ и отца молитва.

2. А се даю Святѣй Богородици и епископу прощеники съ медомъ и съ кунами и съ вирою о съ продажами, и не надобѣ ихъ судити никакому же челоуку.

3. И се даю Святѣй Богородици и епископу десятину отъ всѣхъ даней Смоленскихъ, что ся въ нихъ сходитъ истыхъ кунъ, кромѣ продажи и кромѣ виры и кромѣ полюдья: у Вержавлянѣхъ у Великихъ 9 погостѣ, а въ тѣхъ погостехъ платитъ кто жъ свою дань и передмѣръ истужниці, по силѣ, кто что мога; а въ тѣхъ погостехъ, а нѣкоторый погибнетъ, то ти и десятины убудетъ; а въ тыхъ погостехъ во всѣхъ сходится дани осмѣсотъ гривенъ, а передмѣра сто гривенъ, а на истужиницѣхъ сто гривенъ, то ти изъ того взяти епископу къ Святѣй Богородици сто гривенъ; а во Врочницѣхъ (200) гривенъ, то ти изъ того взяти епископу 20 гривенъ; а въ Торопчи дани четириста гривенъ, а епископу съ того взяти 40 гривенъ; а въ Жижици дани 130 гривенъ, а съ того епископу взяти 13 гривенъ; а въ Каспли 100 гривенъ, а изъ того епископу взяти 10 гривенъ; а въ Хотшинѣ дани 200 гривенъ, а изъ того епископу взяти 20 гривенъ; а въ Жабачевѣ дани 200 гривенъ, а изъ того епископу взяти 20 гривенъ; а въ Вогоовичи дани 100 гривенъ, а изъ того епископу взяти 10 гривенъ; а въ Шуйспѣи дани 80 гривенъ, а изъ того епископу 8 гривенъ; а въ Дешнянюхъ 30 гривенъ, а изъ того епископу три гривны; а въ Ветьскѣи дани 40 гривенъ, а изъ того епископу четири гривны; а на Былевѣ дани 20 гривенъ, а епископу изъ того 2 гривны; а въ Бортницѣхъ на оной сторонѣ 40 гривенъ, а изъ того епископу 4 гривны; а въ Витринѣ дани 30 гривенъ, а изъ того епископу три гривны; въ Жидичияхъ 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна; въ

Басѣи 15 гривенъ, а епископу изъ того полторы гривны; въ Мирятичехъ дани 10 гривенъ, а епископу изъ того гривна; въ Добрытинѣ дани 30 гривенъ, а епископу изъ того три гривны; въ Доброчковѣ дани 20 гривенъ, а изъ того епископу двѣ гривнѣ; во Бобровницѣхъ дани 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна; на Дѣдогостичехъ 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна; а въ Зарубѣ дани 30 гривенъ, а изъ того епископу 3 гривны; а въ Женни дани 200 гривенъ у Велицѣи, изъ того Святѣй Богородици и епископу 20 гривенъ; въ Падини дани 30 гривенъ, а изъ того епископу три гривны; а въ Гостинѣ дани невѣдомо, а что ся сойдесть, изъ того Святѣй Богородици и епископу десятина; въ Солодовницѣхъ 20 гривенъ, изъ того Святѣй Богородици и епископу 2 гривны; на Путтинѣ присно платять четьри гривны, Бѣлницы 2 гривны, Коромити полпята гривны, Дѣдичи и дань и вира 15 гривенъ, гость 7 гривенъ, а изъ того Святѣй Богородици и епископу три гривны безъ семи ногать; на Копысѣ полюдья четьре гривны, а перевоза четьри гривны, а торгового 4 гривны, а корчмити невѣдомо, но что ся сойдесть, изъ того десятина Святѣй Богородици; на Пруцѣи 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна, а въ корчмитѣхъ не вѣдомо, по что ся сойдесть, изъ того десятина Святѣй Богородици; у Кречюта дани 10 гривенъ, а Святѣй Богородици и епископу гривна; въ Лучинѣ полюдья... гривны, а мыта и корчмити невѣдомо, но что ся снидесть, изъ того епископу десятина; въ Оболи гостинная дань, и что ся въ ней снидесть, изъ того Святѣй Богородици и епископу десятина; во Исконѣ дани 40 гривенъ, а изъ того Святѣй Богородици и епископу 4 гривны; Суждали Залѣсская дань, аже воротить Гюгри, а что будетъ въ ней, изъ того Святѣй Богородици десятина; у Вержавску въ городѣ три гривны десятины Святѣй Богородици; въ Лодейницѣхъ 10 гривенъ дани, а изъ того гривна Святѣй Богородици.

4. И се даю изъ Торопца отъ всѣхъ рыбѣ, иже идеть ко мнѣ, десятину Святѣй Богородици и епископу; . . . Жизца также отъ всѣхъ рыбѣ, иже идеть ко мнѣ, десятину Святѣй Богородици и епископу.

5... что ся наречеть области Смоленское, или мала или велика дань, любо княжа, любо княгинина, или чѣя ся хотя, правити десятину Святѣй Богородици, безъ всякого отпису дѣяти.

6. Село Дросенское со исгой и съ землею Святѣй Богородици и епископу, и село Ясенское и съ бортникомъ и съ землею и съ исгой Святѣй Богородици.

7. И се еси далъ землю въ Погоновичехъ Мойшинскую Святѣй Богородици и епископу, и озеро Нимикорская, и съ сѣножатми, и уѣздъ княжъ, и на Сверковыхъ лукахъ сѣножати и уѣздъ, княжо озеро Колодарское Святѣй Богородици.

8. И се даю на посвѣтъ Святѣй Богородици изъ двора своего осмь капій воску, и на горѣ огородъ съ капустникомъ, и съ женою и съ дѣтми, за рѣкою тетеревникъ, съ женою и съ дѣтми, Святѣй Богородици и епископу.

9. Бысть мое сотпачіе къ Святѣй Богородици, по повелѣнію святого отца моего, чтожъ мога тожъ даю. А тяжъ (въ подл. «а тѣхъ») епископлихъ не судити никомуже, судитъ ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ; другая тяжа, ажъ водить кто двѣ жонѣ; третья тяжа, аще кто поимется чрезъ законъ; а четвертая—уволочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку, што возметъ князь,—съ епископомъ наполю, или посадникъ, что вѣзметъ свои тяжи, то съ епископомъ наполю; а пятое, ажъ ту женку (?), то епископу; шестая—вопросъ, а то епископу, зелья, и душегубства—тяжа епископля; семая, ажъ бѣтася двѣ женѣ, то епископля тяжа; ажъ церковный человѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу; девятая, ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви.

10. Да язъ мольвлю и уставилъ еси епископью, порученъ Смоленскъ Богомъ и дѣдлею и отцовою молитвою, да се язъ князь Ростиславъ съ первымъ епископомъ своимъ Манойломъ, да се уставляю язъ: ажъ будетъ или тяжа или продажа епископля, да ненадобъ ни князю, ни посаднику, ни тивуну, ни иному никомуже отъ мала и до велика, и по всей волости Смоленской.

11. Се же нынѣ, съ Божіею помощію и со святою Богородицею, въ си дни полны дани, а поселѣ что Богъ устроить,—по Божью строю, чи которая дань оскудѣетъ, или ратью или коимъ образомъ, по силѣ что почнетъ давати тыи дани, а язъ того десятина Святѣй Богородици

12. Да сего не посуживай никтоже по моихъ днехъ, ни князь, ни людіе; аще ли кто посудитъ сея грамоты, что еси далъ къ Святѣй Богородици, да той отвѣчаетъ въ страшный день святѣй Богородици, и сія клятва будетъ на немъ, а язъ буду безъ грѣха.

13. Паки ли положить кто сію епископью опять къ Переясловстѣй епископи завистию, переступя слово святого митрополита Руского Михаила, а разрушить сію епископью Смоленскую, то князь отъиметь

свое опять, еже былъ уставилъ епископу пристроивати Святѣй Богородици; дажь кто разрушитъ сей замысль святого отца моего Мъстислава и митрополита Русскаго Михайла, се язъ грѣшный сынъ Мъстиславль, надѣяся на Матерь Божью на святую Богородицу, уставляю сію епископью, дажь кто разрушитъ ю, да самъ отвѣчаетъ святѣй Богородици, и сія клятва святыхъ Отець буди на немъ, а язъ буду безъ грѣха. ¹⁾.

№ XIX.

Грамота Рязанскаго в. к. Олега Ивановича Ольгову монастырю второй половины XIV вѣка (1356—1387).

1. Милосердьемъ Божиимъ и молитвою Святое Богородици и молитвою отца своего князя великого Ивана Олександровича и благословленьемъ епискупа Рязаньскаго и Муромскаго Василья, язъ князь великий Олегъ Ивановичъ, стадавъ есмь съ своимъ отцемъ съ владыкою съ Васильемъ, и съ своими бояры,—а бояре со мною были: Софоній Алтыкулачевичъ, Семенъ Федоровичъ, Микита Аньдрѣевичъ, Тимошь Олександровичъ, Манасѣя дядько, Юрьи околничий, Юрьи чашникъ, Семенъ Микитычъ съ братьею, Павелъ Соробичъ,—далъ есмь отцю своему Арсѣнью монастырь Святое Богородици на Олговѣ въ свободѣ, до его живота, а по своемъ животѣ воленъ кого вонъ благословить на игуменьство.

2. А далъ есмь Святой Богородици дому Арестовское село с винами и с поличнымъ и с рѣзанькою и съ шестьюдесять и со всѣми пошлинами, и с бортники и с борьтными землями и с поземомъ и съ озеры и с бобры и с перевѣсьищи.

3. А возрѣвъ есмь въ данни грамоты съ отцемъ своимъ съ владыкою съ Васильемъ и с бояры: коли ставили по первыхъ прадѣди наши Святую Богородицю князь великий Инъгваръ, князь Олегъ, князь Юрьи, а с ними бояръ 300, а мужий 600, тогда дали Святой Богородици дому 9 земель бортныхъ, а 5 погостовъ: Пѣсочна, а в ней

¹⁾ Допол. къ Акт. Истор.; № 4, стр. 5—7.

390 семей, Холохолна, а в ней полтора ста семей, Заячины, а в ней 200 семей, Веприя — 200 семей, Заячковъ — 100 и 60 семей.

4. А съ вси погосты съ землями с бортными и с поземом и съ озеры и с бобры и с перевѣсьищи, с рѣзанками и съ шестьюдесять, и с винами и с поличным и со всѣми поплинами.

5. А хто даныхъ людей прадѣды нашими Святой Богородици дому, гдѣ имуть сѣдѣти, или бортники или слободичь, в моей отчинѣ, ать знаютъ домъ Святой Богородици; а волостели мои ать не вступаются въ них ни о которомъ же дѣлѣ.

6. А Головчин далъ Федоръ Борисович, а Мордовской далъ Климентъ по Даниловъ дворъ, а Еремѣй Великий с Глѣбомъ села своя подавали Госпожи Богородици, а мужи — Олговскую околицу, купивше у Муромскихъ князей, давшие 300 гривен, и дали Святой Богородици.

7. А язъ князь великий Олегъ Иванович, што есмь далъ Арестовское село Святой Богородици дому, и што прадѣды наши подавали которая мѣста и люди, и што бояре подавали дому Святой Богородици, того хочю боронити, а не обидѣти ничимъ дому Святой Богородици; а волостели и даньники и ямъщики ать не занимаютъ Богородицкихъ людей ни про што же; а кто изобидитъ домъ Святой Богородици, или князь или владыка или волостел, или кто иной, тотъ дастъ отвѣтъ передъ Богомъ Святой Госпожи Богородици.

8. А коли есмь выѣхалъ изъ отчины изъ своею изъ Переяславля, тогдѣ есмь обѣтъ учинилъ къ Святѣй Госпожи Богородици, — придалъ есмь Рязанское мыто и побережное, аже ми дастъ ... въ отчинѣ своей в Переяславли ¹⁾.

№ XX.

Грамота в. к. Ивана Даниловича Юрьеву монастырю 1338—1340 г.

1. Се язъ Князь Велики Иванъ Даниловичъ всеа Руси пожаловалъ есмь, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья, архимарита Есифа и всей братьи.

2. Что земля святаго Юрья, на Волоцѣ, кто сядетъ на земли святаго Юрья, далъ есмь имъ волю, — ненадобѣ имъ потягнуги къ

¹⁾ Моск. Арх. Мян. Юстици; выставка подл. грамотъ, № 1. Акты Истор. т. I, № 2.

городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни въ которой проторъ.

3. А волостелемъ ихъ Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опрочегатбы и розбоя и душегубства, а то судитъ ихъ человекъ святаго Юрья промежи собою.

4. А по Великого Князя слову волостелемъ ихъ Волоцкимъ блюсти, а не обидѣти, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья.

5. А коли розмирье Князю Великому съ Новымгородомъ, а тогда ихъ въ безадщину не ставити, ни обидѣти ихъ въ то время, но живутъ оприснь, въ брезѣ Князя Великого.

6. А архимариту тяглыхъ людей Волоцкихъ не приимати, также и изъ очины Князя Великого изъ Москвы людей не приимати.

7. А кто дѣтій монахъ, или братьи моее, мое данье порушить, а то судитъ ему Богъ и святой Геворгій въ страшное свое пришествіе, а Князю Великому дастъ сто рубля.

8. А даль есмь сю грамоту и въ вѣки ¹⁾).

№ XXI.

Грамота Ярославскаго князя Федора Федоровича, данная Толгскому монастырю около 1400 года.

1. Пречистые ради Богоматери, се язь Князь Федоръ Федоровичъ пожаловалъ есми игумена съ братьею Толсково деревнею Куколцинымъ, и съ лѣсомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, съ пошлою землею, что къ ней изстарины тянуло.

2. И кто въ ней иметъ жити крестіанъ, и тѣмъ крестіаномъ не надобѣ имъ моя дань, ни тамга, ни новоуженная куница, ни кормъ данной, ни таможной кормъ, ни волостелинъ кормъ, ни иные моѣ некоторые пошрины.

3. Ни волостель мой, ни доводщикъ къ нимъ не вѣзжаетъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаетъ ни въ чемъ.

4. А что купать, или что продадутъ, и нѣ таможникомъ моимъ не являютъ.

5. А свяжется тѣмъ крестіаномъ судъ съ моими крестіяны съ

¹⁾ Акты Арх. Экспед.: т. I, № 4.

волостными, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ; а будетъ виновать Пречистые Богоматери крестьянинъ, и онъ Пречистой.

6. А кто будетъ мой волостель, или доводщица, или томожница, и нѣ имъ грамоту явять, а не дадутъ имъ поминка ничего; ни гостя передъ ними не ставить.

7) А грамоту писалъ Игнаша Пантелѣевъ ¹⁾.

№ XXII.

Грамота Нижегородскаго князя Александра Ивановича Благовѣщен- скому монастырю 1410—1417 года.

Святаго для Благовѣщенія се язъ Князь Александръ Ивановичъ пожаловалъ есмь игумена Благовѣщенскаго съ братьею:

1. Что люди монастырскіе пошлые въ городъ и въ селѣхъ, коли придетъ моя дань, и игумень за нихъ заплатитъ по силѣ; а опричь того ненадобе имъ ни мытъ, ни тамга, ни побережное, ни кости, ни осмичее, ни становщики, ни ѡзовники не ѣздятъ ни по что; ни ѣзу имъ не бити, ни лугу имъ не косити; ни намѣстники мои къ тѣмъ людямъ не всылаютъ, ни судятъ ихъ; ни доводщики къ нимъ не вѣз-
жають ни по что, опричь душегубства и розбоя: вѣдаетъ и судитъ ихъ игумень или кому прикажетъ; а будетъ судъ смѣсной, и намѣстники мои судятъ, а игумень съ ними, или кому прикажетъ.

2. А тутошнихъ людей становыхъ игумень въ монастырь не при-
маетъ; а кого къ себѣ игумень призоветъ людей изъ иного Княженья, а не изъ моее отчины, и тѣмъ людямъ приплымъ ненадобѣ моя дань на десять лѣтъ, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни ичаа ни-
котораа пошлина; а уживутъ, десять лѣтъ, и они потянутъ съ старо-
жилци по силѣ; а къ тѣмъ людямъ также намѣстники мои не всылаютъ,
ни судятъ ихъ: судитъ игумень свои люди самъ, или кому прикажетъ;
а случится судъ смѣсной, и игумень судитъ съ намѣстники, а прибы-
токъ ся дѣлятъ наполю.

3. А черезъ сію мою грамоту кто ихъ чимъ изъобидитъ, или что-
у нихъ возметъ, быти отъ меня въ казни.

¹⁾ Акты Арх. Эксп.; т. I, № 15.

4. А дана грамота іюля того лѣта, коли Князь Александръ Ивановичъ сѣлъ на своей отчинѣ въ Новѣгородѣ.

5. А на которую грамоту свою грамоту дамъ, а на сю грамоту грамоты нѣтъ ¹⁾).

№ XXIII.

Грамота в. к. Василия Дмитріевича митрополиту Фотію 1421 года.

1. Се язь Князь Великій Василей Дмитреевичъ ослободилъ есми отцу своему Фотію, Митрополиту Кіевскому и всеа Руси, купити въ Талшѣ деревню Яковльскую волостную.

2. А что доселя та деревня тянула судомъ и всѣми пошлинами къ волости къ Талшѣ, и нѣнычъ та деревня потянетъ судомъ и всѣми пошлинами къ отцу моему Фотію, Митрополиту Кіевскому и всеа Руси; опречь дани моей и яму, къ волости ей не тянути ничѣмъ.

3. А тутопнихъ людей волостныхъ въ ту деревню отцу моему Митрополиту не пріимать; а кого отецъ мой Митрополитъ перезоветъ въ ту деревню людей изъ иныхъ Княженій, а не изъ моего Великаго Княженія, и тѣмъ людямъ приплымъ на десять лѣтъ ненадобѣтъ имъ моя дань, ни ямъ; а отсидитъ урокъ десять лѣтъ, и они потянутъ въ мою дань и въ ямъ по силѣ.

4. А дана грамота въ лѣто 6929 ²⁾).

№ XXIV.

Грамота Великаго Князя Василія Дмитріевича митрополиту Кипріану 1390—1402 года.

1, Се язь Князь Великій..., сѣдъ съ своимъ отцемъ... митрополитомъ Кіевскимъ и всеа Руси, управилъ есмь о домѣхъ о церьковныхъ и о волостехъ, и о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ пошлинахъ о церковныхъ.

¹⁾ Агты Арх. Экспед.; т. I, № 17.

²⁾ Тамъ-же, № 20.

2. Судити митрополиту Луховца съ волостелемъ или съ довод-щикомъ, а судѣ моему Великому Князя не быти; а бояромъ и слугамъ Князя Великого и митрополничимъ землѣ Луховскихъ не купити, а которыи будутъ покупили, а тѣмъ лѣзти вонъ, а серебро свое взяти.

3. А имати мнѣ Князю Великому дани съ Луху въ выходъ по своей грамотѣ, по оброчной, а лише того оброка не имати; а бѣлки, ни рѣзанки, не имати Князю Великому, но митрополиту.

4. А что Луховци ставливали хоромы на Князя Великого дворѣ въ Володимерѣ, ино то обыскано, что то было учинилося ново, не по пошлинѣ, а нынѣча ненадобѣ Луховцемъ ставити хоромовъ на Князя Великого дворѣ.

5. А Сенегъ его по тому, какъ обыскано и управлено по старинѣ: кое Князя Великого, то Князя Великого, а кое церковное митрополичѣ, а то митрополиче; а данъ имати съ Сенгу въ выходъ по моей грамотѣ Князя Великого по оброчной, а лише того оброка не имати.

6. А что села отца нашего митрополича церковными, которыи даваны издавна и до Олексѣ митрополита, и тѣ села потянутъ къ митрополиту, какъ и при Олексѣ митрополитѣ тягли; а на тѣхъ селѣхъ данщiku и бѣлщiku моему Князя Великого не быти; а данъ имати съ тѣхъ селѣ въ выходъ по оброку, по моей грамотѣ Князя Великого по оброчной, а лише того оброка не имати; а ямъ по старинѣ шестый день, а коли мои села Князя Великого дадутъ, тогда и митрополича дадутъ.

7. А что люди митрополича живутъ въ городѣ, а танутъ къ дворцу, а тѣхъ описавъ, да положить на нихъ оброкъ, какъ и на моихъ Князя Великого дворчанъ.

8. А Костантиновскій монастырь извѣчный митрополичѣ, и съ селы, также и Борисоглѣбскій монастырь, и съ селы, какъ тягли издавна и при Олексѣ Митрополитѣ, потомужъ и нынѣча потянутъ.

9. А что села пошлые монастырскіи, въ тѣ села мнѣ князю Великому не всылати, ни судити: вѣдаютъ ихъ и судятъ игумены; а будетъ судъ смѣсной, ино прибытокъ въ полы.

10. А который человекъ мой Князя Великого ударить челомъ на игумена, или на попа, или на черныца, ино судъ вобчой; а не пригодиться митрополита въ Великомъ Княженіи, коли кудѣ отъѣдетъ въ свою митрополию далѣ, а ударить кто челомъ мнѣ Князю Великому на митрополича, и мнѣ Князю Великому судити; а будетъ судъ

смѣсной, ино прибытокъ на помы; а будетъ митрополичь судъ, ино судить митрополичь намѣстникъ; а также будетъ кто ударить челомъ мнѣ Великому Князю на митрополича намѣстника, или на десятичника, или на волостеля, и мнѣ Князю Великому судить самому.

11. А митрополичимъ людямъ церковнымъ тамги не давати, какъ было и при Алексѣи митрополитѣ: кто продастъ свое домашнее, тотъ тамги не дастъ; а который иметъ прикупомъ которымъ торговати, а тотъ тамгу дастъ.

12. А коли дань дати въ Татары, тогда и оброкъ дати церковнымъ людямъ; а коли дани не дати въ Татары, тогда и оброкъ не дати церковнымъ людямъ; а съ Луху по тому же отца нашего Митрополита Кіевскаго и всеа Руси.

13. А про войну, коли азъ самъ Князь Великій сяду на конь, тогда и митрополичимъ бояромъ и слугамъ, а подъ митрополичимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ Великаго Князя; а кто будетъ боярь или слугъ не служивалъ Алексѣю митрополиту, а приказался ново митрополиту, а тѣ пойдутъ подъ моимъ воеводою Великаго Князя, гдѣ который живетъ, инъ подъ тѣмъ воеводою и есть.

14. А сборного митрополиту имати съ церкви шесть алтынъ, а заѣзда три денги, а больша того не надобѣ ничто; а десятиннику, на десятину насѣдъ, имати за вѣздное и за Рождественное, и за Петровское, пошланы шесть алтынъ, а болѣ того не надобѣ ничто; а имати сборное о Рождествѣ Христовѣ, а десятиннику имати своя пошлина о Петровѣ дни; а которые сборные церкви по городомъ не даывали сборного при Феогностѣ митрополитѣ и при Алексѣи митрополитѣ, тѣмъ и нынѣча не давати.

15. А слугъ моихъ Князя Великаго и моихъ данныхъ людей въ діаконы и въ помы митрополиту не ставити; а который поповичъ хотя будетъ писанъ въ мою службу, а въсхочетъ стати въ попы или въ діаконы, ино ему воино стати; а поповичъ, который живетъ у отца, а хлѣбъ ѣстъ отцовъ, ино той митрополичь; а который поповичъ отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой Князь Великаго.

16. А писана грамота на Москвѣ, мѣсяца Іюня въ 28 день, индикта въ 12, въ лѣто 6900 ¹⁾.

СВЯТЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦАРЬ И КНЯЗЬ ВСЕЯ РУСИ
ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ

¹⁾ Акты Арх. Экспедиц., т. I, № 9.

№ XXV.

**Ярлыкъ, данный Атюлякомъ Михаилу, Митрополиту Кіевскому,
около 1379 года.**

1. Безсмертнаго Бога силою и величествомъ. Изъ дѣдъ и изъ прадѣдъ, отъ первыхъ царей и отъ отецъ нашихъ, Атюлякъ Царь слово рекъ Мамаевою мыслию дядиною Ординскимъ и улуснымъ всѣмъ и ратнымъ княземъ, и волостнымъ дорогамъ и княземъ, и писцамъ, и томожникомъ, и побережникамъ, и мимохожимъ посломъ, и сокольникомъ, и ордусникомъ, и уралосникомъ, и этникомъ, и заставщикомъ, и лодейникомъ, или кто на каково дѣло не пойдетъ, и многимъ людемъ.

2. Отъ первыхъ царей, при Чингисъ царь и по немъ иные цари, Азизъ и Бердебекъ, и тѣ жаловали церковныхъ людей, а они за нихъ молились, и весь чинъ поповскій, и всѣ церковніи люди, не токмо жаловали ихъ, какова дань ни буди, или какая пошлина, или которые доходы, или заказы, или работы, или сторожа, или кормы, ино тѣмъ церковнымъ людемъ ни видѣти, ни слышити того не надобъ, чтобъ во упокои Бога молили, и молитву за нихъ воздавали къ Богу, да и по ихъ кто ни будетъ, всѣ тѣ, обыскавъ ярлыки подавали.

3. И нынѣ мы, по первомъ ярлыкомъ изыскавши и думавши, и думавъ, не изыначиваемъ первыхъ ярлыковъ, потомужъ сего Митрополита Михайла пожаловали есмь, и онъ, какъ сядетъ на своемъ столѣ, молить Бога за насъ и за наше племя въ родъ и родъ, и молитву воздаетъ.

4. И тако есмь его пожаловали, что не надобъ ему, ни его людемъ, ни всѣмъ церковнымъ богомольцамъ, попомъ, и чернцомъ, и бѣльцомъ, и ихъ людемъ отъ мала и до велика ни какова дань, ни которая пошлина, ни кормъ, ни питаніе, ни запросъ, ни дары, ни почестья не воздаютъ ни какова, ни служба, ни работа, ни сторожа, ни которые доходы, ни поминки, ни поклонное, ни выходъ, ни полѣтное, ни станное, ни вѣздное, ни мимоходное на дорожѣ послу, ни босмаку, или которому моему пошлиннику.

5. И что церковные дома, воды, земли, огороды, винограды, мельницы, стада конскіе, скотъ и овчїе, или что ни буди ихъ, въ то ся у нихъ не вступаетъ никто, ни насилья да не творятъ имъ никакова, а кто будетъ взялъ не вѣдая, и онъ отдастъ безпосудно.

6. А въ церковныхъ домѣхъ не стати никому, не рушити ихъ; а кто ся станетъ ставити въ церковныхъ домѣхъ, или рушити ихъ, и тѣ люди отъ Бога во грѣсѣхъ будутъ, а намъ ся на кого пожалуютъ тѣ церковные люди, и тотъ отъ насъ не животною казнью казненъ будетъ; а кого нашихъ пословъ или пошлинниковъ убіютъ церковные люди надъ своимъ добромъ, тому телеватнѣ; а кого нашъ убіетъ церковныхъ людей, и тотъ самъ смертію да умереть.

7. И ты, Михайла Митрополитъ возмольнись, что такъ есмь пожаловалъ, да тѣмъ домомъ церковнымъ, или землямъ, или водамъ, и въ огородѣхъ и виноградѣхъ, или надъ людьми своими что учинишь чрезъ пошлину, ино то на тобѣ; или кто учинитъ татьбу, или ложъ, или иное, какое злое дѣло, а не имешь того смотрити, или слуги твои почнутъ какову нужу церковнымъ людямъ твоимъ творити, ино то на тебѣ; и ты самъ вѣдаешь, каковъ отвѣтъ Богу за то воздати, и тотъ грѣхъ на тобѣ, а мы о томъ ничто же не имѣемъ; но за насъ къ Богу молитвы воздавай, дабы церковные люди во упокой за насъ молилися, понеже ты прежо, а они потомъ; а мы о томъ ничего не молвимъ.

8. Такъ рѣкши, утвердихомъ со алою лентою ярлыкъ. Дали есмя овечья лѣта, дарыка въ семь сотъ осьмое лѣто, солгато мѣсяца, въ 10 день Нова. На великомъ лузѣ на рѣчномъ Орда кочевала. Написапо ¹⁾).

¹⁾ Лаваревскаго и Утина: „Собраніе Памятниковъ“; стр. 423—425.

В. Грамоты по мірокимъ дѣламъ.

№ XXVI.

**Духовная грамота Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты
1328 года.**

1. Во имя Отця и Сына и Святаго Духа. Се язь грѣшный худый рабъ Божій Иванъ пишу душевную грамоту, ида въ Орду, ни кимъ не нуженъ, цѣлымъ своимъ умомъ, въ своемъ здоровьи. Аже Богъ что розгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и княгини своей.

2. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву; а се есмь имъ роздѣль учинилъ.

3. Се далъ есмь сыну своему болшему Семену: Можаетскъ со всеми волостями, Коломну со всеми коломенскими волостями, Городенку, Мѣзыню, Пѣсочну и Середокоротну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Ивану деревни, Маковецъ, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣтову, Горки; село Астафьевское, село на Сѣверьсцѣ въ Похрянскомъ уѣздѣ, село Костянтиновское, село Орининское, село Островское, село Копотенское, селце Микульское село Малаховское, село Напрульское у города.

4. А при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену: 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты съ женчюги, блюде золото съ женчугомъ, съ камнемъ, 2 чума золота большая; а и съ судовъ и съ серебряныхъ далъ есмь ему 3 блюда серебряна.

5. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминоское, Суходоль, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьеву свободку, Скирминовское, Тростну, Нѣгучю; а села: село Рюховское, село Каменичское, село Рузское, село Бѣлжинское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вяземское, село Домонтовское, село въ Замошьской свободѣ, село Семьинское

6. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: 4 чеши золоты, поясъ золотъ болышій съ женчюгомъ, съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердониченъ, золотомъ окованъ, 2 овкача золота, 2 чашки круглыи золоты, блюдо серебряно ѣздниинское, 2 блюди меншии.

7. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверьску, Нарунижское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовецъ, Тухачевъ; а се села: село Талешское, село Серпоховское, село Колбасинское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговское, село Труфоновское, село Ясиновское, село Коломнинское, село Ногатинское.

8. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю: 4 чеши золоты, поясъ золотъ фразьскій съ женчюгомъ, съ каменьемъ, поясъ золотъ съ крюкомъ, на червьчатѣ шелку, поясъ золотъ царевскій, 2 чары золоты, 2 чумка золота меншая; а изъ блюди: блюдо серебряно, а два малая.

9. А се даю Княгини своей съ меншими дѣтми: Сурожинъ, Мушкину гору, Радонѣжское, Бѣли, Воря, Черноголовъ, на Вори свобода Софроновская, Вохна, Дѣйково, Раменье, Данилищова свобода, Машевъ, Селна, Гуслица, Раменье, что было за княгинею; а села: село Михайловское, село Луцинское, село у овера, село Радонѣжское, село Дѣйгуининское, село Тыловское, Ротожъ, село Протасьевское, село Аристовское, село Лопастенское, село Михайловское на Яузѣ, 2 селѣ Коломенскіи; а изъ городскихъ волостей даю княгини своей осмиче.

10. А тамгою и иными волостми городскими подѣляться сынове мои; также и мыты, которыи въ которого уѣздѣ, то тому; а оброкомъ городскимъ Василцева вѣданья подѣляться сынове мои; а что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленныхъ, которыи въ которого росписи, то того.

11. А по моимъ грѣхомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостей, а отнимуться, вамъ сыномъ моимъ и княгини моей подѣлти вы ся опять тыми волостми па то мѣсь.

12. А числыми люди вѣдають сынове мои собча, а блюдутъ вси съ одного; а что мои люди куплении въ великомъ свертцѣ, а тыми ся подѣлять сынове мои.

15. А что золото княгини моее Оленино, а то есмь далъ дочер своей Фетини, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ; а что есмь

придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ княгини своей съ меншими дѣтми.

16. А ись портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черлений женчужный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обиръ съ женчугомъ, коць великий съ брмами; Андрѣю сыну моему бугай соболий съ наплечки съ великимъ женчугомъ, съ каменемъ, скорлатное портище съ бармами; а что есмь нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомъ, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марѣ же Федосѣи ожерельемъ.

17. А что моихъ поясовъ серебряныхъ, а то роздаять по попьамъ; а что мое 100 рубли у Ески, а то роздаять по церквамъ; а что ся остало изъ моихъ суловъ изъ серебряныхъ, а тымъ подѣляться сынове мои и княгини моя; а что ся останеть моихъ портъ, а то роздаять по всимъ попьамъ и на Москвѣ; а блюдо великое о 4 колца, а то даю святѣй Богородици Володимерской.

18. А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану, а иными стады моему подѣляться сынове мои и княгини моя.

19. А опрочъ московскихъ сель даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Улалѣ, другое въ Володимери Борисовское; а что есмь купилъ село Петровское и Олексинское, Вседобричъ и Павловское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ митрополитомъ...., а селця на Масѣ, что есмь купила у Афинѣя, то даю сыну своему Ивану; а что есмь купилъ село Варварьское и Мѣловское у Юрьева, что есмь смѣнилъ на Матфѣищовское село, то даю сыну своему Андрѣю; а что село Павловское бабы нашее купля, и новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ святой, что есмь купилъ на Костромѣ, то даю княгини своей.

20. А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Бориску Ворькову, аже иметь сыну моему которому служити село будетъ за нимъ; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отонмуть.

21. А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофѣя у игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру собѣ въ поминанье.

22. А приказываю тобѣ сыну своему Семену братю твою молодшую и княгиню свою съ меншими дѣтми, по Бозѣ ты имъ будешь печалникъ.

23. А кто сю грамоту порушить, судить ему Богъ.

24. А на се послуши отецъ мой душевный Ефрѣмъ, отецъ мой душевный Федосий, отецъ мой душевный попъ Давыдъ ¹⁾.

№ XXVII.

Уставная грамота Великаго Князя Василия Дмитріевича, данная жителямъ Двинской земли въ 1397 году.

Се язъ Князь Велики Василей Дмитріевичъ всея Руси пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотского и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскіе земли, коли кого пожалую своихъ бояръ, пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ Двинскихъ бояръ, и мои намѣстници ходятъ по сей по моей грамотѣ Великаго Князя.

1. Оже учинится вира, гдѣ кого утепуть, и нѣ душегубца изышутъ; а не найдутъ душегубца, и нѣ дадутъ намѣстникомъ десять рублевъ; а за кровавую рану тридцать бѣлъ, а за синюю рану пятнадцать бѣлъ, а вина противу того.

2. А кто кого излаетъ боярина, или до крови ударить, или на немъ синева будутъ, и намѣстники судятъ ему по его отечеству безщестіе; такожь и служѣ.

3. А учинится бой въ пиру, а возмутъ прощеніе не выйдя изъ пиру, и намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего; а вышедъ изъ пиру возмутъ прощеніе, и нѣ намѣстникомъ дадутъ по кунѣцѣ шерстью.

4. А другъ у друга межу переоретъ или перекоситъ на одномъ полѣ, вини боранъ, а межи селъ межа тридцать бѣлъ, а княжа межа три сороки бѣлъ, а вязбы въ томъ нѣтъ.

5. А кто у кого что познаетъ татѣбное, и онъ съ себя сведетъ до десяти изводовъ, полны до чеклого татя, и отъ того намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего; а татя впервые продати противу полнаго, а въдругіе уличать, продадутъ его не жалуя, а уличать вътретіе, ино повѣсити; а татя всякого пятинти.

¹⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов.: т. I, № 22.

6. А самосуда четыре рубли; а самосудъ то: кто изымавъ татя съ поличнымъ, да отпустить, а собѣ посулъ возметь, а намѣстники довѣдаются по заповѣди, ино то самосудъ, а опрочъ того самосуда нѣтъ.

7. А кого утяжутъ въ рублѣ, и намѣстникомъ вины полтина, а того болѣ или менши, ино по томужъ.

8. А на Орлецѣ дворяномъ хоженного бѣлка; а ѣзды и позовы отъ Орлеца до Матигоръ двѣ бѣлки, ѣзду до Колмогоръ двѣ бѣлки, до Курьострова двѣ бѣлки, до Чюхчелема двѣ бѣлки, до Ухъострова двѣ бѣлки, до Кургін двѣ бѣлки, до Княжа острова четыре бѣлки, до Лисича острова семь бѣлъ, а до Конечныхъ дворовъ десять бѣлъ, до Нонаксы двадцать бѣлъ, до Уны тридцать бѣлъ, а съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривого бѣлка, до Ракулы двѣ бѣлки, до Наволока три бѣлки, до Челмахты четыре бѣлки, до Емци пять бѣлъ, до Кален десять бѣлъ, до Киріегоръ семнадцать бѣлъ, до Тоймы до Нижніе тридцать бѣлъ; а на правду вдвое. А желѣзного четыре бѣлки, толко человекъ скуютъ, а не будетъ по немъ поруки, а болѣ того дворянину не взяти ничего; а черезъ поруку не ковати; а посула въ желѣзѣхъ не просити, а что въ желѣзѣхъ посулъ, то не въ посулъ.

9. А кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду, а онъ не станетъ у суда, и на того намѣстники дадутъ грамоту правую безсудную; а кто будетъ негутошней человекъ, и нѣ его дадутъ на поруцѣ.

10. А отъ печати намѣстникомъ по три бѣлки; а дьякомъ отъ письма отъ судныя грамоты двѣ бѣлки; а сотскому и подвойскому пошлинка съ лоды по пузу ржи у гостя.

11. А кто осподарь огрѣшится, ударить своего холопа или робу, и случится смерть, въ томъ намѣстники не судятъ, ни вины не емлютъ.

12. А приставомъ моимъ Великого Князя въ Двинскую землю не въѣздити, всему управу чинять мои намѣстники.

13. А надъ кѣмъ учинять продажу сильно, а ударятъ ми на нихъ челомъ, и миѣ Князю Великому велѣти намѣстнику стати передъ собою на срокъ; а не станетъ, ино на того грамота безсудная и приставъ мой доправить.

14. А гостю Двинскому гостити въ лодяхъ, или на возѣхъ; съ лодіи на Устюжѣ намѣстникомъ два пуза соли, а съ воза двѣ бѣл-

ки, а того болѣ намѣстники не емлютъ у нихъ, ни пошлинники ничего; а на Вологдѣ дадутъ съ лодіи два пуза соли, а съ воза по бѣлкѣ, а того болѣ не емлютъ у нихъ ничего; а въ лодіяхъ, или на возѣхъ коли поѣдутъ, и намѣстници Устюжскіе и Вологодскіе ихъ не уимають.

15. А на Устюзѣ и на Вологдѣ и на Костромѣ ихъ не судятъ ни на поруки ихъ не даютъ ни въ чемъ; а учинится татба отъ Двинскихъ людей съ поличнымъ, и нѣ поставятъ ихъ съ поличнымъ передо мною передъ Великимъ Княземъ, и язъ самъ тому учиню исправу; а чего кто имѣтъ искати на нихъ, и нѣ учинятъ имъ срокъ передъ моихъ намѣстниковъ передъ Двинскихъ, и нѣ учинятъ исправу имъ на Двинѣ.

16. А куды поѣдутъ Двиняне торговати, ино имъ не надобѣ во всей моей отчинѣ въ Великомъ Княженіи тамга, ни мытъ, ни костки, ни гостинное, ни явка, ни иные некоторые пошлинны.

А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ взобидитъ, или кто не иметъ ходити по сей грамотѣ, быти тому отъ мене отъ Великого Князя въ казни ¹⁾.

№ XXVIII.

Уставная Бѣлозерская грамота 1488 года.

Се язъ князь велики Иванъ Васильевичъ всея Руси пожаловалъ есми своихъ людей бѣлозерцовъ, горожанъ и становыхъ людей и волостныхъ всѣхъ бѣлозерцовъ: кто нашихъ намѣстниковъ у нихъ ни будетъ, и они ходятъ по сей по нашей грамотѣ.

1. Взоѣжжого корму горожане и становые люди намѣстникомъ нашимъ на взоѣздъ, что кто принесетъ, то имъ взяти.

2. На Рожество Христово намѣстникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ и съ боярскихъ и съ монастырскихъ и съ черныхъ и съ грамотниковъ и со всѣхъ безъ мѣнки, съ сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына; а на Петровъ день дадутъ кормъ намѣстникомъ нашимъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи за

¹⁾ Акты Арх. Экспед., т. I, № 13.

боранъ восемь денегъ, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ. А тиуномъ кормъ рождественской и петровской вполы намѣстнича корму. А доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи на Рождество Христова за ковригу денга, за часть мяса денга, за зобню овса двѣ денги; а на Петровъ день доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ за ковригу денга, за сыръ денга.

3. А намѣстникомъ нашимъ у нихъ держати въ городѣ и во станѣхъ два тиуна да десять доводчиковъ,—во станѣхъ восемь доводчиковъ, а два въ городѣ; а станы и деревни своимъ доводчикомъ по дѣлать.

4. А доводчику ѣздити во стану безъ паробка и безъ простые лошади,—своего дѣля прибытка; а побора имъ въ стану не брати, имать имъ свой поборъ у соцкого въ городѣ; а доводчику изъ своего роздѣлу въ другой роздѣлъ не ѣздити; а гдѣ доводчикъ ночуетъ, туто ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, туто ему не ночевати.

5. А намѣстники тиуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняютъ.

6. А кормы намѣстничьи и тиуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ соцкіе, да платятъ намѣстникомъ и тиуномъ и доводчикомъ въ городѣ: о Рождествѣ Христовѣ рождественской кормъ платятъ и намѣстникомъ и тиуномъ и доводчиковы поборы, а о Петровѣ дни петровской кормъ платятъ въ городѣ и намѣстникомъ и тиуномъ и доводчиковы поборы.

7. А пошлинъ намѣстникомъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ: явка съ гостей, кои гости приходятъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новгородскіе земли, или откуда кто ни пріѣдетъ, съ болшого судна, съ ватамана гривна, а людей на суднѣ сколько ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а кто пріѣдетъ въ малыхъ судѣхъ въ гребныхъ на Бѣлоозеро изъ Московскіе земли, или изъ Новгородскіе, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ. А на Волочкѣ на Словѣнскомъ намѣстникомъ держатъ своихъ пошлинниковъ, а явку емлютъ съ гостей по тому же: кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новгородскіе земли, и съ Устюга, и съ Вологды, ино съ болшого судна съ ватамана гривна, а съ людей, сколько ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а въ маломъ суднѣ въ гребномъ кто пріѣдетъ, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ ни будетъ на суднѣ, ино съ головы по денгѣ

А который гость заплатитъ пошлину на Волочкѣ, а на томъ другіе пошлины на Бѣлѣозерѣ не емлютъ.

8. А кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новгородскіе земли, изъ всѣхъ монастырей Московскіе земли, и Тверскіе, и Новгородскіе земли, и съ бѣлѣозерскихъ монастырей, изъ Кирилова, изъ Оварафонтіева, изъ всѣхъ бѣлѣозерскихъ монастырей, торговати имъ всѣмъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ житомъ и всякимъ товаромъ; а за озеро имъ всѣмъ торговати не ѣздити. А по волостемъ и по монастыремъ не торговати житомъ и всякимъ товаромъ, опрочъ одное волости Углы; а на Углѣ быти торгу по старинѣ. А кого изымають, кто поѣдетъ за озеро, или кто учнетъ торговати по волостемъ и по монастыремъ бѣлѣозерскимъ, и они съ купца возмуть два рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль тамошникомъ; а съ продавца возмуть два же рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль тамошникомъ; а что у нихъ будетъ товару, у купца и у продавца, и тотъ товаръ у нихъ емлютъ тамошники на великого князя, а ихъ даютъ на поручѣ намѣстники и тамошники, да ставятъ передъ великимъ княземъ. А городскимъ людямъ бѣлѣозерскимъ посажаномъ за озеро ѣздити и торговати по старинѣ.

9. А будетъ судъ передъ намѣстники и передъ тиуны о рублѣ, а восхотятъ ся помирить, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тиуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а досудятъ намѣстники и тиуны о рублѣ до поля, а восхотятъ ся помирить, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тиуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а будетъ выше рубля или ниже, и намѣстники на нихъ емлютъ по тому же росчоту; а побіются на полѣ, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а на себя велятъ взяти противень противъ исцова, а то имъ съ тиуны и съ доводчики за всѣ ихъ пошлины.

10. А доведутъ на кого татьбу, или розбой, или душегубство, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а тотъ розбойникъ или душегубецъ намѣстникомъ въ продажѣ и въ казнѣ.

11. А поличное то, что вынутъ изъ клѣти, изъ-за замка; а навдуть что въ дворѣ, или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, ино то не поличное.

12. А у кого что признають татѣбное, и тотъ съ себя сведетъ сводъ, хотя и до десятого своду, и до чеклого татя, а намѣстники у нихъ въ томъ не возмуть на нихъ ничево.

13. А самосуда наши намѣстники и ихъ тиуны емлютъ два ру-

бля; а самосудъ то, кто поймаеть татя съ поличнымъ, да отпустить его прочь, а намѣстникомъ и ихъ тіуномъ не явя, а его въ томъ уличать, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ.

14. А учинится у нихъ въ городѣ душегубство, а не доищутся душегубца, ино вины четыре рубли заплатятъ горожаня; а учинится душегубство въ коемъ стану, или въ коей волости, а не доищутся душегубца, и они вины четыре рубли заплатятъ въ стану или въ волости, въ коей душегубство учинилося; а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ или ихъ тіуномъ, а хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево заразить, или съ дерева убіется, или звѣрь съѣсть, или кто въ воду утонеть, или кого возомъ сътреть, или кто отъ своихъ рукъ потеряется, а обыщутъ безъ хитрости, ино въ томъ вины и продажи нѣтъ.

15. А становъ къ городу: Городецкій станъ, да Напорожскій станъ, да Заозерскій станъ.

16. А ѣздъ въ станы и въ волости на двѣ версты денга, а въ городѣ хоженного денга; а на правду вдвое. А отъ поруки приставъ у нихъ не емлетъ ничего.

17. А кто дастъ дочерь замужъ, изъ города въ волость или изъ волости въ городъ, или изъ волости въ волость, и онъ дастъ за выводную кунницу алтынъ; а кто дастъ дочерь за мужъ за рубежъ, въ Московскую землю или въ Ноугородскую, и онъ дастъ за выводную кунницу два алтына; а въ городѣ и во стану и въ волости въ одной, ино свадебного за убрусъ двѣ денги, а десятиннику владычню знамени три денги.

18. А кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, и намѣстники наши и ихъ тіуни возмутъ на виноватомъ за боранъ восемь денегъ.

19. А намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ безъ соцково и безъ добрыхъ людей не судити судъ.

20. А тіуномъ и намѣстничьимъ людямъ на пиръ и на братчину незваннымъ не ходити; а кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ и на братчину незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ иметь пити силно, а учинится какова гибель, и тому то платити безъ суда, а отъ меня отъ великого князя быти въ казнѣ.

21. А князи мои и бояре и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки у горожанъ и у станovýchъ людей и у волостныхъ людей кормовъ и подводъ и проводниковъ и сторожовъ не емлютъ; тако же и гонци мои великого князя безъ грамоты подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ.

22. А пріѣдетъ мой приставъ великого князя съ Москвы по бѣ-

лоозерца, по горожанина и по станowego челоуѣка и по волостного, и онъ имъ пишеть одинъ срокъ въ году, на заговѣніе на великое на мясное; а опрочъ того срока, кто на нихъ иной срокъ накинеть, а не по ихъ сроку, или кто на нихъ зазывную грамоту принесеть, а не по ихъ сроку, и язъ князь велики имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та грамота безсудная не въ безсудную; а приставъ емлетъ у нихъ (москов)ского ѣзду три рубли, а отъ поруки у нихъ не емлетъ ничего.

23. А кому будетъ бѣлозерцомъ, горожанамъ и становымъ людемъ и волостнымъ, обида отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ тиуновъ обида, и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на намѣстниковъ и волостелей и на ихъ людей.

А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чимъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ великого князя въ казнѣ.

А дана грамота лѣта девяностъ шестаго, марта ¹⁾).

№ XXIX.

Губная запись около 1486 года.

Запись, что тянетъ душегубствомъ къ Москвѣ:

1. Серпуховъ со всѣми волостми, и со княженъскими селы и съ монастырскими селы; а Хотунъ по томужъ съ всѣми волостми и селы, и Перемышль, и Растовець, и Городецъ, и Суходоль, и Щитовъ, и Голичичи по Нару, Звинигородъ и Руза, со всѣми жъ волостми и селы. А дмитровскихъ волостей тянетъ: Вѣхна, Сельна, Гуслицы, Загоріе, Рогожъ; а въ московскомъ уѣздѣ во всемъ по коломенъскій уѣздъ и по дмитровскій, княженъскихъ селъ и... и великіе кнегини села, и митрополичи, и монастырские вси душегубствомъ къ намѣстнику же къ Москвѣ.

2. А на Москвѣ на посадѣ лучится душегубство за рѣкою за Москвою, ино къ тому и Даниловское; а будетъ душегубство за Яузою, ино къ нему Анѣдроніевъ монастырь и Городищю; а лучится душегубство на Великой улицы у Николы у Мокрого, ино къ тому

¹⁾ Акты Арх. Эксп.; т. I, № 123.

отъ Острого конца и до Варьской улицы; а лучится душегубство на Варьскоу улицу, ино къ тому и у Стрѣтенской улицы и по Неглиму; а за Неглимноу лучится душегубство, ино къ тому и Дорогомилово, все Занеглименье, и Семьчинское.

3. А учнетъ искать москвитинъ на семьчининъ, на нагатинци, на островлянинъ и Колеменьского села, и на прудскомъ, и на сущевлининъ, и великіе кнеини дворы у городъ, и митрополити, и манастырские, что ни есть дворовъ на Москвѣ, и на огородникахъ и на садовникахъ великого князя и великіе кнеини, и митрополити, ити имъ искати передъ большего намѣстника московского, а судья за нимъ идетъ, своего прибытка смотреть. А поймаютъ за поличнымъ, ино судъ, и за тѣмъ нѣтъ, ино судить и казнить большей намѣстникъ.

4. А посулятъ большему намѣстнику, а двѣма третникомъ тоже, а тѣну великого князя, что посулятъ. А у заповѣди, то у торгу кличтъ, намѣстнику большему съ двѣма третники по третемъ же, а тивуну великого князя нѣтъ ничего у заповѣди; а у поля ему вяжщего треть, а пересуда треть же, да что посулятъ. А поголовщины намѣстникомъ четыре рубля, а тивуну великого князя вяжщего треть, а пересуда треть же у намѣстниковъ, у третниковъ; а пересуда идетъ съ рубля по десяти денегъ, а менши рубля пересуда нѣтъ; а кто учнетъ безчестія искать, то со всякого пересудъ.

5. И что городовъ великого князя и волостей и селъ и великіе кнеини, и удѣльныхъ князей городовъ и волостей и селъ, кого поймаютъ за поличнымъ на Москвѣ, судить его намѣстникъ московскій съ двѣма третники, и казнить, а отсылки, ни судьи за нимъ нѣтъ ¹⁾.

6. Поймаютъ опроче того въ пеню дѣлѣ, въ какомъ ни есть, срокъ ему дать судью за собою поставить, занеже у докончаньи писано по крестному цѣлованію: «въ московские суды не вступатись ни которому князю» ²⁾.

¹⁾ „Пойманный съ поличнымъ въ Москвѣ подсудимый изъ другихъ городовъ или волостей в. князя, или изъ владѣній в. княгини, или удѣльныхъ князей, судятся московскими намѣстниками, а не отсылаются для суда въ свой судебный округъ, и даже его судья не участвуетъ въ московскомъ судѣ“. В.-Будановъ.

²⁾ „Преступленія раздѣляются: а) на такія, которыя влекутъ къ смертной казни таковы: душегубство, разбой, татьба, но не иначе, какъ тогда, когда при всѣхъ этихъ случаяхъ есть поличное; б) дѣла, за которыми слѣдуетъ лишь пеня, денежный штрафъ (исчисленные уголовныя дѣла безъ поличнаго, личные оскорбленія и пр.). Въ послѣднемъ случаѣ иногородецъ судится въ Москвѣ, но за нимъ идетъ его судья, согласно съ условіями договора между князьими, по которому въ московскіе суды удѣльные князья не вступаются“. В.-Будановъ.

7. По старинѣ бывало, что вси дворы и дворцовые, великіе кнегини и удѣльныхъ князей, всихъ суживалъ намѣстникъ большей, суди за ними не бывало, а учинила то княгини великая Софія при Іоанѣ при Дмитреевичѣ, кто судья за ними ставится ¹⁾.

8. А во Езерецкое село, тамо судья съ Москвы не ѣздитъ, да ѣздитъ приставъ, да возметъ собѣ товарища, и давъ на поруцѣ, да судитъ его на Москвѣ большей намѣстникъ, а судья за нимъ придетъ, своего прибытка смотреть; такожъ и по инымъ селомъ великіе кнеини и удѣльныхъ князей въ Московскомъ уѣздѣ.

9. А что деревни въ Московскомъ въ становомъ удѣльныхъ князей, и волостели ихъ судятъ, а доложить своего князя, ажъ будетъ на Москвѣ; а не будетъ на Москвѣ его князь, и ему доложить великого князя или болшаго намѣстника, а по инымъ городомъ ихъ не водить къ докладу.

10. А поимають тфѣритина за поличнымъ на Москвѣ, и судятъ и казнятъ его на Москвѣ, а отсылки, ни судьи за нимъ нѣтъ; а поимають въ пепомъ дѣлѣ, ино его дать на поруцѣ, а искати на немъ во Тфѣри («Это привилегія въ пользу Твери» В.—Будановъ) ²⁾.

¹⁾ „Это новое доказательство, что проникновеніе частно-владѣльческихъ элементовъ въ право суда есть явленіе новое“. В.—Будановъ.

²⁾ Ак. Арх. Эксп., т. I, № 115.

III. Вѣчевое законодательство.

№ XXX.

Грамота Терпилову погосту 1411 года.

1. Господину посаднику Новгородцкому Василью Микитичу, тысяцкому Новгороцкому Овраму Степановичу и всему господину Великому Новгороду на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ се били челомъ Степанъ Есиповичъ и его братья, Ондrejaнъ Олександровичъ и Ермола Левонтьевичъ и Остафей Василевичъ, что они емлютъ у нашихъ сиротъ на Терпиловѣ погостѣ поралье посаднице и тысяцкого не по старинѣ.

2. И посадникъ и тысяцкой и весь господине Великой Новгородъ даша грамоту жаловальную на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ сиротамъ Терпилова погоста: давати имъ поралье посаднице и тысяцкого по старымъ грамотамъ, по сороку бѣлъ, да по четыре сѣва муки, по десяти хлѣбовъ.

3. А кто крестьянинъ Терпилова погоста въ Двинскую слободу войдетъ, ино ему мірянину тянути въ Двинскую слободу; а который Двинянинъ слободчанинъ почнегъ жити на землѣ Терпилова погоста, а той потянетъ потугомъ въ Терпиловъ погостъ.

4. А цѣмъ владѣлъ Савелей Григорьевичъ и его братья, землею и водою и лѣсы, и полѣшими мѣсты солоными въ Унской губѣ, и всякими ловищами, и имъ тѣмъ владѣти и дѣтиамъ ихъ.

5. А кто сю грамоту переступитъ, и дастъ Новгороду сто рублевъ ¹⁾.

¹⁾ Акты Историч.; т. I, № 17.

№ XXXI.

Грамота Великому Князю Василю Васильевичу (1437 года?) на черный боръ.

1. Отъ посадника Великого Новагорода степенного Оеонаса Остафьевича, и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого Великого Новагорода степенного Михайла Ондреевича, и отъ всѣхъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житыхъ людей, и отъ купцовъ, и отъ черныхъ людей, и отъ всего Великого Новагорода.

2. На вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ се дахомъ черный боръ на сей годъ Великому Князю Василю Васильевичу всея Руси.

3. А послалъ князь велики на черный боръ Семѣна Яковлича въ Торжокъ; а брати князя великого черноборцемъ на новоторжскихъ волостѣхъ на всѣхъ, куды пошло, по старинѣ, съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу княжу мортка съ сохи; а въ соху два коня, да третье припряжь; да тшанъ кожевничской за соху; неводъ за соху; лавка за соху; плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху, четыре пѣшци за соху, лодья за двѣ сохи; црѣнѣ за двѣ сохи; а кто сидитъ на исполови, на томъ взяти за полсохи.

4. А гдѣ будетъ Ноугородецъ заѣхалъ лодьею, или лавкою торгуетъ, или староста, на томъ не взяти.

5. А кто будетъ одерноватый, емлетъ мѣсячину, на томъ не взяти.

6. А кто поверга свой дворъ, а вбѣжить въ боярскій дворъ, или кто иметъ соху таити, а избличать, на томъ взяти вины вдвое за соху.

7. А кормъ съ десяти сохъ князя великого черноборцемъ взяти тридцать хлѣбцовъ, баранъ, а любо полоть мяса, трое куровъ, сито засны, два сыра, бѣкаръ соли; а коневого корму пять коробей овса въ старую коробью, три возы сѣна съ десяти сохъ, какъ пошло; по двѣ подводы отъ стану до стану; а брати имъ, куды и переже сего черноборци брали, по старинѣ ¹⁾).

¹⁾ Акты Арх. Экспед.; т. I, № 32.

№ XXXII.

Грамота Троицкому Сергіеву монастырю 1448—1454 года.

1. По благословенію господина преосвященного Архієпискупа богоспасаемаго Великого Новагорода владыки Еуѣмія, по старой грамотѣ по жаловалной, се пожаловаше посадникъ Великого Новагорода Дмитрей Васильевичъ, и вси старши посадники, и тысяцкой Великого Новагорода Михайло Ондреевичъ, и вси старши тысяцкіи, и бояре, и житиѣ люди, и купчи, и весь господинъ Великій Новгородъ на вѣчѣ, на Ярославлѣ дворѣ.

2. И дахомъ сю грамоту жаловалную въ домъ Святѣй Троицы въ Сергіевъ монастырь въ Маковецъ игумену Мартемьяну, или кто по немъ инъ игуменъ будетъ, и всѣмъ старцомъ чернцемъ Святая Троица: кого пошлютъ изъ того монастыря на Двину, зимѣ на возѣхъ, а лѣтѣ на одиннадцати лодяхъ, старцевъ или мирянъ, ино Двинскимъ посадникомъ Колмогорскимъ или Вологодскимъ посадникомъ и ихъ приказникомъ и пошплиникомъ всѣмъ съ тѣхъ людей Сергіева монастыря и съ воевъ не имати гостиного ничегоже, никоторыхъ пошплинъ, ни подоралного, ни подзорного, ни описчего, ни подѣздного, ни побережного, ни помѣрного.

3. Продадутъ ли что гдѣ, купятъ ли на Вологдѣ или Двиною, да и на Колмогорахъ, и въ Неноксѣ, нашимъ посадникомъ и ихъ приказникомъ не являти имъ; ни судятъ ихъ ватамановъ, ни кормниковъ, ни осначевъ, и съ поличнымъ.

4. А кто сю грамоту Новгородскую переступить, чимъ изобидеть купчину Сергіева монастыря, или его кормниковъ, или осначевъ, и онъ дастъ посаднику и тысяцкому и всему господину Великому Новгороду пятьдесятъ рублей въ стѣну.

5. А вы бояре Двинскіи и житиѣ люди, и купци бороните купчину Сергіева монастыря, хотя коли будетъ Новгородъ Великій съ которыми сторонами немирень; а вы блюдите монастырского купчину и его людей, какъ своихъ, занежъ весь господинъ Великій Новгородъ жаловалъ Сергіевъ монастырь держать своимъ, и вы посадники и бояре и ихъ приказники и вси пошплиники сес грамоты Новгородскіе не ослышетсяе¹⁾.

¹⁾ Акты Арх. Экспедиц.; т. I, № 42.

№ XXXIII.

Грамота Соловецкому монастырю 1459—1470 года.

1. Господи́ну преосвященному Архіепископу Великого Новагорода и Пскова влады́ки Іоны, господи́ну поса́днику Великого Новагорода степенному Ивану Луки́ничу и старымъ поса́дникамъ, господи́ну тыся́чому Великого Новагорода степенному Труфану Юрьевичю и старымъ тыся́цкимъ, и боярамъ, и жити́мъ людемъ, и купцемъ, и чернымъ людемъ, и всему господи́ну государю Великому Новгороду, всимъ пяти концемъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ се биша челомъ игуменъ Ивоня и всѣ старцы́ Святаго Спаса и Святаго Николы съ Соловчевъ, съ моря акіана.

2. А ркуди такъ: обитель, господо, Святаго Спаса и Святаго Николы, наша пусты́нка, отъ міру удалѣла, сто верьстѣ отъ людей; чтобы есте, господо, жаловалѣ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы и насъ убогихъ теми остро́вы Соловки, и остро́вомъ Анзеръ, и остро́вомъ Нуксами, и остро́вомъ Заяцымъ, и малыми остро́вками.

3. И по благословенію господина преосвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пскова влады́ки Іоны, господи́нъ поса́дникъ Великого Новагорода степенный Иванъ Луки́ничъ и старыи поса́дники, и господи́нъ тыся́цкый Великого Новагорода степенный Труфанъ Юрьевичъ и старыи тыся́цкыи, и бояре, и жити́и люди, и купцы́, и черныи люди, и весь господи́нъ государь Великій Новгородъ, вся пять концевъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ пожаловаша игумена Ивоню и всихъ старцевъ, обитель Святаго Спаса и Святаго Николы теми остро́вы: Соловки, и Анзеръ остро́вомъ, и Нуксами остро́вомъ, и Заяцымъ остро́вомъ, и малыми остро́вками; въ тыхъ остро́вахъ землю, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лѣшными озеры; земля имъ дѣлати, и пожнѣ косити, и лѣшныи озера ловити, и тонѣ ловити доброволно.

4. А боярамъ Новгородчкымъ, ни Корѣльскимъ дѣтемъ, ни иному никому же въ ти остро́вы не вступатися, въ страдому землю, ни въ пожнѣ, ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни череновъ не на-рѣжати, ни лѣсовъ не полѣсовать никому же черезъ сюю жалованную Великого Новагорода грамоту.

5. А кто пріѣдетъ на ти остро́вы на ловлю или на добытокъ,

на сало или на кожу, ино всимъ тымъ давати въ домъ Святаго Спаса и Святаго Николы изо всего десятина.

6. А тими островами, землею и водою, ловищами и тонями и по-
жнями володѣти игумену и всимъ старцемъ обители Святаго Спаса и
Святаго Николы по сей жаловальной Великого Новгорода грамотѣ, и
въ вѣки.

7. А боронити игумена и всихъ старчевъ всимъ Великимъ Но-
вымъ городомъ; а кто иметь нагупатися на тии острова чрезъ сію
жаловальную Великого Новгорода грамоту, а той дастъ Великому Но-
вугороду сто рублевъ въ стѣну.

8. А къ сей грамотѣ приложилъ господинъ преосвященный Ар-
хіепископъ Великого Новгорода и Пскова владыка Іона свою пе-
чать; посадникъ степенный Иванъ Лукиничъ и тысяцкій степенный
Труфанъ Юрьевичъ приложиша свои печати; повелѣніемъ всего го-
сподина государя Великого Новгорода изо всихъ пяти концевъ при-
ложиша печати ¹⁾.

№ XXXIV.

Грамота на Двинскую землю 1471 года.

1. По благословенію нареченного на архіепископство Великого
Новгорода и Пскова священноинока Теофила, отъ посадника сте-
пенного Новугородского Тимоѳея Остафьевичи и отъ всѣхъ старыхъ
посадниковъ, и отъ тысяцкого степенного Василя Максимовича и отъ
старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житыхъ людей, и отъ куп-
цевъ, и отъ черныхъ людей, и ото всего Великого Новгорода.

2. Съ вѣча, съ Ярославля двора на Пинегу, и на Кевролу,
и на Чаколу, и на Пермьскыя, и на Мезень, и на Пилія горы, и на
Немьюгу, и на Пинежку, и на Выю, и на Суру на поганую къ ста-
ростамъ и ко всѣмъ христіаномъ.

¹⁾ Акты Арх. Эксп.; т. I, № 62.

3. Что тые земли на Пинежѣ, Кегролу, и Чаколу, и Пермскія, и Месень, и Пильи горы, и Немьюгу, и Пинежку, и Вью, и Сурю поганую поимали за себе наши братья Ноугородци и вась къ кѣлованію привели на Новугородское имя,—но то земли осподы нашей Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Василіевича всея Руси и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси; а то крестное кѣлованіе Новугороду съ вась доловъ ¹⁾.

¹⁾ Акты Арх. Эксп.; т. I, № 93.

№ XXXV.

Новгородская судная грамота 1471 года.

Доложа господы Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси, и по благословенью нареченнаго на архіепископство Великого Новгорода и Пѣскова священноинока Теофила, се покончаша посадники Ноугородцкіе, и тысяцкіе Ноугородцкіе, и бояря, и житьи люди, и купци, и черные люди, вся пять концовъ, весь Государь Великій Новгородъ на вѣчѣ, на Ярославле Дворѣ.

1. Нареченному на архіепископство Великого Новгорода и Пскова священному иноку Теофилу судити судъ свой, судъ святительски, по Святыхъ Отецъ правилу, по Манакануну; а судити ему всѣхъ ровно, какъ боярина, такъ и житьего, такъ и молодчегго челоуѣка.

2. А посаднику судити судъ свой съ намѣстники Великого Князя по старинѣ; а безъ намѣстниковъ Великого Князя посаднику суда не кончати.

3. А намѣстникомъ Великого Князя и тиуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ.

4. А тысяцкому судить свой судъ; а судить имъ право, по крестному цѣлованью.

5. А сажати въ суду по два челоуѣка; а кто кого въ суду посадить, ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается; а посадника и тысяцкаго и владычня намѣстника и ихъ судей съ суда не сбивати.

6. А истцю на истца наводки не наводить, ни на посадника, ни на тысяцкого, ни на владычня намѣстника, ни на иныхъ судей, ни на докладшиковъ; а кто наведетъ наводку на посадника, или на тысяцкого, или на владычня намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладшиковъ, или истецъ на истца у суда, или у доклада, или у поля, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ: на бояринѣ 50 рублевъ, а на житьемъ двадцать рублевъ, а на молодшемъ десять руб. за наводку; а истцю убытки подойметъ.

7. А кому будетъ о землѣ дѣло, о селѣ или о дву, или болши или менши, ино ему до суда на землю не наѣзжать, ни людей своихъ не насылатъ, а о землѣ позвати къ суду; а утяжеть въ землѣ,

ино взяти ему грамота у судьи въ землѣ и въ убыткѣ на истца; а отъ земли судья кунъ не взятъ.

8. А отъ судного рубля взятъ владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсудного рубля отъ грамоты взятъ владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три денги; а посаднику и тысяцскому и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ имати отъ судного рубля по семи денегъ, а отъ безсудного рубля по три денги.

9. А орудье судить посаднику и тысяцкому и владычню посаднику и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ мѣсяцъ, а далѣ того имъ орудья не волочить.

10. А кто на комъ поищетъ наѣзда или грабежа въ земномъ дѣлѣ, ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ, а о земли послѣ судъ; а кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежѣ, ино взятъ Великимъ Княземъ и Великому Новгороду на виноватомъ: на бояринѣ пятьдесятъ рублевъ, а на житѣмъ двадцать рублевъ, а на молодчемъ десять рублевъ; а истцю убытки подойметъ; а о землѣ судъ, а не будетъ суда въ Новгородѣ, а о наѣздѣ и грабежѣ судъ.

11. А кои истецъ похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли вдругъ, ино другому истцю ему отвѣчать; а утяжетъ въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судья дать на него грамота въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи.

12. А кто кого утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возьметъ, ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею; а въ томъ пени нѣтъ.

13. А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца, а поищетъ своего дѣла, а будетъ тому истцю до своего истца дѣло, ино ему позвать своего истца, а поискать ему одного жъ дѣла; а иныхъ позвовъ на него не класти въ иномъ дѣлѣ, ни новгородцевъ не научивати, безъ хитрости, по крестному цѣлованью, доколѣ тѣ суды кончаютъ.

14. А кто на комъ какова дѣла поищетъ, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ, ино крестъ поцѣловавъ одинова, да искать; а кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино ему крестъ поцѣловавъ, да отвѣчать; а не поцѣловавъ креста, тѣмъ его и обвинить.

15. А отъ коего истца отвѣтчикъ станетъ на судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино тому истцю крестъ цѣловать одинова, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать, а не поцѣлуеъ креста, ино тѣмъ его и обвинить.

16. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены, или до житей,

кои вдовы, а у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за себя и за мать одна; а не поцѣлуеть креста сынъ за мать, ино цѣловать крестъ матери одна у себя въ дому передъ истцомъ и передъ приставы Ноугородскими.

17. А цѣловать боярину, и житьему, и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женню.

18. А позовутъ боярина, и житьего, и купца въ его землѣ, или въ женнѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтника послать въ свое мѣсто и въ женне по тому крестному цѣлованью.

19. А отвѣтчику съ послухоу на учанѣ крестъ цѣловать.

20. А при которыхъ докладчикѣхъ судъ раскажетъ, ино тѣмъ докладчикомъ тотъ судъ кончать.

21. А судьямъ какъ рассказчики укажутъ, ино коему ни есть судѣ вѣлѣти своему дьяку тое дѣло записать; а рассказчикомъ къ тѣмъ спискомъ свои печати приложить.

22. А послуху на послуха не быть; а Псковитину не послуховать, ни одерноватому холопу; а холопъ на холопа послухъ.

23. А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ; а подвойскимъ и софьяномъ и биричемъ и извѣтникомъ на сто верстъ четыре гривны. А кой истецъ скажетъ послуха далѣ ста верстъ, а похочетъ и другой истецъ слаться на того послуха, ино слаться на него; а не всхочетъ другой истецъ слаться далѣ ста верстъ, ино поставить ему своего послуха у суда; а срокъ ему взять на послуха на сто верстъ по три недѣли; а закладъ дать виноватому истцу на сто верстъ шестнику.

24. А кто съ кѣмъ ростяжется о землѣ, а почнетъ просить сроку на управы, или на шабры, ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли; а далѣ и ближе, и то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежатъ по крестному цѣлованью; да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ; а посаднику приложить къ срочной грамотѣ своя печать, а иному сроку не быть; а отъ сроку взять гривна; также и инымъ судьямъ давать срокъ по тому жъ. А кой истецъ не возметъ срочной за печатью, ино тѣмъ его и обвинить тому судѣ, передъ коимъ судъ былъ; а сроку не ждать. А о иныхъ дѣлахъ срокъ по старинѣ.

25. А въ тѣхъ одринѣ быти по приставу съ стороны людямъ добрымъ, да судити имъ правду, крестъ поцѣловавъ на сей на крестной грамотѣ.

26. А докладу быти во владычнѣхъ комнатѣхъ, а у доклада быти изъ Конца по боярину, да по житьему, да кои люди въ судѣхъ сидѣли, да и приставомъ, а иному никому же у доклада не быти; а докладчикомъ садиться на недѣлю по трижды: въ поведѣльничѣхъ, въ среду и въ пятюкѣ; а кой докладчикъ не сидеть на тотъ день, ино взять на бояринѣхъ два рубли, а на житьемъ рубль. А докладшикомъ отъ доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростію, по крестному цѣлованью. А кому сѣсти на докладѣ, ино ему крестъ цѣловать на сей на крестной грамотѣ снова.

27. А посаднику и тысяцкому и владычню намѣстнику и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ всимъ крестъ цѣловать, да судить имъ въ правду.

28. А земное орудье судити два мѣсяца, а болши дву мѣсяцъ не волочити. А какъ межникъ приѣдетъ съ межи, ино той судъ кончати посаднику въ другіе два мѣсяца тому жъ посаднику, а далѣ не волочить; а кой посадникъ, межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города, не кончавъ того суда, ино Великимъ Княземъ и Великому Новгороду на томъ посадникѣхъ пятьдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ; или тысячцой поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ суда, или владыченъ намѣстникъ, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Новгороду пятьдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ.

29. А не кончаеъ судья земного орудья въ два мѣсяца, ино истцю взять на него приставы у Великого Новгорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ тѣми приставы. А не укажутъ судъ и докладшики въ тую два мѣсяца, ино ити судѣхъ съ истцомъ къ Великому Новгороду, да взяти приставы на докладшиковъ, а докладшикомъ указати судъ и тое дѣло передъ тѣми приставы; а судѣхъ кончати истцю тое дѣло передъ тѣми жъ приставы.

30. А буде ли истца у коего судьи возмутъ срокъ и срочныя за печатми, а той судья перемѣнится, а кто будетъ судья на его мѣсто, ино тѣмъ истцомъ стать передъ тѣми судьями, да и срочныя свои положить на той срокъ, а тому судѣхъ судити той судъ, да и кончати.

31. А одинъ истецъ станеть на тотъ срокъ передъ судьей, да и срочную свою грамоту положить, а другой не станеть, ино тому судѣхъ дати на него грамота, да и срочная грамота къ той же ему грамотѣ припечатать, а отсылки ему не отсылати.

32. А во чье будетъ мѣсто отвѣтчикъ срокъ взялъ, а до того сроку сведется отвѣтчику смерть, ино на той срокъ стать самому истцю, или иного отвѣтчика поставить въ свое мѣсто; а не станеть самъ, или иного отвѣтчика не поставить, ино тѣмъ его и обвинять.

33. А кто кого утяжеть въ татѣхъ съ поличнымъ, или въ розбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ, ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны.

34. А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи, или до истца, ино ему переговариваться съ ними мѣсяць; а не почнетъ переговариваться въ тотъ мѣсяць, ино взять на него приставы съ вѣча, да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тѣми приставами; а почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всимъ Великимъ Новымгородомъ.

35. А кого опослужествуетъ послухъ, ино съ нимъ увѣдается въ двѣ недѣли; а въ тѣ двѣ недѣли не дастся послухъ позвати, ино позвати истца; а послухъ истецъ хоронится, ино то послушство не въ послушство; а другого истца тымъ и оправить; а кто не почнетъ позывать въ тѣ двѣ недѣли послуха, или истца, ино дать на него грамота судная по тому послушству.

36. А кому будетъ дѣло до владычня челоуѣка, или до боярского, или до житейского, или до купецкого, или до монастырского, или до кончанского, или до улитцкого въ волости о татѣхъ, и о розбоѣ, и о грабежи, и о пожозѣ, и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловалъ на сей грамотѣ, ино ему речи правое слово, а рука дать по крестному цѣлованью, что той челоуѣкъ татъ и разбойникъ, или грабешникъ, или пожешникъ, или душегубецъ, или холопъ. Ино въ коей волости будетъ отъ владыки волостель, или поселникъ, ино имъ поставить того челоуѣка у суда; а боярину и житьему, и купцу, и монастырскому заказщику, и поселнику, и кончанскому, и улитцкому также своихъ людей ставить у суда; а срокъ взять на сто верстъ три недѣли, а ближе и далѣ по числу; а до суда надъ нимъ силы не дѣять; а кто силу доспѣетъ, ино тымъ его и обвинить.

37. А кого утяжутъ ¹⁾, а дался въ грамоту, ино ему у того осподаря въ волости не жить; а иметь жить у того осподаря

¹⁾ „Нѣтъ сомнѣнiя, что словомъ „утяжутъ“ указывается не на тѣхъ, кто уже обвиненъ судомъ, а на тѣхъ, кого только еще желаетъ подвергнуть суду частный обвинитель. Кажется, что вся эта статья, по неискуству редакцiи, наполнена повторенiями; сущность содержанiя ея слѣд.: если обвиняемый записался къ кому-либо въ холопы, то господинъ не долженъ скрывать его у себя, ни отсылать въ другую волость, равно и въ другой волости не должны принимать его. Въ томъ и другомъ случаѣ власти обязаны выдать его истцу. Ваасти, нарушающiя это постановленiе, обязаны уплатить истцу убытки и закладъ (штрафъ) въ казну“. В.-Будаповъ.

въ волости, а доличать, ино той государь тѣ убытки подойметъ. А обѣжить въ иную во чью волость, ино тому государю выдать его тому истцю; а въ иную ему волость не отсылати по крестному цѣлованью, ни его людемъ; а о иныхъ дѣлѣхъ, ино знать истцю истца. А не скажетъ кто того человѣка у себя по крестному цѣлованью, да и руку дастъ, что тамъ ему не быть, а уличать, что у него въ волости, ино той государь ему истцю убытки подойметъ. А къ коему господарю въ иную волость прибѣжить, ино тому господарю поставить его у суда по крестному цѣлованью, а кто не поставитъ, ино взять на томъ закладъ по Ноугородской грамотѣ.

38. А кто на кого взговоритъ на владычня человѣка, или на боярского, или на житего или на купецкого, или на монастырского, или на кончанского или на улитцкого, а будетъ самъ креста не цѣловалъ на сей грамотѣ, и онъ самъ увѣдается съ своимъ истцомъ по своей исправѣ опричь осподаря.

39. А кто обѣчается къ суду къ коему дни, ино опослѣ обѣта отсылки къ нему не слать; а не сидеть судья того дни, ино коли судья сидеть, и тогда къ нему отсылка; а не видить отсылки, и почнетъ хорониться, ино слать къ нему отсылка въ дворъ трижды, да и биричемъ кликать; а не станетъ къ суду, ино дать на него грамота обѣтная; а обѣту болши трехъ денегъ не быти.

40. А примутъ позовника въ селѣ, а почнутъ надъ нимъ силу дѣять, ино дать въ позовниково мѣсто грамота безсудная племеннику его или другу ¹⁾.

41. А кто кого позоветъ въ селѣ позовкою, или дворяниномъ, ино дать срокъ на сто верстъ двѣ недѣли, а далѣ и ближе, а то по числу.

42. Отъ конца или отъ улицы и ото ста и отъ ряду итти ятцомъ двѣма человѣкомъ, а инымъ на пособье не итти къ суду, ни къ розсказу; а будетъ наводка отъ конца, или отъ улицы, или ото ста, или отъ ряду, ино Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на тыхъ дву человѣкѣхъ по Ноугородской грам.... ²⁾.

¹⁾ „Здѣсь позовникомъ очевидно называется истецъ, котораго отвѣтчикъ задерживаетъ у себя силою, чтобы лишить его возможности вести свой искъ (практика того времени указываетъ такіе случаи). Тогда, за отсутствіемъ истца, вступая въ его процессуальныя права его родственникъ или другъ. Этому послѣднему судъ выдаетъ безсудную грамоту, рѣшивъ дѣло безъ суда“. В.-Будановъ.

²⁾ Акты Арх. Эксп.; т. I. № 92.

№ XXXVI.

Псковская судная грамота.

Ся грамота выписана изъ великаго князя Александровы грамоты, и изъ князь Костянтиновы грамоты, и изъ всеѣхъ приписковъ Псковъ-скихъ пошлинъ, по блѣнію оцъ своихъ поповъ всеѣхъ 5 съборовъ, и ѿщенновноковъ, и діаконъ, и ѿщенниковъ, и всего Бжїя сщ҃ства, всеѣмъ Псковомъ на вѣчи, въ лѣто 6905.

1. Се судъ князей: оѣзъ клѣтъ покрадутъ за зомкомъ, или сани подъ полстью, или возъ подъ тятягою, или лодью подъ полубы, или въ яме, или скота оукрадуютъ, или сѣно сверху стога, имать то все судъ князей, а продажи 9 денегъ; а разбой, находитъ, грабежъ 9 гривенъ, а княжая продажа 19 денегъ, да 4 денги князю и посаднику.

2. И владычю намѣстнику судъ, и на суду не судить князю, ни судіямъ; ни намѣстнику князя суда не судите.

3. А которому посаднику сѣсти на посадничество, ино тому посаднику крестъ цѣловати на томъ, что ему судить право, по крестному целованію, а городскими кунами не корыстоватися, а судомъ не мститися ни на когожъ, а судомъ не отчитися, а праваго не погубити, а виноватаго не жаловати; а безъ исправы челоуѣка не погубити, ни на суду на вѣчи.

4. А князь и посадникъ на вѣчи суду не судють, судити имъ оу князя на сѣнехъ, взираа въ правду, по крестному цѣлованью; а не въсудятъ въ правду, ино Богъ буди имъ судіа на второмъ пришествіи Христовѣ; а тайныхъ посуловъ не имати ни князю, ни посаднику.

5. А которому князю челоуѣку ѣхати на пригородъ намѣстникомъ, ино целовати ему на томъ крестъ, что ему хотѣти Пскову добра, а судеть прямо, по крестному цѣлованью; а коли ему ѣхати на которое...

6. А которой посадникъ слѣзетъ степени своей, орудіа и судове самому оуправливати; а иному, насѣдъ, его судове не переслужати.

7. А кримскому татю и коневому и перевѣтнику и зажига́лнику, тѣмъ живота не дати.

8. Что бы и на посадѣ покрадется, ино дважды е пожаловати, а изличивъ, казнити по его винѣ, и въ третій рядъ изличивъ, живота ему не дати, крам кромъскому татю.

9. А коли будетъ съ кѣмъ судъ о земли ополней, или о водѣ, а будетъ на той земли дворъ, или ниви розстрадни, а стражетъ и владѣтъ тою землею или водою лѣтъ 4 или 5, ино тому исцю съслатся на сосѣдъ, человекъ на 4 или на 5; а сусѣди, ставъ на коихъ шлются, да скажутъ какъ правъ предъ Богомъ, что чистъ, и той человекъ, которой послался, стражетъ и владѣтъ тою землею или водою лѣтъ 4 или 5, а супротивенъ въ тѣ лѣта ни его судили, ни на землю наступался или на воду, ино земля его чиста, или вода, и цѣлованіа ему нѣтъ; а тако не донскался кто не судилъ, ни наступался въ ты лѣта.

10. О лѣшей земли будетъ судъ, а положить грамоты и двои на одну землю, а зайдутъ грамоты за грамоты, а исца оба возмуть межниковъ, да оба изведутца по своимъ грамотамъ, да предъ господю ставши, межникомъ межничество съимуть, ино имъ присужати поле.

11. А которой своего исца переможетъ.....

12. А которой истецъ.... тамъ, ино того человека повинити, и грамоты его посудитъ; а правому человеку на ту землю и судница дати; а подсудничье князю и посадникомъ и съ сотскими всѣми взяти 10 денегъ.

13. А кто оу кого иметъ землю отнати выкупкомъ, а старыя грамоты оу того человека, оу кого землю отимають, ино воля того человека, оу кого старыя грамоты: хочеть на поле лѣзеть, или своего исца къ правдѣ ведеть на его выкупке, покуда отнимаетъ.

14. А кто положитъ доску на мрътваго о зблуденіи, а иметъ искати на приказникахъ того соблюденіа, сребра или платіа или круты или иного чего животнаго, а тотъ оумръшей съ поряднею, и рукописаніе оу него написано, и въ ларь положоно, ино на тыхъ приказникахъ не искати чрезъ рукописаніе, ни зсудіа безъ заклада и безъ записи, и на приказникахъ не искати ничего; а только будетъ закладъ, или записъ, ино волно искати по записи; і и кто животомъ владѣтъ по записи, или по закладу, а оу приказниковъ умерьшаго, а не будетъ заклада,

ни записи оумръшаго на кого, ино имъ не искати ничегожъ, ни съсудія, ни торговли, ни зблуденія, ничегожъ.

15. А оу котораго оумръшаго, а будетъ отецъ или мать или сынь или братъ или сестра или кто ближняго племени, а животомъ владѣть, а только не сторонніи людие, ино имъ волно искати безъ заклада и безъ записи оумръшаго, а на нихъ волножъ искати.

16. А о зблуденіи кому.... въ пожару, или по грѣхомъ на кого родъ ополчится, а оу того времени што кому дастъ на зблуденіе, а иметъ просить своего, и тотъ человекъ запрется оу него взять, ино кому искать явити ему...

17. А кто съ чужой земли приѣхавъ, или подъ пожаръ за недѣлю, или по грабежу, и тотъ иметъ запирается, ино тотъ судъ судити на того волю,..... хочеть самъ поцелуетъ, или на поле лѣзетъ, или оу креста положить своему исцу.

18. А кто по волости ходитъ закупенъ, или скотникъ, а иметъ искати такоже соблюденія, или верши, ино господѣ обыскать правда, такоже присужаетъ на комъ сочатъ: хочеть самъ поцѣлуеъ, или на полѣ съ нимъ лѣзетъ, а хочеть ему оу креста положить.

19. А кто иметъ искати зблуденія по доскамъ, безимено, старпнѣ, ино тотъ не доискался.

20. А кто на кого иметъ сачигъ бою, или грабежу по позовничи, и князь, и посадникомъ, и сотцкимъ обыскати, какъ послухъ, гдѣ будетъ обѣдалъ, і и гдѣ начаваль, и послухъ изведется иночаемъ его, или гдѣ обѣдалъ, такоже и битого опросити: гдѣ есть били і грабили? явили кому? и на тѣхъ ему слатся; а на кого сошлутся, а тотъ ставъ, скажетъ какъ право предъ Богомъ, што битый являлъ бой свой и грабежъ, а послухъ на судѣ ставъ, а послухуетъ въ тыеже рѣчи, ино тотъ судъ судитъ на того волю, на комъ сочатъ: хочеть съ послухомъ на поле лѣзетъ, или послухъ оу креста положить, чего искалъ.

21. А противъ послуха (станетъ) старъ или младъ, или чѣмъ безвѣченъ, или попъ или чернепъ, іно противъ послуха нанять волно наймитъ; а послуху наймита вѣтъ.

22. А на котораго послуха истецъ послется, и послухъ не станетъ, или ставъ на судѣ не договоритъ въ тыжъ рѣчи, или переговоритъ, ино тотъ послухъ не въ послухъ, а тотъ не доискался.

23. Или который истецъ пошлется (въ бою) на послуха, а на которомъ сочатъ (станетъ слатся на своего послуха), а ркучи: тотъ мене

самъ билъ съ тѣмъ своимъ послухомъ, а понеча на невожъ шлется, ино тотъ послухъ въ послухъ, котораго на судѣ намянутъ.

24. Или пакы тойжъ истецъ, на комъ сочатъ разбой, не почнетъ слатся на послуха, ино штобъ не слался одинъ истецъ, ино господѣ послать съ суду своихъ людей; а которой не слался, ино его въ томъ не повинити, что не слался, а то господѣ отъ Пскова безъ дѣла.

25. А которой позовникъ пойдетъ исца звати на судъ, и той позванный не пойдетъ на погостъ къ церкви позывницы чести, или стугится отъ позывницы, ино позывница прочести на погостѣ предъ попомъ; или пакы тойжъ позванный позывницею, не емля оброку, да не станеть на судъ предъ господою, ино господѣ дать на него грамота, на виноватаго, на 5 день позовникомъ.

26. А кто возьметъ грамоту на своего исца, і оному ограмоному, поймавъ по грамотѣ, не мучить, ни бити, поставити предъ господою; а ограмоному противъ своего исца ни битися, ни колотися; а толко иметь сѣчися, или колотися, да очинитъ головшину, ино бити ему самому въ головшину.

27. А гдѣ оучинится бой оу торгу, или на оулицы, во Псковѣ или на пригородѣ, или въ селѣ на волости, въ пиру, а грабежу не будетъ, а тотъ бой многи люди видели въ торгу, или на оулицы, или въ пиру, а ставши передъ нами человекѣ 4 или 5, а ркучи слово: того бихъ, ино кто бился, того человека ихъ душа выдати..... битому человеку; а княжая продажа; той же битъ оучнетъ клепать грабежомъ, ино ему ходитъ исца послухомъ однимъ человекомъ того дѣла, занежъ и поле присужати.

28. А кто на комъ иметь сочити съсуднаго серебра по доскамъ, а сверхъ того и закладъ положить, ино воля того человека, кто иметь серебра сочити по закладу,—хочетъ самъ поцелуетъ, да свое серебро возьметъ, а хочетъ закладъ ему оу креста положить, і онъ поцѣловавъ, да свой закладъ возьметъ; а поле черезъ закладъ не присужати; а закладныхъ доскъ не посужати.

29. А которой человекъ кому закладъ положить въ чемъ, грамоты или иное што въ серебри, да изымаеть своего исца изъ невести, или передъ господою изгодить своего исца, а оу того исца, оу кого закладъ положенъ, не будетъ доски на закладъ, ино его въ томъ не повинити, нять вѣра ему, кто выложитъ закладъ въ чемъ скажетъ, да судомъ судить на того волю, кто закладъ выложитъ:

хочить самъ поделуетъ на своемъ серебри, или оу креста ему положить, и поцеловавъ, да свой закладъ возметъ.

30. А кто иметь давать серебро въ займъ, ино дати до рубля безъ заклада и безъ записи, а болши рубли не давати безъ заклада и безъ записи; а кто иметь сочисти съ суда серебра по доскамъ, безъ заклада, болѣ рубля, ино того доска повинити, а того права на комъ сочать.

31. Кто на комъ иметь сочисти ссуднаго серебра по доскамъ, а сверхъ того и закладъ положить на него платной, или доспѣхъ или конь или иное што назрячее и животное, а тотъ закладъ того серебра не судить, чего ищеть, отопрется своего закладу, а молвить такъ: оу тебе есми того не закладалъ, а оу тебѣ есми не вzialмалъ ничегошъ, ино кто ищеть, тому человѣку тѣмъ закладомъ владѣти, а тотъ правъ на комъ сочать.

32. А которой человѣкъ поручится за друга въ серебрѣ, а иметь тотъ человѣкъ сочистъ на поручникѣ своего серебра, и тотъ итецъ, по комъ рука дана, выметъ противъ своего исца рядницу, а молвить такъ: азъ, брате, тобѣ заплатилъ то серебро за тою рукою, а оу мене и рядница, што ему не сочисти истцу на исцѣ того серебра, ни на поручники, ино тая порядня повинити, аже въ лары не будетъ въ тыжъ рѣчи; а испу знати поручника въ своемъ серебрѣ, кто по комъ руку далъ.

33. А поруку быть до рубля, а болши не быти рубля.

34. А у которого псковитина, оу какова оучинится татба въ Псковѣ, или на пригороди, или въ сели на волости, ино явити старостамъ, или околнымъ сусѣдомъ, или инымъ стороннымъ людемъ, а въ пиру, ино къ пировому старосте, или пивцамъ явити, а государю пировому..... нѣтъ; а псковитину..... волости, во Псковѣ на волную роту не взяти, вестъ ему къ ротѣ, на кого ему нелюбовь.

35. Кто изъ церкви, гдѣ татба оучинилась, такожь и пригорожапѣ, или селянинъ псковитинъ на пригородѣ, или на торгу не звати, вести ему къ ротѣ псковитину, гдѣ татба оучинилась.

36. А на которомъ человѣкѣ имуть сочисти долгу по доскамъ или жонка, или детина, или стара, или немощна, или чѣмъ безвѣченъ, или чернецъ, или черница, ино имъ наймита волно наняти, а исцомъ цѣловати; а наймитомъ битись, а противу наймита испу своего наймита волно, или самъ лѣзеть.

37. А которому человѣку поле будетъ съ суда, а ставъ на по-

лѣ, истецъ поможетъ своего исца, ино ему взять, чего сачилъ на исцы, а на трупѣ кунѣ не имати, толка ему доспѣхъ сняти, или иное што, въ чемъ на полѣ лѣзетъ; а виноватому платити и княжа продажа и приставное двѣма приставомъ, толка побьются, по 6 денегъ, а толко прощеніе возмуть, ино приставомъ по 3 денги; а князю продажи нѣтъ, оужь истецъ чего не возможетъ.

38. А кто иметъ на комъ сочить торговыхъ денегъ по доскамъ, тотъ человекъ противоположить рядницу, а въ рядницы будетъ написано о торговли же, а противу той рядницы не будетъ во святѣй Троицы въ лари въ тѣже рѣчи другой, ино тая рядница повинити.

39. А которой мастеръ плотникъ, или наймитъ отстоитъ свой оурокъ, и плотникъ или наймитъ.... свое дѣло отдѣляетъ.... на государехъ и въ закличъ сочить своего найма.

40. А которой наймитъ дворной пойдетъ прочь отъ государя, не достоявъ своего оурока, ино ему найму взяти по счету, а сочить ему найма своего за годъ чтобы 5 годовъ, или 10 годъ стоявши, и всѣхъ тыхъ ему годъ (стоявши) найма сочяти, какъ отыде за годъ сочяти, толко будетъ найма не ималъ оу государя; а толко пойдетъ болши года, ино имъ не сочяти на государехъ.

41. А которой наймитъ плотникъ, а почнетъ сочиги найма своего на государя, а дѣла его не отдѣляетъ, а пойдетъ прочь, а речу такъ государю: оу тебе есми отдѣлалъ дѣло свое все, и государь молвитъ: не отдѣлалъ еси всего дѣла своего, ино государю оу креста положить чего сочить, или государь самъ поцелуетъ, аже оу нихъ записи не будетъ.

42. А которой государь захочетъ отрокъ дати своему изорнику, или огороднику, или кочетнику, ино отрокъ быти о Филипове заго-венне; такожъ захочетъ изорникъ отречися съ села, или огороднику, или четникъ, ино томуужь отроку быти, а иному отроку не быти, ни отъ государя, ни отъ изорника, ни отъ кочетника, ни отъ огородника; а запрется изорникъ, или огородникъ, или кочетникъ отрока государева, ино ему правда дать, а государь не доискался четверти, или огородной части, или съ ысады рыбной части.

43. А которой кочетникъ заложитъ весну, или исполонникъ оу государя, ино ему заплатити весна своему государю, какъ оу другой чатѣ доставалося на томъже ысадѣ.

44. А Государю на изорники, или на огородники, или на кочетники волно и въ закличъ своей покруты и сочиги, серебра и вся-

кой верши по имени, или пшеница ярой, или озимой, и по отроку государеву, или самъ отречется.

45. А кто иметь сочить торговли, или поруки, или зблюдения, или съсудна, или выморшнини безимянно, ино той не доискался.

46. А которой человекъ оу человека знаетъ свое што изгибшее, а тому молвить то слово: купилъ есми на торгу, а тогожъ есми не-знаю оу кого купилъ, ино ему правда дать на томъ, что чисто будетъ на торгу купилъ, а съ татемъ не подѣлился; а не поставитъ его, а самъ не оукралъ, ни пословицы не было будетъ, ино тотъ не доискался.

47. А кто што купилъ на чужей земли, или на городѣ, или найдеть гдѣ, а кто понимается толко, ино тотъ судить какъ въ торгу.

48. А кто почнетъ на волостеляхъ посула сачить, да и портище сойметъ, или конь сведеть, а молвить такъ: въ посулѣ есми снялъ, или конь свелъ, ино быти ему въ грабежи, хто въ посули снялъ, или коня свелъ.

49. А княжимъ людемъ, или подвоскимъ ѣздить дворить, а ѣздъ имати на 10 верстъ денга; а што бы двое или трое ѣхали, а ѣздъ имъ взять одинъ; а княжой человекъ не пойдетъ исъ того, или подвоской, ино псковитину послать исъ того волно, исъ тѣхже ѣздовъ.

50. А княжой писецъ вѣзметъ по силѣ истѣцово отъ позовницы, или отъ безсудной грамоты, или отъ приставной, а захочетъ не по силѣ, ино волно индѣ написать, а князю запечатать, а не запечатаетъ князь, ино оу святѣй Троицы запечатать, въ томъ измѣны нѣтъ.

51. А коли изорникъ иметь заpiresя оу государя покруты, а молвить такъ: оу тебе есми на селѣ живалъ, а тебе есми не виновать, ино за то государю тому поставить люди сторонніе, человекѣ 4 і 5, а тымъ людемъ сказати какъ прямо передъ Богомъ, какъ чисто на селѣ сѣдѣлъ, ино государю, правда давши, взять свое, или изорнику вѣрить, то воля государева; а толко государь не поставитъ людей на то, что изорникъ на селѣ сѣдѣлъ, ино тотъ человекъ покруты своея не доискался.

52. А на тати и на разбойники же, чего истецъ не возметъ, ино и князю продажа не взяти.

53. Аже сынъ отца или матеръ не скормить до смерти, а пойдетъ изъ дому, части ему не взяти.

54. А штобы и по суду, или оу креста поставить своего исца,

оу кого купилъ, ино судъ съ тѣмъ человѣкомъ, кто искалъ, кто снялъ, а тотъ прорука кто изводъ поставилъ.

55. А оу кого понимаются за отморшину отца его, или приказной, а и сусѣдомъ будетъ вѣдомо, или стороннимъ людямъ, а ставъ человѣкъ 4 или 5, а молвятъ какъ право передъ Богомъ, что чисто оу него отморшина отца его, ли приказное, ино оу кого понимался, и цѣлованья ему нѣтъ, а тотъ не доискался; а толко будетъ человѣкъ 4 или 5 скажутъ какъ право предъ Богомъ, ино ему правда дать, какъ чисто отморшина.

56. А также кто купилъ на торгу, а оу кого купилъ не знаетъ его, а людямъ будетъ добрымъ вѣдомо, а оу него нмаются, человѣкъ 4 или 5 скажутъ како право предъ Богомъ: предъ нами въ торгу купилъ, ино той правъ, оу кого нмаются, и целованья ему нѣтъ; а не будетъ оу коего свидѣтелей, ино ему правда дати, а той не доискался.

57. А кто возметъ пристава оу князя или оу посадника обыскивати татбы, ино князю и посаднику приставы отпустить люди добрые, неизмѣнны, а тымъ приставомъ, гдѣ будетъ татба обыскивати; а толко тѣ пристава рекутъ то слово: приѣхали есмы на дворъ татбы обыскивати, и тотъ человѣкъ намъ не далъ обыскивати, и въ хоромы насъ не пустили, и зъ двора согнали, и тотъ человѣкъ, кого было обыскивати, а молвить то слово: оу мене, господо, тѣи приставы не бывали, или тойжъ человѣкъ возмолвить то слово: были той—есть оу мене тѣ пристава, а язъ есми имъ хоромы отворялъ, и они мене не обыскиваючи, да сами зъ двора збѣжали, а тымъ мене згоненіемъ облыгають, ино князю и посаднику опросити приставовъ: есть ли оу васъ исправа какова на томъ, предъ кимъ васъ тотъ человѣкъ зъ двора согналъ? ино приставомъ на се поставить люди человека 2 или 3, а ты люди, ставъ на судѣ, рекутъ какъ право предъ Богомъ: предъ нами тотъ человѣкъ тѣхъ приставовъ съ двора согналъ, а обыскивати имъ не далъ, ино тымъ приставомъ правда дати, а тотъ человѣкъ въ татбѣ; или пакы тыи пристава, ино тѣи пристава не въ пристава, а тотъ татбы своей не доискался, чѣмъ таковѣи пристава.

58. А на соудъ помощью не ходити, лѣсти въ судебницу двѣма сутяжникома, а пособниковъ бы не было ни съ одной стороны, опричь жонки, или за детину, или за черныца, или за черницу, или которой человѣкъ старъ велми, или глухъ, ино за тѣхъ пособику быти; а хто опрочъ не иметъ помогать, или силою въ судебню полѣзеть, или

подверника оударить, ино всадити его въ дыбу, да взять на немъ князю рубль, а подверникомъ 10 денегъ.

59. А тымъ подверникомъ быти отъ князя человѣку, а отъ Пскова человѣку же; а целовать имъ на томъ крестъ, што праваго не погубити, а виноватаго не оправити; а со всякого суда имать имъ денга одна обѣма на виноватомъ человѣки.

60. А татю вѣры не нять; а на кого възклеплеть, ино домъ его обыскать, и найдутъ въ дому его что полишное, и онъ тотже тать, а не найдутъ въ дому его, и онъ свободенъ.

61. А князю и посаднику грамотъ правыхъ не посужати; а лживыхъ грамотъ и доски, обыскавши правда, судомъ посудити.

62. А кто на комъ имать чего искать по доскамъ, или по закладомъ, а смолве, оу своего истца возметъ отъ много мало по суду, и чтобы оу креста, ино въ томъ пени нѣтъ, чтобы и даромъ отпустилъ своего истца, безъ целованья.

63. А который изорникъ отречется оу государя села, или государь его отречь, и государю взять оу него все половину своего изорника, а изорникъ половину.

64. А которіе пристави, княжей человѣкъ, или подвоской, или исковитинъ, а поѣдетъ человѣка позвати на судъ, или росковати, или сковати, а ѣздъ имать на 10 верстъ денга.

65. А которой приставъ поѣдетъ на татбу, ино ему ѣздъ имати вдвое; платить татю виноватому; а только не выметъ татбы, ино приставное и дверское платити тому, кто пристава взялъ.

66. А который приставъ, или дворянинъ, а возметъ своему оуздѣ конь, или иное что оу него возметъ, ино ему дать на руку стороннему человѣку; а не возметъ на руку, ино ему собою свести, а взять ѣзды на томъ, кто его не оутяжетъ.

67. А истецъ, приѣхавъ съ приставомъ, а возметъ что за свой долгъ силою, не оутяжетъ своего исца, ино быти ему оу грабежу; а грабежъ судити рублемъ, и приставное платить виноватому.

68. А посаднику всякому за друга ему не тягаться, опрочъ своего орудіа, или гдѣ церковное старощеніе дрѣжить, ино имъ волно тягаться.

69. И всякому властелю за друга не тягаться, опрочъ своего орудіа.

70. А за церковною землею и на судъ помощью сусѣди не ходить, итти на судъ старостамъ за церковную землею.

71. А одному пособику одного дни за 2 орудия не тягаться.

72. А которому челоуѣку будетъ кормля написанна въ рукописаніи, и да грамотами владѣть земельными учнетъ, или исадскимъ, а продасть тую землю, или исадъ, или иное что, а доличатъ того челоуѣка, ино ему земля та, или исадъ, или иное выкупити, а свою кормлю покралъ.

73. А которому челоуѣку на комъ будетъ иманіе по записи, да и гостинецъ будетъ писанъ на записи, а приидетъ зарокъ, ино ему явить господѣ о своемъ гостинцѣ, ино по зароки ему взять свой гостинецъ; а толко не явить зарока господѣ гостинца, ино ему не взять по зарокѣ.

74. А кто почнетъ имать своего исца въ своемъ сребрѣ до зарока, ино ему гостинца не взять; а на коемъ сребро имати, и тотъ челоуѣкъ до зароку оучнетъ сребро отдавать кому виновать, ино гостинца дать, по счету ему взять.

75. А которой изорникъ на государя положить въ чемъ доску, ино та доска посудитъ. А старому изорнику вози вести на государя.

76. А которой изорникъ съ села збѣжитъ за рубежъ, или индѣ гдѣ, а изорничъ животь на сели останется, государю покрута имать на изорники; ино государю оу князя и оу посадника взять пристава, да и старость губьскихъ позвати, и стороннихъ людей, да тотъ животь изорничъ предъ приставы и предъ сторонними людьми государю попродади, да и поимати за свою покруту, а чего не достанетъ, а по томъ времени явится изорникъ, ино государю добровольноискать остатка своего покруты; а государю пени нѣтъ; а изорнику на государя живота не сочить, а сочити псковскимъ.

77. И судьямъ псковскимъ и посадникомъ погородскимъ и старостамъ пригородцкимъ потомужъ крестъ целовать на томъ, што имъ судити право по крестному целованью; а не судѣть право, ино судимъ Богъ въ страшный день втораго пришествіа Христова.

78. А которому княжому челоуѣку ѣздити на межу съ сотьскими, ино ему такоже цѣловати крестъ.

79. А коли имуть тягаться о земли, или о водѣ, а положить двои грамоты, ино одны грамоты чести дьяку княжому, а другіе грамоты чести дьяку городскому; а коли приидетъ грамота съ пригорода, а ты грамоты и чести дьяку городскому.

80. А кто съ кимъ побьется во Псковѣ или на пригородѣ или

на волости на пиру, или гдѣ индѣ, а только приставомъ не позовутся, а промежъ себѣ прощенье возмутъ, ино ту князю продажи нѣтъ.

81. А на приставное и на ссылку княжимъ людемъ ѣздить со псковскими подвоскими по половинамъ.

82. А княжой писецъ иметъ писати судницу о земли, ино ему отъ судницы взять 5 денегъ, а отъ позовницы денга, а отъ печати денга, а отъ безсудной и отъ приставной все то имъ имати по денги; а только княжой писецъ захочетъ не по силѣ, ино индѣ волно написати, а князю запечатать, а не запечтаетъ князь, ино оу святѣй Троицы запечатать, а въ томъ измѣны нѣтъ.

83. А которому псковитину имать грамота оу князя и оу посадника о своемъ дѣле за рубежъ, и отъ той грамотѣ княжому писцу взять денга; а печатная денга.

84. А которой изорникъ поумреть оу государя на сели, а не будетъ оу него ни жены, ни детей, ни брата, ни племени, ино государю такожъ животь изорничъ съ приставами і и сторонними людьми попродавать, да за свою покругу поимати; а по тому племени изорничу, ни брату, не сочить живота изорничу.

85. А оу которого человѣка, оу государя, изорникъ помреть въ записи, въ покругу, а жена оу него останется и дѣти не въ записи, ино изорничу женѣ и дѣтемъ откличи нѣтъ о государевѣ покругѣ, а та имъ покруга платитъ по той записи; а будетъ не въ записи былъ изорникъ, ино ихъ судити судомъ псковской пошлнѣ.

86. А будетъ оу изорника братъ, или иное племя, и за животь поймаются, ино государю на нихъ и покругу искать; изорничу брату и изорничу племяни государя не татбить ни лукошки, ни кадки; а только будетъ конь, или корова, ино волно искати оу государя.

87. А изорникъ поймается за животь оу государя, и государь изведется тѣмъ, за что изорникъ поимался за свой животь оу государя, а стороннымъ людемъ вѣдомо будетъ и околнымъ сусѣдомъ, што государево, ино изорникъ не доискался, а государь правъ.

88. А оу которого человѣка помреть жена безъ рукописанія, а оу ней останется отчина, ино мужу ея владѣти тою отчиною до своего живота, только не оженится, а оженится, ино корми ему нѣтъ.

89. А оу которой жены мужъ помреть безъ рукописанія, и останется отчина, или животь, ино женѣ его кормится до своего живота, только не пойдетъ за мужъ, а пойдетъ за мужъ, ино ей нѣтъ.

90. А оу которого человѣка помреть жена, а мужъ ея оженится,

і ження мать или сестра или іное племя, а имуть искать платья, іно мужъ ея право по души платья отдасть, а на останки мужеві о женни плати и целованья нѣтъ; такожь коли мужъ помреть, а имуть моужня платья на женѣ его отецъ его, или брата, иное, и отдасть платья право по души, что оу него останется, а на останки женѣ въ мужни плати целованія нѣтъ.

91. А оу кого помреть сынъ, а невѣстка останется, да оучнетъ на свекри или на дѣвери скруты своеа искати, или платья своего, ино свекру или дѣверю отдать платье, или крута; а чѣмъ невѣстка клеветь, іно свекру или дѣверю воля, чимъ хочеть: хочеть самъ поцѣлуеть крестъ, или оу креста невѣстка положить, чимъ оучнетъ клепати.

92. А кто на комъ оучнетъ искать сабренанаго серебра или иного чего, опрочъ купетскаго дѣла и гостебного, да и доску положить на то, ино то судить на того волю, на комъ ищутъ: хочеть самъ поцѣлуеть, или своему испу оу креста положить, или съ нимъ на поле дѣзеть.

93. А оу кого стулится должникъ въ записи, а на зарокъ не станеть, или изорникъ въ записи будетъ, а оучнетъ тулится, а что оучинится проторы, или приставное, или заповѣдь, ино все платить виноватому, кто стулится, и желѣзное.

94. И которой вятшій братъ съ меньшимъ братомъ, жиючи въ одномъ хлѣбе, а скажутъ долгу отцово, а на отца записи не будетъ, ино вышъчему брату правда дать, да заплатитъ опчимъ животомъ, да остаткомъ дѣлится.

95. А которой меньшій братъ, или братанъ, жиючи въ одномъ хлѣбе съ вятшимъ братомъ, или зъ братомъ, а искористуются серебромъ оу брата своего, или оу брата, и оучнетъ запитатися, ино ему правда дать, какъ за нимъ не будетъ, а животомъ дѣлится.

96. А гдѣ оучинится головшина, а долпчатъ коего головника, ино князю на головникохъ взять рубль продажи.

97. А штобы сынъ отца оубилъ, или братъ брата, ино князю продажа.

98. А которой человекъ съ приставомъ прїѣдетъ на дворъ татъ имать и татбы искать, или должника имать, а жонка въ то время дѣтя вывержетъ, да пристава оучнетъ головшинной окладати, или исца, ино въ томъ головшины нѣтъ.

99. А которой истецъ на судней ротѣ не станетъ, ино ему заплатить безъ целованья, а цѣна ему, что искали на немъ.

100. А которой человекъ при своемъ животѣ, или предъ смертію, а что дать своею рукою племяннику своему платно, или иное что животное, или отчину, да и грамоты дать предъ попомъ, или предъ сторонними людьми, ино тому тѣмъ даньемъ владѣть, чтобы и рукописанія не было.

101. О торговли и о порукѣ: а кто иметъ на комъ торговли искать, или поруки, или именнаго чего, ино того судити на того волю, на комъ сочатъ: хочеть на поле лѣзеть, или оу креста положить.

102. А которой мастеръ иметъ сочить на оученики оучебнаго, а оученикъ запрется, ино воля государева: хочеть самъ поцѣлуеть на своемъ оучебномъ, или оученику вѣрить.

103. А подусѣдникъ на государи ссудья или иного чего волно искати. А которому съ кимъ суплетка была записью, или закладомъ, і потомъ тотъ человекъ, которой въ записи былъ, или закладъ закладывалъ кому, да оучинеть на томъ же чего искать, ссудья, или зблуденья или иного чего, по доскамъ, или по торговли, ино судити судомъ по псковской пошлинѣ.

104. А которыхъ исцы вымоутъ на оумершаго закладъ, грамоты двои или трои или пятеры на одну землю, или на воду, или на одинъ дворъ, или и на одну клѣть, а оу тѣхъ исцовъ, оу кого закладныя грамоты, сверхъ того и записи і на того оумершаго и на его закладъ, и оу иныхъ истцовъ не будетъ записи, толко закладъ грамотъ, ино имъ правда давши, да дѣлятъ по деломъ, і по серебру, колко серебра, ино и доля ему по тому числу; оужъ ближнее племя восхоцеть закладъ выкупить, а оу коего исца закладъ і записи на оумершаго, ино ему целованья нѣтъ на его дѣло.

105. А которой чужеземецъ на чюжей земли иметъ искать бою и грабежу, ино воля того на комъ ищутъ: хочеть самъ поцѣлуеть, какъ будетъ его ни былъ, ни грабили, или ему оу креста положить, чего на немъ ищутъ.

106. А кто съ кимъ ростяжутся о земли, или о борти, да положить грамоты старые и купленную свою грамоту, и его грамоты зайдутъ многихъ бо сябровъ земли, и борти, и сябры вси стануть на суду въ одномъ мѣсте, отвечаючи ктожъ за свою землю, или за борть, да и грамоты предъ господою покладутъ, да и межниковъ возмутъ, и тои отведутъ оу стариковъ по своей купной грамотѣ свою часть,

ино ему правда дати на своей части; а целованью быть одному, а поцѣлуеть во всѣхъ сябровѣ, ино ему и судница дать на часть, на которой поделуеть.

107. А кто коли закладъ положить въ пѣнзехъ что любо, а потомъ времяне иметъ пѣнзяи отдавати, а своего заклада просить, і онъ запрется его закладу, а молвить такъ: тебѣ есми пенязи не давалъ, а оу тебе есми заклада не взялъ, ино той судъ какъ зблуденію, на три воли тому человѣку, на комъ сочатъ: захочетъ самъ поцѣлуеть, какъ за нимъ заклада не будетъ, или ему закладную цѣну цѣною положить оу креста, или съ нимъ на поле лѣзеть.

108. А которой строкѣ пошлинной грамоты нѣтъ, и посадникомъ доложить господина Пскова на вѣчѣ, да тая строка написать; а которая строка въ сей грамоте не любя будетъ господину Пскову, ино та строка волно выписать вонъ изъ грамотъ.

109. А попы, и діаконы, и проскурница, и черныца, и черница судить намѣстнику владычню; аже попъ, или діаконъ, или противу черныца, или черницыжъ, а будетъ обаи не простые люди, церковные, ино не судить князю, ни посаднику, ни судіамъ не судить, занежъ судъ владычня намѣстника; а будетъ одинъ человѣкъ простой истецъ, мирянинъ, аже (а не) церковный человѣкъ съ церковнымъ, то судити князю и посаднику съ владычнымъ намѣстникомъ вопчи; такожъ и судіамъ.

110. Оу которого человѣка имутся за конь, или за корову, или за иную скотину, чтобы и за собаку, и тотъ молвить: то оу мене свое рощенное, ино ему правда дати, какъ чисто рощенное.

111. А кто предъ господю оударитъ на судѣ своего истца, ино его въ рубли выдать тому человѣку, а князю продажа.

112. А борана присуждать 6 денегъ, а за овцу 10 денегъ государю, а судьи 3 денги,—старая правда; а за гусака и за гусыню присужати по 2 денги государю, а судье 3 денги; а за оутицу и за селезня и за куръ, за кокоць присужать по 2 денги.

113. А братьщина судить, какъ судьи.

114. А кто съ кимъ на пьяни менится чимъ, или что купить, а потомъ проспятся, и одному испу не любо будетъ, ино имъ размѣнитися, а въ томъ целованіа нѣтъ, ни присужати.

115. А княжимъ людямъ по дворамъ корчмы не держать, ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати.

116. А кто зажогн на комъ оучнеть сочить, а долики никакихъ не будетъ, іно на волною роту позвать вольно.

117. А кто оу кого бороду вырветъ, а послухъ опослуетъ, іно ему крестъ целовати и битися на поли; а послухъ изможеть, пно за бороду присудити два рубля, и за бой, а послуху быти одному.

118. А корову купить за слюблено, а по торговли телять не сочить; а толка корова кровью помачиватся иметь, іно тая корова назадъ воротити, чтобы і денги заплачены были.

119. А жонки зъ жонкою присужать поле, а наймиту отъ жонки не быти ни съ одну сторону.

120. А кто оучнеть на комъ сочити бою пять челоуѣкъ, или десять, или сколько ни буди, на 5, или на одномъ, боевъ своихъ, да оутяжутъ, іно имъ присужать всимъ, за вси боеви одинъ рубль, и княжая продажа одна ¹⁾.

№ XXXVII.

Юридическіе акты частныхъ лицъ.

1. Нупчая Антонія Римлянина около 1147 года ¹⁾.

Се трудъ, госпоже моя пресвятая Богородица, имъже трудихс на мѣстѣ семъ. Купилъ есми землю Пречистыя въ домъ у Смехна и у Прохна у Ивановыхъ дѣтей у посадничихъ, а далъ есми сто рублей; а обходъ той земли: отъ рѣки отъ Волхова Виткою ручьемъ вверхъ до Лющикъ, да Лющикомъ ко кресту, а отъ креста на коровей прогонъ, а коровымъ прогономъ на олху, а отъ олхи на еловый кустъ, а отъ еловаго куста на верховье на Донцовое, а Донцовымъ внизъ, а Донецъ впалъ въ Деревяницу, а Деревяница впала въ Волховъ; а той землѣ и межа. А кто на сію землю наступитъ, а то управитъ Мати Божія ²⁾.

¹⁾ Акты Арх. Эксп.; т. I, № 103.

²⁾ „Въ духовной того-же Антонія, сохранившейся также въ позднемъ спискѣ, отмѣчаются слѣд. пріобрѣтенія его для монастыря: „И се возвѣщаю, да егда сѣдохъ на мѣстѣ семъ, далъ есмь на землю и на тони 70 гривенъ, на селѣ есмь далъ гривенъ сто на Волховскомъ, Тудоръ съ женою и съ дѣтьми одерень, Волосъ съ женою и съ

2. Вкладная грамота Варлаама Хутынскому монастырю он. 1192 года¹⁾.

Се въдале Варламе святому Спасоу землю и огородъ и ловища рыбная и гоголиная и пожни: а) рльъ противоу села за Волховомъ, в) на Волховъци коле, г) корь, д) лозы, е) волмина, ж) на островѣ и съ нивами вхоу же, тоу землю Хоутиньскоую въдале святому Спасоу, и съ челядію, и съ скотиною; а се (*братіи далъ*): а) отрокъ съ женсю, в) вълос(ъ), г) дѣвѣка Февронія съ двѣми сыновѣц(и), д) недачь, а конь шестеро и корова. Се друтое село на Своудици забнею въдале святому Спасоу, и божиця въ немъ святого Георгія, и ниви, и пожни, и ловища, и еже въ немъ. Се же все далъ Варламъ Михалевъ сынъ святому Спасоу. Аже кто діявольмъ наоученъ и злыми челоувѣки навоженъ цѣто хочеть отъяти, отъ нивъ ли, отъ пожня ли, или отъ ловищъ, а боуди емоу противенъ святыи Спасъ и въ съ вѣѣхъ и боудоущій.

3. Рядная Тѣшаты между 1266 и 1299 г.

Се порядися Тѣшата съ Якимомъ про складство, про первое и про заднее, и на дѣвцѣ Якимъ серебро взялъ, а мониста Тѣшатина у Якимовы жены свободна Тѣшатѣ взяти, и рощетъ учинила промежи себе. А болѣ не надобѣ Якому Тѣшата, ни Тѣшатѣ Якимъ. А на томъ послуи: Давидъ попъ, Дорожка, Домославъ Вѣкошкынъ, Боянъ, Кузма Лоиковичъ, Жидило Тихновичъ, Иванъ Смолнянинъ. А кто сий рядъ переступитъ, Якимъ ли, Тѣшата ли, тотъ дастъ 100 гривенъ серебра. А псалъ Довмонтовъ писецъ²⁾.

дѣтми одеренъ, Василей съ женою и съ дѣтми одеренъ. Аще сію грамоту кто преступитъ, да будетъ проклятъ тремя сты св. отецъ и осмьюнадесять, и буди ему со Іудеоу причастіе“. В.-Будановъ: „Христоматія“; в. I, стр. 117. Изд. 1885 г.

¹⁾ „Время написанія этой грамоты определяется извѣстіемъ лѣтописи (Новг. 1-й) о томъ, что въ 1192 г. пр. Варлаамъ основалъ церковь и монастырь св. Спаса“. Тамъ же, с. 118.

²⁾ „Складство—сговоръ, который и до сихъ поръ въ обычномъ правѣ имѣетъ двѣ стадіи: первую — смотрины, и вторую — сговоръ собственно. До сихъ поръ, во всѣхъ восточныхъ губерніяхъ „кладкою“ называется плата за невѣсту, „выводъ“. Тамъ же, стр. 119.

4. Духовная новгородца Климента XIII вѣка ¹⁾.

Рукописанье.

Въ имя Отца и Сына и сѣго Духа. Се азъ рабъ божий Климентъ даю сѣмоу Гергю и игумену Варламу²⁾ и всей братьѣ, что възялъ есмь 20 гривнъ серебра на свои роуки сѣго Гергя, было жъ бы ми чимъ заплатити, даю за все за то два села съ обильемъ, и съ лошадьми, и съ бортью, и съ малыми селищи, и пѣнь и колода одернѣ сѣмоу Гергю; а заводникъ сусѣдъ мой Опаль. А Калистоу есмь далъ Микшинское село съ огородомъ и съ бортью; а Воинову сынови Анѣдрю даю Самуиловское село, и пѣнь и колодоу и съ бортью, тоже есмь не даромъ далъ,—платилъ за мене Данило и Воинъ искоупъ Литовскій; Володиславоу Даниловичю даю сивый жеребецъ, а Василю братоу даю щить Вѣиновскій, оже Вельяминовскій жеребечъ. А свою женоу приказываю игумену Варламу и всей братьи. А изъ свиней из моихъ Самоуилъ данте боровъ лоутябрь; а въ скотѣ, въ овцахъ и въ свиньяхъ роздѣлитъ съ женою моею на полы, а жена моя пострижется въ чернице, естъ ей чимъ ся пострици, и дворъ городскій ей же даю, а проче кланяюся игумену и всей братье, а жена моя пострижется въ чернице, то вы дайте ей четверть, отъ не боудеть голодна, или того не въслоушасть, а нѣчто мѣвнее дадите ей. Хотя подо мною что останѣться, или лошакъ или ороужье, то все даю сѣму Гергю. А про куны, чимъ то ми ся было вамъ платити,—въ купѣцкомъ сѣтѣ оу Фомы 8 гривнъ възмите, а оу Борьки 4 гривне, оу Фомы оу Морѣшны особьне 2 гривне безъ 2-ю ногатоу, а на поральское серебро на града възяти Климате на Борьке 13 ногате и гривна, а оу Савиница съимати Климате съ Боркою пять гривнъ, а въ томъ Борьке третина, а оу Ковѣ—вытъши 2 гривне Климате възяти, а оу Микифорца 40 резанъ, а Жихневѣ дай... оу Хотѣвита възяти Климате гривна солонныхъ коунъ, оу...лъчнѣ полъ гривны, у Къзя...а полъ гривны, на Дуранѣ 7 гривнъ, оу Михальца полъ гривне, у Еремея безъ 10 рѣзанъ 2 гривне, у Гюргя 13 ногате, у Климате гривна, у...тъше гривна. Или кто почнетъ ся запирали того, тѣ станеть со мною передъ Богомъ. А ты, Варламе, исправи.

Того дѣла написахъ за нѣ, да не было оу мене брата, ни сыноу; аже кто вѣступитъ на сю грамоту, да не со мною съ однимъ станеть прѣ Богомъ, съ всемъ моимъ племенемъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 121—124.

²⁾ Варлаамъ игумень Юрьевского Новгородскаго монастыря скончался въ 1270 г.

5. Новгородская купчая XV вѣка ¹⁾.

Се купи Мелитѣй Еонимъевичъ Чевака у Ортемѣи у Дементіева село земли въ Нижно Кехтѣ, дворъ и дворцо, горныи орамыи земли, и Юрмольскіи орамыи земли, и Нарѣчскіи орамыи земли, и пожни, и притеребы, и перевѣсѣща, и ловща, и въ Вѣчѣеви тони участокъ, и въ зимней тони участокъ, и въ путикѣхъ и въ лѣсѣхъ участокъ по земли, и съ подскотиню участокъ; а межа той пскотинѣ отъ погоста по рѣчкѣ по Турокуріѣ да по вешняку по Зиноевскую рѣку, а въ ту пскотину скота не пушчали, пскотина у нихъ своя; и тягло у нихъ свое съ Княжьостровци. Чимъ володѣлъ Ортемей по отца своего и по братьи своей по купнымъ грамотамъ по дернымъ и по роздѣльной грамотѣ съ братомъ своимъ съ Семеномъ, своимъ участкомъ земли, и пожнями и всѣми угоды, тимъ володѣти Мелентю Чеваки и его дѣтемъ, тими землями и пожнями и всими угоди, по Ортемѣину володѣнію. А далъ на томъ на всемъ Мелентѣй Чевака Ортемѣи Дементіеву осмѣндцать рублевъ серебра, а пополонка корову. А купилъ Мелентѣй собѣ и своимъ дѣтемъ одерень.

А на то послухи: Кире Юрьевичи, Василей Юрьевичъ, Микифоръ Ивановиче. А у печати стоялъ самъ Ортемей. А грамоту писалъ Григорей, дьякъ Святаго Спаса.

№ XXXVIII.

Уставъ о мостовыхъ, приписываемый Ярославу I ²⁾.

1. Осменникѣ поплата въ Людинѣ конецъ, чрезъ гроблю, отъ Добрынины улици въ Городня ворота, до Пискупли улици, а отъ Пискупли улици съ Прусы до Бориса и Глѣба.

2. А Тигожанамъ до Коломнянъ; а Коломнянъ до Нерешьского мосту, а Нередичанамъ до Бережанъ, а Бережанамъ до Пидеблянъ, а Пидеблянамъ до Чудинцевы улици, а Чудницевѣ улицѣ съ Загорожаны до Городныхъ воротъ, а Владыцѣ сквозъ Городная ворота съ Изгон, а съ другими Изгон до Острой городни.

¹⁾ Подлинникъ писанъ на листѣ пергамента; въ концѣ акта свинцовая вислая печать, съ изображеніемъ пѣтуха въ кружкѣ точекъ на одной сторонѣ, а на другой сторонѣ надпись: „Печать Патракія Дмитріевич.“ Акты Юрид.; № 71, с. 110, 111.

²⁾ „Собраніе Памятниковъ“ Утина и Лазаревского, стр. 37, 38.

3. 1) Давыжа ста, 2) Слѣщева ста, 3) Бобыкова ста, 4) Олек-
сина ста, 5) Ратиборова ста, 6) Кондратова ста, 7) Романова ста, 8)
Сидорова ста, 9) Гаврилова ста, 10) Княжа ста, 11) Княжа ста, 12)
Ржевская, 13) Бѣжицкая, 14) Володская, 15) Обонежская, 16) Лужь-
ская, 17) Лопская, 18) Волховская, 19) Яжелбичская, — (они бы)
дорыли до торгу.

4. Софіанамъ до Тысячскаго, Тысячскому до Вошникъ, отъ
Вошникъ Посаднику до Великого ряду, отъ Великого ряду князю до
Нѣмецкаго вымола, Нѣмцемъ до Ивана вымола, отъ Ивана вымола
Гтомъ до Геральдова вымола до задняго, отъ Геральдова вымола
Огнищанамъ до Бутятина вымола, Ильинцамъ до Матвѣева вымола, а
Михайловцамъ до Бардовы улицы, а Видьковичамъ до Климатиныхъ сѣней.

№ XXXIX.

Уставъ, приписываемый в. к. Всеволоду Гавріилу, о церковныхъ су-
дѣхъ и о людехъ и мирилѣхъ торговыхъ, 1125—1136 г. ¹⁾

1. Се азъ, князь великий Всеволодъ, нареченный въ святомъ
крещеніи Василій ²⁾, правнукъ Игоревъ и блаженныя прабабы Ольги,
нареченныя въ святомъ крещеніи Елена, и матере Володимировы, на-
реченнаго во святомъ крещеніи Василій; и тыя Господа пріяли свя-
тое крещеніе отъ греческихъ царей, и отъ Фотѣя, патріарха царе-
градскаго, взяше перваго митрополита Михаила отъ земли трапизонъ-
ския къ Бѣлой Руси граду Кѣеву, иже крестн всю Рускую землю.
Потомъ же лѣтомъ многымъ минувшимъ, моляся Спасу и пречистѣй
его Матери, святѣй Богородици, Приснодѣвѣ Маріи, устроиша цер-
ковь святую Богородицу десятинную, и даша ей десятину въ всей
Русѣй земли и съ всѣхъ княженій въ соборную церковь святая Бо-
городица, иже въ Кѣевѣ, и святѣй Софѣи Кѣевской и святѣй Софѣи
Новгородской, и митрополитомъ Кѣевскимъ и архіепископомъ Новго-
роцкимъ, отъ всякого княжа суда десятую вѣкшу, а изъ торгу деся-
тую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто отъ всякого стада и отъ

¹⁾ По списку, напечатанному въ „Исторіи Рус. Церкви, преосв. Макарія и въ
Христоматіи Влад. Будакова; I, стр. 226—231. Ср. „Памятники“ Утина и Лазаревска-
го, стр. 406—410.

²⁾ Въ др. сп. „Игаешъ“; или „Огаешъ“ (Гавріилъ).

всякого жита святому Спасу и пречистѣй его Матери и Премудрости Божіи святѣй Софѣи.

2. Обрѣтохъ въ греческомъ номаканонѣ, что сихъ судовъ и тяжъ не судити князю, ни его дѣтемъ, ни его намѣстникомъ, ни его бояромъ, ни его тиуномъ, ни десятичника не дръжати; и по сему смотрѣнію, съзвалъ есмь десять сочкихъ и старосту Болеслава, и берица Мирошку, и старосту Иваньковского Васяту, и погадалъ есмь съ владыкою и съ своею княгинею и съ своими бояры и съ десятью сотчкими и съ старостами, далъ есмь судъ и мирила, иже на торгу, святѣй Богородици въ Кіевѣ и митрополиту, а въ Новѣгородѣ святѣй Софѣи и епископу и старостѣ Иваньскому и всему Новугороду мѣрила торговая, скалвы воцанья, пудъ медовый, и гривеньку рублевую, и локоть Иваньский, и свой оброкъ купецъ черницамъ; а попу Иваньскому руской поруицѣ пятно ¹⁾, да десять кожоховъ соли; а въ тѣхъ оброки не вѣстуютися моимъ дѣтамъ, ни моимъ намѣстникомъ, ни моимъ бояромъ на домъ святѣй Софѣи и святого Ивана; а домъ святѣй Софѣи владыкамъ строить съ сотчкими; а старостамъ и торговцамъ, докладывая владыку, или кто будетъ нашего рода князей въ Новѣгородѣ, строятъ домъ святого Ивана.

3. А се приказываю своимъ намѣстникомъ и тиуномъ: суда церковнаго не обидѣти, ни судити безъ владычня намѣстника. А се дахъ во олтарь святѣй Софѣи и притчу церковному всѣдѣнникъ сѣнаникъ вѣици ²⁾; что суды церковныя, то святѣй Софѣи; а кто нашего роду пограбятъ, или отъиметь, того повелѣхомъ владыци соборомъ въ синаници проклинати.

4. А се суды церковныя: распуски, смилное заставаніе, умычка, пошибалное промежы мужемъ и женою о животѣ, въ племени или въ сватовѣтвѣ поймутся, потворы и чародѣянїя, вѣлхваніе, вѣдство, зелейництво, зубояжа, урѣканїя три: бляднею, зелїя, еретичство, отца или мати бѣеть сынъ или дщи, или сноха свекровъ, братїя или дѣти тяжутся о задниці, церковная татба, мертвечи съвлачаютъ, крестъ посѣкаютъ, или на стѣнахъ рѣжутъ, или два мужа имутся бити, единого жена иметь за лоно другого раздавить, или кого застануть съ четвероногою, или кто молится подъ овиномъ, или въ рощенїи, или

¹⁾ Въ др. сп.: „попу Иваньскому руская пѣсь съ Борисоглѣбскимъ напои, а сторожу Иваньскому руской порочицы пятно“.

²⁾ Въ др. спискахъ: „сѣнодѣи и вѣици“.

у воды, или дѣвка дѣтя поврѣжетъ, скоть или псы или поткы, или ино что неподобно церкви подѣютъ; а тыи суды вси церкви даны суть и епископу; а князю и бояромъ и судіямъ въ тыя суды не вѣступатися. А то далъ есмь по прѣвыхъ царей уряженію, и вселенскихъ святыхъ седми соборовъ великихъ святыхъ. А по семъ не вѣступатися дѣтемъ моимъ, ни внучатамъ моимъ, ни всему роду моему до вѣка въ люди церковныя, ни въ вси суды ихъ. Аже кто пріобидитъ нашъ уставъ, таковымъ не прощенымъ быти отъ Закона Божія и горе себѣ наслѣдуютъ, и вѣчная мука ждетъ ихъ.

5. О всѣхъ сихъ, что предписано, дръжахъ за своими бояры, аже они обидятъ гостей, а гдѣ живутъ, тымъ наровять, и княжу душу топятъ; азъ вѣсмотрѣхъ въ Фотѣя, патріарха цареградскаго въ грамоты, что принесть на Русь князь великий Владиміръ, нареченный въ святомъ крещеніи Василій, сынъ Святославль, а внукъ Игоревъ и преблагонныя княгини прабабы Ольги, аже стоять въ грамотѣ: торговья вся вѣсы, мѣрила и скалвы воцання, и пудъ медовый, и гривенка рублеваа и всякая извѣсь, иже на торгу промежу людьми, отъ Бога тако искони уставлено естъ епископу блюсти безъ пакости, ни умаливати, ни умноживати, и на всякій годъ извѣщивати; а скривится, а кому приказано, того казнить блиско смерти, а животъ его на трое, треть живота святѣй Софѣи, а другая треть святому Ивану, а третья треть сотчкымъ и Новугороду. А епископу, не управивъ того, за все то дати ему слово въ день великаго суда; а печаловатися ему о томъ управленіи, якоже и о душахъ человѣческихъ; аще же управитъ епископъ сія управленія наша, блаженъ будетъ и небесному царствію наслѣдникъ будетъ, а не урядитъ, а мы тое съ своей души сводимъ.

6. А се церковныя люди: игумень, игуменьа, попъ, діаконъ и дѣти ихъ, а кто въ крылосѣ, попадаѣ, чернець, черница, проскурница, паломникъ, свѣщегасъ, сторожникъ, слѣпецъ, хромецъ, вдовица, пущеникъ, задушный человѣкъ, изгой трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ, холопъ ись холопства выкупится, купецъ одолажаетъ, а се и четвертое изгойство и сего приложимъ: аще князь осиротѣетъ, монастыреве, болници, гостинници, страннопріимници,—то люди церковныя, богадѣльныя; или митрополитъ, или епископъ, тыи вѣдають между ими судъ или обиду, или кому прикажутъ; или которого задница; или будетъ иному человѣку съ тыми людьми рѣчь,—обчій судъ; своимъ тиуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти, а съ суду давати девять частей князю, а десятую святѣй Софѣи за княжую душу. А кто при-

обидеть суды церковныя, платити ему собою, предъ Богомъ отвѣщати на страшнѣмъ оудѣ предъ тмами ангелъ, идѣже кождо дѣла не сокрыются, благая же и злая, идѣже не поможетъ никтоже никомуже, нѣ токмо правда избавитъ отъ вторыя смерти и отъ вѣчныя муки, и отъ огня негасимаго, якоже есмы управилѣ по святыхъ отецъ правиломъ и по прѣвыхъ и благовѣрныхъ царей и князей уряженію. А кто иметъ преступати сія правила, или дѣти мои, или внучата, или правнучата, или въ коемъ городѣ намѣстникъ, или тиунъ, или судія, или кто пообидитъ суды церковныя, да будутъ прокляти въ сій вѣкъ и въ будущей седмю соборы святыхъ отецъ вселенскихъ. А тая вся дѣла приказъхъ святѣй Софѣи и всему Новугороду моимъ мужамъ 18-ти сочкымъ, и вы сами за то отвѣтъ дадите въ день страшнаго суда предъ лицемъ Царя славы. Аминъ.

7. А се правило собора Никейскаго, сія изыскахъ: у третьей женѣ и четвертой дѣтемъ прелюбодѣйна часть въ животѣ: аще будетъ полнъ животомъ, ино дастъ дѣтемъ третьей жены и четвертой по уроку, занеже тѣ и отъ закона отлучени суть; а сія случаются челоуку по грѣхомъ, еже есть ихъ обдержити немощъ, занеже суть прелюбодѣйни, а не Богомъ благословеніи. И азъ сія самъ вѣдихъ предъ собою и управихъ заповѣдми, по преданію святыхъ отецъ, тяжю промежу первою женою дѣтей со третьєю женою и съ дѣтми, и со четвертою женою и съ дѣтми, яже есть изъ велика живота дати урочная часть по оскуду, а изъ мала живота, како робичичю часть по указу: конь, да доспѣхъ и покрутъ, по разсмотрѣнію живота. А се отъ того же правила: иже есть останутся сынове и дщери и коегождо челоука: братіи со сестрами равная часть отъ всего имѣнія; иже ли сестра дѣвою блудъ сътворитъ, а истыи свѣдѣтели обличаютъ,—такое да не възметъ у братіи отъ имѣнія отечскаго части; или братія, имѣнія ради, лжу составятъ на сестру, а будетъ познано дѣло ихъ лжа, таковыи по закону каменіемъ да побіенъ будетъ. А то все приказъхъ епископу управливати, а смотря въ манаканунъ, а мы сіе съ своей души сводимъ.

№ XL.

Состояніе въ XV вѣкѣ и присоединеніе къ Москвѣ Новгородскаго народоправства по лѣтописнымъ сказаніямъ.

1. «О неустроеніи Новгородскомъ и о возмущеніи ихъ»¹⁾.

Въ лѣто 6979 (1471). Тому же ихъ послу (новгородцевъ) Никитѣ Ларіонову пришедшу къ нимъ въ Новѣгородъ, и сказа имъ жалованіе великого князя; мнози же тамо сущіи людіе, лучшіи посадники ихъ и тысяцкіе и житіи люди, велми о семъ ради быша и той нареченный ихъ Теофилъ. Нѣкоторіи же отъ нихъ, посадники дѣти Исака Борецкаго съ матерію своею Мареою и съ прочими инѣми измѣнники, научени діаволомъ, иже горшѣе бѣсовъ быша прелестницы на погибель земли своей и себѣ на пагубу, начаша нелѣпаа глаголати и развращенная и, на вѣче приходящи, кричати: «Не хотимъ за великого князя Московскаго, ни зватися отчиною его, волные есмы люди Великій Новгородъ, а Московской князь великій многи обиды и неправду надъ нами чинитъ; но хотимъ за короля Полскаго и великого князя Литовскаго Казимира». И тако возмаетея весь градъ ихъ, и восколебашася яко піаны; овѣи же хотяху за великого князя по старинѣ къ Москвѣ, а друзіи за короля въ Литвѣ. Тѣмъ же измѣнники начаша наймовати худыхъ мужыковъ вѣчниковъ, иже за то за все готови суть по ихъ обычаю, и приходяще на вѣче ихъ, звоняху за все въ колоколы и кричаще, глаголаху: «за короля хотимъ»; инѣи же глаголаху имъ: «за великого князя хотимъ Московскаго по старинѣ, какъ было преже сего»; наймиты же измѣнниковъ тѣхъ каменіе метяху на тѣхъ, которые за великого князя хотятъ. И велико неустроенія баше въ нихъ и межъ себя ратахуса, сами на ся востающе.

Слышавъ же сіе князь великій Иванъ Васильевичъ, что во отчинѣ его въ Великомъ Новѣгородѣ возматеніе велико, и начятъ посылати къ нимъ послы своя, глаголя тако: «Отчина есте моя, людіи Новгородстїи, изначала отъ дѣдъ и прадѣдъ нашихъ, отъ великого князя Володимира, крестившаго землю Русскую, отъ правнука Рюрикава перваго великого князя въ земли вашей; и отъ того Рюрика даже и до

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. XII, стр. 125—129.

сего дне знали есте одинъ родъ тѣхъ великихъ князей, преже Кіевскихъ до великого князя Дмитрія Юріевича Всеволода Володимерскаго, а отъ того великого князя даже и до мене родъ ихъ; мы владѣемъ вами и жалуемъ васъ и боронимъ отвселѣ, а и казнити волны же есмы, коли на насъ не по старинѣ смотрити начнете; а за королемъ ни за которымъ, ни за великимъ княземъ литовскимъ не бывали есте, какъ и земля ваша стала, а нынѣча отъ христіанства отступаете къ латынству чрезъ крестное цѣлованіе; а язъ, князь великій, некоторые силы не чиню надъ вами, ни тягости не налагаю выше того, какъ было при отцѣ моемъ великомъ князѣ Василю Васильевичѣ и при дѣдѣ моемъ и при праѣдѣ и при прочихъ великихъ князѣхъ рода нашего, но еще и жаловати васъ хочу, свою отчину».

А предиреченніи они Исаковы дѣти съ матерію своею Марѳою, и съ прочими со ихъ поборники и съ наймиты своими яко возбѣснѣша, или яко звѣріе дивіе безъчеловѣчанъ разумъ имуще, князя великого пословъ рѣчей, такоже и митрополита Филиппа посла, ни слышати не хотяху, но и еще наймоваху злыхъ тѣхъ смердовъ, убійцъ, пыльниковъ и прочихъ безъименитыхъ мужыковъ, иже скотомъ подобни суть, ничтоже разума имущихъ, но токмо едино кричаніе, иже и безсловесная животная не сице рычаху, ихъ же они Новгородскіи людіе невѣгласи государемъ зовутъ себѣ Великимъ Новымъ городомъ; и тѣи, приходяще на вѣче, біаху въ колоколы и кричаху и лаяху яко пси, и нелѣпая глаголаху: «за короля хотимъ».

2. «Князь великій Иванъ Васильевичъ поиде на Новгородъ Великій ратію» ¹⁾.

Поиде князь великій, братіа же великого князя всѣ, со многими силами, каждо ихъ изъ своего отчины поидоша розными дорогами къ Новгороду, плѣнующе и жгуще и люди въ плѣнъ ведуще; такоже и князя великого воеводы тая же творяху, кійждо на кое мѣсто послани. Предпосланніи же воеводы великого князя князь Данило Дмитріевичъ и Феодоръ Давидовичъ, идуще по Новгородскимъ мѣстамъ, идѣже повелѣно имъ баше, распустиша вой своя на многіе мѣста жеши и плѣнити и въ полонъ вести и казнити безъ милости за ихъ неисправленіе къ своему государю великому князю. Дошедшимъ же тѣмъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 130—140.

воеводамъ до Руси, поплѣниша и пожгоша мѣста тѣ, и плѣнивъ то и пожегъ, поидоша къ Новугороду, къ рѣцѣ Шелонѣ.

И тако въскорѣ побѣгоша, гоними гнѣвомъ Божиимъ за свою ихъ неправду и за отступленіе не токмо отъ своего государя, но и отъ самого Господа Бога. Полци же великого князя погнаша по нихъ, колюще и сѣкуще ихъ, а они сами бѣжаще, другъ друга бьюще и топчюще, кой съ кого мога. Избѣено же ихъ бысть тогда многое множество: самимъ бо глаголющимъ имъ, яко дванадесять тысящъ изгибе ихъ на боехъ тѣхъ, а изыманныхъ руками болѣ двою тысящъ; изыманиі же посадники ихъ Василей Казимиръ, Дмитрей Исаковъ Борецкой, Кузма Григорьевъ, Яковъ Феодоровъ, Матеей Селезеньевъ, Василей Селезеньевъ, два сестричича Казимировы,—Павель Телятевъ, Кузма Грузовъ, а жытыхъ множество.

Того же мѣсяца, іюля 24, въ память святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, великій князь прииде въ Русу Старую, и тамо посадниковъ Новгородскихъ повелѣ казнити главною казнію за ихъ измѣну и за отступленіе: Дмитрія Исакова Борецкого, да Василя Селезенева Губу да Еремѣя Сухощюка, да Кипріяна Арзубьева. А иныхъ многихъ послалъ на Москву, да велѣлъ ихъ метати въ тюрьму; а мелкихъ людей велѣлъ отпущати къ Новугороду; а Василя Казимира, да Кузму Григорьева, да Якова Феодорова, да Матфея Селезенева, да Кузму Грузова, да Феодота Базина и иныхъ посла великій князь на Коломну, и оковы повелѣ обложить на нихъ.

Приидоша изъ Новаграда на усть Шелоны въ судѣхъ озеромъ Илменемъ нареченный на архіепископство Феодилъ съ посадники и съ тысячскими и съ прочими градскими людьми изо всѣхъ концовъ... ударяхуса о землю, молящися и милости просяще о своемъ преступленіи... Милосердовавъ же князь великій показа къ нимъ милость свою и приять челобитье ихъ, утоли гнѣвъ свой, и въ той часъ повелѣ престати жеци и плѣнити, и плѣнъ, который туто есть, отпустить, а которой отосланъ и отведенъ, и тѣхъ отдати. А добиша челомъ великому князю шестынадесять тысящъ сребра Новгородскихъ рублевъ... Потомъ же князь великій даде Новгородцемъ миръ и любовь и милосердіе, и почтивъ нареченнаго ихъ Феодила и посадниковъ ихъ и тысячскихъ и прочихъ, которіи съ нимъ приходили, и отпусти ихъ въ свой имъ градъ. А за ними послалъ въ Новъгородъ боярина своего Феодора Давидовича привести весь Новъгородъ Великій къ цѣлова-

нію, даже отъ мала до велица, и серебро на нихъ имати. Они же шедъ въ Новѣгородъ, сотворише яко же повелѣно бысть имъ.

3. «О поѣздѣ великого князя въ Новѣгородъ» ¹⁾.

Въ лѣто 6984 (1476), мѣсяца Октября въ 22 день, въ недѣлю, пошелъ князь великій Иванъ Василіевичъ къ Великому Новугороду миромъ со многими людьми, а на Москвѣ оставилъ сына своего великого князя Ивана Ивановича. А на Дмитріевъ день князь великій въѣхалъ на Волокъ, да ѣлъ и пилъ у брата своего у князя Бориса. А въ 1-е Ноября въѣхалъ въ Торжскъ, въ среду. Въ 5 на Волочку стрѣтили великого князя Новгородци Кузма Яковлевъ съ товарищи, съ жалобами на свою же братью на новгородцевъ; да тутю же срѣтилъ его отъ *владыки* Теофила съ поминки Василей Микифоровъ Пенкова. Въ 7 стоялъ князь великій на Виру, ту срѣтилъ его отъ Новогорода *подвойской* Назаръ съ поминки, да тутю же срѣтилъ его Лошинской со сестриичемъ съ Федоромъ съ поминки же. Въ 14, во вторникъ, въ Ожегахъ на Хоривѣ срѣтилъ великого князя *на-мѣстникъ* его Семенъ Борисовъ, да *дворецкой* Романъ Алексѣевъ. Въ 15 день, въ среду, на Волмѣ стрѣтили великого князя *посадницы Новогородстїи*: Теофилаъ Захарьинъ, Яковъ Федоровъ, Кузма Теофилаговъ, а *житїишъ*: Уліанъ Плюсинъ, да Федоръ Иевль, да Матфѣй Деревяжникъ, съ поминки отъ Новогорода и отъ себе; да тутю же срѣтилъ его Федоръ Исаковъ съ поминки. Въ 16, въ четвертокъ, во Василіевѣ селѣ въ Олмановскаго срѣтили великого князя *посадницы Новогородстїи*: Василій Казимиръ съ Яковомъ братомъ своимъ, да Лука Федоровъ, да сестриичи Казимеровы Григорей да Иванъ Михайловы, да Григорей Тучинъ, Богданъ Есиповъ, Олферей Афонасовъ; да *тысяцкыи старыи*: Матѣей Селезневъ, Андрѣй Исаковъ; да *боляре*: Иванъ Кузминъ Савеліева, Иванъ Секиринъ; а *житїи люди*: Алексѣй Квашнинъ, да Василей Балакша; да и жалобники многы, Олферъ Гагинъ съ товарищи. Въ 17, въ пятокъ, на усть Волны стоялъ князь великій во Влукомъ; тутю срѣтила его *мнози посадницы*: Захарїа Овинъ, братъ его Кузма, зять его Иванъ Кузминъ, да сынъ

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт.; т. XII, стр. 158—162.

Захаріинъ Іоаннъ, да Кузминъ Василей, да *тысяцкой* Михайло Берденевъ, да *боляринъ* Григорей Михайловъ; а послѣ тѣхъ на томъ же стану иные *посадники*: Аеонасей Грузъ, братъ его Тимоѣй, Иванъ Шенкурской, Никита Афонасовъ, да Кузма, братъ Грузовъ, съ сыномъ Тимоѣемъ, да Матѣй, *тысяцкой* Павелъ Телятевъ, братъ его Ѳеодоръ, да *житіи* Иванъ Костянтиновъ съ товарищи. Да того же дни срътили великого князя Микитѣ Есиповъ, сынъ Григорьева, да Семень Ѳеодоровъ Самсонова, да *тысяцкой* Есипъ Максимовъ, да Федоръ Семеновъ, *житіи*: Окинфъ Василіевъ, Костянтинъ Колесницынъ, Федоръ Лотошковъ, Павелъ Ѳеодоровъ, братъ его Григорей,—то житіи, да Назаръ *подвойской*. Да того же дни срътили великого князя *посадникъ* Александръ Самсоновичъ, да *дѣти посадники*: Юрьи Ивиповъ, сынъ Григорьева, Иванъ Есиповъ Горошкова, Иванъ Дмитріевъ,—*житіи*, да Юрьи Марининъ, Мартеміанъ Божынъ. А изю Влукова стоялъ князь великій въ Рыдынѣ, на рѣцѣ на Холовѣ; стрѣтилъ его на томъ стану Великого Новгорода *архіепископъ* Феодилъ отъ города за сто врьсть, а съ нимъ князь Василей Василіевичъ Гребенка Шуйской, да *посадникъ степенной* Василей Онаньинъ, да *посадникъ* Иванъ Оеонасовъ, да *посадникъ* Кирило Яковль, да *тысяцкой степенной* Василей Есиповъ, да Василій Никиеоровъ, да Исакъ Семеновъ Шенкурской, да *архимандритъ* Юрьева монастыря Ѳеодосей, да *игуменъ* Хутинской Нафанаиль, да Вежицкой Варламъ, да *казначій* Сергій, да *духовникъ* Еуфимей; отъ владыки двѣ бочки вина, едина красного, а другая бѣлого, а отъ тѣхъ всѣхъ по мѣху вина. И по тѣхъ ударили челомъ великому князю Василей Глазоомцовъ, да Родивонъ Норовъ, да *боляре* Новгородскіе и *житіи* люди: Кирилъ да братъ его Михайло Ивановы дѣти Макарьева, Микиеоръ Хмелевъ, Самоиль Деревяжникъ, Олексей Скокухинъ, Никифоръ Стефановъ, Александръ Климентіевъ, Иванъ Вафромѣевъ, Михайло Богуславль, Никита Григоріевъ, Матѣй Костянтиновъ Домажировъ, Василей Филиповъ,—по мѣху всѣ, Лука, Василей Полинарыны,—мѣхъ, Кипріанъ Григорьевъ з дѣтми съ дѣма,—два мѣху, Іоанъ Ананьинъ, Александръ Лукинъ Сляковыхъ,—мѣхъ, Василей Анеимовъ, *подвойскы*,—мѣхъ. И того дни архіепископъ Феодилъ и князь Василей и всѣ преждедеченніи съ ними посадники и боляра Новгородскіе у великого князя на обѣдѣ ѣли и пили, и отпустилъ ихъ отъ себя. И по тѣхъ пріидоша къ великому князю *старосты* улицъ Славковы, два старосты, Иванъ Кузминъ да Троимъ Григоріевъ, а Никитины улицы же два же, Григорей Кипріановъ Ар-

зубіева да Василей Фоминъ, а явили отъ обѣихъ улицъ бочку вина краснаго. А изъ Рыдина стоялъ князь велики 19, въ недѣлю, на Лытнѣ на рѣцѣ Мстѣ, за 50 врьстѣ; и ту срѣтили его бояря и житіи люди: Мовси Оедоровъ, Лука Афонасовъ, Костянтинъ Богъдановъ Бабкина, Якимъ Онаньянъ, Дементей Андрѣевъ Емецкой,—по мѣху; мнози же отъ *старецъ купецкихъ*, и купцы мнози, и житіи люди срѣтиша великого князя вси съ виномъ. Въ 20, въ понедѣльникъ, стоялъ князь велики въ Плашкинѣ, за полтретьятцетъ верстѣ; и ту срѣтиша его *посадники*: Фома Андрѣевичъ Курятникъ, Федоръ Окинфовъ Глазоемцовъ, Яковъ Слизенъ, Никита Федоровъ, Олеерей Михайловъ *тысяцкой*, Никита Кириловъ, *посадничъ сынъ и бояре* Новгородстіа: Климентей Филиповъ, Савелей Семеновъ, Лука Остафьевъ, Матѣй Онаньянъ, Захарія Григоріевъ; а *житіи*: Степанъ Желѣзцовъ, Оалелѣ Остаевъ,—всѣ по мѣху вина; да *староста Городищской* Ивашко Обакумовъ со всѣми Городищаны,—бочку вина бѣлого, полтора яблокъ, блюдо яблокъ винныхъ. Въ 21, на Введеніе Пречистыя, во вторникъ, ис Плашкино поиде князь великий въ отчину свою въ Великий Новѣгородъ; и того дни на пути *многие посадники и житіи люди* срѣтили великого князя, и многое множество народа. А князь великий въ той день пріѣхалъ на Городище, и обѣдню слушалъ у Благовѣщенія, а ѣлъ у себе. Владыка же прислалъ ко *дворнику* и къ *конюшему* Никиту Савина, да Тимооея Лунева брата кормы отдавати; и князь велики тѣхъ не похотѣлъ, да и на владыку о томъ озлобился, что тѣ къ тому дѣлу не пригожи, да и корму взяти не велѣлъ. Архіепископъ же добилъ челомъ о томъ великому князю, бояры его, а велѣлъ кормы отдавати *намѣстнику* своему Юрью Репехову, а тѣ съ нимъ же въ поддатнѣхъ. И князь велики нелюбье владыцѣ отложилъ, и пожаловалъ, и кормы велѣлъ имати. И былъ того дни у него владыка, и билъ челомъ, звалъ его хлѣба ясти къ себѣ, и князь велики того дни не пожаловалъ его. А на завтріе, Введеніева дни, въ среду, Ноября 22, у великого князя на Городищи ѣлъ владыка да князь Василей Шуйской, да *посадникъ степенной* Василей Онаньянъ, и *старые посадники* *многие*, и *тысяцкие*, и *бояре* ихъ. И того же дни *многие Новгородцы* жалобники, и всякие люди житіи, и Рушанѣ, и монастырскіе и прочіи, иже во предѣлехъ ближнихъ Новгорода, приидоша бити челомъ великому князю, ови приставовъ просити, да быша отъ вой его неизграблени; а иніи съ жалобами на свою же братію Новгородцы, кійже о своемъ управленіи, понеже бо

земля она отъ много лѣтъ во своей волѣ живяху, а о великихъ князѣхъ, отчинѣ своей, небрежаху, и не послушаху ихъ, и много зла бѣ въ земли той меже себе, убійства и грабежи и домоу разореніа отъ нихъ напрасно, кой съ которого можаше.

4. Великокняжесній судъ ¹⁾.

Того же мѣсяца (Ноября) 25, въ субботу били челомъ великому князю, пришедъ на Городище, мнози Новгородци,—двѣ улицы, Славкова до Микитина,—на бояръ Новгородскихъ: на посадника степеннаго на Василѣя Онаньина, на Богдана на Есипова, на Ѳедора на Исакова, на Григоріа на Тучина, на Ивана на Лошынського, на Василіа на Микееорова, на Матвѣя на Селезенева, на Якова на Селезенева, на Андрея на Исакова Телятева, на Луку на Аѳонасова, на Мосѣа на Ѳедорова, на Семена на Аѳонасова, на Константина на Бабкина, на Алексѣя на Кшнина, на Василѣя на Тютрюма, на Василіа на Балакшу, на Еѳима на Рившина, на Григоріа на Кошуркина, и на Оѳимъины люди Есипова Горошкова, и на сына ея Ивана, и на Ивановы люди Савелкова, что наѣхавъ тѣ со многими людьми на тѣ двѣ улицы, людей перебили и переграбили, а животныхъ людскихъ на тысящу рублевъ взяли, а людей многихъ до смерти перебили; и того же дни били челомъ великому князю бояря Лука да Василей Исаковы дѣти Полинарьина на Богдана на Есипова, да на Василѣя на Микееорова, да Памѣила на старосту Ѳедоровскіе улицы, что наѣхавъ на ихъ дворъ, людей у нихъ перебили, а животъ розграбили, а взяли на 500 рублевъ. Князь же великій всѣмъ тѣмъ жалобникомъ далъ приставовъ своихъ, на коихъ ся жаловали, Дмитріа Чюбарова, Ѳедда Мансурова, Василѣя Далматова; а коли тѣ всѣ жалобы передъ великимъ княземъ на тѣхъ износили, а тогда былъ у великого князя богомолецъ его архіепископъ Ѳеоѳилъ, а съ нимъ посадники: Захарья Овинъ, да братъ его Козма, да Казимиръ з братомъ Яковомъ, да Лука да Іаковъ Ѳедоровы, и иные бояря Новгородскіе и жытїи люди. И князь великій владыцѣ и посадникомъ тако рекъ: «чтобы ты богомолецъ нашъ, и вы, посадници нашеа отчины Великому Новугороду тако ркли: дали бы есте своихъ приставовъ на тѣхъ силниковъ, на коихъ язъ своихъ приставовъ подавалъ, понеже хочю язъ того пос-

¹⁾ Тамъ же, стр. 163,—165,—169.

мотрити; а ты бы, мой богомолецъ, и вы, посадники, у мене же тогда были, хочеть со ми ся обидѣннымъ управа дати». А къ вотчинѣ своей, къ Новугороду послалъ о томъ князь великій бояръ своихъ Ѳедора Давидовича и Ивана Борисовича, чтобы дали своихъ приставовъ на тѣхъ обидящихъ братію свою; и Новгородци дали на нихъ приставовъ Назара да Василя Анѣимова, и велѣли тѣхъ бояръ насилующихъ съ приставы великого князя позвати. И они предъ великого князя позвали ихъ того же дни, въ субботу, стати имъ наутріе, въ недѣлю, передъ великимъ княземъ. Наутріе же, въ недѣлю, Ноября 26, обидящій и обидѣнные всѣ стаха передъ великимъ княземъ на Городищи: старосты уличіе Славковы и Микитины со всѣми уличаны, да Исаковы дѣти Полинарьина Лука да Василей; а Василей Ованьинъ посадникъ и съ прочими преженаписанными, на нихъ же жалоба, отвѣчати стали; а у великого князя тогда богомолецъ его владыка Ѳеофильтъ, да и посадники Новгородскіи. И начятъ судити ихъ, и судивъ ихъ « обыскавъ, да жалобниковъ оправиль, а тѣхъ всѣхъ, кои находили и били и грабили, обвиниль. И велѣлъ князь великій Василя Ованьина да Богдана Есипова да Ѳедора Исакова да Ивана Лошинского поимати; и взяли ихъ дѣти боярскіе: Василя Ованьина Иванъ Товарковъ, Богдана Русалка, Ѳедора Исакова Микита Беклемішевъ, Лошинского Звенець; а товарищевъ ихъ всѣхъ велѣлъ князь великій своимъ приставомъ подавати на крѣпкіе поруки въ полуторѣ тысящѣ рублевъ в ѣстцевыхъ, да в своей винѣ безъ урока; и взялъ ихъ за себя архіепископъ. Да тогда же князь великій высалъ отъ себя вонъ Ивана Аѣонасова да сына его Олѣеріа, да и тѣхъ поимати же велѣлъ въ томъ, что мыслили отъ великого князя Новугороду датися за короля; а взялъ Ивана Василя Китай, а сына его Юрь Шестакъ. Потомъ же въ третей день, во вторникъ, приде къ великому князю на Городище архіепископъ и посадники бити челомъ отъ всего Новогорода о изыманныхъ боярѣхъ, чтобы пожаловалъ, смиловался, казни имъ отдалъ, и на поруку ихъ далъ. Князь же великій владычня челобитя и Новогорода не пріа, а отвѣща имъ такъ: «Вѣдомо тебѣ, богомолцу нашему, и всему Новугороду, отчинѣ нашей, koliko отъ тѣхъ бояръ и напередъ сего лиха чинилося, а и нынѣча что ни естъ лиха въ отчинѣ пашей, то все отъ нихъ чинится; ино какъ ми за то ихъ жаловати?» Да того же дни и послалъ ихъ къ Москвѣ, оковавъ, съ своими приставами. Мѣсяца Декабря 1, въ пятницу, приде къ великому князю на Городище архіепископъ, да съ нимъ посадники мнози:

Василей Казимиръ з братомъ Іаковомъ, Захаріа Овинъ з братомъ съ Козмоу, Оефілатъ Захаріинъ, Аеонасъ Остаеѣвъ Грузъ, Лука да Яковъ Оедоровы и иные посадники и тысяцкіе и бояре и жытіи мнози бити челомъ великому князю и отъ всего Великого Новгорода о винныхъ, о Григоріѣ о Тучинѣ и о Васильѣ Никифоровѣ, о Матеѣ Селезеневѣ и о всѣхъ товарищехъ ихъ, которыхъ взялъ владыка за себя на поруку, чтобы князь великій пожаловалъ, смиловался, тѣмъ выпнымъ людемъ казни отдалъ, а вину бы свою на нихъ велѣлъ имати по грамотѣ, а истцомъ убытки ихъ велѣлъ на нихъ правити. И князь великій, богомолца для своего владыки и отчины своей Великаго ради Новгорода челобитіа, тѣхъ винныхъ людей пожаловалъ, казни отдалъ, а истцевъ ихъ убытки, полторы тысячи рублевъ, велѣлъ на нихъ приставомъ доправити, а вину свою велѣлъ на нихъ имати по грамотѣ на всѣхъ порознь; и приставове то все на нихъ понимали. И иныхъ многихъ бояръ судилъ и управлявалъ и обидимыхъ отъ сильныхъ жаловалъ и оборонялъ.....

Тое же зимы, мѣсяца Оевраля 23, на Зборъ, прииде изъ Новгорода Великого къ великому князю посадникъ Захаріа Овиновъ, за приставомъ великого князя, съ многими Новгородци: инымъ отвѣчати, конхъ обидѣлъ, а на иныхъ искати; а того не бывало отъ начяла, какъ и земля ихъ стала, и какъ великіа князи учали быти отъ Рюрика на Кіевѣ и на Володимери и до сего великого князя Ивана Васильевича, но сей въ то приведе ихъ. Посемъ же, въ то же говѣдно, иные посадники, Василей Микееоровъ, Иванъ Кузминъ и иные мнози посадники, и мнози и жытіи Новгородци и поселяне придоша о томъ же, о обидахъ искати и отвѣчати, тако же и вдови и черници и вси преобиженіи, многое ихъ множество.

«О Государствѣ» *).

Въ лѣто 6985 (1477), мѣсяца Марта, архіепископъ Новгородской Оеоилъ и весь Великій Новъгородъ прислали къ великому князю Ивану Васильевичю и къ сыну его, къ великому князю Ивану Ивановичю пословъ своихъ Назара подвойского да Захарію діака вѣчаго бити челомъ и называти себѣ ихъ господари, а напередъ того, какъ и земля ихъ стала, того не бывало: никотораго великого князя

*) Тамъ же, стр. 169—173.

«господаремъ» не зывали, но «господиномъ». Тое же весны по-
слалъ князь великій въ Новгородъ послы своя, мѣсяца Априля 24, въ
четвертокъ, Ѳедора Давидовича, Ивана Борисовича, а съ ними діака
Василія Далматова ко владыцѣ и ко всему Великому Новгороду по-
крѣпити того: какова хотятъ государства ихъ отчина, ихъ Великій
Новгородъ? И они того запрѣлися, ркущи: «съ тѣмъ есмя не посы-
лывали», и назвали то лжею.

И того же мѣсяца, и еще посломъ великого князя въ Новѣго-
родѣ, и бысть мятежъ въ Новѣгородѣ: сотвориша вѣче и пришедъ
взяша Василія Микееорова и привелоша его на вѣче и въскричаша:
«перевѣтнике, былъ ты у великого князя, а цѣловалъ еси ему крестъ
на насъ». Онъ же рече имъ: «цѣловалъ есми крестъ великому кня-
зю въ томъ, что ми служыти ему правдою и добра ми хотѣти ему,
а не на осподаря своего Великого Новгорода, ни на васъ, на свою
господу и братію». Они же безъ милости убиша его, а по обговору
Захаріи Овина, а потомъ и того Овина убиша и з братомъ съ Куз-
мою у владыки на дворѣ; а отъ того часа возбѣснѣша, яко пѣаніи,
инѣ иная глаголаше и къ королю паки восхотѣша.

Въ лѣто 6986. Мѣсяца Сентября 30 посылаетъ князь великій
къ Новгороду складную съ Родіономъ именемъ Богомолowymъ, съ
подіачимъ. Мѣсяца Октября 9 день, въ четвертокъ, на память свята-
го апостола Якова Алеева, выиде князь великій съ Москвы къ Но-
вгороду за ихъ преступленіе казнити ихъ войскою; а сына своего
великого князя Ивана оставилъ на Москвѣ.

Мѣсяца Ноября 2 въ Турны пріѣхалъ къ великому князю отъ
Пскова з грамотою Харитонъ Качаловъ, а въ грамотѣ Псковской пи-
сано: «Господину государю великому князю Ивану Васильевичю ца-
рю всея Руси посадникъ Псковской степенный и старые посадники
и сынове посадничіи и бояря и купци и жытїи люди и весь Псковъ,
отчина ваша, своимъ государемъ великимъ княземъ Русьскимъ царемъ
челомъ бьемъ. По вашему государей нашихъ велѣнію,—что есмя въ
другій рядъ складную посылали къ Великому Новгороду, и наши въ-
зметчики въ Великомъ Новѣгородѣ възметную положили да и во
Псковъ пріѣхали. И нынѣча по нашимъ грѣхомъ весь городъ Псковъ
выгорѣлъ, и мы вамъ, своимъ государемъ, со слезами являемъ свою
бѣду, а покладываемъ упованіе на Бозѣ да на васъ своихъ господа-
рехъ, а вамъ, своимъ государемъ, великимъ княземъ Русьскимъ ца-
ремъ, отчина ваша, доброволніи люди, весь Псковъ, челомъ біемъ».

И начать бити челомъ великому князю владыка глаголя сие: «Господине государь, князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи! язь, господине, богомолецъ твой, и архимандриты и игумены и вси священники, вся семь соборовъ Великого Новгорода, тебѣ своему государю великому князю, челомъ бьютъ. А что еси, господине государь князь великій положилъ гнѣвъ свой на отчипу свою на Великій Новѣгородъ, мечъ твой и огнь ходитъ по Новгородской землѣ, а кровь христіанская лется, чтобы еси, господине государь, смиловался надъ своею отчиною, мечъ бы свой унялъ еси и огнь утолилъ, и кровь бы христіанская не лилася. Господине государь пожалуй!

Послалъ князь великій въ Новѣгородъ воеводъ своихъ Городища да и монастырей отнимати: отъ Броннича прямо велѣлъ поити къ городу воеводамъ своимъ князю Данилу Дмитріевичю да Ѳеодору Давидовичю, да князю Ивану Василіевичю Стризѣ, да Григорью и Ивану Никитичемъ съ полки своими; а на другую сторону города къ Юрьеву монастырю и Аркажу монастырю велѣлъ ити воеводамъ князю Семену Ряполовскому, князю Александру Оболенскому, князю Борису Оболенскому, Василью Сабурову съ полки, да Семену Сабурову съ людьми матери своеа великіа княгини Маріи да брата своего князя Андрѣя меншаго, да Елизару Гусеву со княземъ его полкомъ. И тѣ всѣ воеводы шли съ полки своими чрезъ Илмерь-озеро по леду, а пришли всѣ воеводы и тоя и другія страны одиноа ноци, съ понедѣльника на вторникъ, и отняли Городище и монастыри всѣ подъ городомъ. Ноября же 25, во вторникъ, въ Сытинѣ князь великій велѣлъ отвѣтъ дати владыцѣ и посломъ Новгородскимъ.

6. Условія присоединенія Новгорода къ Москвѣ *).

Князь великій... велѣлъ такъ говорить...:

Князь великій тебѣ, своему богомолцу владыцѣ, и вамъ посадникомъ и житіимъ и чернымъ людямъ тако глаголетъ: что есте били челомъ мнѣ, великому князю, чтобы язь явилъ вамъ, какъ нашему государству быти въ нашей отчинѣ, ино наше государство великихъ князей таково: «Вѣчу колоколу во отчинѣ нашей въ Новѣгородѣ не быти, посаднику не быти, а господарство свое намъ держати; ино

*) Тамъ же, стр. 181—187.

на чемъ великимъ княземъ быти въ своей отчинѣ: волостемъ бы и, селомъ быти, какъ у насъ въ Низовской землѣ; а которые земли наши великихъ князей за вами, а то бы было наше; а что есте били челомъ мнѣ, великому князю, чтобы вывода изъ Новгородскіе земли не было, да у бояръ у Новгородскихъ въ вотчины, въ ихъ земли, намъ великимъ княземъ не вступатися, и мы тѣмъ свою отчину жалуетъ: вывода бы не паслися, а въ вотчины ихъ не вступаемся; а суду быти въ нашей отчинѣ въ Новѣгородѣ по старинѣ, какъ въ землѣ судъ стоитъ».

И князь великій пожаловалъ, велѣлъ имъ къ себѣ внити и рече имъ: «Что били есте челомъ мнѣ, великому князю, богомолецъ наши ты, владыка, и посадники съ тобою и жытїи и черныи, отъ нашихъ отчины отъ Великого Новгорода, чтобы язь пожаловалъ, гнѣвъ свой отложилъ, и вывода бы изъ Новгородскіа земли не учинилъ, и во отчины и въ животы людскіа не вступилъ быхъ ся, и позва Московскаго и суду быти по старинѣ въ Новѣгородѣ, какъ судъ въ землѣ стоитъ, да и службы бы въ Низовскую землю вамъ не нарязалъ, и язь тѣмъ всѣмъ васъ свою отчину, жалую: все то есмь отложилъ». И они то слышавъ, и ударивше челомъ, выидоша отъ него; и князь великій выслалъ за ними бояръ о волостехъ и о селехъ, а велѣлъ говорить такъ: «Князь великій Иванъ Василювичъ всея Русїи глаголетъ: посылалъ есми къ тебѣ, богомолцу своему, бояръ своихъ да и къ вамъ, посадникомъ и жытіямъ о волостехъ и о селехъ, чтобы наша отчина Великій Новѣгородъ дали намъ волости и села, понеже намъ, великимъ княземъ, господарство свое держати на своей отчинѣ Великомъ Новѣгородѣ безъ того нездѣ»... И они били челомъ, чтобы самъ господарь умыслилъ, какъ ему своя отчина жаловати, и колко ему волостей взяти, а отчина его повладается на Бозѣ да на немъ. И князь великій велѣлъ бояромъ молвити имъ: «взяти ми полувику всѣхъ волостей владычныхъ, да и монастырскихъ, да Новоторжскіе, чьи ни буди»; и они отвѣчали: «скажемъ то, господину Новугороду». Генваря 6, на Крещеніе, во вторникъ, прииде къ великому князю владыка съ посадники и съ жытіими съ челобитіемъ и съ половиною волостей владычныхъ, да и Торжевскіе всѣ волости, владычни и монастырскіе и боярскіе и чьи ни буди, всѣхъ отступилися великимъ княземъ; да били челомъ о монастырѣхъ, чтобы пожаловалъ, у 6 монастырей взялъ половину волостей и земель: у Юрьева у Благовѣщеніа, у Аркажа монастыря у Онтонова, у Никольского Неревъ-

ского конца, у Никольского на Сковородеѣ; а иные бы монастыри государь пожаловалъ, земель у нихъ не ималъ, понеже тѣ убоги, земель у нихъ мало. И князь великій владицѣ и посадникомъ велѣлъ ити во градъ и написати на списокъ половину волостей владычныхъ да и монастырскихъ; а не утаили бы ничего, а что утаять, ино то земли великихъ князей. Генваря 7 приде къ великому князю владыка съ посадники и съ жьтьими и списки принесли, владычныхъ волостей половину, также и монастырскихъ. И князь великій пожаловалъ, у владыки половины волостей не взялъ, а взялъ 10 волостей: Порогъ Ладожской и земля Порожскаа по обѣ стороны Волхова, да в Нагорѣ Емелѣгежскій погостъ, да Кольбалской погостъ, а сохъ въ нихъ 40 и пол—4; да въ Дреглехъ погостъ, да Кременицкой погостъ, въ дву тѣхъ 50 сохъ; да на Мстѣ Бѣлаа, пол—40 сохъ въ ней; да Утомля 50 сохъ; да Кирва да Охона 50 сохъ и пол—3; да Пѣрось, а въ ней 80 кунницъ и двѣ; да Новотрьжскіе земли всѣ взялъ владычни и монастырскіе и боярскіе и чьи ни буди въ Торжку; да прежеписанныхъ 6 монастырей по половинѣ волостей. А у Юрьева монастыря въ половинѣ, что взялъ князь великій 720 обжа, а у Аркажа 333, а у Благовѣщенскаго 253, а у Никольского Неровского конца 251, а у Онтонова монастыря 50 сохъ, а у Михайловскаго монастыря 100 обжа безъ трехъ. А которые села были за княземъ Васильемъ за Шуйскимъ, и тѣхъ князь великій за себя же взялъ 6 селъ; а сохъ въ нихъ 80 безъ дву.

Генваря 8, въ четвертокъ, приде къ великому князю изъ Новгорода владыка съ посадники и съ жьтьими и съ черными били челомъ, чтобы государь пожаловалъ отчину свою, христіанство бы не гибло, понеже бо тѣснота бѣ во градѣ и моръ на люди и гладъ. И князь великій велѣлъ съ ними бояромъ говорити о дани, что явили дани со всѣхъ волостей Новгородскихъ съ сохи по полугривнѣ, по 7 денегъ, велѣлъ ихъ спросити: «что ихъ соха?» И они сказали: «три обжы соха, а обжа одинъ человекъ на одной лошади ореть, а кто на 3-хъ лошадахъ и самъ третей ореть, ино то соха». И князь великій захотѣлъ взяти съ обжы по полугривнѣ; и владыка со всѣми своими отъ всего города начяша бити челомъ: «чтобы государь смяловался, ималъ бы по тому дань, какъ бьемъ челомъ, по 7 денегъ съ трехъ обжей, а ималъ бы, пожаловалъ, поодинова на годъ». И князь великій тѣмъ ихъ пожаловалъ, что имати ему одинова на годъ дань съ сохи по полугривнѣ, со всѣхъ волостей Новгородскихъ, и на Двинѣ, и въ

Заволочьи, на всякомъ, хто ни папи землю, и на ключникѣхъ и на старостахъ и на одерноватыхъ.

И владыка со всѣми своими еще били челомъ: «чтобы государь пожаловалъ,—писцовъ своихъ и данщиковъ въ свою отчину въ волости Новгородскіе не посылалъ, понеже то, господине, христіаномъ тяжело, а положылъ бы государь на Новгородскую душу; а скажутъ всѣ, колко у кого сохъ будетъ, да сами, собравъ, дань отдадутъ по крестному цѣлованію, безъ хитрости тому, кому князи великіе прикажутъ отдати въ Новѣгородѣ; а кто утантъ хотя одну обжу, а уличимъ его, и мы то скажемъ своимъ государемъ, и великіе князи того казнять». И князь великій тѣмъ пожаловалъ отчину свою, что имъ самимъ дань збирати и отдавати кому у нихъ велятъ имати, а писцевъ и данщиковъ къ нимъ не посылати.

Генваря въ 10 князь великій велѣлъ бояромъ своимъ говорить владыцѣ и посадникомъ и житіимъ и чернымъ о Ярославѣ дворѣ, чтобы тотъ дворъ ему очистили; и владыка и бояре и житиіи отвѣчали: «о томъ, господине, ѣдемъ въ городъ, да скажемъ Новугороду». Да велѣлъ имъ того же дни явити списокъ, на чемъ имъ къ великимъ княземъ крестъ цѣловати, всему Великому Новугороду... И князь великій велѣлъ записъ цѣловальную написати діаку Новгородскому съ своего списка слово въ слово, на чемъ Новгородцемъ къ нимъ, къ великимъ княземъ, крестъ цѣловати; да тотъ списокъ и подписати велѣлъ владыцѣ своею рукою, да и печать свою приложити, да по печати съ пяти концевъ приложити къ тому списку; да назаутрѣ, во вторникъ, велѣлъ князь великій владыцѣ и посадникомъ и житіимъ быти у себя къ Троицѣ въ Паозеоріа. Генваря 13, въ вторникъ, приде къ великому князю владыка, а съ нимъ бояре Новгородскіе многіе и житиіи и купци, и записъ владыка цѣловальную съ собою принесъ, а писалъ еѣ діакъ владыченъ, а подписалъ владыка своею рукою, и печать свою приложилъ, да и съ пяти концевъ по печати приложили. И цѣловали крестъ на той записи къ великимъ княземъ бояря Новгородскіе, многіе житиіи и купци у Троици на Паозеріи передъ великого князя бояры въ 13 Генваря, во вторникъ.

Генваря 15, въ четвертокъ, послалъ князь великій въ Новѣгородъ бояръ своихъ, князя Ивана Юрьевича да Феодора Давидовича, да князя Ивана Стригу, да Борисовичевъ съ ними Василья да Ивана, привести весь Великій Новѣгородъ къ цѣлованію на той грамотѣ, на чемъ великимъ княземъ добили челомъ Новгородца, да и жалованіе

свое князь великій къ Новугороду приказалъ, а велѣлъ князь великій правити посольство одному князю Ивану Юрьевичю владыцѣ и всему Новугороду въ полатѣ, по той бо день вѣча не бысть въ Новѣгородѣ. И начать князь Иванъ глаголати: Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, государь нашъ, тебѣ, своему богомолцу владыцѣ и своей отчинѣ Великому Новугороду глаголетъ тако: «что еси нашъ богомолецъ архіепископъ Ѳеофилъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и вся наша отчина Великій Новѣгородъ били челомъ нашей братіи о томъ, чтобы азъ пожаловалъ, смиловался и нелюба съ сердца сложилъ, и азъ князь великій, братіи своеа ради, пожаловалъ свою отчину, нелюбье отложилъ, и ты бы, богомолецъ нашъ архіепископъ, и отчина наша на чемъ добили челомъ намъ, великимъ княземъ, государемъ своимъ, и грамоту записали и крестъ цѣловали, и потомъ вся бы наша отчина, всѣ людіе Новгородскіи, по той же грамотѣ крестъ цѣловали и правили бы есте къ намъ; а мы васъ, свою отчину вперед хотимъ жаловати по вашему исправленію къ намъ». По сихъ же глаголаніихъ на владычнѣ дворѣ бояря великого князя начаша приводити къ крестному цѣлованію бояръ Новгородскихъ и жытѣихъ и купцевъ и прочихъ на томъ, на чемъ добили челомъ великому князю, по грамотѣ, ея же написалъ діакъ владычень, а владыка подписалъ своею рукою, и печать свою приложилъ, и отъ пяти концевъ по печати. И на пять концевъ послалъ князь великій своихъ дѣтей боярскихъ да и діаконъ своихъ, и привели ихъ всѣхъ къ цѣлованію на той же грамотѣ: всѣ цѣловали люди, и жены боярскіе, и вдовы, и люди боярскіе. Да что была у Новгородцевъ грамота укрѣпленаа межъ себе за пятьдесятъ и осмью печатью, и ту грамоту у нихъ взяли бояря великого князя у цѣлованія на владычнѣ дворѣ.

Генваря въ 18, въ недѣлю, били челомъ великому князю въ службу бояря Новгородскіи всѣ, и дѣти боярскіе и жытіи, да приказався, вышли отъ него. И князь великій выслалъ за ними Ивана Товаркова, къ Казимиру да къ брату его къ Коробу, да къ Ѳеофилату къ Захарьину, да къ Лукѣ и къ Якову къ Ѳеодоровымъ, да къ Ивану къ Кузмину, да къ Ивану [Захаріину сыну Григорьева, да къ Митѣ къ Есипову, да къ Михаилу къ Берденеву, да къ Василью къ Есипову, да къ Ѳеодору къ Телятеву, да къ Родивону къ Норову; а велѣлъ имъ князь великій говорити: «На которой грамотѣ великимъ княземъ крестъ цѣловали есте, по той грамотѣ государемъ своимъ и правили бы есте, по тому крестному цѣлованію; а что услышитъ кто

у брата своего у Новгорода о великихъ князехъ, о добрѣ и о лихѣ, и вамъ то сказати своимъ государемъ великимъ княземъ; а что учнутъ великіе князи съ вами говорить которое свое дѣло, или бояря великого князя кой съ кѣмъ отъ васъ иметъ которое дѣло великихъ князей говорить, и того вамъ государьскаго дѣла не проносити по тому крестному цѣлованію». И тѣ бояря всѣ на томъ молвили, на чемъ къ нимъ къ своимъ государемъ великимъ княземъ крестъ цѣловали.

Генваря 20 князь великій изъ Новгорода послалъ на Москву къ матери и къ митрополиту, да и къ сыну своему къ великому князю князя Ивана Ивановича Слыха съ тѣмъ, что отчину свою Великій Новгородъ привелъ во всю свою волю и учинился на немъ государемъ, какъ и на Москвѣ.

7. Испомѣщеніе новгородскихъ служилыхъ людей въ Московской землѣ и московскихъ служилыхъ людей въ Новгородской землѣ ¹⁾.

Въ понедѣльникъ перва недѣли поста (1478 г.) велѣлъ князь великій поимати боярыню Новгородскую Марѳу Исакову, да внука еѣ Василья Ѳеодорова сына Исакова. Ѳевраля 3, во вторникъ, перва же недѣли поста, велѣлъ князь великій намѣстнику своему князю Ивану Васильевичю Стригѣ поимати у Новгородцевъ грамоты доковачалные, что докончанія ни было имъ съ великими князи съ Литовскими и съ королемъ; и князь Иванъ поималъ у нихъ тѣ грамоты докончальные, и принесе ихъ къ великому князю. Ѳевраля въ 5, въ четвертокъ, князь великій другіе два намѣстника учинилъ на Новгородѣ, Василья Китаа да Ивана Зиновьевича. Ѳевраля 6 князь великій поимати велѣлъ Григорія Кипріянова Арзубьева и животъ его. Ѳевраля въ 7 велѣлъ князь великій отвести къ Москвѣ пойманныхъ Новгородцевъ: Марѳу Исакову со внукомъ, да Ивана Кузмина Савелкова, да Окинез съ сыномъ Романомъ, да Юрья Репехова, да Григорья Арзубьева, да Марка Памѣльева; а животы ихъ велѣлъ отписать на себя (с. 188).

Тоя же зимы (1484 г.) поималъ князь великій болшихъ бояръ Новгородскихъ и боярынь, а казны ихъ и села всѣ велѣлъ отписать на себя, а имъ подавалъ помѣстіа на Москвѣ по городомъ; а иныхъ бояръ, которые коромолу держали отъ него, тѣхъ велѣлъ заточити по городомъ въ тюрьмы (с. 215).

¹⁾ Тамъ же, стр. 188—220.

Того же лѣта (1489 г.) князь великій перевелъ изъ Великаго Новагорода въ Володимеръ лучшихъ гостей Новгородскихъ пятьдесятъ семей (с. 219).

Тоя же зимы (1489 г.) послалъ князь великій, и привели изъ Новагорода на Москву болши семи тысящъ житіихъ людей, занеже хотѣли убити Якова Захарича намѣстника новгородскаго; а иныхъ многихъ думцевъ Яковъ пересѣкъ и перевѣшалъ (с. 220).

Тоя же зимы (1489 г.) князь велики Иванъ Васильевичъ переведе изъ Великаго Новагорода многихъ бояръ и житіихъ людей и гостей, всѣхъ головъ болши 1.000, и жаловалъ ихъ на Москвѣ, давалъ помѣстья и въ Володимери, и въ Муромѣ, и въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, и въ Переаславлѣ, и въ Юрьевѣ, и въ Ростовѣ, и на Костромѣ и по инымъ городомъ. А въ Новѣгородѣ въ Велики на ихъ помѣстья послалъ Москвичъ лучшихъ многихъ, гостей и дѣтей боярскихъ, и изъ иныхъ городовъ изъ Московскіа отчины многихъ дѣтей боярскихъ и гостей, и жаловалъ ихъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ (с. 220).

№ XLI.

Писцовыя книги конца XV вѣка.

I. Выписи изъ новгородскихъ дворцовыхъ писцовыхъ книгъ ¹⁾.

1. Книги дворцовыя Шелонския пятины писма Матѣя Изаковича Валуева лѣта 7007 году техъ волостей, которые приписаны къ Дворцу ново.

Поюсть Коростынской, вопче великому князю съ помещикомъ съ Митею Трусовымъ; а на немъ церковь Великій Никола. За великимъ княземъ на Матрунинскомъ участкѣ Кривого да на Ѳедосѣевскомъ участкѣ Мыльниковъ да на Онаньенскомъ участкѣ Иванова да на Благовещенскаго монастыря участкѣ: во дворѣ Захаръ Дмитровъ... На томъ же погосте дворы нетяглые: во дворе попъ Василей... На томъ же погосте люди непашенные на Матрунинскомъ участкѣ да на Благовещенскомъ: во дворе Тараско... А помещичи дворы и обжи писаны въ *сошныхъ книгахъ*, у ихъ деревень.

¹⁾ „Архивный матеріалъ“ Д. Я. Самохвасова; I, гл. IV, стр. 75—108.

Село Овсища вопче великому князю съ помещикомъ съ Федоромъ съ Квашиннымъ да своеземцы съ Ивашкомъ съ Холопцемъ да съ Сенькою съ Кузминнымъ сыномъ Рыжого да съ монастыремъ съ Петровскимъ изъ Горнчарского конца. За великимъ княземъ на Федоровскомъ участке Берденева да на монастырскихъ участкахъ, на Благовещенскомъ да на Николскомъ Неревского конца: во дворе Микулка Федковъ... А помещичи и своеземцовы и монастырские дворы и обжи писаны въ *сошныхъ книгахъ*.

И всехъ великаго князя деревень въ Коростынскомъ погосте *сведенныхъ бояръ и что были монастырские* по старому писму 40 и одна, а дворовъ въ нихъ 100 и 80, а людей 200 и 9 человекъ, а обжа 200 и 23. А старого дохода шло: Благовещенскому монастырю и игумну и всемъ пошлинникамъ: денегъ полчетверта рубля и семь денегъ, а хлеба 200 и 4 коробыи бесь четверти ржи, 20 и полъ шести коробыи пшеницы, 20 и 8 коробей ячмени, 60 и 8 коробей овса... а съ Матрунинские Кривые съ четырехъ обжа старой доходъ полове съ хлеба...

2. Списки съ писцовыхъ книгъ Матвея Валуева 7009 года, а въ нихъ писаны великаго князя волости и села и деревни и погосты:

Въ Ноугородскомъ уезде въ *Пазерье*: Великаго князя село у Троицы въ Пазерье Оеросиньинское Федоровы жены Самсонова да Матрунинское Гавриловы жены Лошинского да Маремьяновское Божина да Оксентьевское Щоткино; а въ немъ церковь Троица, дворъ великаго князя Офросиньинской, а въ немъ конюхъ; а пашни великаго князя въ томъ селе въ поле по 20 и 4 десятины, а на десятину сеютъ по коробье съ четвертью ржи; да въ томъ же селе нетяглые: дворъ попъ Микула....

Село Ракома, а въ немъ церковь Федоръ Святый; а людей тяглыхъ: дворъ Ортемей Ивановъ...; да въ Ракоме жъ непашные люди, худяки: дворъ Тимошка... (именуются швецъ, пастухъ, вдова); а нетяглыхъ: попъ Фаустъ... дьякъ... проскурница; пашни поповы и дьячие 6 коробей, а въ обжи не положено.

Да Троецково жъ села деревни у Троицы блиско: Деревня *Заструже*,—Федоровская Михѣева сына Троицкого... Деревня *Каплино*,—Офимьинская Семеновы жены Шенсубскаго... Деревня *Семиванова*,—Пантелѣвская Александрова..., а та деревня вопче великому князю

съ Ондреемъ съ Федоровичемъ, и Ондреевъ участокъ писанъ у Ондреевыхъ деревень...

И всего къ Троицкому селу село да 4 деревни по Иванову писму Волинского, а дворовъ 40 и 1, а людей полъ осмадесять человекъ, а обжаъ 20 да 7, да шестой жеребей обжа.

А доходъ старой съ Ракома давали двема наместникомъ новгородскимъ отъ Вздвигеваньева дни до Велика дни на всякую неделю 80 кочновъ капусты, 80 репъ, 20 вениковъ, 2 свясла нятинъ. А дворецкому на неделю же шло 40 кочновъ капусты, 40 репъ, 10 вениковъ, свясло нятинъ, а на Петровъ день баранъ; да дворецкому жъ на весь годъ 40 сажень дровъ, а за дрова имали денгами по два рубли. А тивуну великаго Князя шло на всякую жъ недѣлю: 40 кочновъ капусты, 40 репъ, свясло нятинъ, 10 вениковъ.

А съ Федоровыхъ обжаъ старой доходъ треть изъ хлеба, а съ Каплина полове изъ хлеба, а Селиванова старой доходъ полторы гривны безъ денги, а изъ хлеба четверть, а съ Ретени полове изъ хлеба.

А за те доходы за все по Иванову писму дають оброку полтретья рубля и поддесяти денги; а дворецкого пошлнны и дьячие и ключничн съ рубля по 11 денегъ, и того 2 гривны бесъ полу денги.

Да те жъ крестьяня папуть на великаго князя у Троицы 20 и 4 десятины.

И прибыло въ селе въ Ракоме и въ деревняхъ обжаъ 11. А по новому писму селъ и деревень 6 и съ вопчею деревнею, а дворовъ 40, а людей въ нихъ 70 и 2, а обжаъ 30 и 8, а сохъ 13 бесъ трети сохи.

А папуть те крестьяне въ селе въ Троицкомъ на великаго князя дватцать и четыре десятины.

А оброку положено на нихъ за обижную дань и за хлебъ денгами полчетверта рубля ноугородская, и прибыло къ старому оброку рубль безъ полу десяти денги.

А дворецкого пошлнны и дьячие и ключничн прибыло 11 денегъ, а всего дворецкого пошлнны и дьячие и ключничн полтретья гривны и полчетверты денги; а селскому ключнику доходъ съ обжа по полу дензе, и того гривна и 5 денегъ.

Да къ Троицкому жъ селу приписалъ Матвей Валуевъ великаго князя деревни *сведенныхъ бояръ* въ Паозерье же и въ Поверьяже и въ Заверьяже:

Великаго князя деревни Олексѣевскія Васильева сына Лошакова да Ивановскіе Ананѣина сына Голинскаго да Федоровскіе Семенова сына Берденева да Григорьевскіе Тучина да Лукинскіе Толстого да Олексѣевскаго Норового да Якимовскіе Оксентьева да Федоровское Телятева да Ивановскіе Кобылкина да Фоминскіе Борисова Нефедѣина да Федоровскіе Ондрѣева сына Нефедѣева да Ивановскіе Кузмина, что были за княземъ за Иваномъ за Юрьевичемъ, да Микифоровскіе да Олексѣевскіе Мурашкина да Матѣевскіе Грузова да Офимѣинскіе Горошковы да Федоровскіе Бурулина да Степановскіе Дюкова да Ивановскіе Горбанова да Михайловскіе Берденева да Ивановскіе Дмитриева, Рощеи Варвары, да Ивановскіе Васильева сына Попова да Матѣевскіе Божина да Офросинѣинскіе Ивановы жены Лаврентьева.

Въ Паозерье-жъ; дер. *Ондворъ*; (в) Захаръ Савинъ...

Въ Заверяжье великаго князя пустошь *Онуфрѣево* Михайловская Берденева дана въ оброкъ Якушу Лукьянову,—на той ему пустоши дворъ себе поставить и роспахивати; а льготы ему дано на 5 летъ, а отсидевъ льготу, давати ему оброку полторы гривны, и за обещную дань; а дати ему тотъ оброкъ впервые на Рождество Христово лета 7000 втораго на десять; а въ посолшную ему службу и во всякое тягло тянути съ полу-обжи...

Да къ Троицкому жъ селу приписано деревни, что князь великій купилъ у монастырей: великаго князя деревни, что были Аркажа монастыря..., великаго князя деревни, что были Варварскаго монастыря съ Черницыны улицы..., деревни, что были Колмовскаго монастыря...

Въ той же волостке великаго князя деревня *Хлевища*, что была Аркажа монастыря, за Микитою за Вельяминовымъ въ оброде: дворъ половникъ его Ониско Гридинъ, пашни 4 коробы, сена 10 копенъ,—обжа, треть сохи; а оброку ему давати на Дворецъ денгами и за хлебъ пол-полтины наугородскую, и за обещную дань; а дворецкого пошлны и дѣячие и ключничы 3 денги бесъ четверетцы; а селскому ключнику доходъ 2 гривны бесъ полуторы денги.

Въ той же волостке великаго князя пустошь *Гвоздецъ*, что была Воскресенскаго монастыря изъ Горничарскаго конца, да Микифоровская да Григорьевская да Олексѣевская Мурашкиныхъ; и та пустошь дана въ оброкъ Матюку Васкову да Ивашку Леонову,—на той имъ пустоши дворы себе ставить и роспахивати; а льготы имъ дано на 3 года, а отсидевъ льготу 3 годы, давати имъ на Дворецъ оброку 5 гривенъ наугородскую, и за обещную дань; а дати имъ тотъ оброкъ

впервые на Рождество Христово лета семь тысячъ перваго на десять; а дворецкаго пошрины, ключничъ и дьячье полчетверты денги.

Да въ той же волости у крестьянъ на погосте у Луки Святаго 2 вежи рыбныя, и въ техъ вежахъ хрестьяномъ ловити рыба по старине; да у Аркоскихъ крестьянъ на Вераже 4 вежи, и хрестьяномъ въ техъ вежахъ ловити рыба по старине. А оброку имъ давати со всехъ пяти вежъ за рыбную (ловлю) рубль новгородской; а дворецкого пошрины и дьячье и ключничъ 11 денегъ.

Къ Дворцу жъ приписанъ великаго князя *погостъ Голинской*, вопче съ Николскимъ монастыремъ, что на томъ же погостѣ. А на погосте церкви Петръ и Павелъ да Никола Святый. За великимъ княземъ на Ивановскомъ участке Ананьина Голинского да на Никифоровскомъ да на Ивановскомъ участке Лутьяновыхъ да на Федоровскимъ Иевля да Олферьевскомъ Шизского да на Богдановскомъ Есипова да на Спиридоновскомъ Васильева сына Солецкого да на Степановскомъ Лялина да на монастырскомъ участке, что былъ Юрьева монастыря, великаго князя: дворъ Ивановской Ананьина, а в немъ великаго князя конюхи Степанко да Еремко да Прокошъ; а людей тяглыхъ: дворъ Гридя Трухинъ да Прохно Нифонтовъ... (перечень 20 тяглыхъ дворовъ), пашни 30 коробей, сена 800 копенъ,—9 обжа; а Николского монастыря дворы и обжи писаны въ сошныхъ книгахъ. Да на погостежъ непашенныя люди рыболове, а поземъ даютъ нгумену Николскому, что на томъ же погосте, да Петровскому попу: дворъ Клими Антоновъ... (перечень 29 непашенныхъ дворовъ).

Да къ тому-жъ погосту приписаны великаго князя деревни Кузминские Фефилатова да Ивановские Кузмина, что были за Григорьемъ за Тучинымъ..., деревни Матфѣевские да Ивановские Ульяновыхъ дѣтей Вечеславля..., деревни Григорьевские Тучина..., деревни вопче были Ивану Ананьину да Федору Иевлю да Никифору да Ивану Лутьяновымъ да Федору Базину...: (Дрв) Лядины вопче было темъ же бояромъ съ Юрьевскимъ монастыремъ да съ Николскимъ монастыремъ, что на Голинскомъ погосте: дворъ Ивашко Коншинъ..., 6 обжа; а Николского монастыря дворы и обжи писаны въ сошныхъ книгахъ.

И всехъ деревень во всехъ боярщинахъ, и что были монастырские, по старому писму 30 и 2, а дворовъ 50 и 5, а людей 60 и 2 человекъ, а обжа 70 и 7. А старого дохода шло съ техъ деревень бояромъ съ монастыремъ денегъ пол семи гривны и 3 денги; а из хлеба половье съ 40 и зъ 2 обжа, а съ 30 обжа четверть и съ

хлеба, а съ 5 обжаъ поспомъ хлеба 16 коробей бесь четверти ржи, 18 коробей бесь четверти овса, полторы коробьи ячменя, коробья пшеницы; а за половьемъ и за четвертью мелкого доходу: 11 барановъ, 20 и 5 сыровъ, 6 пятковъ безъ горсти лну. И убыло деревень 9, а обжаи убыли пол-осмы; а дворовъ прибыло 50 да 6, и съ непашенными, а людей прибыло 100 и 4 человека. А по новому писму въ сей волости деревень 20 и 3, а дворовъ 100 и 11, а людей 100 и 60 и 6 человекъ, а обжаъ 70 бесь полуобжи, а сохъ 20 и 3 сохи съ полу третью.

А оброку на ту волость положено: денегъ полпята рубля и 3 гривны зъ денгою, и за обожную дань, а хлеба: 70 коробей ржи, 100 и 40 коробей овса, а мяса: 2 яловицы, 4 боровы, 20 барановъ, 10 лебедей.

3. Лѣта 7013. Прислалъ князь великій грамоту къ дьяку своему къ Обреску Иванову сыну Микитина; а велеть описати да и оброку сложити съ волостки, что была за Олешкою за Мякининымъ въ поместье, того ддя, что писецъ Матвей Валуевъ положилъ на те деревни оброкъ тяжель, и иные деревни съ того оброку запустели въ новгородскомъ уезде въ Шелонской пятине въ Сумерскомъ погосте.

Великаго князя деревни оброчные Ивановские Кузмина да Ондръевские Посохнова да Родивоновские Норова да Ѳедоровские Кузмина сына Куприянова да Захарьинские Жохова.

Великаго князя деревни Ивановские Кузмина Овинова зятя:

Деревня *Глазова Гора*: во дворе Ѳофаникъ Логиновъ, во дворе Тимошка Аксеновъ, во дворе Кирикъ; пашни 7 коробей, сена 8 копенъ,—2 обжаи.

Деревня *Дубокъ*: во дворе Артемъ Нероновъ, во дворе Ивашко Харитоновъ; пашни 4 коробьи, сена 20 копенъ,— обжа... ¹⁾.

И всехъ деревень по старому писму 26, и съ тремя съ вопчими, а дворовъ 42, а людей 57 человекъ, а обжаъ тритцать и пол-шести обжаи, а оприче прикащиковы обжаи, а сохъ 12 бесь полу трети. А оброка на ту волость положено, и за обожную дань и за хлебъ и за мелкой доходъ, 100 пудовъ меду московская; а коли у нихъ не будетъ меду, и имъ давати за пудъ меду по 2 гривны новгородские; и того

¹⁾ Также описываются дворы, крестьяне, пашня, сѣнокосы и обжаи во всѣхъ деревняхъ волостки, а затѣмъ слѣдуютъ итоги ея земельного и личнаго состава и опредѣленіе доходности по старому и по новому писму.

за медъ денгами 13 рублевъ новгородская бесъ осмы денегъ; а дворецкого пошлыны и дьячя и ключничы 10 гривенъ новгородская и три денги.

И пустыхъ деревень въ той волостке три, а дворовъ убыло 4, а людей 5 человекъ.

А по новому писму въ той волостке деревень и съ пустыми 25 и съ тремя съ вопчими; а дворовъ 40 безъ одного, а людей 52 человекъ, а обжаъ 30 и пол-шесты, оприче прикащиковъ обжа; а сохъ 12 бесъ полу-трети. А оброка на ту волость положено, и за обжаную дань и за хлебъ и за мелкой доходъ, 62 пуда меду московская. А дворецкого пошлыны и дьячя и ключничы 6 гривенъ и 4 денги. А коли у нихъ не будетъ меду, и имъ давати за пудъ меду по 2 гривны новгородские, и того за медъ денгами 8 рублевъ и 8 денегъ.

И пустые деревни даны хрестьяномъ въ тотъ же оброкъ.

А оброка съ тое волости сложено 4 рубли 14 гривенъ и 4 денги; а дворецкого пошлыны и дьячя и ключничы сложено 4 гривны безъ денги ¹⁾.

II. Выписи изъ новгородскихъ сошныхъ писцовыхъ книгъ ²⁾.

I. Выпись изъ книгъ Воцкой пятины.

Книги Воцкие пятины писма Дмитрея Васильевича Китаева да Никиты Губы Семенова сына Моклокова лѣта семь тысячъ осмаго; а в нихъ писаны пригороды и волости и ряды и погосты и села и деревни великого князя и за бояры и за детми за боярскими и за служылыми людьми за помѣстщыки и своеземцовы и купетцкие деревни и владычны и монастырские деревни въ сохи по новгородцкому; а въ сохѣ по три обжа. А на пригороды, на посады и на великого князя волости и на села и на деревни кладенъ великого князя оброкъ рубли и полтинами и гривнами и денгами новгородскими въ новгородцкое число.

...Въ Воцкой пятинѣ городъ Корела на рѣцѣ на Узерѣ ³⁾. А въ Задней Корелѣ погостъ Богородицкой Кирьяжской:

На погостѣ церковь Рождество Пречистыя; на погостѣ жъ не-
тяглыхъ: (д) попъ Кузьма, (д) дьякъ церковный Гаврилка; пашни у

¹⁾ Тамъ же, стр. 114—115.

²⁾ Тамъ же, гл. XI, стр. 198—220.

³⁾ См. „Временникъ“ Имп. Мос. Общ. И. и Д. Рос.; кн. XII, стр. 120 и слѣд.

нихъ церковные на три коробыи ржи, а въ луки не положены; (д) сторожъ церковной Лучка, (д) проскурница Орина; пашни у нихъ нѣтъ.

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ великаго князя деревни оброчные, Казимировскіе, а приданы къ городу жъ Корелѣ судомъ и оброкомъ и всѣмъ, опричь обежныя дани:

Деревня *Кирбярва*: (д) Левонко Лукьяновъ, Дорофѣйко Лукьяновъ, (д) Куземка Никитинъ, (д) Ивашко Лукьяновъ, Васько Лукьяновъ; пять луковъ. А старого дохода шло кунница, да двѣ бѣлки, а борцу бѣлка ¹⁾... И по старому письму четыре деревни, а дворовъ въ нихъ тридцать, а людей въ нихъ сорокъ и девять человѣкъ, а луковъ сорокъ и девять, а сохъ шестнадцать съ третью сохи, а въ сохѣ по три лука, а лукъ писанъ за обжу. А старого дохода одиннадцать кунницъ, пятьдесятъ и четыре бѣлки, и зъ борцовыми, да соколъ; и за тотъ доходъ давали великаго князя оброку полъ третья рубля и двѣ гривны безъ деньги (120, 121). И при старомъ прибыла деревня, два двора, а убыло восемь луковъ. А по новому письму деревень пять, а дворовъ въ нихъ тридцать два, а людей въ нихъ сорокъ одинъ человѣкъ, а луковъ сорокъ и одинъ, а сохъ четырнадцать безъ трети. А великаго князя оброку на нихъ положено два рубля и семь гривенъ и двѣ деньги. Да въ деревнѣ въ Куппалѣ (д) поземщинъ Ивашко Валдинъ; а давати ему оброку за поземъ и за дань гривна.

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ великаго князя волости за намѣстники за Корельскими:

Кулласкаа перевара: деревня Ванила, (д) Федотко Якушовъ... И всего по старому письму въ той переварѣ деревень десять, а дворовъ въ нихъ шестьдесятъ и восемь, а людей въ нихъ сто и полъ третятцать человѣкъ, а луковъ сто и полъ третятцать, а сохъ сорокъ и двѣ безъ трети сохи, а лукъ писанъ за обжу. А по новому письму деревень пятнадцать, а дворовъ въ нихъ 86, а людей 117 человѣкъ, а луковъ 117... Да тое жъ перевары пустошь Игала на Вымолскомъ наволоке, дана на льготу, на два года, Федку Микифорову сыну лѣта семь тысячъ осмага іюня въ 27 день; а отъсидитъ урокъ и онъ потянетъ съ переваряны въ Великаго Князя дань и во всѣ пошлинны съ лука по описи (122, 124).

¹⁾ Далѣе въ писцовой книгѣ слѣдуетъ такое же описаніе четырехъ деревень, изъ которыхъ въ каждой число людей равно числу луковъ, а затѣмъ—итогъ, приведенный въ текстѣ.

Въ Кирьяшскомъ же погостѣ *Петкольская перевара*... И всего въ той переварѣ по старому писъму деревень десять, а дворовъ въ нихъ твѣдцать и одинъ, а людей въ нихъ пятьдесятъ и семь человѣкъ, а луковъ пятьдесятъ и семь, а сохъ девятнадцать, а лукъ писанъ за обжу (124, 125).

Въ томъ же погостѣ перевара Кирьяшская... И всѣхъ деревень по старому писъму въ той переварѣ девятнадцать, а дворовъ въ нихъ восьмьдесятъ и три, а людей въ нихъ полторасти и семь человѣкъ, а луковъ полторасти и семь, а сохъ пятьдесятъ и двѣ сохи съ третью, а лукъ писапъ за обжу... Да въ той же переварѣ деревня Ладикола пуста; и лѣта семь тысячь осьмага дана на нее льгота Палкѣ да Максимку Ивановымъ на льготу, на два года; а отъсидятъ урокъ и имъ тянути въ Великаго Князя дань и во всѣ пошлыны съ переваряны, съ дву луковъ (125, 127, 128).

Въ Кирьяшскомъ же погостѣ перевара Соральская... И всѣхъ деревень въ той переварѣ по старому писъму 12, а дворовъ въ нихъ 132, а людей въ нихъ 182 (ч), а луковъ 182, а сохъ 61 безъ трети сохи, а лукъ писапъ за обжу (128, 130).

Въ Кирьяшскомъ же погостѣ *перевара Лапилашская и Сошковская*... И всѣхъ деревень въ той переварѣ по старому писъму девятнадцать, а дворовъ въ нихъ сто и два, а людей въ нихъ пол 200 и шесть человѣкъ, а луковъ у нихъ полторасти и шесть, а сохъ пятьдесятъ и двѣ, а лукъ писанъ за обжу... Да въ той же переварѣ въ деревнѣ въ Вочелапшѣ полоски, что ихъ пахали Емельяно да Ивашко, да Дмитрокъ наѣздомъ (131, 133).

Въ Кирьяшскомъ же погостѣ *перевара Островская*... И всѣхъ деревень въ той переварѣ по старому писъму пять, а дворовъ въ нихъ семь, а людей въ нихъ двѣнадцать человѣкъ, а луковъ двѣнадцать, а сохъ четыре, а въ сохѣ по три луки, а лукъ писанъ за обжу (133, 134).

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ великаго князя *волости чернокунскіе*, что были за владыкою, а нынѣ приданы намѣстнику жѣ Корельскому: Перевара Кокольская и Островская... И всѣхъ деревень въ тѣхъ въ двухъ переварахъ по старому писъму деревень тридцать и семь, а дворовъ восмьдесятъ и пять, а людей сто и пятьдесятъ и девять (ч), а луковъ у нихъ сто и пятьдесятъ и девять, а сохъ пятьдесятъ и три, а въ сохѣ по три лука, а лукъ за обжу (134, 136).

Въ Кирьяжскомъ же погостѣ *перевара Очелашская*... И всѣхъ дере-

вень въ той переварѣ въ Очелашской по старому письму деревень восемь, а дворовъ пятьдесятъ, а людей девяносто человекъ, а луковъ девяносто, а сохъ тридцать, а въ сохѣ по три лука (137, 138).

Въ Кирьяшскомъ же погостѣ *перевара Кезвелашская*... (139).

Въ Кирьяшскомъ погостѣ *своеземцы*: въ деревнѣ въ Сандалакшѣ, въ оброчной въ Казимировской, вопче имъ съ Коневскимъ монастыремъ, своеземцовъ: Ондрейко Федковъ... Якушъ Елизаровъ, сынъ его Васко; двадцать и четыре лука, а сохъ восемь, въ сохѣ три лука, а лукъ писанъ за обжу. А тянуть съ городчаны во всѣ потуги въ городокъ Корѣлу (139).

Въ Кирьяшскомъ погостѣ *монастырскіе*: Спаскіе Валамскаго монастыря деревня Кукази: (д) Захарко Яхновъ... Въ Великаго Князя деревнѣ въ Меглинѣ Веси, что за намѣстники за Корельскими, монастырскихъ: (д) Трофимко Мякитинъ, (д) Мартышко Гридинъ, да сынъ его Куземка, (д) Онисимко Якушовъ, да Ивашко Тимошкинъ, пять луковъ; въ Великаго жъ Князя деревнѣ въ чернокунской въ Кезвелашѣ, у Ладожскаго озера, монастырскихъ: (д) Васко Наумовъ, лукъ; въ деревнѣ въ Валгомѣ въ чернокунской же монастырскихъ: (д) Марко Яшковъ, лукъ; въ деревнѣ въ Кимболѣ, чернокунской же, монастырскихъ: (д) Ермолка Борисовъ да братъ его Ивашка, (д) Ондрейко Алексѣевъ, три лука. И всѣхъ деревень по старому письму десять, а дворовъ въ нихъ двадцать и семь, а людей въ нихъ шестьдесятъ (ч) безъ одного, а луковъ шестьдесятъ безъ одного лука, а сохъ двадцать безъ трети сохи, а лукъ писанъ за обжу (139, 140).

2. Выпись изъ книгъ Бѣжецкой пятины¹⁾.

Волостка Ограѣнино.

Михайловская Медвѣдева въ Молдинѣ въ Никольскомъ погостѣ.

За Ивашкомъ за Якимовымъ сыномъ Лодыгина да за Михаломъ за Ивановымъ сыномъ Ватутина.

(Дрв) *Огровънино*: (в) Ивашко, самъ сѣтъ 5 кор., сѣна 40 копень,—полторы обжи; доходъ стари не шелъ,—жилъ ключникъ.

¹⁾ Арх. Матер.; I, стр. 201—202.

(Дрв) *Гора*: (в) Михаль, самъ сѣть 5 кор., сѣна 40 копенъ,—полторы обжы.

(Дрв) *Семухин*: (в) Олешко, Ивашковъ племеникъ, (в) Сенка Михалевъ племеникъ; сѣютъ въ полу-деревнѣ 3 кор., сѣна 20 копенъ,—обжа; а половину тоѣ деревни Ивашко пашетъ на себя, сѣть 2 кор., сѣна 10 копенъ,—поль-обжы; доходъ старой съ обѣихъ деревень: гривна и двѣ денги, 4 коробки ржи, 4 коробки овса, 4 сыры, 6 горстей лну; а ключникъ: коробки ржи, коробки овса, 2 сыра, 2 горсти лну.

(Дрв) *Чюдково*, а пашетъ еѣ Ивашко на себя,—двѣ обжы.

(Дрв) *Моржовецъ*, а пашетъ еѣ Ивашко—жъ на себя,—пол-обжи.

(Дрв) *Клецково*, а пашетъ еѣ Ивашко жъ на себя,—обжа.

(Дрв) *Моржово* жъ другое, а пашетъ еѣ Михаль на себя,—обжа.

За христіанъ:

(Дрв) *Олховецъ*: (в) Солохъ, сѣть 2 кор., сѣна 10 копенъ,—пол-обжы; доходъ старой: 3 денги, 3 четвер. ржи, 3 овса, сыръ, горсть лну; а ключнику: пол-четверки ржи, пол-четвер. овса, сыръ, горсть лну; а новой доходъ потому жъ, да сверхъ 4 денги.

(Дрв) *Юркино*: (в) Микулка сѣть 3 кор., сѣна 20 копенъ,—обжа: доходъ стари: 3 денги, 3 четвер. ржи, 3 чет. овса, сыръ, горсть лну; а ключ.: пол-четвер. ржи, пол-четвер. овса, сыръ, горсть лну; а новой доходъ потому жъ, да сверхъ 6 денегъ, пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, четверка пшеницы, сыръ, горсть лну, за повозъ 5 денегъ*)...

(Дрв) *Стенково*: (в) Савка (в) Сеня да сынъ его Ивашко, (в) Куземка, сѣютъ 9 кор., сѣна 40 копенъ,—три обжы; доходъ старой не шель,—сѣли ново; а нового доходу: 12 денегъ, 3 коробки ржи, 3 коробки овса, 2 сыра, кура, горсть лну, за повозъ 6 денегъ.

И по старому писму деревень 16, а дворовъ 19, а людей въ нихъ 20 и 6 (ч), а обещъ 20, а сохъ 7 безъ трети. А старого дохода: денгами 4 гривны съ полу-денгою, а хлѣба поспомъ: 2 коробки съ четверкою пшеницы, 14 коробей безъ четверки ржи, 14 коробей безъ четверки овса; а мелкого дохода: 15 сыровъ, пятеро куровъ, 20

*) Слѣдуетъ далѣе такое же описаніе крестьянскихъ деревень: Дягидева, Миниткина, Вискидна, Бикова и Подола.

и 8 горстей лну; а ключнича доходъ: 3 коробы и полторы четверки ржи, 3 коробы и полторы четверки овса, 11 сыровъ, 13 горстей лну.

И прибыло деревня одна, а дворовъ 4, а обжаъ 4.

И по новому письму деревень 17, а дворовъ 20 и 3, а людей въ нихъ 20 и 6 человекъ, а обжаъ 20 и 4, а сохъ 8; и исъ тѣхъ обжаъ Ивашко и Михалъ пашутъ на себя 9 обжаъ.

А съ пятинацати обжаъ доходъ: денгами 10 гривенъ и 2 денги а хлѣба поспомъ: 3 коробы безъ четверки пшеницы, 17 коробей и полторы четверки ржи, 17 коробей и полторы четверки овса; а мѣлкого доходу: 20 и 3 сыры, 6 куровъ, 30 и 5 горстей лну.

И прибыло къ старому доходу 6 гривенъ и полторы денги.

Слободка у Къздру озера.

А сажилъ еѣ Филиа Окуловъ по грамотѣ великого князя на Лукинской да на Яковльской землѣ Федоровыхъ въ Никольскомъ погостѣ въ Дубровѣ.

(Дрв) *Березно*: (в) Филиа Окуловъ, (в) Феенлатко, (в) Чюрилко, (в) Ивашко, (в) Кондратикъ, сѣють 6 кор., сѣна 40 копенъ,—полторы обжы; (дрв) *Тимошкино*: (в) Карпикъ, (в) Лаврокъ, сѣють 3 кор., сѣна 5 копенъ,—обжа; (дрв) *Осиновица*: (в) Оверкейко да Ивашко, сѣють 2 кор., сѣна нѣтъ,—обжа; (дрв) *Марково*: (в) Дмитрокъ, (в) Неша, (в) Ивашко сѣють 5 кор., сѣна 15 копенъ,—двѣ обжы; (дрв) *Смичево*: (в) Онисимко (в) Сенка сѣють пол-4 кор., сѣна 10 копенъ,—полторы обжы¹⁾... (дрв) *Пыстово*: (в) Миня да Ондронко, сѣють 3 кор., сѣна нѣтъ,—обжа; (поч) *Дуйково*: (в) Титко, сѣлъ ново, пашни, нѣтъ; а приданъ къ той жѣ слободѣ въ оброкъ.

И всѣхъ деревень въ той слободѣ и съ починкомъ въ Никольскомъ погостѣ въ *Задубровѣ* 20 и 6, а дворовъ 40 и 2, а людей въ нихъ 50 и 6 человекъ, а обжаъ 20 и 9, а сохъ 10 безъ трети.

А оброку великого князя на ту слободку положено и за обжаую дань рубль и три гривны и двѣ денги.

А кормъ въ той слободѣ волостелинъ положенъ съ полутретьяцати обжаъ, и того кормъ и четыре обжы.

И всего корму волостелина и тивуны и доводчиковъ на весь годъ на 3 празники 9 гривенъ и пол-десяты денги.

¹⁾ Такъ же описаны деревни Степанково, Красная горка, Манушкино, Жеринково, Сытино, Шашолово, Палкино, Ешово, Высокое, Микулино, Манушкино, Дудиха, Горбово, Троемиково, Бобылова Нива, Сосновица, Гришкино, Михашино, Макемново.

Слободка въ Молдинѣ.

Садилъ еѣ Ивашко Быковъ да Степанко Корабль на Иваневской землѣ Ящинского въ Никольскомъ погостѣ:

(Дрв) *Овсянниково*: (в) Степанко Корабль да Давыдко, сѣють 2 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа; (дрв) *Зиктево*: (в) Ивашко да сынъ его Левонко, сѣють 3 кор., сѣна 20—копенъ,—обжа; (дрв) *Оничина Нива*: (в) Левко да братъ его Левко жъ, (в) Игнатко сѣють 6 кор., сѣна 10 копенъ,—двѣ обжы; (дрв) *Хлебачево*: (в) Демешка, (в) Гришка (в) Оаустикъ, сѣють 5 кор., сѣна 15 копенъ,—полторы обжы; (дрв) *Ванцово*: (в) Петрокъ да Микитка, сѣють 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа; (дрв) *Шапнино*: (в) Гришка, (в) Феѣилатка да Омелка, сѣють 2 кор., сѣна 10 копенъ,—пол-обжы; (дрв) *Сопцово*: (в) Зиновко, (в) Ульянка вдова да сынъ еѣ Дороеѣйко, сѣють 3 кор., сѣна 20 копенъ,—обжа.

И всѣхъ деревень въ той слободкѣ въ Никольскомъ погостѣ въ Молдинѣ 7, а дворовыхъ 12, а людей въ нихъ 18 человекъ, а обжа 8, а сохъ 3 безъ трети.

А оброку великого князя на ту слободку положено и за обжа ную дань 5 гривень ноугородцкая.

А кормъ въ той слободке волостелинъ положенъ съ 13 обжа; и всего корму волостелю и съ тиуномъ и зъ доводчикомъ на весь годъ на 3 праздни 2 гривны зъ денгою.

Своеземци.

Въ Молдинѣ въ Никольскомъ погостѣ деревни Якушвы да Сенкины да Власковы Гридиныхъ детей Чеполшевского:

(Дрв) *Чеполшино*, вопчая, Якушу зъ братьею двѣ трети: (в) Якушъ, (в) Сенка да Власко, сами сѣють 8 кор., сѣна 30 копенъ,—пол-трети обжы; а треть тое деревни Гридѣ да Гаврилку да Ивашку Ивановымъ дѣтемъ Чеполшевского, и тое трети люди и обжы писаны у Гриди зъ братьею съ ихъ деревнями.

(Дрв) *Терехово*, вопчая, двѣ трети тое деревни Якушу зъ братьею: (в) Нефедко, (в) Самсонко, сѣють 4 кор., сѣна 30 копенъ,—полторы обжы; доходу 2 коробы ржи, 2 коробы овса, пол-коробы пшеници, полоть мяса, 2 сыра, 6 горстей лну; а треть тое деревни Гридѣ да

Гаврилку да Ивашку, и тое трети люди и обжы писаны у Гридки зъ братьею съ ихъ деревнями.

(Дрв) *Сергеево*, вопчая: (в) Ивашко, (в) Овсѣвко, сѣють 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа; доходъ нейдетъ,—на лготе; и въ той обжѣ Якушу зъ братьею двѣ трети, а треть тое обжы Гридкѣ да Гаврилку да Ивашку Чеполшевского, и у Гридки зъ братьею ся треть обжы съ ихъ деревнями не писана,—пуста.

(Дрв) *Михалево*: (в) Самойликъ, (в) Онисимко, сѣють 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа.

(Дрв) *Юрькина Нива*: (в) Мишакъ, сѣетъ пол-2 кор., сѣна нѣтъ; (дрв) Лодино: (в) Ивашко да сынъ его Останя, (в) Васко, (в) Миница, сѣють 4 кор. сѣна 10 копенъ, въ обѣихъ двѣ обжы; а съ Юрькина тянутъ въ треть.

(Дрв) Якшино: (в) Ивашко да сынъ его Окынка да зять его Онтропко, сѣють 2 кор., сѣна нѣтъ,—обжа.

И по старому писму у Якушка зъ братьею деревень двѣ, а дворовъ три, а людей семь человекъ, а обержъ три,—соха.

А по новому писму деревень семь а дворовъ тринацать, а людей семнадцать человекъ, а обержъ девять, а сохъ 3.

И пол-трети обжы папуть на себя, а съ полторы обжы доходу: пол-коробья пшеницы, двѣ коробки ржи, двѣ коробки овса а мелкого доходу полоть мяса, два сыра, шесть горстей лну, а съ 5 обержъ доходъ нейдетъ,—на лготе.

Въ Молдинѣ въ Никольскомъ погостѣ деревни Гридины да Гаврилковы да Ивашковы Ивановыхъ Чеполшевского.

(Дрв) *Сменково*: (в) Илейка да его дѣти Васко да Игнатко, сѣють пол-6 кор., сѣна 10 копенъ,—двѣ обжы; доходъ нейдетъ,—на лготе.

Да имъ жо въ вопчей деревнѣ въ *Чеполшинѣ* у Якуша да у Сенки да у Ивашка у Гридиныхъ детей Чеполшевского Гридкѣ и Гаврилку и Ивашку треть: (в) Гридка да Гаврилко да Ивашко, сами сѣють 5 кор., сѣна 15 копенъ,—полторы обжы.

Да имъ жо въ вопчей деревнѣ въ Тереховѣ у Якуша жъ зъ братьею Гридкѣ и Гаврилку и Ивашку треть: (в) Ивашко да сынъ его Якушъ, сѣють 3 кор., сѣна 15 копенъ,—пол-обжы; доходу: коробка ржи, коробка овса, четверка пшеницы, пол-полти мяса, сыръ, 2 горсти лну.

Да имъ жо въ вопчей деревнѣ въ Пердуновѣ въ Ивановской Кузмина Гридкѣ и Гаврилку и Ивашку треть: (в) Феѳилатко, сѣтъ 2 кор., сѣна 15 копенъ,—пол-обжы.

А по старому писму у Гридки зѣ братьею въ деревнѣ въ вопчей дворѣ, человекѣ, обжа, треть сохи.

А по новому писму деревня одна, а дворовѣ чотырѣ и съ тѣми, кои въ вопчихъ деревняхъ, а людей въ нихъ 9 человекѣ, а обжа пол-пята, а сохѣ полторы...

Волостка Къвадро.

Яковльская Федорова въ Костѣ въ Михайловскомъ погостѣ.

За Некрасомъ за Юрьевымъ сыномъ Оплутѣва въ помѣстье:

(Дрв) *Самойлово*: (в) Некрасъ самъ, (в) человекѣ его Каша; сѣтъ Некрасъ 8 кор., сѣна 50 копенъ,—двѣ обжы; доходъ старой: гривна, четверка хмелю, ковшъ масла; а ключнику: пол-коробья ржи, пол-коробья овса, сырѣ, коврига, горсть лну, а дружинѣ овчина.

За христіаны.

(Дрв) *Олховецъ*: (в) Микитка, (в) Михалѣ, сѣютъ 5 кор., сѣна 30 копенъ,—полторы обжы; (дрв) *Кочевино*: (в) Ивашко, (в) Чюрко, сѣютъ пол-4 кор., сѣна 20 копенъ; (дрв) *Горка*: (в) Оলেখъ, сѣютъ 4 кор., сѣна 15 копенъ; въ обѣихъ пол-трети обжы; (дрв) *Клопинино*: (в) Андрѣйко да сынъ его Онисимко, (в) Сенка да сынъ его Мосѣйко сѣютъ, 8 кор., сѣна 40 копенъ,—пол-трети обжы; и съ тѣхъ 4 деревень доходъ старой: чотыре гривны, пол-коробья хмелю, чотыре ковши масла; а ключнику: коробка ржи, коробка овса, 4 хлѣбовѣ, 4 сыры, 4 горсти лну, а дружинѣ 4 овчины; а новой доходъ по тому жѣ, да сверхъ двѣ гривны, пол-2 коробка ржи пол-4 коробка овса, пол-коробья пшеницы, 2 коробка солоду, 2 борана, 2 куровѣ, сырѣ, коврига, горсть лну.

(Дрв) *Горбачево*: (в) Мартынка, (в) Клишко, (в) Тараско, сѣютъ 5 кор., сѣна 20 копенъ,—полторы обжы; (дрв) *Турбино*, а пашетъ еѣ Онисимко да Мосѣйко наѣздомъ, сѣютъ пол-3 кор., сѣна 10 копенъ,—обжа...¹⁾.

¹⁾ Далѣе описываются деревни Лошково, Вороново, Брыково, Вичекъ, Терешино, Илейкино, Климушкино, Окинино, Шишкино, Брѣдово.

(Дрв) *Миниукмио*: (в) Лезко, (в) Савка, сѣють 3 кор., сѣна 15 копень,—обжа; (дрв) *Замалица* Копчеванская: (в) Ивашко (в) Оедко, сѣють 2 кор., сѣна 10 копень,—обжа, доходъ съ обѣихъ неидеть,—на льготе.

И по старому писму всѣхъ деревень семнадцать, а дворовъ дватцать и шесть, а людей въ нихъ тритцать и пять человекъ, а обержъ дватцать и семь, а сохъ 9; а старого дохода: денгами рубль и пол-трети гривны зъ денгою, двѣ коробки и полторы четверки хмелю, осмнадцать чашъ масла, а ключнику: пять коробей безъ четверки ржи, пять коробей безъ четверки овса, осмнадцать хлѣбовъ, осмнадцать сыровъ, осмнадцать горстей лну а дружинѣ доходъ осмнадцать овчинъ.

И прибыло деревень двѣ, а дворовъ два, а людей шесть (ч), а обержъ двѣ.

И по новому писму деревень девятнадцать, а дворовъ тритцать и семь а людей въ нихъ сорокъ и одинъ человекъ, а обержъ тритцать безъ одной, а сохъ десять безъ трети.

И исъ тѣхъ обержъ Некрасъ пашеть на себя двѣ обжи, а зъ дватцати и семи обержъ доходъ денгами полтора рубля и пол-трети гривны безъ дву денегъ; а хлѣба поспомъ: пол-одинацаты коробки съ полу-четверкою ржи, пол-девятинацаты коробки съ полу-четверкою овса, пол-девяти коробки солоду, двѣ коробки съ полу-четверкою пшеницы, двѣ коробки съ полу-четверкою хмелю; а мѣлкого доходу: пол-третяцать сыровъ, пол-третяцатеро хлѣбовъ, семнадцать чашъ масла, пятеронацатеро куровъ, семнадцать овчинъ, пол-третяцать горстей лну, девять борановъ.

И прибыло къ старому доходу пол-осмы гривны, а хлѣба всякого тритцать коробей и полторы четверки; а мѣлкого доходу: семеро хлѣбовъ, пятеронацатеро куровъ, девять борановъ, семь сыровъ, семь горстей лну.

Тое жъ волости за Некрасомъ участокъ въ озерѣ Кѣзодрѣ, да тое жъ волости пустошь Гаврилно.

Волостка Залеесье.

Лукинская Федорова въ Вудомльскомъ въ Покровскомъ погостѣ.

За Иваномъ за Дмитриевымъ сыномъ Нечеза, за ростовцомъ, въ помѣстье:

(Дрв) *Кузино*: (в) Иванъ самъ, а людей его: (в) Сухой, (в) Деша, сѣтъ Иванъ и съ своими людьми 8 кор., сѣна 80 копенъ,—двѣ обжы; доходъ стари не шелъ,—жилъ ключникъ.

(Дрв) *Клипино*: (в) Осташъ да сынъ его Июдка, христіанѣ сѣютъ въ полу-деревнѣ 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа; а половину тое жъ деревни Иванъ пашетъ на себя, сѣтъ 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа.

(Дрв) *Биричево*: (в) Васко, (в) Шунъ, христіанѣ сѣютъ въ полу-деревнѣ 3 кор., сѣна 20 копенъ,—обжа; а половину тое жъ деревни Иванъ пашетъ на себя, сѣтъ 3 кор., сѣна 20 копенъ,—обжа.

(Дрв) *Мочялово*: (в) Ивановъ человекъ Онтонко, а христіанъ (в) Оброско; сѣтъ Онтонко 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа, а Оброско сѣтъ 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа.

И съ тѣхъ 3 деревень съ Клеопина и зъ Биричева и съ Мочялова доходъ старой зъ деревни по гривнѣ; а ключнику зъ деревни жъ: по полу-коробье ржи, по полу-коробье овса, по 2 сыра, по 2 горсти лну, по 2 хлѣбовъ, по овчинѣ; а новой доходъ съ христіанъ зъ деревни жъ: по гривнѣ да по четыре денга, по четвер. ржи, по четверкѣ овса, по сыру, по 2 хлѣбовъ, по горсте лну, за повозъ по 3 денга.

За христіаны:

(Дрв) *Рыжково*: (в) Смешко, (в) Андрѣйко, (в) Гришка, (в) Левка, сѣютъ 10 кор., сѣна 30 копенъ,—три обжы; доходъ старой гривна; ключнику: четверка ржи, четверка овса, 4 хлѣбовъ, 2 сыра, 2 горсти лну, овчина; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ 2 гривны, 2 хлѣбовъ, сыръ, горсть лну, за повозъ 9 денегъ.

(Дрв) *Морицкино*: (в) Васко да сынъ его Ортемко, (в) Лена, (в) Малашко, сѣютъ 9 кор., сѣна 30 копенъ,—три обжы; доходъ старой гривна; ключнику: пол-коробьи ржи пол-коробьи овса, 4 хлѣбовъ, 2 сыра, 2 горсти лну, овчина; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ пол-3 гривны и 3 денга, коврига, сыръ, за повозъ 9 денегъ ¹⁾...

¹⁾ За крестьянами же деревни: Терешково, Олексѣево, Кузнецово, Ермолино, Седелниново, Горка, Слинково, Дергоусово, Глѣбово.

(Дрв) *Кадино*: (в) Сенка, (в) Еска, (в) Дмитрокъ, сѣють 9 кор., сѣна 30 копенъ,—три обжы; доходъ старой 2 гривны, ключнику: пол-коробыи ржи, пол-коробыи овса, 4 хлѣбовъ, 3 сыры, 3 горсти лну; а новой доходъ по тому жъ, да сверхъ десять денегъ.

(Дрв) *Климово*: (в) Филя да сынъ его Гриша, сѣють по 3 кор., сѣна 15 копенъ,—обжа; доходъ нейдетъ,—на лготѣ.

(Дрв) *Бочково*: (в) Обакумко, (в) Олешко, сѣють 6 кор., сѣна 30 копенъ,—двѣ обжы; доходъ старой не шелъ,—сѣли ново; а нового дохода: 2 гривны, четверка пшеници, четверка овса, 4 хлѣбовъ, 2 сыра, 2 горсти лну.

И по старому письму деревень 17, а дворовъ 30 и 4, а людей въ нихъ 40 и 6 человекъ, а обещъ 30 и 3, а сохъ 11; а старого доходу денгами рубль и пять денегъ, а ключничья дохода: полторы коробыи пшеници, 4 коробыи безъ четвертки ржи, 5 коробей съ четвертою овса, 40 и двое хлѣбовъ, 20 и 8 сыровъ, 20 и 8 горстей лну, 11 овчинъ.

И прибыло деревня одна, а дворовъ 5, а обещъ четырѣ.

И по новому писму деревень 18, а дворовъ 30 и 9, а людей 40 и 7 человекъ, а обещъ 30 и 7, а сохъ 12 съ третью.

И съ тѣхъ обещъ Ивашко папаетъ на себя 5 обещъ, а съ 30 и одной обжы доходъ денгами пол-третя рубля и 3 гривны въ денго; а хлѣба поспомъ: 2 коробыи безъ четверки пшеници, пол-четверты коробыи ржи, 5 коробей съ четвертою овса; а мѣлкого доходу: 30 и 3 сыры, 50 и 7 хлѣбовъ, 8 овчинъ; а съ обжы доходъ нейдетъ,—на лготѣ.

И прибыло къ старому доходу полтора рубля и пол-трети гривны, да 5 сыровъ, пятеронацатеро хлѣбовъ, 4 горсти лну, а хлѣба всякого пол-десяты коробыи.

Слободка Березинская на рецѣ на Волчинѣ въ Петровскомъ погостѣ.

А сажилъ ту слободку Климуша Максимовъ Богдановской человекъ Есипова на Микитинской землѣ Иванова сына Лаврентьева да на Ивановской землѣ Ящинского по грамоте великого князя.

(Дрв) *Березка*: (в) Климуша слободчикъ, сѣетъ 8 кор., сѣна 40 копенъ,—три обжы.

(Дрв) *Быстрое*: (в) Васюкъ, (в) Игнатикъ, сѣють 13 кор., сѣна 50 копенъ,—четыре обжы.

(Дрв) *Шаблыкино*: (в) Игнашъ, сѣтъ кор., сѣна 10 копенъ,—пол-обжы.

(Дрв) *Починокъ*: (в) Матюкъ, (в) Ивашко, (в) Яшко, сѣютъ 14 кор., сѣна 30 копенъ,—пол-четверты обжы.

(Дрв) *Козленцово*: (в) Гриша, (в) Ивашко, сѣютъ 2 кор., сѣна 30 копенъ,—обжа.

(Дрв) *Фенево*: (в) Деменя, (в) Максимко, (в) Терехъ, сѣютъ 12 кор., сѣна 20 копенъ,—четыре обжы.

(Дрв) *Пушная*: (в) Игнатко, (в) Гриша, сѣютъ 9 кор., сѣна 15 копенъ,—три обжы.

(Дрв) *Лугини*: (в) Офонаско, сѣтъ 2 кор., сѣна 10 копенъ;
(дрв) *Григорово*: (в) Родивонко, (в) Прошко, (в) Фомка, сѣютъ 8 кор., сѣна 20 копенъ; въ обѣихъ четыре обжы; а съ Лугинина тянутъ въ пятой жеребей.

(Дрв) *Хрепцово*: (в) Микулка, (в) Еска, (в) Окулко, (в) Трофимко, сѣютъ 5 кор., сѣна 15 копенъ,—двѣ обжы.

Въ *Теребани*:

(Дрв) *Стрелково*: (в) Овдокимко, (в) Ермолка, сѣютъ 3 кор., сѣна 20 копенъ,—обжа.

(Дрв) *Ръпища*: (в) Ивашко, (в) Сенка, (в) Конаникъ да Микулка, сѣютъ 6 кор., сѣна 40 копенъ,—двѣ обжы.

Да въ той жо слободѣ починки сѣли ново, пашни у нихъ нѣтъ: (поч) *Каменое*, (в) Ивашко, (поч) *Князь Станъ*, (в) Васко; въ Никольскомъ погостѣ въ Молдинѣ: (поч) *Сопино*, (в) Юрка, (в) Терехъ да Гриша, (поч) *Креково*, (в) Офонаско; въ обжы тѣ починки не положены, а приданы къ той жо слободѣ въ оброкъ.

И въ той слободѣ всѣхъ деревень 16, а дворовъ 30 и 2, а людей въ нихъ 30 и 4 человекъ, а обожъ 20 и 8, а сохъ 9 съ третью.

А оброку великого князя на ту слободку положено рубль.

А кормъ волостелинъ въ той слободѣ положенъ съ полу-третьяцати обожъ итого кормъ и 3 обжы.

И всего корму волостелина и тивуня и доводчикова на весь годъ на три праздники 9 гривень и 5 денегъ съ четвертцею.

Да тое жъ слободки Ивановские Ящинского пустошей: *Костино*, *Боровково*, *Лосево*, *Космынино*.

Оброчная.

**Въ Вудомльскомъ въ Егорьевскомъ погостѣ деревни
Ивашковы Якимовы новоторжца купцовы:**

(Дрв) *Лядины*: (в) Оверкейко, (в) Сысойко, (в) Ромашко, сѣють 9 кор., сѣна 70 копенъ,—три обжы; доходъ: гривна и четыре денги, коробья ржи, коробья овса, 3 сыры, 3 горсти лну.

(Дрв) *Давыдово*: (в) Юхно да сынъ его Игнашко, (в) Анюшка вдова, (в) Петруша, (в) Андрѣйко, сѣють 8 кор., сѣна 40 копенъ,—пол-трети обжы; доходъ: гривна, пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, 2 сыра, 2 горсти лну.

(Дрв) *Пищухово*: (в) Ивашко да сынъ его Еска, (в) Матеѣйко, сѣють пол-3 кор., сѣна 30 копенъ,—обжа; доходъ 7 денегъ четверка ржи, чет. овса, сыръ, горсть лну.

(Дрв) *Зайцово*: (в) Палка, (в) Окинѣъ да сынъ его Оброско, сѣють 5 кор., сѣна 60 копенъ,—полторы обжы; доходъ: 7 денегъ, четвертка ржи, чет. овса, сыръ, горсть лну.

(Дрв) *Вялицово*: (в) Микиеорикъ да сынъ его Гаврилко, (в) Обрамко да сынъ его Гарманъ, (в) Васко, сѣють 8 кор., сѣна 40 копенъ,—пол-трети обжы; доходъ: 6 денегъ, пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, сыръ, горсть лну; да со всѣхъ деревень пол-коробьи пшеници, 5 хлѣбовъ.

И по старому писму деревень 2, а дворовъ 5, а людей въ нихъ 5 человекъ, а обожъ 5, а сохъ 2 безъ трети.

А по новому писму деревень 5, а дворовъ 14, а людей 19 человекъ, а обожъ пол-11, а сохъ пол-четверты.

А доходъ деньгами пол-четверты гривны и 3 денги, а хлѣба поспомъ всякого пол-шесты коробьи; а мѣлкого доходу: пятеро хлѣбовъ, восемь сыровъ, восемь горстей лну.

А оброку великого князя на тѣ деревни положено за доходъ и за обожную дань пол-одинацаты гривны.

А кормъ волостелинъ положенъ съ полу-третьяцати обожъ, и всего корму волостелина и тивуна и доводчикова на весь годъ на три празники пол-четверты гривны.

3. Сошный земляной списокъ конца XV вѣка ¹⁾.

Своеземци Ивашко Меньшой да Прокопъ да Ортемко Василевыхъ детей Кирилова въ Радунцахъ въ Михайловскомъ погостѣ,—соха бесъ трети.

Ивашкова Василева сына Кирилова большого въ томъ же погостѣ,—треть сохи.

Деревни Григорьевские Морупкина въ Радунци въ Михайловскомъ погостѣ,—пол-сохи; а оброкъ на тѣ деревни не положенъ,—дана имъ льгота на 5 лѣтъ лѣта 7005-го.

Сенка Ивановъ сынъ Лутовининъ, Ивановской человѣкъ Петрова, деревни за нимъ Савинские Ларивонова въ Радунцѣ въ Михайловскомъ погостѣ,—3 сохи безъ полу-трети.

Да Ульяны Яковлевские жены Дмитреева да сына еѣ Михайловские въ Михайловскомъ погостѣ деревни въ Восницахъ,—сохи 3 съ третью.

Якушъ Черной Пуцынъ, звенигородецъ, деревни за нимъ Кузьминские Ѳедорова сына ОнциѲорова, Митюкова пасынка, въ Михайловскомъ погостѣ въ Березинахъ,—сохи 4; да О...евские Ѳедорова сына ОнциѲорова, Митюкова пасынка, въ томъ же погостѣ въ Смердомцѣ,—сохи 4 бесъ трети.

Великого князя волостка Минци Яковлевская Губина Васильева сына Селезенева, что была за княземъ за Семеномъ за Ряполовскимъ,—сохъ 53; а дохода съ полутороста и съ пяти обожъ десять рублевъ и пол-6 гривны, да 30 и пол-8 коробы пшеницы; а приказщикова доходу: 10 гривенъ и 2 деньги, да 11 кор. пшеница, да ржи 39 кор. съ полу-четкою, а овса 38 кор. и 3 четки, да 12 кор. ячмени, да 60 и пол-2 овчины, да 36 сыровъ, да 24 лопатки бораньи, да двои хлѣбовъ, да 33 горсти лну; а съ четырехъ обожъ доходъ нейдетъ,—сидятъ на лготѣ...

¹⁾ Архив. Матер.; I, гл. XII, стр. 221—237.

№ XLII.

Жалованныя грамоты на кормленія.

1. Се язъ Князь Великій Василей Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Ивана Григорьевича Расла, прозвище Иваты Протасьева, и сына его Конона Ивановича волостью Лузою, за ихъ къ намъ выѣздъ, *о кормленія*. И вы всѣ люди тое волости чтите ихъ и слушайте; а они васъ вѣдаютъ, и судити и ходити велятъ у васъ тиунѣмъ своимъ; а доходъ иматъ по наказному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 6933 (1425 г.) Августа въ 28 день ¹⁾.

2. Се язъ Василій Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ есми Ивана Григорьевича Расла, прозвища Иваты Протасьева, и сына его Конона Ивановича въ кормленіе въ Мещерѣ городѣмъ Елатмою и Кадомою, съ мыты и съ перевозки и со всѣми намѣстничьи доходы, и съ пошлиною, что было дано за выѣздъ отцу его Ивану. И вы всѣ люди тѣхъ городовъ и становъ и волостей чтите ихъ и слушайте, а они васъ вѣдаютъ; а судити и ходити велятъ у васъ тиунѣмъ своимъ; а доходъ иматъ по наказному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 6934 году (1426 г.) Апрѣля въ 20 день ²⁾.

3. Се язъ Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Протасья Акинфовича Протасьева въ кормленіе въ Мещерѣ и въ Мещерскомъ уѣздѣ всею пошлиною, кто что продастъ или промѣнитъ или купитъ. И вы бѣ всѣ люди являли кормленщику нашему Протасью Акинфовичю; а онъ у васъ велитъ пошлины иматъ тиуну своему; а кто пошлинъ не явитъ, и ему кормленщику нашему взять на томъ промытѣ; а промытъ и пошлины иматъ по наказному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7016 (1508) году Маія въ 20 день ³⁾.

4. Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Петра Протасьевича Протасьева волостью Лузою, подѣ отцомъ его Протасьемъ Акинфовичемъ въ кормленіе, со всемъ съ тѣмъ, что было за отцомъ его. И вы всѣ люди тое волости чтите

¹⁾ *Полѣта*: „А у подлинныя грамоты назади пишетъ: Князь Великій Василей Васильевичъ всеа Русіи. Печать вислая, на красномъ воску,—орелъ“.

²⁾ *Полѣта*: „А у подлинной грамоты назади пишетъ: Князь Великій Василей Васильевичъ всеа Русіи. Печать на красномъ воску, вислая“.

³⁾ *Полѣта*: „А у подлинной грамоты назади пишетъ: Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи. Печать вислая, на красномъ воску“.

его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ; а судить и ходить у васъ велить тиуну своему о всемъ по тому, какъ было прежде сего; а доходъ имать по доходному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7063 (1555) году Маія въ 16 день ¹⁾.

5. Се язъ Ц. и В. К. Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Келаря Петровича Протасьева въ Мещерѣ городомъ Елатмою и Кадомою въ кормленье, съ мыты и съ перевозки и со всѣми намѣстничими доходы, и съ пошлинами, какъ было за родственники его. И вы всѣ люди города Елатмы и Кадомы, и становъ и волостей намѣстника нашего Келаря Петровича чтите, и слушайте его во всемъ, какъ прежнихъ нашихъ намѣстниковъ; а онъ у васъ ходитъ и вѣдаетъ васъ во всемъ по тому, какъ прежніе наши намѣстники; а доходъ ему имать по доходному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7092 (1584) Маія въ 5 день ²⁾.

6. Се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Руси пожаловалъ есми Григорья Петрова сына Арцыбышева в своей отчинѣ в Великомъ Новѣгородѣ половиною Ямскимъ в кормленье; а вѣдати ему Ямское, и пошлина своя имати о всемъ потому, какъ было прежде сего. Писана на Москвѣ лѣта 7050 (1542) перваго Іюня ³⁾.

¹⁾ *Полѣта*: „А у подлинной грамоты назади пишетъ: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи. Печать на красномъ воску, вислая“.

²⁾ *Полѣты*: 1, „А у подлинной грамоты назади пишетъ: Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи. Печать на красномъ воску, вислая“; 2, „Съ подлинными грамотами списки чтены; отдать подлинныя съ роспискою“.

Рукоприкладство: „Къ сему спискомъ Дмитрей Протасьевъ руку приложилъ, а подлинныя грамоты къ себѣ взялъ, и росписался“.

Копіи всѣхъ пяти грамотъ послѣдовательно помѣщаются въ одномъ свиткѣ XVII вѣка. Акты Юридическіе, изд. Археогр. Ком. № 161.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юстиціи; выставлена грамота, № 3. Подлинная грамота, на бумажномъ листѣ, съ дефектными краями; но текстъ вполне сохранился и читается легко; на оборотѣ листа значится: „Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси“; внизу листа, подъ текстомъ акта, красная печать, вислая, на красномъ шелковомъ суурѣ.

№ XLIII.

Помѣстныя грамоты.

І. Жалованныя грамоты.

1. Выпись изъ грамоты Рязанскаго князя Ивана Федоровича помѣщику Шиловскому:

Дали прадѣды наши князи двѣ околицы, пять погостовъ, писано въ ней 300 семи... со всѣми папешными... село *Нельское*, и отъ Колиду внизъ Оки рѣки по берегу; а въ селѣ церковь Успенія Пречистые, предѣлы чудотворце Микола да Катерина великая, съ вотчиною землею и съ *крестьяны*, съ пожнями по рѣкѣ по Окѣ и по озеро Бокшна, и Боровое и Азерки и всякія рыбныя ловли, и мыто и перевозъ и перевѣсъ, со вспуды, и въ бортною землею, и зъ бортники, и съ лѣсомъ и зъ звѣринымъ; и тѣхъ бортниковъ, которые имъ даны, свободно имъ посылать, и доходъ бортничей съ нихъ имать; а бортникомъ великаго князя знати свои угоды... И Григорью Давыдовичю за его честь околицу бортную за Глѣбовскимъ лѣсомъ, на рѣчкѣ на Тынордѣ помесную и бортную землю и зъ бортники, *деревню Первичи* съ угоды и со *крестьяны*, да на рѣчкѣ Непложѣ *деревня Тодакова* со *крестьяны*, и и съ зомомъ, и съ угоды. А хто къ нимъ *людей и крестьянъ* придетъ въ ихъ селы и околицы и въ деревни жить за нихъ изъ мыныхъ кнеженій, а не изъ великаго князя вотчины, и тѣмъ людямъ пришлымъ, по данью великаго князя, не надобе его великаго князя дань и тягость никоторая на десять лѣтъ. А волостели великаго князя къ нимъ въ околицу не въѣздають и крестьянъ ихъ не замлють, ни ямщикъ, ни боровщикъ, ни бобровникъ, ни закосникъ. А поличное изъ нихъ изъ околицы къ волостелю великаго князя нейдетъ, ни татинъ рубль; что учинитца въ ихъ околицы промежъ *людей ихъ и крестьянъ*, инъ не вступитъ; вѣдають то ихъ власти 1).

2. Грамота 1482 года.

Се изъ князь великий Иванъ Василевичъ всеа Русии пожаловалъ есми Митю да Ерему Трусовыхъ детей Воробина въ своей отчине въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Вотцкой пятине, въ Заверяже,

1) Моск. Арх. Мин. Юстиціи; ин. Герольд. Конт., № 241, л.л. 1147, 1148.

своимъ селцомъ Копцами и зъ деревнями Богдановскимъ Есипова, да въ Шелонской пятине, въ Буряжскомъ погосте своимъ селцомъ Со-лопскомъ и зъ деревнями Ивановскимъ Кузмина, что были тѣ селца и деревни за Хомутовымъ, зъ доходомъ зъ денежнымъ и съ хлѣбнымъ по старинѣ, какъ были тѣ селца и деревни за Богданомъ за Есиповымъ и за Иваномъ за Кузминнымъ и за Хомутовымъ, опричь моей великого князя дани. А дана грамота лѣта девять десятого июля 27 день ¹⁾).

3. Грамота 1502 года:

Се язъ князь великий Иванъ Василевичъ всеа Руси и сынъ мой князь великий Василей Ивановичъ всеа Руси пожаловали есмь Аео-нася Иванова сына Мосѣева да сына его Ѳедора въ своей отчине въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Шелонской пятине, въ Высокогородцкомъ уѣздѣ, въ Дегожскомъ погосте своими великихъ князей деревнями Богдановскими Есипова въ помѣстьѣ, въ доходомъ зъ денежнымъ и съ хлѣбнымъ и съ мѣлкимъ доходомъ, опричь нашихъ великихъ князей обожные дани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7010 апрѣля въ 13 день ²⁾).

А назади у грамоте приписъ: Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси да Князь великий Василей Ивановичъ всеа Руси.

4. Грамота 1503 года:

Се язъ князь великий Иванъ Василевичъ всеа Руси и сынъ мой князь великий Василей Ивановичъ всеа Руси пожаловалъ есми Семена Олександрова сына Огарева въ своей отчине въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Шелонской пятине, въ Высокогородцкомъ уѣздѣ, въ Дегожскомъ погосте своими великихъ князей деревнями Богдановскими Есипова,—деревнею Олгиннымъ на Великомъ ручѣ, деревнею Калиновымъ, деревнею Пряжиннымъ, деревнею Харламовымъ, деревнею Микиеоровымъ, деревнею Сербаловымъ, деревнею Ручейки, деревнею Болшею, деревнею Горки, деревнею Замошемъ, деревнею Ёилановымъ, деревнею Платою, старымъ дворомъ да деревнями, что были Рождественского монастыря: деревнею Плещовымъ, деревнею Горкою Яхновой,

¹⁾ Отказная книга по Новгороду № ¹⁴778, л. 181. Архивн. Матер.; отд. II, стр. 3.

²⁾ Тамъ же, с. 8.

деревню Становную,—въ помѣстьѣ, зъ доходомъ зъ денежнымъ и зъ хлѣбнымъ и съ мѣлкимъ доходомъ, опричь нашихъ великихъ князей обожные дани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7001-го на десять генваря въ 23 день ¹⁾).

II. Отдѣльныя грамоты.

5. Грамота 1502 года:

Лѣта 7010-го, апрѣля, пожаловалъ князь великий Иванъ Василевичъ всеа Руси и сынъ мой князь великий Василей Ивановичъ всеа Руси Оеонася Иванова сына Мосѣева да сына его Ѳедора въ своей отчине въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Шелонской пятине, въ Высокогородцкомъ уѣздѣ, въ Дегожскомъ погостѣ своими великихъ князей деревнями Богдановскими Есипова: деревню Кушелевку, деревню Ласково, деревню Литвиново, деревню Морозово, деревню Губцово, деревню Княгинино въ Зваде, (дрв) Туруцино, (дрв) Борапово, (дрв) Медниково, (дрв) Борокъ, (дрв) Черствиково, (дрв) Островъ, (дрв) Ирцево; всѣхъ деревень четырнатцать, а дворовъ осмьнатцать, а людей трицать семъ человекъ, а обожъ двадцать полъ шести. А доходу съ нихъ денгами и за мѣлкой доходъ и зъ дворетцкого пошпиною и зъ дачею и зъ ключничею полъ шеста рубли московскую; а хлѣба всякого сто полъ третанатцаты короби. А Оеонасю съ сыномъ тотъ доходъ весь имаги себѣ, опричь великихъ князей обожные дани. А что изъ тѣхъ обожъ Оеонасей съ сыномъ возметъ собѣ или своимъ людямъ обожъ на пашню, и имъ съ тѣхъ обожъ на крестьянехъ своего доходу не имати; а что Оеонасей съ сыномъ прибавятъ на крестьяне своихъ доходовъ, и они въ томъ волны, толко бъ было не пусто, чтобъ великихъ князей и дань и посопная служба не залегла; а доспѣютъ пусто, а Оеонасю да его сыну Ѳедору платити великихъ князей дань и посопная служба самимъ, а отъ великихъ князей въ томъ быти имъ въ опалѣ.

А приписъ у выписи дьяка Данила Куприянова ²⁾).

¹⁾ Тамъ же, с. 6.

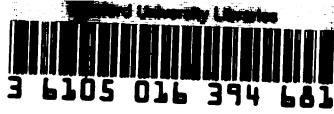
²⁾ Тамъ же, с. 9.

6. Грамота 1503 года:

Лѣта 7001-го на десять, генваря, пожаловалъ князь великий Иванъ Василевичъ всеа Руси и сынъ его князь Василей Ивановичъ всеа Руси Семена Александрова сына Огарева въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Шелонской пятинѣ, въ Высокогородскомъ уѣздѣ, въ Дегожскомъ погостѣ деревнями Богдановскими Есипова,—деревня Олгино на Великомъ ручю, деревня Калиново, деревня Пражиной, деревня Харламово, деревня Микифорово, деревня Кербалово, деревня Ручайки, деревня Плата болшая, деревня Горка, деревня Замоше, деревня Оиланово, деревня Плата, старой дворъ да что были деревни Рождественского монастыря: деревня Плищово, деревня Яхнова Горка, деревня Становная; всѣхъ деревень пятнатцать, а дворовъ дватцать одинъ, а людей тритцать шесть человекъ, а обожъ тритцать полторы обжы; а оброку съ нихъ денгами и за мѣлкой доходъ и зъ дворотцкого пошлиною и зъ дьячею и зъ Ключничею шесть рублевъ и десять алтынъ безъ дву денегъ московскую, да хлѣба всякого сто дватцать коробей. И Семену съ тѣхъ обожъ тотъ доходъ весь имати собѣ, опричь великихъ князей обожные дани. А что ись тѣхъ обожъ Семенъ возметъ собѣ или своимъ людемъ обожъ на пашню, и ему съ тѣхъ обожъ на крестьянѣхъ своихъ доходовъ не имати; а что прибавитъ на крестьянъ своего доходу, и онъ въ томъ воленъ, толко бы было не пусто, чтобы великихъ князей дань и посошная служба не залегла; а доспѣетъ пусто, и Семену платити великихъ князей дань и посошная служба самому, а отъ великихъ князей въ томъ быти ему въ опалѣ.

А припись у отдѣльной грамотѣ Данила Куприянова ¹⁾.

¹⁾ Тамъ же, с. 7.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

~~FEB 06 2002~~
FEB 1 2002